ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«УФИМСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В XXI ВЕКЕ

Материалы X Международной научно-практической конференции

19–20 апреля 2018 года

Часть 2

Уфа 2018

УДК 34:321.01(470) (082)
ББК 67(2Рос)я431+66.033.1(2Рос)я431
А43

Под общей редакцией кандидата юридических наук
А. С. Ханахмедова

А43 **Актуальные проблемы права и государства в XXI веке** [Текст] : материалы X Международной научно-практической конференции; г. Уфа, 19–20 апреля 2018 года : в 4 частях. Часть 2 / под общ. ред. А. С. Ханахмедова. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2018. – 246 с.

ISBN 978-5-7247-0978-1 (Часть 2)
ISBN 978-5-7247-0976-7

Редакционная коллегия:
Р. В. Нигматуллин, доктор юридических наук, профессор;
И. М. Агзамов, доктор юридических наук, доцент;
И. Р. Диваева, кандидат юридических наук, доцент;
Р. М. Исаева, кандидат юридических наук, доцент;
А. А. Исаев, кандидат философских наук, доцент;
Р. Р. Каримов, кандидат юридических наук;
Ю. Х. Яхина, кандидат юридических наук, доцент;
С. Н. Курило;
А. Н. Бисярина

В материалы конференции включены тезисы докладов, сообщений, выступлений участников X Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права и государства в XXI веке».

Сборник предназначен для профессорско-преподавательского состава образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 34:321.01(470) (082)
ББК 67(2Рос)я431+66.033.1(2Рос)я431

ISBN978-5-7247-0978-1 (Часть 2)
ISBN978-5-7247-0976-7
© Уфимский ЮИ МВД России, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Секция № 1

«Историко-правовые, философские и социально-экономические аспекты развития государства и общества»

Галиев Ф. Х. ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ.……...…… 8

Еникеев Р. Н. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА И ИХ ПЕРИОДИЗАЦИЯ...……. 12

Даутова Т. А. СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ...…… 16

Линевич В. Л. ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ……... 22

Петрова Е. А. ЛОГОСФЕРА КАК ВЕРБАЛЬНО-ДИСКУРСИВНАЯ СФЕРА КУЛЬТУРЫ.……. 26

Хакимов С. Х. ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ МВД В Г. УФЕ ……. 31

Бондаренко Ю. В. ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)...…… 39

Баймиева В. Ю. ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЛИТЕРАТУРА» С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ В УФИМСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИУТЕ МВД РОССИИ.…….. 44

Рахматуллин М. А., Губайдуллина И. Н. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ...…… 48

Пономарева Е. В., Лысенко Е. С. К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РОССИИ.……. 52

Ванюшева Я. В. ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ……. 56

Авдеева Е. Ю. РАЗВИТИЕ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ В ПЕРИОД ДО 1971 ГОДА…….. 62

Аскарова А. Р. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕФОРМАЦИИ НРАВСТВЕННОСТИ И СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ПОЧВЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ И ИНЫМИ ОДУРМАНИВАЮЩИМИ ВЕЩЕСТВАМИ……..... 66

Мустафина Г. М. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ..… 70

Исламова В. Р., Исхаков Э. Р. ПРИМЕНЕНИЕ «ДИСКУССИИ» КАК ИНТЕРАКТИВНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ.……..… 73

Фахрисламов Т. Р. ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ.…… 78

Секция № 2

«Конституционные, международные и гражданско-правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства»

Ханахмедова Л. В. К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ..…… 81

Овчинникова Л. И. ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ…… 85

Носкова Ю. Б. ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ…….. 88

Новикова О. И., Максимова Е. И. ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ.…… 91

Яхина Ю. Х., Грипп Э. Х. ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ И ЛИЦАМИ, ПРИЗНАННЫМИ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ..... 98

Миннигулова Д. Б. КОНКРЕТИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА…...…… 103

Каримова Г. Ю. РЕАЛИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ…….……...…… 107

Морин А. В. ИСТОЧНИКИ ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАДМИССИЕЙ.…… 114

Янбухтин Р. М. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ВЕДУЩИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН……...…….. 117

Елисеев А. П. БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ РАСЧЕТОВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА И АНАЛИЗ ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИИ.... 123

Субхангулов Р. Р., Анфилатова А. И. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ……. 129

Надтачаев П. В., Мельник С. В. СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЙ КОММЕРЧЕСКОГО (ТОРГОВОГО) ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА...….. 135

Зайцева Е. С. СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ» И «СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ»…… 139

Амеличкин А. В., Исаев М. М. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИКСАЦИИ ГРАЖДАНАМИ НАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.……..... 144

Вицке Р. Э. ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР (КОНТРОЛЬ) БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ..…….. 149

Фасхутдинов Р. Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ……..……. 152

Ямалетдинова Н. В. РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ…… 156

Степанова А. А., Хафизов Э. Д. ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ И ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ..……. 161

Гайнельзянова В. Р. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ…… 165

Мухамедьярова Л. В., Шмелев О. Б. РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ...……...… 169

Самигуллина А. Ф., Хайрутденова Д. Р. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН...…….. 173

Асянова С. Р. РОЛЬ ОСНОВНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН НА ДОРОГЕ..….. 176

Яппаров Р. М. СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМИ КРЕДИТНЫМИ ЛИНИЯМИ….…….. 181

Мирхайдарова М. Ю. ДОГОВОР ЗАЙМА: ИЗМЕНЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА…...……...……...……. 185

Иванова С. Н. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ..... 188

Ахмерова О. С. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАИВАЖНЕЙШЕЙ ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА…….……... 192

Столярова Ю. Н. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ.....……..…… 195

Алимгулова Д. М. О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ…… 197

Байрамгулов Ф. М. МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ РЕБЕНКА ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ……..…… 202

Кученев А. В. АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА.…… 208

Стаурский Е. С., Артамонова М. В. ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ..……..…… 216

Клоков Е. А. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМЫ...……. 220

Черногор И. А. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ИННОВАЦИОННЫХ ТОВАРОВ В РОССИИ…...…….. 227

Юсупова А. Н. ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ……. 234

Хафизов И. М. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ…… 239

Секция № 1
«Историко-правовые, философские и социально-экономические аспекты развития государства и общества»

УДК 340.114.5

Галиев Фарит Хатипович – профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Уфа)

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО ПОВЕДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

У каждого времени свои проблемы, обусловленные политическим, экономическим и социальным уровнем развития общества. Тем не менее среди этих проблем есть такая, которая остается актуальной для всех времен. Это проблема правового поведения. От правового поведения людей зависят очень многие и позитивные, и негативные стороны жизни общества. Правовым поведением, в общем и целом, называют поведение, опосредованное нормами права. При этом «регулируемое нормами права поведение должно являться юридическим значимым, либо соответствующим требованиям правовых норм, либо не соответствующим им»[1].

При всей кажущейся разработанности в отечественной правовой науке проблемы правового поведения требуют к себе исследовательского внимания. Профессор А. Б. Венгеров отмечал, что «юридический интерес к поведению – это также одно из важных направлений в познании права как целостного социального института. Теория права при этом выделяет и формулирует только то, что органично связывает поведение с правовым воздействием, с регулятивной природой права. На первом месте при этом оказывается проблема мотивов поведения: участвуют ли в формировании этих мотивов правовые требования или их природа знает иные, может быть, более глубокие пласты, причины. Конечно, это область знания не только теории права. Здесь она основательно пересекается с другими науками, и прежде всего с психологией. Теория права в этой области во многом использует современные наработки именно психологии, особенно социальной психологии»[2].Если подойти к этой проблеме с общемировой точки зрения, то в целом «особенности российской цивилизации вытекают

[1] Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. 8-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство Юридического института, 2012. С. 442.
[2] Венгеров А. Б. Теория государства и права: учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 1999. С. 458.

из своеобразия социокультурной традиции, которая включает нормы социальной жизни, культурные ценности и мировоззренческие принципы»[1].

Профессор Ф. М. Раянов пишет: «Естественно-историческое развитие совместного человеческого общежития объективно обусловливает не только формирование базовых принципов обществоведения, но и вызывает необходимость принятия мер к обеспечению их реального соблюдения. Ведь в любой человеческой общности встречаются люди, которые так или иначе нарушают принятые в обществе правила поведения. Такие люди были и при первобытных общественных формированиях, встречаются они и в условиях принятия ценностей Нового времени. Поэтому общество, сознающее необходимость установления определенного общественного порядка, безусловно, выходит на позиции обеспечения соблюдения такого порядка. Таким образом, на определенном этапе своего естественно-правового развития общества люди, образующие его, приходят к выводу о необходимости формирования специальных учреждений, на которые и возлагаются функции обеспечения необходимого общественного порядка. Теперь уже известно, что так появляются государства и их законы, призванные обеспечивать объективно необходимый общественный порядок»[2].

Исследование всего нормативного материала, который сложился со времен «Закона русского» и «Русской Правды», позволяет говорить о том, что основной массив правовых норм предполагает наказание за правонарушение. Видимо, в связи с этим, причины и предпосылки неправомерного поведения изучены довольно хорошо. В то же время и в общественном мнении в отношении восприятия права существует неоднозначная ситуация. Профессора С. И. Захарцев и В. П. Сальников пишут о том, что ими был проведен социологический опрос пяти тысяч москвичей, россиян, которые ответили на вопрос: «Что такое право, по Вашему мнению? Если затрудняетесь, то с каким словом (словами) у Вас ассоциируется право?». Ответ их озадачил, т. к. 86 % опрошенных ответили, что право это запрет, либо это слово ассоциируется с запретом и наказанием![3]

Рассматривая нравственные основания права, профессор Г. В. Мальцев отмечал, что «болезненные процессы современной культуры проявились в беспрецедентном росте агрессии и насилия во всех сферах социальной жизни, вызвали необходимость значительного усиления правоохранительной деятельности, потребовали от права широкого и частого применения принудительных мер к постоянно растущему контингенту правонарушителей. Большинство современных стран, включая Россию, уже находятся в состоянии перманентной и усиливающейся «войны» с преступностью, причем число жертв, то есть убитых и раненых, в ней пожалуй больше, чем в настоящих войнах, которые велись, скажем, во вто-

[1] Филатов А. С. Россия и мир. Геополитика в цивилизационном измерении: монография. М.: Проспект, 2017. С. 193.
[2] Раянов Ф. М. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 73–107.
[3] Захарцев С. И., Сальников В. П. Размышляем о сущности права: компрехендный подход // Правовое государство: теория и практика. 2017. № 1 (47). С. 19.

рой половине XX века. Большинству неискушенных людей право представляется именно с этой стороны, они видят в нем не более, чем источник принуждения»[1]. Тем не менее право при всем множестве подходов к его пониманию, по крайней мере, это система общеобязательных правил поведения, а не список возможных наказаний и принуждений.

Поэтому вопрос о том, почему подавляющее большинство людей в процессе своей жизнедеятельности выбирают именно правомерную форму поведения, которая остается вне поля зрения современной правовой науки, несмотря на свою важность, и то, что этот вопрос непосредственно стыкуется с проблемами формирования гражданского общества и правового государства, становится актуальным. На наш взгляд, все это связано с современным пониманием права. В свою очередь, понимание права обусловливает восприятие права и, следовательно, отношение к праву. И, как правило, позитивное отношение к праву сопровождается правомерным поведением, а несоответствующее отношение к правуведет к правовому нигилизму и, как следствие, к правонарушениям.

Бесспорно, основойформирования и функционирования и гражданского общества, и правового государства являются люди и их правовое поведение, потому что формой существования человека служат его поведение и поступки.Если мы говорим о сознательном поведении и осознанных поступках, то правосознание реализуется и отражается в правовой культуре общества в соответствии с тем, что правовая культура это, прежде всего, реализованное правосознание.Под правовой культурой в данном случае мы понимаем знание основных требований действующего законодательства и умение ими пользоваться в необходимых ситуациях.

При таком понимании правовая культура непосредственно стыкуется с состоянием государственно-правового развития общества, в котором основное место занимают взаимоотношения государства и личности (индивида, субъекта права, человека), опосредованные правовыми требованиями. Профессор А. П. Семитко, рассматривая проблемы персоно-социоцентристской типологии государства и права, пишет о том, что представленная в российской юридической литературе концепция персоноцентристского общества и соответствующего ему типа государственно-правовой системы содержит признаки и характеристики как раз тех обществ, которые получили название «открытых». Такое общество пытается разрешать существующие в обществе многочисленные противоречия между самыми разнообразными уровнями общественных и личных интересов и потребностей на принципиально иных, чем социоцентризм, основаниях – исходя как из первенства общественных интересов перед личными, так и из приоритета прав и свобод человека перед достаточно сильным госаппаратом, а также исходя из уважения человеческого достоинства и, разумеется, не просто не забывая об общемблаге, но закрепляя и охраняя его в законах и других источниках права. «Ибо если забывать об общественном

[1] Мальцев Г. В. Нравственные основания права. М.: Изд-во СГУ, 2008. С. 134–135.

благе, то страдать будет, в конечном счете, именно человеческое достоинство и права отдельного человека, так как одним из важнейших требований общего блага как раз и является уважение прав и свобод отдельного человека, совместное общежитие которого с другими такими же индивидами и создает общество»[1].

Рассматривая особенности понятия «личность», Ян Стюарт-Гамильтон, профессор кафедры психологии Вустерского университета, отмечает, что личность – это совокупность устойчивых установок и склонностей, характерных для данного человека[2]. При этом он выделяет три момента, объясняющие особенности поведения человека. Во-первых, он пишет, что поведение человека зависит от ситуации. Во-вторых, разные люди, находясь в одной и той же ситуации, демонстрируют различные личностные характеристики. В-третьих, личностные характеристики человека изменяются на протяжении его жизни[3]. Если учесть и эти моменты, то правовое поведение зависит о многих факторов, которые можно сгруппировать в две группы. Первая группа факторов отражает понимание личностью сущности права. Вторая группа факторов отражает отношения личности к государству. Таким образом, личность объединяет в себе и понимание права, и отношение к государству. Однако при всем том, что нет двух совершенно одинаковых людей, что у каждого человека имеется свое мировоззрение, мировосприятие, отношение к окружающему его миру присущая только ему своя правовая культура, при учете политической, экономической, социальной обстановки в стране вырисовываются общие контуры и особенности правовой культуры всего общества.

Правовая культура современного российского общества тоже отражает специфические особенности данного этапа в его государственно-правовом развитии, и присущие данному этапу проблемы, которые особо обостряются в определенные моменты жизни государства. Эти моменты обусловливаются, с одной стороны, внутренней ситуацией, например, выборы, аномальные и экстремальные явления, и, с другой стороны, международной обстановкой, например, санкции, террористические акции и т. д. Однако, как подчеркивает профессор Ф. М. Раянов, несмотря на все эти проблемы, «современное правовое государство не может не заниматься социальными проблемами»[4], ав соответствии со ст. 7 Конституции Российской Федерации наше государство является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Профессор Раймон Леже обращает внимание на то, что «о становлении правового государства свидетельствуютновые публичные институты.

---

[1] Семитко А. П. О персоноцентристском и социоцентристском типах государства и права как теоретической конструкции // Правовое государство: теория и практика. 2016. № 3 (45). С. 10.
[2] Стюарт-Гамильтон Я. Что такое психология? СПб.: Питер, 2002. С. 47.
[3] Там же. С. 68–69.
[4] Раянов Ф. М. Теоретические и практические проблемы формирования правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32). С. 13.

Частное право стало играть роль инструмента, необходимого как для развития новой экономики, так и для увеличения свободы граждан в организации их частной жизни и взаимоотношений друг с другом»[1]. Однако все это связано с деятельностью государства: исполняя свою конституционную обязанность (ст. 2 Конституции РФ), государство создает условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека. В то же время эти моменты проецируются через правовое поведение на правовую культуру современного общества, в котором правовое поведение должно иметь тенденцию к приобретению формы, соответствующей требованиям действующего законодательства правового государства.

© Галиев Ф. Х.

УДК 321.01:340.12(091)

Еникеев Рафаэль Наилевич – профессор кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ ОБЩЕСТВА И ИХ ПЕРИОДИЗАЦИЯ

В современном западном мире, в отличие от нашей страны, принято считать, что именно государственно-правовые институты являются основным и наиболее эффективным ресурсом, обеспечивающим успешное развитие всего общества. В нашей же стране долгое время государство и право рассматривались в качестве придатков экономических отношений и большого самостоятельного значения не имели. Поэтому проблему становления и развития государственно-правовых институтов общества мы в настоящей статье хотели бы рассмотреть с некоторых новых для нашей страны позиций.Причем новой такую постановку проблемы мы считаем потому, что подлинные государственно-правовые институты появились лишь с наступлением Нового времени, а о восприятии их в нашей стране пока мало кто что-то и говорит.Между тем только реализация ценностей Нового времени может способствовать появлению современных государственно-правовых институтов Так, проф. Ф. М. Раянов пишет: «В правовом государстве принципиально меняются характер взаимоотношения между обществом и государством, между государством и личностью, Такое принципиально новое качественное изменение взаимоотношений между обществом и государством характерно новому этапу развития человечест-

[1] Леже Раймон. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход / пер. с фр. Грядов А. В. М.: ВолтерсКлувер, 2009. С. 211.

ва. Именно поэтому этот этап развития человечества и вошел в историю как Новое время»[1]. Действительно, до появления обществоведческих институтов Нового времени даже необходимости в такой дисциплине, как теория государства или теории, не существовало. Ведь тогда все, включая и государственно-правовые институты, организовывалось в соответствии с предписаниями священных писаний, а поэтому и от воли не только ученых, но и вообще от людей, мало что зависело. Лишь Новое время подняло человека и его права и свободы до высшей ценности, а защита их и обеспечение стали обязанностью государства. К сожалению, не учитывая именно эти моменты, отечественная теоретическая правовая наука до сих пор о государственно-правовых институтах речь ведет вне непосредственной связи с ценностями Нового времени. Такой подход не позволяет правильно определить различия между древними, а также традиционными (средневековыми) обществами и современными обществами, основанными на ценностях Нового времени. Игнорирование различия между традиционными и современными обществами не позволяет правильно сосредоточиться и на функциях и задачах государственно-правовых институтов.

Размышляя о проблемах становления и развития именно современных государственно-правовых институтов, далее нельзя упускать с поля зрения и то, что переход от Средневековья к Новому времени не во всех странах мира происходил в одномоментном порядке. В некоторых странах такой переход полностью не осуществлен до сих пор. Одной из причин такого замедленного восприятия ценностей Нового времени, по нашему мнению, является игнорирование исторической периодизации развития человечества в отдельных отраслях общественных наук. К их числу, в определенной мере, можно отнести и отечественную теоретическую правовую науку. Здесь уже давно принято начинать раскрытие вопросов государства и права с античных времен, не акцентируя внимания на имеющихся серьезных отличиях государственно-правовых институтов Средневековья и Нового времени. Так, институт гражданского общества некоторые отечественные авторы относят к числу тех, которые появились еще в античное время. В частности, так пишут авторы известной публикации, посвященной проблемам появления и развития гражданского общества[2]. Однако такое мнение вряд ли является правильным. По этому вопросу мы полностью соглашаемся с утверждением о том, что «сторонники античного происхождения понятия «гражданское общество» не всегда обращают внимание на то, в связи с чем в античном мире говорили о гражданах и отсюда и о гражданском обществе. Если вникнуть в эту область, то выяснится, что в античном мире люди делились на граждан и рабов. Если граждане образовы-

[1] Раянов Ф. М. Теоретические и практические проблемы формирования правового государства в России // Правовое государство: теория и практика. 2013. № 2 (32). С. 14.

[2] Гражданское общество: истоки и современность / научный редактор проф. И. И. Кальной. СПб.: Юридический центр Пресс, 2000. С. 31–35.

вали определенное общественное формирование для решения, каких-то вопросов, то рабы не включались в это общество граждан»[1].

К тому же, хочется добавить, что в античное время, когда процветал рабовладельческий строй, когда не было никакого равенства не только между гражданами и рабами, но и между женщинами и мужчинами, действительно, о каких современных государственно-правовых институтах можно было вести речь?Конечно же, тогда не было и никакого гражданского общества в современном его понимании. Да и очень сильно тогда было влияние на людей различных религиозных учений.

В целом причины «отставания» некоторых стран мира в восприятии ценностей Нового времени довольно многочисленны. Как правильно отмечается, здесь имеются в виду и остатки сильного влияния религии, привязанность к традиционным, национальным ценностям, «излишний» патриотизм и некоторые другие[2]. Ко всему прочему в нашей стране долгое время господствовало еще и марксистское учение об обществе, которое также было нацелено на особое социалистическое и коммунистическое строительство. Как выясняется сегодня, марксистское учение об общественном развитии также не вписывалось в естественно-правовое историческое развитие. Это учение также проигнорировало ценности Нового времени и порожденные на их основе государственно-правовые институты. Здесь хотелось бы отметить и то, что длительное господство марксистского учения об обществе в нашей стране привело к тому, что к ценностям Нового времени не обращались и до сих пор не обращаются не только представители отечественной теоретической правовой науки, но и представители всех отечественных общественных наук. Во многих исследованиях общественных наук, так же как и в юриспруденции,до сих пор отмечается подход, в соответствии с которым все начинается с античности и до наших дней, без какого-либо объяснения фундаментальных различий в ценностном плане между Средневековьем и Новым временем.

Характеризуя процесс становления и развития государственно-правовых институтов в нашей стране, хотелось бы сказать, что нам предстоит еще большая работа по выходу из сложившейся здесь ситуации. Государственно-правовые институты нашего постсоветского общества должны быть органически встроены в сущностную природу и институциональные параметры того общества, в направлении которого предстоит нам развиваться. Ведь когда в нашей стране строили социалистическое общество, то тут же дали соответствующие названия как государству, так и праву: они стали называться социалистическим государством и социалистическим правом. Однако после событий 90-х годов прошлого века в нашей стране перестали говорить и о социалистическом государстве и о социалистическом праве. Как раз в этот период многие отечественные общество-

[1] Раянов Ф. М. Гражданское общество и правовое государство – суть всей современной теории общественного развития //Правовое государство: теория и практика. 2015. № 1 (39). С. 8.

[2] Раянов Ф. М. Философия права: дискурсивный анализ и новые выводы. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 73–107.

веды стали говорить о том, что Российская Федерация переживает некий переходный, из одной общественно-экономической формации в другую, новую формацию, период в своей многовековой истории. Однако если мы опять будем опираться на общественно-экономическую формацию, то вряд ли выйдем на какое-то новое постсоветское общество, т. е. можем выйти на ту же социалистическую общественно-политическую систему. Поэтому современные отечественные науки, включая и отечественную теоретическую правовую науку, должны направить свои усилия на выработку новой дорожной карты дальнейшего развития нашей страны. Нам необходимо наконец встать на ту теоретическую научную базу, которая вывела многие страны мира на уровень устойчиво развитых передовых стран мира.

Профессор Ф. М. Раянов пишет: «Поэтому нас до сих пор продолжает беспокоить отсутствие в современной России, однозначно поддержанной официальной властью, типологической характеристики ее действующей государственности. Ведь не может государственная власть на долгое время оставаться неопределенной в типологическом отношении. То есть любая государственная власть должна определиться в тех принципах, на которые она опирается в своей деятельности, в тех ценностях, которые она ставит во главу угла в своей повседневной жизнедеятельности. Но попытки определяться будущим Российского государства и не затрагивать в этом вопросы гражданского общества и правового государства просто не получится»[1]. На наш взгляд, в последнее время этот вопрос сдвинулся с места. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 1 марта 2018 года Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Чтобы идти вперед, динамично развиваться, мы должны расширить пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой миру, новым идеям и инициативам»[2].

В то же время обозначенные в Послании новые идеи и инициативы должны быть понятны и близки всему государствообразующему обществу и доступными для освоения общественным сознанием. Потому что «определение Конституцией Российской Федерации дальнейшего развития страны по пути формирования социального демократического правового государства предполагает наличие у граждан присущего представителям становящегося правового государства и гражданского общества специфического правосознания. Правосознание как комплекс представлений, эмоций и чувств, непосредственно связанных с действующей в государстве системой права и имеющих место в реальной сегодняшней действительно-

[1] Раянов Ф. М. Понимание гражданского общества и правового государства в отечественной юридической науке и современные потребности в его переосмыслении // Правовое государство: проблемы понимания и реализации: сборник статей // Правовое государство: теория и практика: международная научно-практическая конференция, посвященная 10-летию журнала (г. Уфа, 16–17 апреля 2015 г.) / отв. ред. Ф. Х. Галиев: в 2-х ч. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. Ч. 1. С. 9.

[2] Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ от 1 марта 2018 г. URL: http:www.garant.ru/hotlaw/federal/118261/#ixzz58ktwPNik (дата обращения: 15.02.2018).

сти, впрямую стыкуется с правовой культурой. Правовая культура и есть фактически реализованное в своей повседневной деятельности и поведении правосознание»[1]. Более того, «правовая культура как реализованное правосознание проживающего в информационно-правовом пространстве правового государства субъекта права – человека, индивида, личности, гражданина и т. д. – выступает одновременно и как один из естественных результатов процесса формирования правового государства со своим гражданским обществом, и как фундамент, и даже как трамплин дляих дальнейшего развития и совершенствования»[2]. Поэтому исследование особенностей становления и развития государственно-правовых институтов общества делает актуальным и необходимым привлечением внимания научной общественности к этим моментам. От должного внимания этим проблемам государственно-правового развития нашего общества зависит судьба всех народов, проживающих в РФ, и их потомков.

© Еникеев Р. Н.

УДК316.334.3:364–049.5(470)

Даутова Танзиля Ахтямовна – доцент кафедры государственного управления Башкирского государственного университета, кандидат социологических наук, доцент (г. Уфа)

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОСТИЖЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ

Наличие кризисных явлений в различных сферах российского общества, обусловленных внешними и внутренними факторами, приводит к значительным структурным изменениям, прежде всего в экономической и социальной сферах. Эти изменения обусловливают социальные риски и угрозы, влияющие на национальную и социальную безопасность государства. Национальная безопасность включает в себя социальную безопасность и характеризует состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и терри-

[1]Галиев Ф. Х. Историческая обусловленность правовой культуры // История государства и права. 2010. № 19. С. 35.
[2]Галиев Ф. Х. Правовая культура в информационном пространстве гражданского общества и правового государства // Юридическая мысль. 2011. № 3 (65). С. 28.

ториальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие РФ[1].

В России в первое десятилетие XXI в. большое внимание уделялось военной и экономической безопасности как стратегическим элементам национальной безопасности. Во втором десятилетии таким стратегическим элементом становится социальная безопасность, которая характеризует состояние социального самочувствия, консенсус всех социальных слоев, уровень бесконфликтности, социальной стабильности общества[2]. Термин «социальная безопасность» сравнительно недавно вошел в научный и политический оборот, поэтому пока невырабатано единого устоявшегося определения. Нам представляется оптимальным следующее определение: «Социальная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных интересов личности, семьи, социальных групп и общества от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивается с помощью совокупности мер политического, правового, экономического, идеологического и организационного характера»[3].

Иными словами, можно сказать, что «социальная безопасность» – это совокупность мер по защите интересов страны и народа в социальной сфере, развитию социальной структуры и отношений в обществе, системы жизнеобеспечения и социализации людей. Также социальную безопасность можно трактовать в качестве устойчивого функционирования государства, социальных институтов общества, направленного на обеспечение стабильного развития личности и общества путем повышения качества жизни своих граждан. Социальная безопасность является интегральным понятием, обозначающим состояние и способность государства и общества к эффективному функционированию социальной сферы, предотвращению деструктивных явлений и процессов, сохранению и развитию условий, средств и способов социализации людей, соблюдению в обществе и государстве их образа жизни, благосостояния, неотъемлемых прав и свобод, духовно-нравственных ценностей.

В правовом аспекте принцип социальной безопасности согласуется с Всеобщей декларацией прав человека (1948 г.), а также Конституцией РФ, прежде всего ст. 7, определяющей Российскую Федерацию в качестве социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека и гражданина. Национальные интересы России в социальной сфере заключаются в том, чтобы обеспечивать высокий уровень жизни народа и устранять угрозы его социальной безопасности. Это отражено в Стратегии на-

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. URL: https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 18.03.2018).

[2] Акьюлов Р. И. Проблемы и перспективы мониторинга и оценки социально-экономической безопасности российских регионов. URL: http://vestnik.uapa.ru/ru/issue/2015/04/12 (дата обращения: 18.03.2018).

[3] Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. Н-Я. Руководитель авторского коллектива: Г. Ю. Семигин М.: Мысль, 2003. URL: https://publications.hse.ru/books/98014148 (дата обращения: 18.03.2018).

циональной безопасности РФ, которая является основой для разработки конкретных программ и организационных документов в области обеспечения национальной безопасности РФ, включая социальную безопасность[1].

Стоит отметить и Федеральный закон «О безопасности» № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 года, содержащий перечень основных принципов, содержание деятельности по обеспечению безопасности государства. В законе отражены полномочия органов власти различного уровня в сфере безопасности, определен статус Совета Безопасности Российской Федерации[2]. Правовые источники обеспечения социальной безопасности в России содержатся также в региональных и муниципальных нормативно-правовых актах. Однако наличие развитого нормативно-правового сопровождения автоматически не обеспечивает реальную безопасность общества в целом, и отдельного гражданина в частности. Социальная безопасность – это, прежде всего, бережное отношение государства к главному своему богатству – человеку. Пожар в культурно-развлекательном центре в г. Кемерово (25.03.2018) с многочисленными человеческими жертвами и другие аналогичные примеры свидетельствуют о том, что эффект бережного отношения к человеку еще не стал реальным законом для некоторых уполномоченных подразделений государственных структур.

Таким образом, постоянным объектом социальной безопасности является личность, ее жизненно важные права и свободы в социальной сфере жизнедеятельности общества: право на жизнь; на труд, его оплату; на бесплатное лечение и образование; доступный отдых; гарантированную социальную защиту со стороны государства. Приоритетными объектами социальной безопасности являются такие социальные группы и общности, которые в конкретных социально-экономических условиях являются наиболее ущемленными и нуждающимися в социальной защите и усилении степени безопасности. Социальная политика и социальная безопасность – две стороны одной медали. Социальная политика – это своего рода инструмент обеспечения социальной безопасности общества как стратегической цели государства. Чем реалистичнее социальная политика государства, тем выше уровень социальной безопасности каждого члена общества, каждой семьи[3].

Исследователи отмечают, что современная литература не содержит общепринятой универсальной методики оценки социальной безопасности. Так, международное право социальную безопасность рассматривает через призму безопасности личности. Организацией Объединенных Наций выработана всеобъемлющая Концепция безопасности человека, которая включает в себя восемь категорий, ключевыми среди которых являются

[1] Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. URL:https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html (дата обращения: 15.02.2018).

[2] О безопасности: Федеральный закон № 390-ФЗ от 28 декабря 2010 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 15.02.2018).

[3] Экономическая безопасность региона. Юлдашева О. Н., Сизоненко З. Л., Галимуллина Н. А. Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 358–360.

свобода от страха и свобода от нужды и бедности[1]. Можно выделить еще одну категорию – индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) – интегральный показатель, разработанный в 1990 году и используемый ООН с 1993 г. ИРЧП ежегодно рассчитывается для того, чтобы сравнивать страны по таким показателям, как уровень жизни, грамотность, образованность и долголетие населения. Заслуживает внимания метод предельно-критических значений показателей состояния российского общества, предложенный академиком С. Ю. Глазьевым и профессором В. В. Локосовым[2]. В общественных науках данный метод используется относительно недавно. В 1994 г. в Институте социально-политических исследований РАН (ИСПИ РАН) была выдвинута идея применить метод предельно критических показателей для изучения общества и разработана шкала из 20 таких показателей[3].

Предельно критическим следует считать такое значение показателя, выход за границы которого свидетельствует о возникновении угрозы функционированию экономики и жизнедеятельности общества вследствие нарушения нормального течения отражаемых этим показателем процессов. Обычно в качестве предельно критического значения определяется одно число, превышение (при растущем показателе) или снижение (при падающем показателе) которого свидетельствует о вхождении системы в зону риска. Рассмотрим некоторые показатели социальной безопасности российского общества по итогам 2016 года по социальной системепо отношению к предельно критическим значениям, предложенным указанными авторами.

Таблица 1

Пороговые и фактические значения индикаторов социальной безопасности российского общества (на 2016 год)

Показатели	Предельно-критические значения[4]	Фактические значения[5]
Уровень безработицы, по методологии МОТ %	5	5,4
Доля занятого населения старше трудоспособного возраста, %	10	32[6]

[1] Кашник О. И., Брызгалина А. А. Социальная безопасность: Теоретические аспекты. Образование и наука. URL: http://www.edscience.ru/jour/article/view/158/153 (дата обращения: 15.02.2018).

[2] Глазьев С. Ю., Локосов В. В. Оценка предельно-критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием. URL: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 15.02.2018).

3 Осипов Г. В., Локосов В. В. Пределы падения // Социология и политика. М.: ИСПИ РАН, 1995. С. 556–568.

[4] Предельно-критические значения социальных показателей даны по С. Ю. Глазьеву, В. В. Локосову.

[5] Составлено автором по данным Росстата. URL: www.gks.ru (дата обращения: 15.02.2018).

[6] Доля пожилых людей в объеме населения России выросла до 23,5 %. Минздрав и Росстат исследуют поводы для увеличения пенсионного возраста. Рынок. Финансы недвижимость. URL: http://sia.ru/?section=484&action=show_news&id=308187 (дата обращения: 25.03.2018).

Децильный коэффициент	8	15,6
Индекс витальности	1	0,99
Уровень рождаемости на 1000 чел.	22	12,9
Уровень смертности на 1000 чел.	12,5	12,9
Условный коэффициент депопуляции (отношение числа умерших к числу родившихся)	1	1,00
Суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей, рожденных женщиной в фертильном возрасте)	2,15	1,55
Коэффициент старения населения (доля лиц старше 65 лет к общей численности населения, %)	7	13
Продолжительность жизни, лет	75	72
Уровень потребления алкоголя (литров абсолютного алкоголя на душу населения) (ВОЗ)	8	12,8[1]
Число суицидов на 100 тыс. человек	10	15,4[2]
Уровень преступности (количество зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения)	1000	1631
Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	3,5	3,13
Доля населения с доходами ниже величины прожиточного минимума, %	7	13,4
Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), пунктов	0,800	0,804[3]

Согласно данным таблицы № 1 имеются определенные достижения в социальной сфере. Например, сокращается разрыв между фактическим и пороговым значениями безработицы; приближается к пороговому значению соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума; увеличивается средняя продолжительность жизни; Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) в 2016 году впервые превысил 0,800 пунктов, и Россия вошла в группу стран с очень высоким уровнем этого показателя (49-е место).

Однако данные вышеприведенной таблицы свидетельствуют о наличии существенных проблем в деле обеспечения социальной безопасности в России. Особо обращают на себя внимание следующие позиции:

[1] Потребление алкоголя в России. URL: https://ruxpet.ru (дата обращения: 25.03.2018).
[2] Статистика суицидов в России. 2017. URL: https://bcb.su/statistika-suitsidov-v-rossii-2017.htm (дата обращения: 25.03.2018).
[3] Россия поднялась на 49-е место в рейтинге стран по уровню развития. URL: https://rns.online/economy (дата обращения: 25.03.2018).

1. Уровень рождаемости низкий, а уровень смертности недопустимо высокий. Идет процесс депопуляции[1].

2. Коэффициент старения населения практически в два раза превышает пороговое значение.

3. Продолжительность жизни приближается к пороговому значению, но еще остается низкой.

4. После достижения пенсионного возраста продолжают работать около 32 % пожилых россиян, что более чем в три раза превышает предельно-критическое значение.

5. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума вдвое выше порогового уровня.

6. Соотношение совокупного дохода 10% наиболее богатых слоев населения к совокупному доходу 10% наиболее бедных (т. н. децильный коэффициент) почти вдвое выше порогового уровня.

7. Количество суицидов более чем в полтора раза превышает пороговое значение.

8. Остается очень высоким уровень потребления населением алкоголя.

9. Уровень преступности превышает пороговое значение более чем в полтора раза.

10. Уровень безработицы незначительно превышает пороговый уровень. Однако феномен скрытой безработицы фактически дезавуирует приведенный показатель. Это означает, что проблема безработицы остается актуальной, особенно для населения малых городов и сельских поселений.

Проведенный анализ показывает, что социальная безопасность остается актуальной проблемой для российского государства. Это обусловлено как установившимися приоритетами («сначала надо поднять экономику, потом можно заняться и социальной тематикой») у доминирующей политической элиты, так и сложностью самого объекта трансформации. Социальные проекты не дают сиюминутного эффекта как в экономике. Эффект проявляет себя лишь спустя десятилетия. Тем не менее социальная безопасность требует безотлагательно максимального к себе внимания по той причине, что усугубление социальных проблем может привести к необратимым последствиям (резкий демографический спад, увеличение миграционного оттока за рубеж наиболее дееспособного сегмента общества и др.).

© Даутова Т. А.

[1] Даутова Т. А. Актуальные проблемы права и государства в XXI веке. 2017. Т. 3. № 3. С. 86–91.

УДК 159.972:616.89–008.441.33(091)

Линевич Владимир Леонтьевич – начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

ФОРМИРОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Термин «психическая зависимость», как правило, ассоциируется с наркоманией или алкоголизмом. Но это только два вида наиболее изученных из обширного списка разновидностей психической зависимости, заключающие в себе непреодолимую, болезненную, обсессивную (навязчивую) тягу к желанному человеку, объекту или предмету, предполагающие возможность удовлетворения доминантного желания или компенсаторной поведенческой реакции. Психология зависимости – это основная проблема на пути самореализации личности, это добровольно выбираемое рабство, существенно ограничивающее возможности самореализации человека. Она похищает время и здоровье, разрушает планы, мечты и надежды, убивает не только счастье, но и саму жизнь человека.

Недаром эффективные способы бегства из плена зависимости пытались и пытаются отыскать многие духовные наставники человечества[1]. Как ни парадоксально, но у большинства людей имеется опыт травмирующей «зацепки», а различные формы зависимости присущи представителям самых различных профессий, этнических и социальных групп. Даже у внешне благонадежного индивида, не злоупотребляющего алкоголем, не «травящего» себя никотином или героином, находится лазейка в «параллельную реальность», дающая ощущение легкости, блаженства, временного «улета», минутного счастья.

На сегодняшний день основных форм психической зависимости известно около двадцати. Специалисты делят их на две группы: эмоциональные и химические. Эмоциональные зависимости включают следующие виды: азартные игры, экстрим-развлечения, интернет-зависимость, селфи, шоппинг, вещизм, трудоголизм, любовь-ревность и другие. К химическим формам зависимости относят: алкоголизм, наркоманию, токсикоманию, табакокурение, неумеренное потребление содержащих кофеин напитков, богатых углеводами продуктов (сладости) и ряд других.

Человек может стать жертвой не только собственных злоупотреблений, но и созависимости. Речь идет о специфической форме сближения с

[1] URL: http//www.rostduha.ru›psixologiya-zavisimosti (дата обращения: 26.02.2018).

близким кругом людей. Подобные связи ограничивают возможности саморазвития едва ли не больше, чем страсть к алкоголю, наркотикам или сладкому. Характер взаимоотношений, «паутина» семейных и дружеских созависимостей формируют специфический мир интимных отношений, привязанностей и ненависти, любви и ревности, дружбы и подлости. При этом человек нередко не склонен осознавать форму и степень своей несвободы. Болезненные привязанности и пристрастия – первопричины многих заболеваний и межличностных конфликтов. Обществу они наносят ущерб, сопоставимый с последствиями природных, техногенных катаклизмов, эпидемий, болезней.

Исследователи утверждают, что болезненные зависимости, вредные привычки уносят больше жизней, чем преступления и войны вместе взятые[1], тем не менее стандарты социума навязывают массу опасных стереотипов и порочных идеалов. Рекламы на телевидении, в Интернете нахваливают источники стойких зависимостей: энергетические напитки, лекарства, гаджеты. Агрессивная реклама лишает человека способности мыслить, делает несамостоятельным, безответственным, легкоуправляемым, заставляет забыть о более важных жизненных ценностях. Вместо психологически зрелого самоконтроля приходит «инфантильное» самооправдание своих слабостей: «Я достоин лучшего!», «Чем я хуже других?», «Я должен себе это позволить!»[2].

Психическая зависимость – это разрушение естественных способностей к регуляции психики и их замена употреблением ПАВ (психоактивные вещества, такие как алкоголь, наркотики). Психическая зависимость образуется по принципу порочного замкнутого круга: психологические проблемы и сложности в их решении → употребление ПАВ для их решения → временное облегчение → разрушение способностей решать психологические проблемы и накопление этих проблем. Зависимость ограничивает развитие человека, приводит к личностным катастрофам, многочисленным соматическим заболеваниям и психическим расстройствам. Данная проблема касается практически каждого из нас, т. к. большинство людей имеют или личный опыт зависимого поведения, или сталкивались с зависимым поведением близких, друзей, знакомых.

Процессраспространения психоактивных веществ включает следующие этапы. Первое упоминание о потребления алкоголя (вина, пива) известно историкам из египетских папирусов, датированных третьим тысячелетием до н. э. Врачеватели в Египте начиная с V века до н. э. для обезболивания и наркоза применяли одурманивающие (психотропные) вещества. В музее Каира находится мумия девочки (малолетней принцессы), датированная XIV веком до н. э., исследователи обнаружили в ротовой полости принцессы следы опиума – результата лечения тяжелого забо-

[1] Асянова С. Р., Вакилова Р. Р. Интернет-зависимость как вариант девиантного поведения молодежи // Здоровье как социально-философская проблема. 2017. № 5. С. 241–245.
[2] URL: http//www.Psyhodisease.ru›psixologicheskayazavisimosti.htm (дата обращения: 26.02.2018).

левания, приведшего к смерти или же передозировке малолетней наркоманки. К этому же периоду относятся шаманские ритуалы, обряды богослужения, включающие вдыхание паров наркотических веществ. Так, скифы в V веке до н. э. садились вокруг костра и, вдыхая дым конопли, рассыпая ее на тлеющие камни, доводили себя до наркотического опьянения. Древнегреческая традиция пить виноградное вино (сухое, разведенное пополам водой) сохранилась в Греции до сих пор. По законам Римской империи пить алкоголь разрешалось только мужчинам старше 35 лет. Древнеримский врач Гален в I–II веке н. э. ввел опий в медицинскую практику, считая его применение панацеей от многих болезней. В Средней Азии из конопли делали гашиш, который не только курили, но и добавляли как приправу (лекарство) в пищу. На Руси традиционно варили и пили слабоалкогольные напитки (пиво, сидр, медовуха) лишь по большим праздникам.

В VIII веке арабский алхимик для изготовления и применения этилового спирта в медицинских целях изобрел самогонный аппарат. В XV веке в Россию завезли 20 % водку – «белое вино», хотя с конца XIV века и до XVI века на территории, завоеванной татаро-монголами, существовал запрет на потребление крепких алкогольных напитков. В период правления Петра I началось не только спаивание приближенных на регулярно устраиваемых пирушках (ассамблеях), но и «борьба» с пьянством, выражающаяся в обязанности носить на шее пятикилограммовую чугунную медаль «За пьянство». Христофор Колумб в 1492 году, высадившись на Кубе, открыл не только Америку, но и курительный табак туземцев, что послужило пандемией курения табака (никотиновой зависимости) в Европе и Азии. Все предпринимаемые в последующем попытки запрета курения табака были безрезультатными, а в ряде случаев – катастрофическими. Так, запрет курения табака в Китае в XVII веке спровоцировал распространение опия. В последующем курение опия также было запрещено, но опийная и никотиновая зависимости стали привычкой большей части населения Китая, спровоцировали череду «опийных войн» и в конечном итоге привели к легализации опийной торговли, выращиванию опийного мака.

В XVII веке в Европе и Америке стали повсеместно употреблять кофе, какао, чай и рафинированный сахар, производимый из сахарного тростника. Очередное повышение цен на чай в 1773 году вызвало массовые беспорядки в Америке, получившие название «Бостонское чаепитие». Американские колонисты в Бостонском порту утопили суда с чаем, что считается историками одной из причин разрыва отношений с Британией и создания США. В результате начиная с XIX века в Европе стали выращивать сахарную свеклу, а шоколад, сладости на основе сахара, чай и кофе стали самыми распространенными стимуляторами.

В начале XIX века, в 1805 году, немецкий фармацевт Фридрих Штернер из мака синтезировал опий и назвал его в честь древнегреческого бога Морфея морфием. В 1832 году был синтезирован кодеин, а в 1848 го-

ду – папаверин. В 1865 году была изобретена игла для подкожных инъекций, что стало началом повсеместного употребления морфия как снотворного, болеутоляющего препарата и как средство для наркоза. В 1874 году был синтезирован героин, а в 1898 году немецкая фармацевтическая компания Bayer, зарегистрировала его героин как лекарственный препарат. В России опий, героин и морфин были отнесены к разряду наркотических средств только в 1912 году. В СССР настойку опия можно было купить в аптеке без рецепта до 60-х годов XX века. Проведенные клинические исследования выявили его опасные аддиктивные свойства и последствия, героин был изъят из врачебной практики. В СССР героин был запрещен для медицинского применения в 1954 году. Но было уже поздно, наркодилеры получили еще один «товар», вызывающий зависимость[1].

В 30-х годах XX века швейцарский химик Альберт Хоффман синтезировал галлюциноген – ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты), а 50-х годах XX века начались исследования его терапевтического воздействия. Несмотря на отрицательные результаты, ЛСД как средство «расширения сознания» широко рекламировался художниками, писателями и другими представителями богемы. Началась «психоделическая революция» 60-х годов XX века. Исторические этапы лекарственной зависимости, появившейся в результате химических и медицинских исследований, представлены в таблице 1.

Таблица 1

Исторические этапы распространения лекарственной зависимости

№ п/п	Открытый психотропный препарат	Цель применения психоактивного вещества
1	Препараты на основе опийного мака	Для оглушения при болевом синдроме
2	Барбитураты	В качестве снотворного при нарушениях сна
3	Анальгетики	При болевом синдроме любой этиологии
4	Психостимуляторы	В качестве стимуляторов физической и психической активности
5	Транквилизаторы	При тревожном синдроме любой этиологии
6	Галлюциногены	В рамках психолитической и психоделической терапии

Таким образом, можно констатировать, что лекарственная зависимость возникла и формируется как результат химических и медицинских исследований (открытий) и последующего неконтролируемого применения

[1] Старшенбаум Г. В. Аддиктология. Психология и психотерапия зависимостей. М.: Когнито-Центр, 2006. С. 10.

психотропных препаратов, что является следствием «сделки» государства и аддикта (лица, страдающего психической зависимостью). По оценкам экспертов, на сегодняшний день в России страдают лекарственными и иными формами зависимости более 30 млн человек[1].

Установлено, что дети алкоголиков (однояйцевые близнецы, с одинаковым генетическим набором хромосом) становятся алкоголиками независимо оттого, в какой семье – благополучной или семье алкоголиков они воспитывались. В 1990 году Кеннет Блюм обнаружил ген аддиктивности, отвечающий за предрасположенность к зависимости. Данный ген обнаружен у алкоголиков и наркоманов, курильщиков, патологических обжор, гиперсексуальных личностей и азартных игроков[2].

© Линевич В. Л.

УДК81.271:16

Петрова Елена Александровна – заведующий кафедрой иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, доктор филологических наук, доцент (г. Уфа)

ЛОГОСФЕРА КАК ВЕРБАЛЬНО-ДИСКУРСИВНАЯ СФЕРА КУЛЬТУРЫ

В основу статьи положена рабочая гипотеза о том, что анализ языковых единиц в непосредственной связи с homosapiens, его мышлением и различными направлениями его духовно-практической деятельности невозможен без диалектической связи языка, мышления и сознания. Язык как действительное сознание, логика как проявление этого сознания и коммуникативность как главное предназначение языка и языковых структур, формируемых в определенной культурной среде, – вот тот интегральный ракурс, который объясняет постановку цели для решения серии научно-теоретических задач.

В рамках антропоцентрической научной парадигмы личностнаяконцептосфера субъекта дискурса рассматривается как сложное многоуровневое пространство, состоящее из нескольких микросфер, определяющих мировоззрение, императивы и установки индивидуума, который проявляет себя в характере дискурсивной деятельности. В рамках данной работы мы проанализируем такую микросферу, как логосфера, отражающую логопространство коммуникативных и ментальных единиц и, на наш взгляд, представляющую некую вербально-дискурсивную сферу культуры, поскольку в

[1] Старшенбаум Г. В. Указ. соч. С. 11.
[2] Там же. С. 20.

ней реализуются когнитивные, лингвистические, логические, философские, логико-когнитивные паттерны объективного мира, а именно – языковая картина мира, концептуальная картина мира, концептуальная система, индивидуальная когнитивная система и другие. Таким образом, речь идет о переориентации научной мысли на интегральное рассмотрение когнитивных и коммуникативных аспектов речевой деятельности. Синтез этих базовых функций языка с позиций лингвофилософских взглядов на его роль и место определяет в основных своих чертах полипарадигмальную модель современного языкознания.

Впервые идею логосферы как вербально-дискурсивную сферу культуры в логической парадигме языка выдвинул известный французский философ и семиотик Ролан Барт в работе «Война языков». Гипотеза ученого основывается на том, что «логосфера содержит в себе любые формы вербального мышления, язык в качестве средства общения, все, что выражается в словах»[1]. Лингвофилософское изучение логосферы основано на методе выделения ключевых слов культуры, которые имеют особое значение для той или иной социокультурной общности, так как фиксируют особенности образа жизни, смыслового и ценностного мира и менталитета того или иного народа. Именно через них культурно-значимая информация транслируется, обновляется, сохраняется и осуществляется индивидуализация общенациональных концептов культуры.

Основываясь на лингвофилософской трактовке логосферы, мы, в свою очередь, под логосферой понимаем логопространство, типичное для определенной культурной среды, в рамках которого формируются навыки логического мышления и логическая культура человека. Всякое мышление в своей основе опирается, прежде всего, на знания, и именно знания делают мышление организованным, сбалансированным и определенным. Исходным же условием такого структурирования мышления является прирожденное свойство мышления – ассоциативность, в силу чего те или иные образовавшиеся представления или понятия способны вызывать в сознании и другие представления и понятия. Обычно в этой связи указывают на три вида ассоциаций: по сходству (по тождеству), по контрасту (по противоположности) и по смежности (по аналогии). Какая из названных ассоциаций будет доминировать в данном случае, зависит от стоящей перед мышлением задачи. Следовательно, логическая целенаправленность ассоциативного мышления выступает как первая характеристика культуры логического мышления.

Поскольку мышление базируется на приобретенных знаниях, постольку в качестве базовой, основополагающей единицы логосферы мы рассматриваем эпистему. Впервые этот термин был введен М. Фуко, который утверждал, что эпистема определяется как «культурно-познавательное априори, задающее условия возможности форм культуры и конкретных

[1] Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика: пер. с фр. / сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. М.: Прогресс, 1989.

форм знания определенной исторической эпохи», причем ее основу составляют «скрытые структуры, определяющие способ упорядочивания вещей в словах и обнаруживаемые в системе синхронистических изоморфизмов культурных феноменов»[1]. Однако позже М. Фуко трактовал эпистему как уже не «культурную трансценденталию, задающую способ упорядочивания мира, а подвижную сеть отношений на уровне регулярностей дискурса как практики, налагающей на его конкретные разновидности, определенные ограничения».

В повседневной речи мы чаще оперируем логемами, поэтому в качестве производной от эпистемы мы признаем данную логическую единицу как «дело-мысль в способном к вербализации аспекте». В логической парадигме языка существуют различные определения логемы. На наш взгляд, наиболее точную дефиницию логемы предложил П. В. Чесноков, согласно которой, «логема выступает в качестве обобщающей исходной мысли, объединяющей группы конкретных характеристик и оценок, отдельных культурно значимых смыслов»[2]. В речевой цепи логемы объединяются в логические формулы умозаключения и. далее, в логические цепи, в которых отражаются этнические особенности мышления. Как показывает анализ, логические формулы универсальны лишь при выражении наиболее простых, свойственных всем народам мыслей и идей. Напротив, наиболее сложные идеи и мысли воплощаются в умозаключениях, свойственных только определенной культурной среде. Следовательно, структура языка накладывается на логическую структуру умозаключений и, наоборот, на структуру языка накладывается структура умозаключений. Отсюда вытекает, что дискурсивные образования формируются на основе мышления в определенной логосфере.

Умение строить правильные умозаключения способствует развитию таких основополагающих качеств мышления, как интериоризация и экстериоризация. Интериоризация – это транзит от внешнего человеческого действия к внутреннему действию мышления. Например, это может быть перевод внешней, звучащей речи во внутреннюю, молчащую речь. В свою очередь, под экстериоризацией понимается переход от внутреннего действия мышления (задумка) к внешнему человеческому действию (исполнение). Отсюда характеристикой логической культуры мышления, как считает О. Д. Шипунова, является «автоматизация процессов интериоризации и экстериоризации мышления»[3].

Чрезвычайно убедительно данная особенность была в свое время представлена в научных штудиях А. Р. Лурия, где на обширном этнологическом материале была показана достаточно жесткая «зависимость степени развитости логического мышления людей от их социальной логосферы»[4]. Данный постулат наталкивает на мысль о том, что логическая куль-

[1] Костомаров В. Г. Наш язык в действии. Очерки современной русской стилистики. М.: Гардарики, 2005.
[2] Чесноков П. В. Спорные проблемы курса «Общего языкознания». Таганрог, 1996.
[3] Шипунова О. Д. Логика и теория аргументации: учебное пособие. М.: Гардарики, 2005.
[4] Лурия А. Р. Язык и сознание. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 1998.

тура мышления индивида основывается на объективной логике его бытия, которое отличается многообразностью.

Традиционно под логической культурой понимают систему навыков мышления, позволяющих выражать имеющиеся мысли в ясной и отчетливой форме и приобретать новые мысли на основе одной только формы. Мы придерживаемся мнения, что под логической культурой мышления можно рассматривать способность мышления человека осуществлять и контролировать различные интеллектуальные операции: умозаключать, доказывать, выдвигать и развивать гипотезы, классифицировать, строить определения и т. д. В логосфере также вычленяются ключевые слова культуры, особо значимые для данной социокультурной общности, манифестирующие особенности образа жизни, смыслового и ценностного мира и менталитета данного народа. Именно через них транслируется, обновляется, сохраняется культурно-значимая информация, осуществляется индивидуализация общенациональных концептов культуры. Более современная концепция логической культуры подробно разработана в трудах А. Т. Кривоносова и В. И. Свинцова. Так, В. И. Свинцов констатирует, что «люди воспитываются не только в определенной политической, нравственной, эстетической и т. д. атмосфере, формирующей их соответствующие взгляды и убеждения, но и в определенной логосфере, под влиянием которой, прежде всего, и складываются навыки логического мышления, формируется логическая культура человека»[1].

Отсюда мы делаем вывод о том, что в логосфере формируется культурно-языковая личность и, следовательно, логическая культура. Действительно, в мыслительно-речевой области важны не только знание предмета речи, сознательно выполняемые логические действия и логические построения языковых единиц в цепи умозаключений, но и воспитанные в данной культуре навыки выражения своих мыслей, аргументированного изложения своей точки зрения, которое осуществляется под влиянием логосферы народа. Однако следует признать, что процедура формирования логической культуры под влиянием логосферы носит стихийный характер, т. е. не осознается человеком. По мнению А. Т. Кривоносова, «совершая разного рода логические операции, мы не анализируем их внешнего механизма. Не задумываемся над тем, соответствуют ли они каким-либо законам. Интеллектуальный акт для нас естественен и автоматичен в той же степени, что и акт речи. Эти логические операции осуществляются неосознанно, что позволяет оценить разные явления и ситуации лишь интуитивно»[2]. В. И. Свинцов утверждает, что «минимум логических знаний делает анализ ситуации более объективным и более экономным: логика видит в мышлении воплощение какой-то общей мысли, соответствие или несоответствие универсальным законам»[3]. Будучи для каждой отдельной лично-

[1] Свинцов В. И. Логика. М., 1987.
[2] Кривоносов А. Т. Мышление, язык и крушение мифов о «лингвистической относительности», «языковой картине мира» и «марксистско-ленинском языкознании». М., Нью-Йорк, 2006.
[3] Свинцов В. И. Указ. соч.

сти первоначально достаточно узкой, логосфера постепенно расширяется и с некоторого периода начинает включать в себя не только непосредственные, но и опосредованные формы интеллектуально-речевого общения.

И, наконец, необходимо подчеркнуть, что исследование логосферы позволяет проанализировать особенность ментальной культуры различных народов. Так, А. К. Михальская считает, что логосфера дает представление о ментальности и своеобразии духовности носителей той или иной культуры. Действительно, каждый индивид как носитель той или иной культуры существует в конкретной и определенной речевой среде, т. е. в логосфере. Нельзя не согласиться и с тем, что «структурный каркас» логосферы «обладает тремя важнейшими свойствами: он изменяется исторически вместе с изменением породившей его культуры», он неодинаков в разных культурах, т. е. обладает культуроспецифичностью, и, наконец, он очень тесно и даже прямо связан с особенностями социальной модели, социального устройства»[1].

Проанализировав различные точки зрения, мы пришли к выводу о том, что логическая культура мышления есть культура интеллектуальной интегральной человеческой деятельности, которая «на основании объективной способности мышления к образованию ассоциативных связей формирует целенаправленные структуры, характеризующиеся способностью к образованию понятий и субъективным состоянием понимания. Понимание здесь можно определить как осознанную оценку предмета мышления на основе некоторого образца, стандарта или правила»[2].

Итак, экспликация языковых средств в рамках дискурсивных образований с точки зрения их взаимодействия с логическим субстратом сознания и когнитивной деятельностью индивида невозможна без учета существования логосферы языка, связанной, с одной стороны, с языковым сознанием и шире с мышлением, а с другой – с языковой картиной мира. Под логосферой нами понимается некое ментальное образование, лежащее в основе логических характеристик высказывания и дискурсивации, т. е. речь идет о вербально-дискурсивной сфере культуры. Исходя из вышеизложенных постулатов, можно констатировать, что в логосфере формируются универсальные формы и стиль мышления как отражение интеллектуально-рациональной деятельности человека, а также черты, определяющие специфику национально-этно-культурного мышления, миропонимания и склада ума. Соответственно, логосфера интерпретируется нами как логопространство, которое образует логический субстрат сознания и отражает когнитивную деятельность человека; в которой складываются основы логического мышления и формируется логическая культура человека.

© Петрова Е. А.

[1] Михальская А. К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: учебное пособие. М.: Издательский центр «Academia», 1996. С. 196.

[2] Петрова Е. А. Истоки и векторы логико-когнитивного направления в изучении языка: монография. Уфа: УЮИ МВД России, 2013. С. 128.

УДК 377.6:351.74(470.57–25) «1971/1987»

Хакимов Салават Хазибович – доценткафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

ИЗ ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРВОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ МВД В Г. УФЕ

К середине 1960-х годов Башкирская АССР становится одним из крупнейших аграрно-промышленных центров страны. В республике выросло количество высших и средне-специальных учебных заведений, но не было ни одного специализированного правоохранительного учебного заведения, за исключением Уфимского факультета Свердловского юридического института, открытого в 1965 г., где заочно обучались преимущественно работники судов и прокуратуры. Как вспоминает министр внутренних дел БАССР В. Д. Рыленко, «руководство МВД неоднократно ставило перед партийными и советскимиорганами республики и МВД СССР вопрос об организации Уфимской средней специальной школы милиции[1].

19 ноября 1968 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О серьезных недостатках в деятельности милиции и мерах по дальнейшему ее укреплению»[2]. 3 декабря 1968 г. в Колонном зале Дома Союза прошло Всесоюзное совещание руководящих работников МВД СССР, на котором с докладом выступил министр Н. А. Щелоков[3]. Значительное место в нем отводилось мерам по улучшению качественного состава милиции и развитию сети высших и средних учебных заведений МВД. Вопросы подготовки кадров неоднократно рассматривались на заседаниях бюро Обкома КПСС и в Совете Министров республики. Этому предшествовала кропотливая организационная работа, было подобрано помещение и кадры. Согласно приказу МВД СССР № 0502 от 22 сентября 1970 г. Бюро Башкирского обкома КПСС приняло постановление № 11 от 24 ноября 1970 г. «Об организации специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР в гор. Уфе». В постановлении отмечалось: «1. Принять предложение Министерства внутренних дел СССР об организации в г. Уфе специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР на базе помещений Уфимской воспитательной трудовой колонии, а также переводе воспитательной колонии в г. Стерлитамак и спецконтингента общего режима ИТК – 5 в строящуюся

[1] Рыленко В. Д. Я верно служил Родине и народу. Страницы биографии. Уфа, 2007. С. 100.
[2] Национальный Архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. П – 122. Оп. 78. Д. 60. Л. 22.
[3] Брежнев М. А., Науменко А. В. Министр Щелоков. М., 2011. С. 150.

исправительно-трудовую колонию в рабочий поселок Дюртюли. 10. Обязать Министерство просвещения БАССР направить на работу в уфимскую специальную школу начальствующего состава МВД СССР 15 преподавателей по гуманитарным наукам. 11. Обязать Госплан БАССР (т. Пастушенко) и исполком Уфимского Горсовета (т. Валеева) предусмотреть в плане распределения жилья на 1971 год выделение для преподавателей и других сотрудников специальной школы МВД СССР 15 квартир. Секретарь Башкирского обкома КПСС М. Шакиров»[1].

В 1971 г. Уфимская воспитательно-трудовая колония имени А. М. Матросова была передислоцирована в город Стерлитамак. Костяк вновь образованного учебного заведения составили прибывшие 25 июня 1971 г. 206 курсантов Рязанской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР, окончившие там первый курс[2]. В состав преподавателей и командиров вошли опытные сотрудники органов внутренних дел страны, выпускники Московской высшей школы МВД СССР, юридического факультета Башгосуниверситета и ряд сотрудников колонии во главе с ветераном войны Т. Х. Хамидуллиным, который стал помощником начальника учебного заведения по строевой части[3].

Открытие учебного заведения было продиктовано необходимостью подготовки специалистов для обеспечения воспитательной работы в ИТУ, вытекающей из постановления ЦК КПСС от 29 мая 1970 г. «О серьезных недостатках в работе по перевоспитанию правонарушителей и мерах по дальнейшему улучшению деятельности исправительно-трудовых учреждений»[4]. По своему профилю школа была призвана готовить в течение 2-летнего срока обучения специалистов со средним юридическим образованием для работы в местах лишения свободы в должностях начальника отряда исправительно-трудовой колонии и воспитателя в колонии. На учебу принимались отслужившие в армии мужчины, получившие навыки воинской службы, многие из которых уже работали в органах внутренних дел.

Первым начальником Уфимской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР был ЗакийКабилович Юнусов. Он родился 15 декабря 1922 г. в семье крестьянина-середняка в деревне Асяново Дюртюлинского района Башкирской АССР. С 1929 г. по 1936 г. учился в местной семилетней школе, а в 1939 г. закончил Дюртюлинскую среднюю школу. В 1941 г. З. К. Юнусов завершает обучение вБирском государственном учительском институте, где получает специальность преподавателя истории. По окончании института в июне 1941 г. был призван в ряды Красной Армии и зачислен курсантом Златоустовского военно-инженерного училища. В конце ноября этого же года в звании младшего

[1] НА РБ. Ф. П – 122. Оп. 185. Д. 58. Л. 299-301. Рогов М. А. История учебных заведений МВД, МЧС, Минюста России в выпускных и памятных знаках. М., Объединенная редакция МВД России; Кучково поле, 2010. С. 498.
[2] НА РБ. Ф. П – 122. Оп. 185. Д. 58. Л. 303.
[3] Рыленко В. Д. Указ. соч. С. 101.
[4] НА РБ. Ф. П – 122. Оп. 81. Д. 57. Л.22.

лейтенанта был откомандирован в Северокавказский военный округ, в город Армавир[1]. В декабре 1941 г. З. К. Юнусов, получив назначение на должность командира саперного взвода во вновь формируемую 242 стрелковую дивизию, выезжает в г. Грозный, где служит до марта 1942 г.

В марте 1942 г. в составе девятисотого стрелкового полка 242 стрелковой дивизии прибывает в распоряжение командующего Юго-Западным фронтом, где принимает участие в боях против немецко-фашистских захватчиков на Изюм-Барвенковском направлении, в дальнейшем в составе Северокавказского фронта участвовал в освобождении территории главного Кавказского хребта, Таманского полуострова. После получения тяжелого ранения с июля 1943 по апрель 1944 г. находился на лечении в госпитале, после которого по заключению врачебно-экспертной комиссии был демобилизован на пенсию. За успешное выполнение боевых заданий командования в ходе боевых операций на фронтах Великой Отечественной войны был награжден орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны 1 степени, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией» и другими наградами[2].

Война не была закончена, и ЗакийКабилович неоднократно обращается в военный комиссариат с просьбой об отправке на фронт. После тщательного изучения его личного дела в 1944 г. он был рекомендован в органы Министерства государственной безопасности в качестве оперативного уполномоченного, где проработал до 1 июля 1946 г. Дальнейшая судьба З. К. Юнусова связана с работой в исправительно-трудовых учреждениях МВД Башкирской АССР, которая началась с 1947 г. Он прошел путь от старшего инспектора по мобилизационной работе отдела кадров до начальника управления исправительно-трудовых дел МВД БАССР.

В характеристике, подписанной министром внутренних дел БАССР генералом внутренней службы 3 ранга В. Д. Рыленко от 26 февраля 1971 г., отмечалось, что «З.К. Юнусов за период службы в органах МВД хорошо изучил специфику работы исправительно-трудовых учреждений, накопил большой опыт по руководству ими, обладает организаторскими способностями, лично дисциплинированный, требовательный к себе и подчиненным руководитель; МВД БАССР считает возможным назначить полковника внутренней службы Закия Кабиловича Юнусова начальником Уфимской специальной средней школы подготовки начальствующего состава МВД СССР»[3]. Работая начальником школы, ЗакийКабилович внес большой вклад в дело создания материально-технической базы, подбора и расстановки кадров, организации и совершенствования учебно-воспитательного процесса. При его непосредственном участии был возведен комплекс основных зданий и сооружений учебного заведения, и тем

[1] Архив МВД РФ по РБ. Ф. 3. Оп. 38. Д. 160. Л. 41–43.
[2] Там же. Л. 45.
[3] Там же. Л. 47.

самым была заложена прочная основа для открытия высшей школы МВД СССР в г. Уфе.

Его первым заместителем по учебной части (он же начальник учебного отдела) являлся с первого дня и до ухода на пенсию в 1985 г. Николай Георгиевич Михайлов. Он родился 13 ноября 1923 г. в селе Бескурниково Ленинского района Тульской области в крестьянской семье. В 1932 году семья переехала в Тулу, где отец Николая Георгий Михайлович работал мастером на оружейном заводе[1].

Окончание средней школы совпало с началом Великой Отечественной войны. Как все его сверстники, Николай рвется на фронт, но против наступавших фашистов нужны были хорошо подготовленные кадры. 10 июля 1941 г. его призвали в ряды Красной Армии и направляют в Челябинскую военно-авиационную школу штурманов и стрелков-радистов авиации дальнего действия. Успешно завершив обучение, штурман Михайлов участвует в боевых действиях в составе 182-ого бомбардировочно-авиационного Севастопольско-Берлинского Краснознаменного полка 2-й гвардейской дивизии авиации дальнего действия ВВС Красной армии. В 1944–1945 годах его экипаж принимал участие в бомбардировках живой силы и техники противника под Будапештом, Дебреценом, Кенигсбергом, фашистских военно-морских баз Пиллау и Свинемюнде, а также в воздушных операциях на Берлинском направлении[2].

За мужество и героизм Николай Георгиевич награжден орденом Отечественной войны I и II степени, медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» и другими. После увольнения из рядов Красной армии в июне 1946 года лейтенант Михайлов поступает на службу в органы внутренних дел, в УВД Тульской области, где прошел путь от помощника до старшего оперуполномоченного первого отделения отдела кадров УВД Тульской области. В 1955 году Н. Г. Михайлов поступил учиться в Высшую школу МВД СССР в Москве, которую с отличием окончил в 1958 году. Затем был направлен в Барнаульскую среднюю специальную школу подготовки начальствующего состава МВД СССР, где проработал до декабря 1971 года на должности начальника учебного отдела и начальника цикла исправительно-трудового права[3].

Одна из ярких страниц в жизни Н. Г. Михайлова связана с Уфимской средней специальной школой подготовки начальствующего состава МВД СССР, в которой он бессменно проработал на должности заместителя начальника по учебной работе с 25 декабря 1971 г. по 22 июня 1985 г., без малого 14 лет. Именно здесь наиболее полно проявились его организаторские способности, профессионализм, человеческие качества. Вот как вспоминает Николай Георгиевич начало своей работы в Уфе:

[1] Архив МВД РФ по РБ. Ф. 3. Оп. 38. Д. 201. Л. 61.
[2] Там же. Л. 68.
[3] Там же. Л. 66.

«Волею судьбы или случая, я стал первооткрывателем школы, ее первым сотрудником. До этого я работал в должности начальника цикла Барнаульской спецшколы МВД СССР. В конце ноября 1970 г. из Управления учебных заведений МВД СССР позвонили и сказали, что принято решение открыть в городе Уфе школу МВД, а также есть предложение назначить меня заместителем начальника этой школы по учебной работе.

В начале января 1971 года я прибыл в г. Уфу. Хотя это было зимнее время, Уфа мне очень понравилась и это впечатление остается до настоящего времени. В течение 3 месяцев мне пришлось исполнять обязанности начальника школы, сделал заказы на служебные удостоверения, бланки приказов, исходящих бумаг, а также я подготовил рекламные объявления о наборе в школу, вел переписку с УУЗ, другими учебными заведениями МВД и г. Уфы по вопросам комплектования школы кадрами преподавателей. 3 февраля 1971 года мною был подписан первый приказ по личному составу школы»[1].

В материалах аттестации Н. Г. Михайлова, хранящихся в Архиве МВД РФ по РБ, отмечается: «Товарищ Михайлов Н. Г. по своим личным качествам является примером для подчиненных. Дисциплинирован, подтянут, в обращении с людьми вежлив, в отношении форменной одежды аккуратен, имеет хорошую физическую подготовку, отлично стреляет из личного оружия, в быту ведет себя скромно. Пользуется заслуженным авторитетом среди членов коллектива. Поэтому ежегодно избирается членом партийного бюро партийной организации постоянного состава и активно участвует в общественной жизни. В декабре 1973 года приказом МВД СССР № 944 награждается именными наручными часами»[2].

Член совета ветеранов УЮИ Алевтина Михайловна Каримова, проработавшая в учебном заведении более четверти века, вспоминает: «30 марта 1971 г. я пришла на собеседование к зам. начальника школы по учебной работе полковнику вн/с Михайлову Николаю Георгиевичу. Первое мое впечатление: интеллигентный, чуткий, очень добрый человек. Он так красиво рассказал о моей будущей работе преподавателя, что у меня не было даже мысли отказаться работать под руководством такого опытного педагога, и приказом зам. начальника УСШ МВД СССР я с первого апреля 1971 г. была принята на должность преподавателя»[3].

За сравнительно небольшой период (три месяца) усилиями постоянного и переменного составов была осуществлена полная реконструкция оставшихся от воспитательно-трудовой колонии зданий и помещений, которые приспосабливались под учебный процесс. К началу учебных занятий имелись оборудованные рабочие места для преподавателей всех циклов, учебные кабинеты, два лекционных зала и помещения для библиотеки. Все преподаваемые учебные дисциплины были разделены на циклы: общест-

[1] Личный архив автора.
[2] Архив МВД РФ по РБ. Ф. 3. Оп. 38. Д. 201. Л. 69–70.
[3] Личный архив автора.

венных наук (начальник З. К. Тимофеева), юридических дисциплин (начальник Т. Н. Габдуллин), исправительно-трудового права (начальник М. Е. Траспов), специальных дисциплин (начальник С. Е. Хабиров), военных дисциплин и физической подготовки (Т. Х. Хамидуллин)[1]. Учебный процесс был немыслим без добротного библиотечного фонда, комплектованию которого уделялось особое внимание. Усилиями руководства школы, а также сотрудников общей и специальной библиотек весьма скромный оставшийся от учебно-консультационного пункта фонд литературы уже на второй год после открытия средней школы (начало 1972 г.) составил 18 136 экземпляров.

В начале сентября 1971 г. был проведен первый набор курсантов (220 человек), а уже на следующий год школа осуществила свой первый выпуск молодых специалистов (203 человека). С началом учебных занятий в 1971 г. в школе на очном отделении на базе Уфимского учебно-консультационного пункта Елабужской средней специальной школы МВД СССР создается заочное отделение, где в течение трех лет готовились в основном кадры для милиции и небольшая часть – для ИТУ. Первый выпуск 120 слушателей-заочников состоялся в 1972 г. Всего же было подготовлено более 2000 специалистов для МВД Башкирии и других регионов без отрыва от служебной деятельности. В последующем ежегодно с очного отделения школы в органы МВД направлялось в среднем 200 выпускников. Столько же специалистов выпускало заочное отделение. Всего было осуществлено 18 выпусков (заключительный – в 1989 г.)[2].

14–15 июня 1972 г. в г. Уфе с рабочим визитом побывали министр внутренних дел Н. А. Щелоков, начальник штаба С. М. Крылов, которые приняли участие и выступили на расширенном активе руководителей партийных, советских и правоохранительных органов республики[3]. В сопровождении Первого секретаря Башкирского обкома КПСС М. З. Шакирова, министра внутренних дел БАССР генерал-майора В. Д. Рыленко Щелоков побывал и в УССШ, ознакомился с учебно-материальной базой школы, посетил музей А. М. Матросова. 12 декабря 1972 г. школа получила на вечное хранение Красное Знамя, которое вручил Председатель Президиума Верховного Совета БАССР Ф. В. Султанов. На церемонии присутствовали: Первый секретарь Башкирского обкома КПСС М. З. Шакиров, министр внутренних дел В. Д. Рыленко и другие руководители[4].

Школа готовила специалистов не только для МВД СССР. Так, с 1978 г. по 1992 г. по трехлетней программе обучения было подготовлено около 200 специалистов Царандоя (милиции) Демократической Республи-

[1] Храня традиции и ускоряя шаг: Образовательному учреждению МВД России в г. Уфе 35 лет / Ф. Б Мухаметшин, А. Х. Султанов, С. Х. Хакимов, А. И. Казамиров. Уфа, 2006. С. 36–37.
[2] Храня традиции и ускоряя шаг: Образовательному учреждению МВД России в г. Уфе 35 лет / Ф. Б. Мухаметшин, А. Х. Султанов, С. Х. Хакимов, А. И. Казамиров. Уфа, 2006. С. 37.
[3] Брежнев М. А., Науменко А. В. Министр Щелоков. М., 2011. С. 147.
[4] Советская Башкирия. 1972. 15 июня.

ки Афганистан[1]. Ответственная и серьезная работа по подготовке начальствующего состава для ОВД требовала постоянного повышения квалификации преподавателей. Среди них проводились открытые обсуждения текстов рецензий фондовых лекций, итогов контроля занятий и взаимных посещений.

Процесс планомерного формирования и совершенствования личности специалиста для органов внутренних дел и уголовно-исполнительной системы включает в себя целенаправленную воспитательную работу, которой в школе наряду с учебным процессом уделялось первостепенное внимание. В начале 80-х гг. в школе образуется политическая часть в составе трех человек, проводившая большую организационно-воспитательную и культурно-массовую работу. При школе бал организован кинолекторий, где демонстрировались новые фильмы с приглашением артистов кино и театра. Незабываемыми остались встречи курсантов с народными артистами СССР – Н. А. Крючковым, Н. Н. Озеровым, О. А. Стриженовым, народными артистами РСФСР – П. С. Вельяминовым, Н. Н. Еременко – младшим, А. Д. Ларионовой, Т. П. Семиной, Л. В. Харитоновым, В. Н. Шиловским и др. В музее института в Книге отзывов за 1985-86 г.г. имеется запись П. С. Вельяминова: «Желаю успехов в жизни и, пожалуйста, не забывайте о красоте человека!». Около 40 лет, начав работать еще в воспитательно-трудовой колонии имени А. Матросова, проработал киномехаником Г. М. Беляков, внесший большой вклад в дело нравственного и патриотического воспитания молодежи, заслуживший уважение и авторитет среди сотрудников и выпускников учебного заведения.

Значительную работу по патриотическому воспитанию курсантов проводил совет музея А. М. Матросова. Преподаватели цикла общественных дисциплин организовывали здесь политинформации, беседы, диспуты по важнейшим историческим событиям страны. В музее принимали в пионеры, вручали комсомольские билеты. Ежегодно музей А. Матросова посещало от 4 до 5 тысяч человек. Курсанты неоднократно выезжали по местам боевой славы, к месту совершения подвига героя в г. Великие Луки[2].

Настоящим испытанием коллектива школы стало участие в охране общественного порядка в период проведения XXII Олимпийских игр в Москве в 1980 г. В структуре МВД СССР было образовано Олимпийское управление, которое возглавил заместитель начальника штаба генерал-майор И. Е. Ложкин, по приказу которого на базе УССШ был сформирован батальон в составе 3 рот по 110 человек в каждой. Подразделение получило ответственную задачу по круглосуточной охране безопасности и общественного порядка по всему периметру аэропорта Внуково.

За добросовестное выполнение этих задач личному составу были вручены знаки «Участнику службы по охране общественного порядка на

[1] Архив МВД РФ по РБ. Ф. 3. Оп. 38. Д. 160. Л. 117–118.
[2] Музей Александра Матросова в Уфе. Уфа, 1984. С. 7, 10–11.

играх XXII Олимпиады». Многие офицеры и курсанты были награждены Почетными грамотами, отмечены другими видами поощрений[1].

Огромное внимание в школе уделялось физической подготовке обучающихся. В учебном заведении функционировали различные спортивные секции: гиревого спорта, тяжелой атлетики, дзюдо, самбо и др. Курсанты принимали активное участие в различных спортивных соревнованиях как местного, так и общесоюзного масштаба, занимая при этом призовые места. В школе сложился высококвалифицированный преподавательский состав, получили развитие институты кураторства и наставничества. Содержательная и многогранная жизнедеятельность школы имела еще одну важную сторону – это служебно-боевая подготовка. Она осуществлялась постоянно и не прекращалась ни на минуту, затрагивая практически все стороны жизни учебного заведения.

В осуществлении служебно-боевой подготовки личного состава и в решении им служебно-боевых задач строевая часть опиралась на командиров курсантских подразделений (дивизионов, а с 1983 г. – курсов) и их заместителей. В большинстве своем это были болеющие за свое дело командиры-воспитатели, которые надолго остались в памяти многих поколений выпускников. Структурно учебно-строевые подразделения были разделены по направлениям подготовки специалистов или специализациям. Первый, самый большой, дивизион-курс состоял из будущих начальников отрядов для исправительно-трудовых колоний, второй – воспитателей для воспитательно-трудовых колоний для несовершеннолетних. Позднее был сформирован третий дивизион-курс, в который вошли также будущие начальники отрядов ИТК. Уже в те годы руководителями строевой части и учебно-строевых подразделений совместно с учебным отделом, преподавателями и политотделом в повседневной работе целенаправленно формировались принципы воспитания будущих специалистов, закладывались традиции коллектива, которые бережно хранятся, соблюдаются и развиваются сегодня.

За 17 лет существования Уфимской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР на ее территории произошли заметные изменения: снесены пришедшие в негодность или реконструированы здания, оставшиеся от воспитательно-трудовой колонии, построены новые сооружения, которые впоследствии составили основу материальной базы высшей школы и института. Проведение строительных, ремонтных и хозяйственных работ, связанных с обеспечением жизнедеятельности школы и, прежде всего, учебно-воспитательного процесса, осуществлялось хозяйственным отделом при активном участии всего личного состава.

Хозяйственным отделом (с 1976 г. – хозчасть), сменяя друг друга, руководили Л. Г. Михайлов и Р. В. Хасанов, работавшие еще в воспита-

[1] Храня традиции и ускоряя шаг: Образовательному учреждению МВД России в г. Уфе 35 лет / Ф. Б. Мухаметшин, А. Х. Султанов, С. Х. Хакимов, А. И. Казамиров. Уфа, 2006. С. 39.

тельно-трудовой колонии. В структуру отдела входили продовольственно-вещевое отделение, комендантское отделение и автотранспортная служба[1]. В 1984 г. сдано в эксплуатацию здание клуба и столовой, в конце 1986 г. было введено в строй общежитие для курсантов на 512 мест, а к 1988 г. было завершено строительство нового учебного корпуса на 800 мест, который составил основу аудиторного фонда высшей школы и института.

Время существования Уфимской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР под руководством единственного за все годы начальника З. К. Юнусова – это важный этап в жизни и деятельности учебного заведения, как и любой социальной организации, позволяет с полным основанием судить о результативности его функционирования[2]. Все это время учебное заведение развивалось, приобретая все более весомый статус и престиж. А вместе с ним росли и менялись люди, сплачиваясь в единый работоспособный коллектив, формировались традиции и та особая внутренняя духовность, которой отличается учебное заведение на протяжении вот уже сорока пяти лет. Опыт подготовки кадров для органов внутренних дел и лучшие традиции Уфимской средней специальной школы подготовки начальствующего состава МВД СССР послужили основой формирования качественно нового учебного заведения – Уфимской высшей школы МВД СССР, ныне Уфимского юридического института МВД России.

© Хакимов С. Х.

УДК 322(470) «185/190»

Бондаренко Юлия Викторовна – доцент кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ГОСУДАРСТВО, ОБЩЕСТВО, ЦЕРКОВЬ В ПОРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)

На рубеже XIX–XX столетий все большую остроту приобретал вопрос о необходимости изменения самих основ конфессиональной политики, определяемой господствующим положением Православной Церкви и ограничением прав «иноверцев». Под властью российского монарха находилось многонациональное, полиэтническое и конфессионально неоднородное общество. Значительные территории Польши, Литвы, Украины,

[1] Уфимский юридический институт МВД Российской Федерации: Страницы истории / С. В. Егорышев и А. Д. Смиян. Ответственный редактор К. Б. Толкачев. Уфа, 2001. С. 28.

[2] Храня традиции и ускоряя шаг: Образовательному учреждению МВД России в г. Уфе 35 лет / Ф. Б. Мухаметшин, А. Х. Султанов, С. Х. Хакимов, А. И. Казамиров. Уфа, 2006.С. 42.

Бессарабии и других регионов в составе Российской империи были населены католиками, евреями, мусульманами и представителями иных верований. Однако в Российской империи в отношении тех своих подданных, что не относились к православному населению, власть придерживалась ограничительной политики. Закон не разрешал проповедование других религиозных учений, дозволяя иноверцам лишь отправление своего религиозного культа (Свод учреждений и уставов управления духовных дел христианских и иноверных иностранных исповеданий. СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. Ст. 1, 4. Изд-е 1896 г.). За «совращение из православия» в иную веру будь то и христианскую виновные лица подлежали уголовному преследованию (Уложение о наказаниях, изд-е 1845 г. Ст. ст. 190, 192–195, 197).

Самодержавие не сдавало позиций в попытках «русификации» и обращения в православие, проводя переселенческую политику, устанавливая определенные ограничения для иноверцев в сфере образования, на уровне административного управления при занятии определенных должностей. Государство стесняло в гражданских правах по национально-конфессиональному признаку: так, к примеру, для евреев была установлена «черта оседлости», за пределами которой им не разрешалось селиться и приобретать недвижимость. Циркуляр министра внутренних дел от 3 сентября 1894 г. лишал правовой защиты евангельских христиан и представителей других течений христианства как лиц, опасных для государства.

В свою очередь православным российским подданным запрещалось переходить в иную веру под угрозой лишения прав своего состояния, что влекло за собой самые неблагоприятные последствия, но обратимые в случае возвращения отступившего в лоно православной церкви (Устав о предупреждении и пресечении преступлений. СЗРИ. Т. XIV. Гл. 3. Ст. 36). В то время «если исповедующие иную веру желали присоединиться к вере Православной, никто ни под каким видом не должен препятствовать им в исполнении сего желания» (Свод учреждений и уставов управления духовных дел христианских и иноверных иностранных исповеданий. СЗРИ. Т. XI. Ч. 1. Ст. 4–5. Изд-е 1896 г.).

Свободы была лишена и сама церковь, волею Петра Великого лишенная патриаршества и фактически инкорпорированная в единый государственный механизм, а духовенство находилось на положении служилого сословия и получало жалование от казны.

В этих условиях власть вполне оправданно рассматривала духовное ведомство как один из важнейших инструментов в реализации внутренней политики. И прежде всего речь шла о должном воспитании народа в духе соблюдения христианских догматов. Русское государство видело в христианской религии залог нравственного благосостояния народа и, будучи озабоченным религиозным воспитанием народных масс, предоставляла Церкви нужные средства к тому, помогая своим содействием нравственно-просветительной деятельности Церкви как среди христиан, так и в отношении инородцев, карая своими наказаниями грубые оскорбления ве-

ры и Церкви[1]. Административный ресурс, меры уголовно-правового характера, образовательная среда – весь комплекс возможных средств государственного воздействия на состояние умов стояли на страже сохранения и укоренения христианского образа жизни.

Вместе с тем подобные узы все более тяготили не только соответствующие слои общества, но и саму Церковь, обремененную синодальным правлением и тяготеющую к восстановлению традиций патриаршества. Подобные настроения усиливались по мере того, как государство делало определенные шаги в сторону изменения положения духовенства. Прежде всего, лица духовного сословия получили доступ на началах выборности в органы местного самоуправления в рамках земской реформы 1864 года, что в равной степени отвечало и интересам духовенства, права которого были расширены, ипотребностям государства, заинтересованного в укреплении позиций Церкви. В 1867 году власть фактически пошла на ликвидацию замкнутости духовного сословия, отменив наследственность сословного состояния детям священнослужителей и предоставив им полную свободу в избрании рода службы. Государство ослабило административный контроль за духовными учебными заведениями, куда были привнесены элементы выборности и самоуправления.

Однако дальше подобного рода полумер государство не продвинулось в вопросах преобразования церковного устройства. По сути, государство шло только на изменения тех порядков, которые соответствовали его потребностям в части, касающейся определения роли духовенства в обществе. Но столь откровенно утилитарный подход со стороны власти по отношению к Церкви лишь укреплял в общественном сознании тождество в восприятии административного ресурса и духовенства. Огосударствление церковного начала вытесняло образ пастыря-подвижника и нестяжателя, подменяя его священнослужителем, стоящим на страже интересов власти. По мере того как государство стремилось укрепить позиции Церкви, воздействуя мерами административного порядка, авторитет священства среди обывателей падал. Тем более что уровень подготовленности и даже начального образования многих священнослужителей вызывал нарекания.

Равно как и сама синодальная система управления осталась неизменной. Тем более, что главными охранителями консервативного начала в вопросах взаимоотношений государства и Церкви выступали последовательно сменяющие друг друга на посту обер-прокурора Священного Синода Д. А. Толстой (1865–1880) и К. П. Победоносцев (1880–1905). Занимая самую активную позицию по ряду первостепенных политических вопросов, К. П. Победоносцев в самой категоричной форме высказывался против возможных церковных реформ: «Доныне неразрывная связь государства с церковью в России считалась основною опорою и государства и церкви, и распадение этой связи считалось губительным и для церкви, и для госу-

[1] Бердников И. С. Краткий курс церковного права православной греко-российской церкви. Казань, 1888. С. 231–232.

дарства»[1]. Но даже страж вековых традиций вынужден был признать, что «…произошло разъединение между верованием народным и политической конструкцией церковного отправления, <…> со стороны интеллигенции, разъединение еще более разительное между верованием и научной конструкцией верования»[2].

Социально-политическая действительность пореформенного периода в условиях произошедших реформ даже в тех рамках, что были определены властью, отражала неизбежную трансформацию общественного сознания, устремленного к иной системе ценностных координат, определяемых новым буржуазны порядком. Нарастание влияния светской культуры в обществе было весьма ощутимо. В этой связи показательны изменения в сфере образования. С принятием «Положения о начальных народных училищах» от 14 июня 1864 г. государство разделило бремя воспитания российских подданных между церковью и земскими учреждениями, возникшими в рамках реформы местного самоуправления, возложив попечение об удовлетворении потребностей населения в начальном образовании и о надлежащем его нравственном направлении на уездные и губернские училищные советы во главе с епархиальным архиереем, Положение (ст. 1) определило в качестве первоочередной задачи, прежде всего, утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение первоначальных полезных знаний. Однако новая образовательная единица в лице земской школы аккумулировала откровенно антиклерикальные настроения определенной части российского общества и ее стремление к построению новой модели образования, не связанной рамками религиозной доктрины. Передовая российская общественность, ратуя за свободное научное познание и преодоление косности мышления, поворачивалась в сторону формирования модели европейской общеобразовательной школы, высказываясь за «эволюционную смену менталитета общества через школу <…> по чертежам общеевропейского, общемирового дома»[3]. И земское образование все более зримо приобретало новые черты, идя в разрез с традиционной концепцией религиозно-нравственного воспитания, и одновременно высвечивая значительно более глубокий пласт проблематики, лежащий в сфере общей модели взаимоотношений государства, церкви и общества.

Лишь с нарастанием социально-политической активности и оппозиционных настроений в российском обществе правительственная власть решилась проявить большую терпимость в делах веры и подвергнуть пересмотру законодательные установления в части, касающейся прав лиц, принадлежащих к неправославным исповеданиям. Зримым шагом на пути к расширению границ конфессиональной свободы стал Указ от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости», согласно которому «отпа-

[1] Историческая переписка о судьбах православной церкви. М., 1912. С. 26.
[2] Цит. по: Русская философия права. Сост. А. П. Альбов, Д. В. Масленников, А. И. Числов, С. В. Филиппова. СПб., 1999. С. 77.
[3] Троицкий В. Ю. Традиции земского просветительства и современная школа // Земский вестник. 1995. № 6. С. 20.

дение от Православной веры в другое христианское исповедание или вероучение не подлежит преследованию и не должно влечь за собою каких-либо невыгодных в отношении личных или гражданских прав последствий, причем отпавшее по достижении совершеннолетия от Православия лицо признается принадлежащим к тому вероисповеданию или вероучению, которое оно для себя избрало» (п. 1. Указа). Фундаментальное изменение курса в конфессиональной политике государства произошло в годы первой русской революции с принятием Манифеста от 17 октября 1905 г. «Об усовершенствовании государственного порядка», которым населению были дарованынезыблемые основы гражданской свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний и союзов.

Казалось бы, предполагалось внесение соответствующих серьезных корректив в организационно-правовые основы взаимодействия государства, церкви и общества. Однако государство не отличалось последовательностью в своей политике, ограничиваясь полумерами. Так, в контексте произошедших изменений и в осуществление положений указа от 17 апреля 1905 г., был принят закон от 14 марта 1906 года о введении в действие нового Уголовного Уложения для преступлений религиозных (постановления главы II Уголовного Уложения, ст.ст. 73–98), заменившего действовавший до того времени раздел второй Уложения о наказаниях. Но эти нововведения не привели к существенным изменениям в системе религиозных преступлений, сохранившей в большей части санкции за какие-либо посягательства на христианскую веру. Закон по-прежнему карал за совращение из христианства в нехристианскую веру (наказание доходило до каторги), из православия в другое христианское исповедание (от крепости до ссылки на поселение), из православия же в изуверное учение (ссылка на поселение), из одной нехристианской веры в другую и из одного исповедания в другое, если все эти виды совращения совершены посредством злоупотребления властью, принуждения, обольщения обещанием выгод или обмана и пр. Вряд ли эти положения согласовывались с провозглашенной свободой совести.

Была предпринята попытка пересмотреть и отношения церкви и государства, в целях чего был подготовлен «Всеподданнейший доклад Св. Синода о преобразовании управления Российской церковью на соборном начале» на имя Государя, коим 3 января 1906 года был подписан указ о созыве Предсоборного присутствия для «предварительного обсуждения на основании всех имеющихся данных как намеченных уже к соборному рассмотрению, так и вновь возникших вопросов»[1]. Серьезные разногласия как в церковной среде, так и в правительственных кругах по вопросам внутрицерковного устройства и общего положения церкви относительно всей государственной системы вылились в годы прений между сторонниками либеральных преобразований и поборниками сохранения консервативного клерикального курса и не позволили прийти к их действительному

[1] Церковные ведомости. 1906. № 1. С. 1–3.

решению. В условиях же нарастания революционных настроений и общей внутриполитической нестабильности государство не стремилось содействовать скорейшему реформированию, о чем свидетельствует печальная судьба большинства вероисповедных законопроектов в годы созыва III Думы.

© Бондаренко Ю. В.

УДК 378.6.351.74.016:82–054.68(470.57-25)

Баймиева Вера Юрьевна – доцент кафедры иностранных и русского языков Уфимского юридического института МВД России, кандидат филологических наук, доцент (г. Уфа)

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ЛИТЕРАТУРА» С ИНОСТРАННЫМИ СЛУШАТЕЛЯМИ В УФИМСКОМ ЮРИДИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ МВД РОССИИ

Самостоятельная работа – обязательный компонент учебного процесса. Это очень важно, поскольку в ходе этой работы осуществляются главные функции обучения: закрепление знаний и превращение их в устойчивые навыки и умения. Цель самостоятельной работы: систематизировать и закрепить теоретические знания и практические умения. Вопрос об организации самостоятельной работы неоднократно поднимался в методике, но особое значение он приобретает при обучении литературе[1]. В начале изучения дисциплины «Литература» иностранным слушателям Уфимского ЮИ МВД России следует больше работать над навыками чтения и пересказа текста. После чего они должны сконцентрироваться на лексическом материале и материале по теории литературы.

Определимся с тем, что называется самостоятельной работой. Самостоятельная работа – это вид учебной деятельности, выполняемый иностранными слушателями без прямого контакта с преподавателем, который может контролироваться преподавателем через специальные учебные материалы. Одним из важных моментов самостоятельной работы дисциплины «Литература», которая изучается в рамках дополнительной общеобразовательной программы подготовки иностранных специалистов к освое-

[1] Методическое пособие по организации самостоятельной работы студентов / сост. В. И. Медведева. Смоленск: СПЭК, 2010. Гареев Р. А. Организация образовательного процесса и внеучебной работы: концепция и перспективы // Среднее профессиональное образование. 2006. № 5. С. 9–14.; Курманова Э. А. Управление самостоятельной работой студентов на аудиторных занятиях // Среднее профессиональное образование. 2007. № 6. С. 63–64.

нию профессиональных программ на русском языке гуманитарной направленности, является внеаудиторное чтение. Перед преподавателем стоят сложные задачи: научить иностранных слушателей читать, переходя от простого чтения по слогам к быстрому чтению и пониманию текстов.

Чтение выполняет различные функции: любой текст всегда станет основой для говорения, аудирования и в конечном итоге – для письма. В современной методике выделяют несколько видов чтения: аналитическое, изучающее, просмотровое, поисковое, ознакомительное и др. Конечно, не все виды чтения в полной мере используются при изучении литературы иностранными слушателями.

Цель просмотрового чтения – увидеть интересную информацию, составить общее представление о читаемом тексте. Ознакомительное чтение не ставит целью получение какой-то конкретной информации. Иностранных слушателей могут заинтересовать разные факты, которые им понятны. Этот вид чтения без определенного задания имеет и познавательный характер. Иностранных слушателей необходимо научить понимать информацию по заголовку; отделять главную информацию от второстепенной; определять главную идею.

Изучающее чтение необходимо для полного понимания всей информации, которая содержится в тексте. Иностранные слушатели должны не просто прочитать, но и изучить текст. Обычно к такому виду чтения задания даются с целью того, чтобы иностранные слушатели изучили текст и могли пересказать. Для изучающего чтения иностранные слушатели обязательно должны использовать двуязычные словари, уметь выделять новые слова, уметь понимать содержание текста уже по заглавию, которое является ключом к тексту, и по предтекстовым заданиям. При изучающем чтении текст читается много раз для лучшего понимания и запоминания. При этом иностранных слушателей необходимо учить чтению про себя, переводу на родной язык всего текста с использованием словаря. После изучающего чтения может быть предложено следующее упражнение: 1. Медленно прочитайте текст про себя. 2. Переведите текст на родной язык. 3. Сделайте сокращенный вариант текста. 4. Ответьте на вопросы. 5. Выделите основное.

Поисковое чтение необходимо для чтения литературы по специальности. С таким видом чтения иностранные слушатели, обучающиеся по дополнительной общеобразовательной программе подготовки иностранных специалистов к освоению профессиональных программ на русском языке гуманитарной направленности, знакомятся довольно поздно, к концу обучения, когда готовят доклады. Для этого вида чтения они используют не только книги и журналы, но и компьютер, так как находят нужную информацию в Интернете. Иностранных слушателей нужно направить на поиск содержательной информации, для этого нужно:1) проводить поисковое чтение с использованием больших текстов как вида самостоятельной работы (чтение про себя); 2) научить иностранных слушателей подбирать и

группировать информацию; 3) выделять абзацы, которые нужно изучать в дальнейшем.

Аналитическое чтение не используется на практических занятиях с иностранными слушателями, обучающимися по дополнительной общеобразовательной программе подготовки иностранных специалистов к освоению профессиональных программ на русском языке гуманитарной направленности. Обучение чтению как одному из видов самостоятельной работы требует большой практики. Иностранные слушатели должны читать ежедневно. Чтение учебника и книги для чтения – это необходимый минимум для иностранных слушателей. Иностранным слушателям уже с самого начала изучения дисциплины «Литература» можно рекомендовать чтение дополнительной литературы.

Для хорошего проведения самостоятельной работы необходимо использовать эффективные формы проверки внеаудиторного чтения. Обычно иностранные слушатели выполняют то домашнее задание, которое потом будет проверено на практическом занятии. Если преподаватель на занятии просит иностранного слушателя читать вслух, отвечать на вопросы, иностранный слушатель при выполнении домашнего задания сосредоточится на этих видах работы. Иностранных слушателей нужно приучать к тому, что самостоятельная работа дает возможность дома многократно отработать правильное и беглое чтение, сделать правильный перевод с использованием словаря, что невозможно на занятии, так как практическое занятие ограничено временными рамками.

Проверку самостоятельной работы нужно проводить с учетом того, как долго изучается дисциплина «Русский язык как иностранный» и как давно началось изучение дисциплины «Литература». Чтение на элементарном и базовом уровне изучения русского языка отличается от чтения на первом уровне. На элементарном и базовом уровне во время обучения чтению как виду самостоятельной работы проверяется правильное чтение вслух, понимание значения слов, словосочетаний, интонирование, полное и точное понимание текстов. Для проверки чтения на первом уровне используются разные упражнения: 1. Перечислить факты, имеющиеся в тексте. 2. Уметь подробно ответить на поставленные к тексту вопросы. 3. Уметь прогнозировать содержание текста по заголовку. 4. Уметь разделить текст на смысловые части и дать им заглавие. 5. Сделать развернутый план. 6. Определить основную идею текста, сформулировать выводы.

Приведем пример текста для изучающего чтения по роману Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» «Теория Родиона Раскольникова». В качестве предтекстового упражнения иностранным слушателям предлагается сделать перевод следующих слов: теория, кошелек, статья, тварь дрожащая, смирение, правоимеющие, судьба, принцип, правосудие. После чего предлагается чтение текста.

«Почему Раскольников убивает старуху-процентщицу?

Во-первых, можно подумать, что ему нужны деньги. Он бедный студент. У него нет денег. Он берет у старухи-процентщицы кошелек. Потом он кладет его под камень. Раскольников никогда не придет к этому камню. Вывод – он убивает не из-за денег.

Во-вторых, можно подумать, что он хочет изменить мир. Раскольников очень умный человек. Он много гуляет по Петербургу и видит, что люди плохо живут. Раскольников считает, что изменить мир можно только через преступление (убийство). Он думает так, потому что история человеческого рода – это история великих войн. А война – это убийство, преступление.

Но главная причина убийства старухи – это теория Раскольникова. Свою теорию он изложил в статье. В этой статье он пишет, что всех людей можно разделить на 2 группы. Первая группа – это «твари дрожащие», которых на земле много. Они принимают жизнь такой, какая она есть, живут в смирении. Эти люди знают, что за преступление их могут посадить в тюрьму, что убийство – это очень плохо.

Вторая группа – «правоимеющие». Эти люди рождаются редко. Они могут изменить судьбы мира. Над ними не властны законы и принципы, существующие в мире. Это люди абсолютно свободные от всех законов. К их числу Раскольников относит Наполеона Бонапарта. Раскольников считает, что «правоимеющие» могут убить человека. Раскольников не знает, к какой группе он относится: к тварям дрожащим или к правоимеющим. Чтобы это узнать, надо убить. Однако, убив старуху, Раскольников понимает, что пошел против Бога.

В этом и заключается сущность наказания Раскольникова, которое несравненно страшнее любого другого наказания. Нравственные муки, муки совести, сознание своего одиночества, своего духовного самоубийства, невозможность спокойной жизни среди людей привели его к признанию в убийстве. Раскольников отдает себя в руки правосудия».

После текста иностранным слушателям могут быть предложены упражнения по тексту.

I. Вопросы по тексту.

1. Какова первая причина убийства Раскольниковым старухи-процентщицы?
2. Почему Раскольников считает, что мир можно изменить только через преступление?
3. На какие две группы раскольников делит человечество?
4. Кто такие «твари дрожащие»?
5. Кто такие «правоимеющие»?
6. Почему Раскольников убил старуху-процентщицу?
7. Почему Раскольников признался в преступлении?

II. Лексико-грамматическое задание.

Как думаете, сколько значений может иметь слово «война»? В каком значении это слово использовано в тексте: «…история человеческого рода – это история великих войн». Объясните предложение.

III. Творческое задание.

В письме к брату Ф. М. Достоевский сказал о человеке: «Человек есть тайна. Ее надо разгадать, и ежели будешь разгадывать ее всю жизнь, то не говори, что потерял время; я занимаюсь этой тайной, ибо хочу быть человеком». Как вы понимаете слова этого великого писателя-философа?

Таким образом, самостоятельная работа играет важную роль в обучении чтению как виду речевой деятельности. У иностранных слушателей необходимо развивать навыки чтения, понимания, извлечения информации из текста в необходимом объеме.

© Баймиева В. Ю.

УДК338.2–049.5(470)

Рахматуллин Мидхат Ахмедович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Уфа);
Губайдуллина Ильсеяр Нуровна – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

В мае 2017 года Президент Российской Федерации Владимир Путин подписал указ «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»[1].

В документе представлен перечень разнообразных гипотетических и реальных угроз и вызовов для российской экономики. Среди них: недостаточный объем инвестиций, неэффективная защита прав собственности, административные барьеры, снижение качества и доступности образования, медицинской помощи, снижение качества человеческого потенциала, недостаточность трудовых ресурсов, несбалансированный бюджет, истоще-

[1] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: http: // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 06.01.2018).

ние ресурсной базы, рост возобновляемой и альтернативной энергетики, ограничение доступа к международным финансовым ресурсам и современным технологиям, отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики и т. д. Возникает вопрос: «На сколько актуален данный документ в настоящее время и отображает ли Стратегия на самом деле текущие вызовы и угрозы будущего»? Другой вопрос: «В чем польза от принятия такого документа. Есть ли такая польза вообще»?

Начнем с ответа на второй вопрос. Предыдущая такая стратегия была утверждена Указом президента Российской Федерации в мае 2009 года[1], сменив утратившую силу «Концепцию национальной безопасности Российской Федерации». Данный указ стал базовым документом по планированию развития системы обеспечения национальной безопасности РФ, основой для взаимодействия органов государственной власти, организаций и общественных объединений РФ в области защиты национальных интересов и обеспечения безопасности личности, общества и государства. Не все цели и задачи, представленные в предыдущей стратегии, были реализованы в полном объеме. Но, несмотря на это, и во многом благодаря ей Россия имеет в настоящее время мощные вооруженные силы и работоспособный военно-промышленный сектор, способный не только обеспечивать внутренние потребности страны в высокотехнологичном вооружении, но и направлять часть своей продукции на экспорт. Результативность новой стратегии будет не хуже, а, может быть, и лучше. Ведь уже в настоящее время наметились определенные положительные сдвиги в экономике. Это в первую очередь относится к сельскому хозяйству. В последние два три года здесь наблюдаются небывалые для современной России высокие темпы роста производства. И Россия постепенно из страны, ввозящей превращается в страну, вывозящую сельскохозяйственную продукцию.

Положительные изменения наблюдаются и в структуре бюджетных доходов. Происходит, хотя и медленное, снижение так называемых нефтегазовых доходов. Их доля в структуре бюджетных доходов за последние годы снизилась до 40 %. Это высокая цифра, говорящая о том, что отечественная экономика экспортозависима и подвержена высоким рискам в случае возникновения мировых кризисов. Но вместе с тем эта цифра показывает положительную динамику в нашей экономике. Польза подобного документа заключается еще в том, что Стратегия экономической безопасности, кроме всего прочего должна стать сигналом для чиновников. Коррупция, некомпетентность и неисполнение поручений, связанных с реализацией Стратегии экономической безопасности недопустимы. Цель документа – дать ориентиры высшим эшелонам власти, в каком направлении хотелось бы идти и задать желаемый вектор роста.

[1] О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основных положениях): указ Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608. URL: http: // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92725/ (дата обращения: 06.01.2018).

Что касается актуальности и своевременности данного документа. Описание вызовов, указанных в Стратегии, отображает ситуацию, сложившуюся на данный момент времени и на ближайшие 5–7 лет. Вопрос может возникнуть только по поводу полноты отраженных в Стратегии проблем. Их можно расширить, включив например проблему отсутствия политической конкуренции или наоборот сузить, указав только самые актуальные. При этом необходимо помнить, что прогресс не стоит на месте, поэтому есть вероятность того, что через несколько лет Стратегию необходимо будет корректировать или даже менять, делая ее более конкретной. Вместе с тем эти изменения должны происходить в определенных рамках общего пути от того, что мы имеем сейчас и до того чего мы хотим в будущем. Определение этих рамок важно, чтобы не остаться государством в составе догоняющих стран.

Очевидно, что ключевым фактором, обеспечивающим экономическую безопасность государства, является экономическая и политическая независимость страны. Экспортно-ориентированная экономика вряд ли сможет ее обеспечить, поэтому основные положения Стратегии по развитию внутреннего производства и рынка абсолютно правильные. Это не значит, что мы должны дистанцироваться от мировых рынков, от преимуществ, которые дает международное разделение труда. В этом плане залогом будущей безопасности государства будет производство тех продуктов и услуг, которые жизненно необходимы для деятельности государства, либо (если невозможно их создать на территории России) иметь твердые торговые отношения с теми, кто их производит и поставляет. Потребность в остальных ресурсах и услугах можно удовлетворять, используя мировой рынок.

Для развития внутреннего рынка главным вызовом является – снижение платежеспособного спроса. Отрицательная динамика доходов и обнищание населения, которые мы наблюдаем в последние годы, душит экономику. Вторая проблема – недостаточное развитие высокотехнологичных отраслей. Вспомним работу В. И. Ленина «Развитие капитализма в России»[1]. В ней он, используя марксистскую теорию, показал как создается и развивается внутренний рынок. На внутреннем рынке удовлетворяются потребности не только в предметах потребления, но и в средствах производства, а в настоящее время и в услугах. Поэтому инвестиции в науку и высокотехнологические отрасли производства могут стать мощными факторами роста внутреннего рынка, а вместе с ним и всей российской экономики.

Если бы у нас был устойчивый внутренний рынок и значительный высокотехнологический сегмент в экономике, то мы перестали бы зависеть от нефти и газа и многие вызовы, связанные с экономической безопасностью России, перестали бы быть для нас вызовами, и никакие санкции,

[1] Ленин В. И. Сочинения. Т. XIV. С. 215–216.

особенно те, что связанны с не допуском нас к передовым технологиям, имели бы для нас столь значительный эффект.

Кроме независимости нужен еще потенциал развития. Здесь важным фактором обеспечения экономической безопасности государства является образование и подготовка кадров. Вложения в профессиональные, управленческие, рабочие и научные кадры, а также их эффективное применение помогут решить многие вопросы Стратегии. Политическая воля на данный момент направлена на прогресс и развитие, а также на переход новому типу экономики, поэтому описываемые в Стратегии угрозы, будут оставаться потенциальными и далее. Проблемы не будут решены полностью, могут появится и новые, но их решение позволит выйти России на новый более высокий уровень развития, что позволит ей сохранить и приумножить экономическую силу государства. К сожалению, ситуация в мире обостряется, поскольку ресурсы ограничены их для всех не хватает, а без них никакие инновации невозможны. Ограниченность ресурсов может стать фактором начала эскалации военных действий.

Важной особенностью новой Стратегии экономической безопасности является то, что в ней впервые обращено внимание на военно-политические угрозы: «усилилась тенденция распространения на сферу экономики вызовов и угроз военно-политического характера». В качестве адекватного ответа на эти вызовы Стратегия допускает использование «комплекса политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, дипломатических, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в РФ»[1]. Россия уже не один раз сталкивалась с тем, как решаются такие вопросы, поэтому безопасность и независимость, к сожалению, для нее становятся синонимами.

Принятая на вооружение «Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года» есть комплекс мер, способных снизить ожидаемые риски от вышеперечисленных событий и помочь сделать российскую экономику более функциональной и мобильной в условиях постоянных геополитических конфликтов и сырьевых войн. Возможность эффективного его использования зависит как от степени приоритетности документа, так и понимая его задач бюрократическим аппаратом страны. Экономическая безопасность страны не соперничество с другими странами. Стратегия призвана создать благоприятные условия для внутреннего социально-экономического развития.

© Рахматуллин М. А.
© Губайдуллина И.Н.

[1] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208. URL: http: // www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629/ (дата обращения: 06.01.2018).

УДК 341.232.3:349.415(470)

Пономарева Екатерина Владимировна – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа);
Лысенко Евгений Сергеевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ОХРАНЫ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В РОССИИ

В настоящее время в России и во всем мире остро стоят проблемы охраны и защиты объектов окружающей среды от разрушения, негативного воздействия и полного исчезновения. Такие негативные явления обусловлены высокими темпами развития экономической сферы жизни общества, развитием техники и технологий, производственным и промышленным прогрессом. В результате указанные тенденции приводят к уничтожению благоприятных условий существования природной и окружающей среды. Поскольку земля, как природный ресурс[1], является одним из главных факторов производства, основой жизни людей, ее сохранение должно стать одним из приоритетных направлений развития земельного и природоохранного законодательства. Кроме того, законодательно закреплена гарантия обеспечения охраны земель, а именно «земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории»[2].

Однако нас интересуют более глобальные меры по охране земель, поскольку все природные ресурсы находятся во взаимной связи как части экологической системы. Следовательно, обеспечивая взаимодействие по охране и рациональному использованию земель с приграничными государствами, Российская Федерация в наиболее полной мере реализует собственное природоохранное законодательство в условиях процесса глобализации. В связи с этим большую роль в решении проблемы деградации зе-

[1] Земельный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // СЗ РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
[2] Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

мель играет именно международно-правовое регулирование земельных отношений.

Одним из ярких примеров развития тенденции международного сотрудничества в рамках проблемы защиты и сохранения земель является Соглашение о взаимодействии государств – участников Содружества в области геодезии, картографии, кадастра и дистанционного зондирования Земли[1]. В соответствии с данным документом страны – участники Соглашения осуществляют подготовку специалистов соответствующего профиля, проводят согласованную политику и осуществляют межгосударственные программы в области земельных правоотношений. Такой вид декларативного сотрудничества весьма характерен для реализации международных отношений. Закономерно, что для большей интеграции сил государств-участников необходимо функционирование соответствующего органа – Межгосударственного совета по геодезии, картографии, кадастру и дистанционному зондированию Земли. Его основные функции также регламентированы Соглашением:

– обеспечение выполнения обязательств, предусмотренных Соглашением;

– подготовка совместно с заинтересованными министерствами и ведомствами предложений по вопросам геодезии, картографии, кадастра и дистанционного зондирования Земли для рассмотрения Советом глав правительств Содружества Независимых Государств и принятия соответствующих решений;

– взаимодействие по вопросам, входящим в его компетенцию, с межгосударственными структурами и международными организациями;

– определение приоритетных направлений сотрудничества;

– учреждение рабочих органов Совета;

– утверждение структуры и штата Исполнительного комитета Совета;

– назначение руководителей Исполнительного комитета. Совета, а также руководителей рабочих групп;

– определение источников финансирования и разработка финансового Устава Исполнительного комитета Совета, утверждение его бюджета;

– контроль за деятельностью Исполнительного комитета Совета и анализ его работы[2].

Анализируя положения, содержащиеся в документе, следует обратить внимание на то, что важным элементом сотрудничества является обмен информацией, а также совместные работы по осуществлению учета, зондирования земель. Деятельность Совета направлена на создание и сохранение

[1] Соглашение о взаимодействии государств – участников Содружества в области геодезии, картографии, кадастра и дистанционного зондирования Земли [Электронный ресурс] от 09.10.1992 / Бюллетень международных договоров. № 10. 1993 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: апрель 2018).

[2] Положение о Межгосударственном совете по геодезии, картографии, кадастру и дистанционному зондированию Земли» (Раздел II), принято в рамках «Соглашения о взаимодействии государств – участников Содружества в области геодезии, картографии, кадастра и дистанционного зондирования Земли» от 09.10.1992 / Бюллетень международных договоров. 1993. № 10. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: апрель 2018).

единого геодезического и картографического пространства на территориях государств – участников Союза Независимых Государств (СНГ), дальнейшее развитие сотрудничества в проведении согласованной политики в данной области[1]. Такое единство информационной базы позволит обеспечить эффективный контроль за составом земель, соответствующими изменениями, а также создаст наилучшие условия для борьбы с правонарушениями и преступлениями внутреннего и международного характера.

Следует обратить внимание на то, что на сегодняшний день огромная роль в решении проблем по вопросам деградации земель на международном уровне отводится многоплановому сотрудничеству. Так, одним из примеров может служить заключенное между Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Министерством земли и ресурсов Китайской Народной Республики Соглашение о научно-техническом сотрудничестве[2]. Согласно данному документу сотрудничество осуществляется по следующим направлениям:

– в области воспроизводства минерально-сырьевой базы и управления фондом недр;

– в области научных исследований;

– в области оценки и разработки прогнозов развития минерально-сырьевых баз;

– в области геоинформатики[3].

Однако перечень направлений сотрудничества не является исчерпывающим, что свидетельствует о возможности развития взаимодействия стран-участниц соглашения одновременно с развитием технологий и научного потенциала. Также Соглашением предусмотрены формы сотрудничества, такие как:

– обмен учеными, специалистами, экспертами, делегациями;

– обмен научно-технической информацией, публикациями, геологическими образцами;

– совместное участие в симпозиумах, выставках с целью привлечения инвестиций в разведку и разработку месторождений полезных ископаемых на территориях обеих стран;

– содействие реализации заинтересованными организациями Сторон проектов изучения и освоения месторождений полезных ископаемых на территориях Российской Федерации, Китайской Народной Республики и третьих стран.

---

[1] XXXVII сессия Межгосударственного совета по геодезии, картографии, кадастру и дистанционному зондированию Земли. Ереван, 9–10 октября 2015 г. / Интернет-портал СНГ // URL: http: // www.e-cis.info/ (дата обращения: апрель 2018).

[2] Соглашение между Министерством природных ресурсов Российской Федерации и Министерством земли и ресурсов Китайской Народной Республики о научно-техническом сотрудничестве в области геологии использования от 2 ноября 2000 года / Документ не опубликован //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: апрель 2018).

[3] О проведении переговоров о заключении Соглашения между МПР России и Министерством земли и ресурсов КНР о научно-техническом сотрудничестве в области геологии и использования недр: распоряжение Правительства РФ от 02.03.2000 № 328-р // СЗ РФ. 2000. № 11. Ст. 1211.

Следует отметить, что сотрудничество с Китайской Народной Республикой для Российской Федерации наиболее приоритетно, поскольку большая протяженность границ с Китайской Народной Республикой свидетельствует о наличии обширных площадей земли, на защиту и сохранение которых должна быть направлена политика государств. Борьба с деградацией земель, помимо применения информационных и декларативных мер, также требует использования практических мер. Так, одним из примеров может служить такой документ, как Решение о борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель в государствах – участниках СНГ[1]. Согласно международным нормативным актам под деградацией земель понимается долгосрочное нарушение функционирования экосистем и утрата продуктивности почв в результате воздействия природных или антропогенных факторов.

Такое нарушение земель является одной из важнейших глобальных проблем современности. В связи с этим страны СНГ проводят мероприятия в рамках своего государства, направленные на восстановление и предотвращение последующего ухудшения состояния земель. В последствии на совместных заседаниях страны отчитываются о своих действиях и проведенных мероприятиях, что позволяет осуществлять международный контроль за деятельностью по сохранению земель, а также обмениваться опытом в этой сфере. Важно, что подобное решение обеспечит обязательное проведение практических мероприятий, направленных на сохранение и восстановление земель.

В одной из своих работ В. Н. Харьков отмечает, что «институт охраны земель должен развиваться, на наш взгляд, в трех основных направлениях: правовом (консолидация и унификация всех природоохранных требований в отношении земли); организационном (развитие системы государственного мониторинга земель, обеспечение неуклонного выполнения всех требований по охране земель посредством государственного земельного надзора и муниципального, производственного и общественного земельного контроля); экономического стимулирования эффективного и рационального использования земель»[2]. Поэтому указанные в работе данного автора формы сотрудничества государств на международном уровне позволят в наиболее многоаспектном плане осуществлять защиту земли как природного ресурса.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что на сегодняшний день в мире достаточно остро обозначена проблема ухудшения состояния земель. Это обусловливается большим количеством негативных факторов, характерных для современного общества. В связи с этим увеличиваются сферы и формы сотрудничества государств, в том числе и в части охраны и рационального использования земель и земельных ресурсов.

[1] Решение о борьбе с деградацией сельскохозяйственных земель в государствах – участниках СНГ: решение Экономического Совета СНГ от 11.09.2015 (документ не опубликован) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Харьков В. Н. Правовые проблемы охраны земель / Известия Тульского государственного университета. 2013. № 2-2. URL: https: // cyberleninka.ru (дата обращения: апрель 2018).

Важно отметить, что этот процесс проходит в рамках глобализации, что позволяет унифицировать деятельность по сохранению земель, создать необходимые условия для ее осуществления во всем мире, а также обмениваться опытом, научно-техническими разработками, данными об организационных мероприятиях (например, в рамках парламентского межгосударственного сотрудничества путем создания различных международных актов). Именно поэтому дальнейшее развитие и совершенствование международного сотрудничества в рамках нормотворческой деятельности позволит сохранить от негативного воздействия землю как одного из основных компонентов окружающей среды, обеспечивающего жизнедеятельность человека.

© Пономарева Е. В.
© Лысенко Е. С.

УДК 343.431(091)

Ванюшева Яна Владимировна – преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ ОСНОВ БОРЬБЫ С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ

В XXI веке весьма большое внимание международного сообщества обращено к вопросам торговли людьми в различных ее формах и проявлениях. Несмотря на то, что данная проблема стала предметом особого внимания многих развитых государств, она остается во многом неразрешенной. В связи с этим представляется целесообразным изучение и углубленное исследование, в первую очередь, исторического аспекта рабства и торговли людьми. При этом важно отметить и проследить развитие и трансформацию понятия «рабство» в понятие «торговля людьми». Такое социальное явление, как рабство, а также обмен и продажа рабов наблюдались уже на первоначальном этапе раннего развития цивилизации. Возникновение работорговли относится к временам, не сохранившимся в письменной истории. В эти ранние исторические периоды самыми распространенными формами торговли людьми являлись работорговля и торговля невольниками. На рассматриваемом промежутке развития общества раб считался собственностью хозяина и продавался как вещь или любое другое имущество.

Тем не менее в период раннего Средневековья начались складываться юридические мысли, направленные на осуждение владения рабами и на

работорговлю как таковую. Стала формироваться тенденция, направленная на юридическое ограничение данных явлений в силу обычаев. Первоначальные этапы формирования противодействия торговле людьми выражались в ряде ограничений на продажу рабов и африканских негров. Лишь в ходе длительного исторического процесса постепенно сформировалась потребность в борьбе государств против рабства и торговли людьми.

В данной статье будет сделан акцент на формирование правовых основ противодействия торговле людьми с учетом того, что к середине XX века все развитое мировое сообщество признало рабство и работорговлю недопустимым явлением и с этого периода ориентировало принимаемые международные договоры на формулировку «торговля людьми». Подобный процесс происходил и в России. 20 декабря 1841 года между Англией, Францией, Россией, Австрией и Пруссией заключен Лондонский договор, который установил практические меры о запрещении торга африканскими неграми. Согласно указанному договору признавалась преступной перевозка в Америку негров-рабов, а торговля рабами приравнивалась к пиратству, которое в рассматриваемый период относилось к уголовным преступлениям. После подписания Российской империей Лондонского трактата 1841 года наша страна заявила на весь мир, что работорговля есть тяжкое преступление и взяла на себя ряд значимых обязательства по борьбе с ней.

С конца XIX века в Российской империи начинается процесс криминализации торговли людьми и вскоре он отразился в национальном законодательстве. В этой связи будет уместно, в первую очередь, отметить Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. В статьях 1410 и 1411 предусматривалась ответственность за продажу в рабство лица, находившегося «в Подданстве России или под покровительством российских законов» и торговлю африканскими неграми[1]. Как уже было отмечено выше, правовые акты XIX – начала XX веков поддерживали идею отмены рабства и предусматривали юридическую ответственность за применение различных форм эксплуатации. Уголовное уложение 1903 г. указывает на противоправность и наказуемость такого деяния, как торговля детьми, женщинами и африканскими неграми.

Уголовно-правовые нормы, охраняющие право личности на свободу, располагались в самостоятельной главе о преступлениях против свободы человека. Это свидетельствует о том, что в Уголовном уложении 1903 года впервые в истории отечественного уголовного законодательства была выделена система рассматриваемых преступлений.В упомянутом уложении содержалась норма (ст. 501), запрещавшая продажу или передачу в рабство или неволю негров, а также какое-либо участие в продаже, в приискании, приспособлении либо вооружении судна для совершения указанных неправомерных действий. Под рабством и неволей понималось всякое поло-

[1] Мезавцев М. А. Торговля людьми: динамика изменений в понимании проблемы // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 2. С. 95–99.

жение, когда человек утрачивает возможность распоряжаться собой (например, продажа женщины против ее воли в гарем мусульманина в Турции)[1]. В соответствии с п. 1 ст. 501 Уголовного уложения 1903 года виновный в продаже или передаче в рабство или в неволю наказывался каторгой на срок не свыше восьми лет. Для применения указанной нормы необходимо наличие ряда условий. Во-первых, чтобы виновный продал или участвовал в продаже или передаче какого-либо лица в рабство. Сюда же относится и любое посредничество в продаже. При этом пол и возраст продаваемого лица не имеют значения для квалификации преступления.

Во-вторых, квалифицирующим признаком устанавливалось условие, при котором продажа лица должна была быть совершена без согласия проданного. Это означает, что виновный должен овладеть продаваемым лицом силою, угрозою или обманом, а затем, вопреки его воле, передать какому-либо лицу или отвести его в какое-либо место.

В-третьих, продажа или передача в рабство должна быть учинена для обращения проданного в состояние рабства или в неволю (то есть всякое положение, в котором человек утрачивает возможность распоряжаться собой).

В пунктах 2 и 3 ст. 501 Уложения 1903 года была предусмотрена уголовная ответственность за торг неграми, за непосредственное или иное участие в нем, а также за приспособление или вооружение судна для торга неграми. Виновный наказывался заключением в исправительный дом[2]. Следует обратить внимание, что до сих пор используется терминология, связанная с продажей именно рабов, что прямо указывает на то, что рабство продолжало существовать, однако работорговля влекла уже уголовную ответственность.

Исследования показывают, что объемы торговли африканскими рабами к началу века существенно сократились, но данное явление не было полностью уничтожено. Спрос на рабов продолжал сохраняться, так как рабы оставались самой выгодной рабочей силой на плантациях, рудниках и другой тяжелой неквалифицированной работе. В связи с этим законодатель практически без изменений сохранил в Уголовном уложении 1903 года положения ст. 1411 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Российская империя продолжала выполнять взятые на себя международные обязательства по борьбе с торговлей африканскими неграми.

Особое внимание заслуживает п. 2 ст. 502 того же Уложения. В статье закреплено, что виновный в похищении, сокрытии или подмене чужого ребенка, не достигшего 14 лет, наказывается исправительным домом. Наказание усиливается, если ребенок похищен, сокрыт или подменен для нищенства или иного безнравственного занятия, или из корыстной цели, или с целью лишить ребенка прав его состояния (п. 2 ст. 502). Основываясь

[1] Судебное разбирательство уголовных дел о торговле людьми / Г. И. Загорский, М. А. Кауфман, Т. Ф. Моисеева, Н. В. Радутная. М.: Юрид. лит. 2009. С. 15.

[2] Шалимов Е. Е. Уголовно-правовые и криминологические проблемы торговли людьми: дис. … на соискание уч. ст. канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 28.

на положениях рассмотренной нормы, можно сделать вывод о том, что Уложение 1903 г. более четко определило, что ответственность наступает за преступления против детей в возрасте до 14 лет. Так же важно отметить, что субъектом похищения детей теперь могли быть и лица, лишенные по суду родительской власти.

Закрепление в российском законодательстве нормы об уголовной ответственности за похищение детей и дальнейшее ее постоянное развитие и совершенствование от «Русской Правды» до Уложения 1903 года свидетельствует об актуальности данной проблемы. Несмотря на то, что рассматриваемая статья подверглась ряду изменений, тем не менее проблема ответственности лиц, в том числе и родителей, продававших своих детей для нищенства, занятия проституцией, эксплуатации его навыков и умений, не была решена. Данное обстоятельство вызвано тем, что механизм реализации вышерассмотренных норм не был разработан, в связи с чем указанная норма практически оставалась малоэффективной. В области международного права двумя важными документами стали Международный договор от 18 мая 1904 г. о борьбе с торговлей белыми рабынями и Международная конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями от 4 мая 1910 г.

Второй из документов предусматривал обязанность по установлению в подписавших ее государствах уголовной ответственности за торговлю женщинами и детьми, в том числе за случаи, при которых действия, вошедшие в состав преступления, совершались в других государствах. По Конвенции 1910 г. в качестве санкции за торговлю женщинами и детьми предусматривалась экстрадиция в страну, в которой против них возбудили уголовное дело. Тринадцать государств, которые ратифицировали Международную конвенция о борьбе с торговлей белыми рабынями, обязались наказывать лиц, которые занимались сводничеством. Несмотря на прогрессивный характер международно-правовых актов в 1904 и 1910 годах, их целью была борьба с торговлей, но не ликвидация рабства.

В Лиге Наций придавали особое значение проблеме торговли людьми. В связи с этим в мандат организации включили норму о необходимости «общего контроля над выполнением соглашений, касающихся торговли женщинами и детьми». 12 июня 1924 г. была создана Временная комиссия по рабству. Ею был подготовлен базовый документ в сфере борьбы с рабством и работорговлей – Конвенция относительно рабства, подписанная в Женеве 25 сентября 1926 г. и вступившая в силу 9 марта 1927 г., а затем измененнаяв соответствии с протоколом от 7 декабря 1953 г.

Следует обратить внимание на п. 1 ст. 1 Конвенции, где закреплено, что рабство есть состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них, а также установлен запрет на «всякий акт захвата, приобретения или уступки человека с целью продажи его в рабство; всякий акт приобретения невольника с целью продажи его или обмена; всякий акт уступки путем продажи или

обмена невольника, приобретенного с целью продажи или обмена, равно как и вообще всякий акт торговли или перевозки невольников». Государства, подписавшие указанный документ, взяли на себя обязательство предупреждать и подавлять работорговлю и осуществлять постепенно и возможно полную отмену рабства во всех его формах (ст. 2); оказывать друг другу всевозможное содействие с целью упразднения рабства и работорговли (ст. 4); сообщать друг другу и Генеральному секретарю Лиги Наций любые законы и постановления, которые они могут ввести с целью претворения в жизнь положений настоящей Конвенции (ст. 7)[1].

29 июня 1930 г. Международная организация труда (МОТ) приняла Конвенцию № 29 о принудительном или обязательном труде[2]. В ней принудительный (обязательный) труд определен как всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой какого-либо наказания, для которой это лицо не предложило добровольно своих услуг. Проблемой оставалось то, что мандат МОТ не распространялся на занятия, которые не считались традиционной работой (службой). К ним относится вовлечение женщин в принудительные «браки», принудительное рождение детей и/или домашнее рабство, что является принудительной службой, которая не покрывается определением, данным в вышеупомянутой Конвенции.

Отметим, что, несмотря на принятие вышеуказанной Конвенции, за последние десятилетия отмечается устойчивая тенденция роста преступлений, связанных с торговлей людьми и, в особенности, с целью использования рабского труда. Полагаем, что данная ситуация обусловлена разницей в социальном положении различных слоев населения и уровнем доходов между различными областями, регионами и даже государствами. В поисках лучшей жизни люди вынуждены переезжать с постоянного места жительства, выезжать за пределы своего региона и даже страны в поисках заработка.

Следует отметить тот факт, что незаконная трудовая миграция стала неотъемлемой частью мировой экономики. Незащищенные трудовые мигранты, прибывающие в страны, где процветает спрос на сезонную либо временную работу, рискуют попасть в рабство, а точнее, стать эксплуатируемыми с целью использования принудительного труда. Спрос развитых наций на дешевую рабочую силу из других стран – важный фактор формирования современных рынков труда. Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами от 11 октября 1933 г. (первоначально подписана 24 государствами) в ст. 1 продекларировала, что должен быть наказан всякий, кто склонил, вовлек или совратил женщину или совершеннолетнюю девицу, даже с ее согласия, для разврата за границей, даже если отдельные действия, являющиеся частями этого преступного

[1] Конвенции о рабстве от 25 сентября 1926 г. URL: http: // www.un.org/ru/ documents/decl_conv/ conventions/ convention_slavery.shtml (дата обращения: 15.11.2017).
[2] Конвенция № 29 о принудительном или обязательном труде Международной организации труда. URL: http: // www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-ed_norm/-normes/documents/normativeinstrument/wcms_c029_ru (дата обращения: 15.11.2017).

действия, были совершены в различных странах. Также наказуемыми признаны покушение на совершение такого преступления и подготовительные к нему действия[1].

В советские годы о торговле рабами в древнерусском обществе предпочитали умалчивать либо принижать его значение, поскольку в 1930-е гг. оформляется марксистская концепция, важную роль в формировании которой сыграли труды Б. Д. Грекова. Он в споре с оппонентами выдвинул тезис о том, что славяне и ряд других народов миновали в своем развитии рабовладельческую формацию, перейдя непосредственно от первобытнообщинного строя к феодальному. Некоторые исследователи (С. В. Юшков, С. В. Бахрушин) выделяли особый, так называемый дофеодальный период в истории восточных славян, предшествующий собственно феодальному. Другие (П. П. Смирнов, А. В. Шестаков) вели речь о рабовладельческом характере древнерусского общества, доказывая, что Русь, как и другие страны, не могла перейти к феодальной формации, минуя рабовладельческую. Однако к 1940-м годам взгляды Б. Д. Грекова возобладали в отечественной науке.

Конвенция ООН о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 года изобилует многообразием терминов. Впервые в ней появился термин «торговля людьми». Далее данный термин рассматривается в более широком аспекте и используются такие формулировки, как «торговля людьми, преследующая цели проституции», и «международная торговля людьми». Таким образом, несмотря на то, что понятие «торговля людьми» вынесено в название Конвенции 1949 года, в содержательном плане она подробно рассматривает вопросы противодействия проституции, а не торговли людьми[2].

Важно отметить, что феномен торговли людьми в большинстве случаев сопровождается рядом других тяжких преступлений, например: насилием в отношении жертв торговли людьми, убийством с целью изъятия органов и тканей человека, использованием рабского труда, в том числе сексуальной эксплуатацией, поставлением жертвы в наркотическую зависимость с целью ее контролирования, незаконным пересечением государственной границы и контрабандой, совершением коррупционных преступлений с целью облегчения торговли людьми и сокрытия ее следов, легализацией имущества, добытого преступным путем и т.д.[3]

Историко-правовой анализ феномена торговли людьми позволил проследить этапы его трансформации и сформулировать вывод о том, что, проходя через века, данное явление приобретало новые формы и виды. В

[1] Международная конвенция о борьбе с торговлей совершеннолетними женщинами от 11 октября 1933 г. URL: http://www.busel.org/texts/cat9uw/id5cwvyuh.htm (дата обращения: 15.11.2017).

[2] Коваленко В. И. Торговля людьми и работорговля – корректна ли подмена понятий? // Юрист-Правоведъ, 2009. № 6. С. 28.

[3] Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия (историко-правовой аспект): монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. С. 336.

сфере борьбы с рабством к основным терминам, используемым в международно-правовых актах, относятся «раб», «рабство», «обращение в рабство», «работорговля», «рабский труд», «подневольное состояние», «эксплуатация», «торговля людьми». Эти понятия объединяются в одну группу запрещенных международным законодательством преступных действий. Современная торговля людьми – феномен более широкий, нежели эксплуатация, рабство, работорговля, а также институты и обычаи, сходные с рабством. Однако дефиниция «торговля людьми» не является универсальной и используемой всеми международно-правовыми документами.

Таким образом, произошедшая к настоящему времени криминализация торговли людьми уголовным законодательством большинства государств во многом обусловлена международно-правовыми актами: Конвенцией относительно рабства от 25 сентября 1926 г., Конвенцией относительно принудительного или обязательного труда от 28 июня 1930 г., Конвенцией ООН о борьбе с торговлей людьми и эксплуатацией проституции третьими лицами от 2 декабря 1949 г. Первая часть XX в. (1900 г.–1945 г.) характеризуется как становление нормативно-правовой основы противодействия торговле людьми. Однако торговля людьми продолжает существовать и развивается в новые, все более изощренные формы.

© Ванюшева Я. В.

УДК 343.24(470) «1917/1971»

Авдеева Елена Юрьевна – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

РАЗВИТИЕ МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ В ПЕРИОД ДО 1971 Г.

Основным источником уголовного законодательства накануне событий, предшествовавших Февральской революции, являлось Уголовное Уложение 1903 года, а также Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Уложение 1903 года вошло в историю законодательства России как документ, который так и не вступил в действие в полном объеме. В качестве основной причины называют неподготовленность системы исполнения наказаний к новообразованиям, отраженным в нем.

После событий Октябрьской революции одним из ключевых направлений деятельности молодого государства стало формирование нового уголовного законодательства, основная цель которого заключалась в его защите от преступных посягательств, установлении нового государственного строя, защите личного и государственного имущества. К сложностям

можно отнести и отсутствие единого нормативного акта, регулирующего отношения в рассматриваемой сфере. 12 декабря 1919 года была предпринята первая попытка систематизации и приведения к общему началу положений, регулирующих уголовно-правовые отношения путем издания Руководящих правил по уголовному праву РСФСР. Особенностью правил являлось то, что в них были сформулированы и отражены принципы советского уголовного права, которые впоследствии легли в основу советских уголовных кодексов[1]. Анализ правил позволяет сделать вывод о том, что наказание являлось мерой воздействия со стороны государства за совершенный общественно опасный проступок, назначение которой зависело от степени и характера совершенного преступления.

В отношении несовершеннолетних лиц, не достигших 14 лет, а также с 14–18 лет, но страдающих психическими расстройствами, могли быть применены только воспитательные меры (приспособления). Третья категория мер – лечебные и меры предосторожности, применяемые в отношении лиц, совершивших преступление и страдающих душевными расстройствами. Таким образом, государство определило наказание как одну из мер воздействия, направленную не на возмездие за вину, а являющуюся оборонительной для общества и государства в целом от преступных посягательств.

Тенденция отхода от буржуазных ценностей не только в общественной жизни, но и в нормативно-правовом регулировании нашла свое выражение, в том числе и в уголовном законодательстве. Первый Уголовный кодекс «молодого государства» был принят 26 мая 1922 года. В нем впервые была отражена идея открытого классового характера уголовного права, а также классовая сущность преступлений и наказаний. Статья 5 главы второй Кодекса определила, что задача по правовой защите государства и трудящихся от преступлений и от общественно опасных элементов осуществляется путем применения к нарушителям революционного правопорядка наказаний и других мер социальной защиты.

Законодатель не определил понятий наказания и других мер социальной защиты, но указал их цели, которые заключаются в общей и частной превенции, ресоциализации лиц, совершивших преступления, путем исправительно-трудового воздействия, а также лишения возможности дальнейшего совершения преступлений. Виды наказаний закреплены в систему, с описанием порядка их применения. Смертная казнь, применяемая в виде расстрела, не была включена в систему наказаний, таким образом подчеркивался ее исключительный характер.

Срок лишения свободы назначался от шести месяцев до десяти лет. Местом отбывания наказания выступали исправительно-трудовые дома, трудовые сельскохозяйственные и ремесленные колонии, переходные исправительные дома. Определение осужденному вида исправительного за-

[1] Руководящие правила по уголовному праву РСФСР: постановление Наркомюста РСФСР от 12 декабря 1919 г // СПС «КонсультантПлюс».

ведения зависело в первую очередь от определения соответствующих мер исправительного воздействия, которые являлись необходимыми в первую очередь для лица, отбывающего наказание, для достижения целей наказания. Другие меры социальной защиты назначались судом и заменяли собой наказания. К ним относились:

а) помещение в учреждения для умственно или морально деффективных;

б) принудительное лечение;

в) воспрещение занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом;

г) удаление из определенной местности.

Интерес мер социальной защиты представляется в том аспекте, что они являлись как самостоятельной мерой, так и применялись наряду с наказанием, воспрещением занимать ту или иную должность или заниматься той или иной деятельностью или промыслом, удалением из определенной местности, что по своей сути означало ссылку. Было внесено изменение в части определения возраста привлечения к уголовной ответственности – 14 лет. Но и здесь законодатель установил возможность воздействия не только мерами наказания, но и иными способами, а именно мерами медико-педагогического воздействия, но только в отношении лиц от 14 до 16 лет. Систематически вносимые изменения в Уголовный закон привели к тому, что постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года был введен в действие новый Уголовный кодекс РСФСР.

С позиции рассмотрения вопроса становления мер уголовно-правового воздействия положения Уголовного кодекса представляют особый интерес. Статья 7 раздела третьего «Общие начала уголовной политики РСФСР» закрепила, что «в отношении лиц, совершивших общественно-опасные действия или представляющих опасность по своей связи с преступной средой или по своей прошлой деятельности, применяются меры социальной защиты судебно-исправительного, медицинского, либо медико-педагогического характера»[1]. Определены цели этих мер, которые отличаются по своей сути от мер наказания в ранее действующем законе. Так, в частности к ним можно отнести – воздействие на неустойчивых других членов общества.

Меры социальной защиты судебно-исправительного характера могли быть применены только в двух случаях: во-первых за совершение умышленного преступления, во-вторых в случае совершения общественно опасного деяния по неосторожности, не исключающего вменяемости. Исключение составляли лица, совершившие преступные деяние в состоянии необходимой обороны, посягающие на советскую власть и революционный порядок, а также в случаях обороны от иных посягательств в отношении себя при соблюдении ее пределов.

[1] Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // СПС «КонсультантПлюс».

Система мер, как и в ранее действующем Уголовном кодексе, была составлена по принципу от «строгого к менее строгому» виду воздействия. Представленная система была дополнена новыми наказаниями, не обозначенными в ранее действовавшем Уголовном законе, которые представляют интерес с позиции его реализации. Исключительность применения расстрела была сохранена и могла быть применена только в случаях невозможности исправления другими способами и за совершение тяжких преступлений против основ советской власти и строя. Основными мерами социально-исправительного характера являлись: объявление врагом трудящихся с его последствиями, лишение свободы со строгой изоляцией, лишение свободы без строгой изоляции и принудительные работы без лишения свободы. Остальные меры, указанные в статье 20 (за исключением конфискации и предостережения), выступали в роли самостоятельной или дополнительной меры.

Новый виток развития системы уголовно-правовых отношений принято связывать с введением в действие Верховным Советом СССР в 1958 году «Основ уголовного законодательства Союза ССР и Союзных республик». Закрепленные в них положения ознаменовали переход к демократическим отношениям и, как следствие, смягчение мер уголовного воздействия. Это нашло отражение в изменении системы наказаний, из которых были исключены объявление врагом народа с лишением гражданства СССР, изгнание из пределов СССР навсегда. Кроме этого применение исправительно-воспитательных мер стало гораздо шире, нежели ранее, и стало возможным в отношении лиц, условно осужденных, совершивших преступление впервые, а также переданных на поруки трудовым коллективам[1]. Расстрел также был предусмотрен, однако его применение в отношении несовершеннолетних и беременных женщин был отменен. Кроме этого, Основы восстановили в правах термин «наказание», а также его систему и цели и впоследствии стали правовой базой для развития уголовного законодательства союзных республик[2].

Происходящие изменения были обусловлены переходом от политики тоталитаризма к демократизации, которая коснулась и уголовно правовых отношений. Преобразования в части применения мер воздействия в отношении лиц, совершивших преступления, закрепленных в Основах уголовного законодательства 1958 года, впоследствии были включены в Уголовный кодекс 1960 года. Согласно статье 20 УК РФ цель наказания заключалась не только в каре за совершенное преступление, но и исправлении и перевоспитании осужденного в духе честного отношения к труду, точного исполнения законов, уважения к правилам социалистического общежития, а также предупреждении совершения новых преступлений как осужден-

[1] Алешин С. В. Меры предупредительного воздействия на организованную преступность //Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2017. № 3-3. С. 232–235.

[2] Ахметшин Р. А. Деятельность правоохранительных органов Башкирии по реализации новой экономической политики // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 293–295.

ными, так и иными лицами[1]. Таким образом, можно прийти к выводу о том, что назначение наказания являлось, в том числе и карой за совершенное преступление, чего в ранее действующих уголовных законах не было.

Анализ рассматриваемого периода приводит автора к следующем выводам. Во-первых, необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что в первые годы становления Советского государства нормы уголовно-правовых законов не были отменены, но применение их могло быть реализовано исключительно в случаях, не противоречащих идеям нового строя. Во-вторых, были изменены цели мер воздействия, основная задача которых заключалась в перевоспитании преступника, его ресоциализации и включении в нормальную жизнь общества. В-третьих, в систему наказаний ни в одном из уголовных законом не входила смертная казнь. Таким образом, можно сделать вывод о том, что ее применение носило исключительный характер.

© Авдеева Е. Ю.

УДК 316.624:178(470)

Аскарова Айгуль Ринатовна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕФОРМАЦИИ НРАВСТВЕННОСТИ И СОЗНАНИЯ ЧЕЛОВЕКА НА ПОЧВЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЕМ И ИНЫМИ ОДУРМАНИВАЮЩИМИ ВЕЩЕСТВАМИ

Еще с древних времен каждая культура имела свои понятия общепринятого поведения человека. Нередко, отношение людей к социальным ожиданиям или, как принято говорить, «нормам» диктует нам следовать традициям, относясь к ним как к какой-то отрицательной силе. Не замечая существование норм, мы все же понимаем, что они контролируют и ограничивают нас. Каждая этнокультура погружена в свою собственную, и понять другую культуру можно, лишь прожив в другой. Общепринятые нормы рождаются произвольно, тем самым устанавливая своеобразные рамки поведения.

Нормы служат для бесперебойной работы социального механизма. В каждой культуре свои нормы морали и нравственности, однако, безусловно, существуют и общие для всех. Одной из таких норм является запрет злоупотребления алкоголя или какого-либо другого одурманивающего сознание вещества. И хотя некоторые нормы считаются универсальными, в каждой из культур будут иметься свои нормы, то есть правила приемлемо-

[1] Статья 20 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года // СПС «КонсультантПлюс».

го и ожидаемого социального поведения. Однако, несмотря на это, ни одно общество не одобряет алкоголизм, наркоманию, табакокурение или нечто подобное, зная, что рано или поздно это приведет к неисправимым последствиям в виде утраты былого здоровья, нравственного облика или же к смерти человека.

Наряду с нормами и правилами поведения людей в социуме, важным компонентом в формировании высоконравственного облика человека является мораль. Во все времена мораль трактовалась как исполнение божественных установок, как инструмент, обеспечивающий общественную стабильность и порядок, имеющий целью установление взаимопонимания и сотрудничества людей и достижение высочайшего смысла человеческой жизни. Той жизни, которую каждый человек строит, опираясь на свои концепции нравственных представлений о должном поведении, счастье, порядочности и других этических понятиях.

Одним из важнейших компонентов морали и нравственности человека является его поступок. Совокупность поступков, которые характеризуют поведение личности, может дать нам полное представление о моральности личности. Таким образом, наличие у личности истинной моральной культуры и воспитанности подтверждается осуществлением ею общепринятых моральных принципов. Поступок человека не столько является действием физическим, он мотивирован, реализуем осознанно, это социально значимый акт поведения человека. Совершение действий присуще всем живым существам на земле, в то время как совершение поступка – это прерогатива лишь человека. Таким образом, нравственная деятельность индивида формируется из его поступков, собравших в себе все духовно-личностные компоненты.

Для наилучшего понимания природы происхождения нравственного поступка все действия человека разделяются на операции, то есть действия, не относящиеся к их ценности своим проявлением, и на поступки, которые проявляются в осознанном совершении общественно значимых действий. Различие этих двух компонентов нравственного поступка заключается в том, что они обнаруживаются при отказе от какой-либо деятельности в ситуации его нравственной необходимости. Для нравственной оценки поступка человека действия, совершаемые им, должны быть осознаны, лишь в этом случае они могут быть признаны моральными.

Какие же поступки считаются аморальными? Известно, что аморальные – это те поступки, выходящие за рамки морали, нарушающие общепринятую модель поведения, преступающие общечеловеческие ценности, дезорганизовывающие нравственность и нормы этики, тем самым наносящие вред окружающему обществу. Действия таких людей называют девиантными, а поведение таких людей недопустимым, бесстыдным, нарушающим общественную мораль. Человек, совершающий аморальные поступки, не вписывается в общепринятые нравственные рамки, а его поступки, к которым можно отнести наркоманию, токсикоманию, проститу-

цию, преступность, суициды и алкоголизм, имеют определенную аморальную форму поведения.

Существует несколько причин девиантного поведения человека, и одной из распространенных является социальное неравенство. Достаток прямым образом воздействует на поведение и воспитание человека, и чем он ниже, тем больше он влияет на деформацию личности. И большинство членов общества, в попытке справиться с таким социальным неравенством, выраженным в разочаровании собственной жизни, находят выход в употреблении наркотиков и алкоголя. Нищета на самом деле есть психологическое испытание, и винить человека в неимении какого-то внутреннего «стержня» в таком случаенельзя.

Второй, и немаловажной причиной аморальности поведения человека является влияние на него факторов внешней среды, формирующей сознание индивида. Деятельность и сознание человека формируются за счет влияния его окружения.Коллеги, друзья, семья и в целом среда формируют в человеке определенную, свойственную им модель поведения. Если в таком случае индивид постоянно находился в окружении аморального поведения, безнравственных действий и видел только девиантные поступки, то поневоле он начинает перенимать такую модель, котораястановится для негонормой. Ликвидацией последствий подобного рода деяний приходится заниматься социологам, которые работают не с одним девиантом, а с целой их группой.

Основополагающая роль в формировании нравственности и морали отводится родителям, которые, передавая новому поколению правила, нормы и традиции, обязаны воспитать в индивиде элементарные знания того, как можно поступать, и как нельзя, привить им чувство любви к ближнему, стыда, ответственности, милосердия, сострадания, уважения, чести и доброты. Речь идет не о нормальной семье, где царит семейная идиллия, любовь, ласка, забота, доброта и высокие нравственные ценности. В данном случае мы говорим о тех семьях, которые различные формы аморального поведения признают за норму. Одной из таких семей является семья пьющего, или употребляющего иные виды одурманивающих сознание вещества. Если родители злоупотребляют алкоголем при детях, то у ребенка наблюдается отставание от интеллектуального развития, изменение его личности, ранняя тяга к алкоголю, нарушение психики и нервной системы. Таким образом очевидно, что подобные трудности впоследствии будут проявляться и во взрослой осознанной жизни.

Известно много случаев, когда дети, напившись до невменяемости, избивали своих родителей. Частыми стали самоубийства, совершенные на фоне алкогольного опьянения, наезды на пешеходов с летальным исходом, убийства, побои, причинение вреда здоровью различной степени тяжести вследствие алкогольного опьянения. Все это напрямую связано с тем, что в состоянии алкогольного опьянения человек теряет контроль над собой, в нем просыпаются примитивные инстинкты, наклонности и страсти, утра-

чивается способность отдавать отчет своим поступкам и поведению, речи и эмоциям. Налицо изменение характера, хвастовство, болтливость, излишняя самоуверенность, грубость, эгоцентризм, беззаботность, примитивный извращенный юмор, снижение памяти, внимания, мышления. Таким образом наблюдается выраженное нарушение нравственности и сознания человека.

Как писал в своей статье Лев Николаевич Толстой «Для чего люди одурманиваются?»: «Вся жизнь людская, можно сказать, состоит только из двух деятельностей: 1) приведения своей деятельности в согласие с совестью и 2) скрывания от себя указаний своей совести для возможности продолжения жизни. Одни делают первое, другие – второе. Для достижения первого – приведения поступков в согласие с своей совестью – есть только один способ: нравственное просвещение – увеличение в себе света и внимания к тому, что оно освещает; для второго – для скрытия от себя указаний совести – есть два способа: внешний и внутренний. Внешний способ состоит в занятиях, отвлекающих внимание от указаний совести; внутренний состоит в затемнении самой совести». Как далее пишет автор: «... Для людей с тупым, ограниченным нравственным чувством часто вполне достаточно внешних отвлечений для того, чтобы не видеть указаний совести о неправильности жизни. Но для людей нравственно-чутких средств этих часто недостаточно. Внешние способы не вполне отвлекают внимание от сознания разлада жизни с требованиями совести; сознание это мешает жить, и люди, чтобы иметь возможность жить, прибегают к несомненному внутреннему способу затемнения самой совести, состоящему в отравлении мозга одуряющими веществами»[1].

В заключение хочется привести еще немного цитат Льва Николаевича Толстого, которые касаются совести и нравственности, объясняют причины одурманивания человеком самого себя. Как верно продолжает писать автор: «Не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в веселье лежит причина всемирного распространения гашиша, опиума, вина, табаку, а только в потребности скрыть от себя указания совести»[2]. «… Трезвому совестно то, что не совестно пьяному. Этими словами высказана существенная, основная причина, по которой люди прибегают к одурманивающим веществам. Люди прибегают к ним или для того, чтобы не было совестно после того, как сделан поступок, противный совести»[3].

Человека, как такового, могут делать различные факторы внешней среды. Это и общество, в котором он воспитался как личность, и нравственные и моральные устои этого общества, и семья, в которой он был воспитан, и еще многое другое. И от того, в каком социуме человек будет воспитан, зависит и то, каким он будет, нравственным или безнравственным. Безнравственность в статье представлена в виде аморальных поступков,

[1] URL: http: // tolstoy-lit.ru/tolstoy/publicistika/dlya-chego-lyudi-odurmanivayutsya.htm (дата обращения: 15.01.2018).
[2] Там же.
[3] Там же.

совершаемых индивидом на почве злоупотребления алкоголем и другими одурманивающими веществами. Эти поступки формируют представление о том, кто перед нами стоит, дает полную картину его нравственного воспитания. Поступки же, в свою очередь, напрямую зависят он таких проявлений сознания, как совесть. Совесть является своего рода надзирателем того, что делает человек, соотнося с тем, как именно это необходимо делать. И в тот момент, когда человек делает моральный выбор в пользу аморального поступка, голос совести заглушается внешними путями, что выражается в одурманивании мозга алкоголем. И только пропаганда негативного влияния на организм и сознание человека разрушающегодействия алкоголя и отказ от употребления одурманивающих веществ могут позволить человеку жить по совести и чести.

© Аскарова А. Р.

УДК 343.976(470)

Мустафина Гульнара Мажитовна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОУГРОЗЕ В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Процессы глобализации стирают экономические грани между государствами, предоставляя широкие возможности для дальнейшего экономического развития. В то же время наркобизнес, который приобрел транснациональный характер, продолжает умело использовать в своих целях происходящие обновления международных отношений и в определенной степени выступает и причиной, и следствием перемен в глобальной политике и экономике. Наркопреступность на сегодняшний день представляет серьезную угрозу международному миру и стабильности, в связи с чем приобретает приоритетный характер совместной международной борьбы против наркоэкспансии.

Одной из целей Государственной антинаркотической политики РФ до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ № 690 от 9 июля 2010 г., является подрыв экономических основ наркопреступности, а также пресечение преступных связей с международным наркобизнесом. Существует ряд причин и условий, способствующих формированию и развитию международной наркоторговли:

– в некоторых странах возникает политическая и экономическая нестабильность, которая ослабляет защитные функции государственных систем, институтов власти и управления от криминального влияния наркобиз-

неса и ведет к углублению кризиса в этих странах, что связано с использованием значительных наркодоходов для достижения политических и экономических целей, в том числе путем развязывания и поддержания межнациональных конфликтов;

– несовершенное законодательство, обострение социально-экономических проблем, коррумпированность представителей государственных органов, которые получают прибыль от незаконной деятельности в сфере наркоторговли. Наркопреступники, стремясь обезопасить свой бизнес и уйти от ответственности, стимулируют коррупцию, тратя значительную часть прибыли на подкуп чиновников и получение необходимой информации; наличие благоприятных условий для отмывания доходов, полученных преступным путем;

– координация преступной деятельности региональных и транснациональных наркогруппировок, создающая тем самым условия для бесконфликтного сотрудничества с целью получения сверхдоходов от наркоторговли.

Расширение сфер влияния международного наркобизнеса вызвано наличием в его распоряжении огромных финансовых средств, которые преумножаются, защищаются и легализовываются, т. е. узакониваются. Проблемы противодействия легализации преступных доходов, полученных от наркоторговли (рентабельность которой достигает, как известно, от 300 до 2000 %)[1], являются актуальными для всего мирового сообщества, так как само преступное деяние вносит существенный дисбаланс в развитие жизнедеятельности любого государства. Предприятия, контролируемые наркогруппировками и используемые для отмывания (легализации) денежных средств, получаемых, в т. ч. от незаконного оборота наркотиков, к какой бы сфере они ни относились, имеют значительные преимущества перед иными хозяйствующими субъектами – даже при других равных условиях они способны быстро выйти на доминирующие позиции в конкурентной среде, поскольку их рост обусловлен постоянным притоком существенных активов, вне зависимости от эффективности бизнеса. В итоге создается риск монополизации отдельных отраслей экономики, что ведет к еще более высоким доходам организованной наркопреступности.

Таким образом, вливание в экономику крупных финансовых ресурсов, полученных в результате наркобизнеса, и непосредственно связанный с этим процесс легализации наркоденег ведут к интеграции наркопреступности в легальную экономическую среду, к нарушению нормального механизма действия рыночных сил в наиболее доходных отраслях, наносят невосполнимый ущерб естественному функционированию национального хозяйства. Все это позволяет наркобизнесу усиливать собственное экономическое влияние, подпитывать коррупционную среду финансами и обеспечивать себе административную и политическую поддержку, а в даль-

[1] Состояние преступностив сфере незаконного оборота наркотических средств в Российской Федерации. Региональные различия: монография / под ред. О. А. Евлановой. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 17.

нейшем – активно развивать основной вид преступной деятельности. Развивающаяся глобализация финансовых рынков способствует дальнейшему стиранию национальных границ, что приводит к притоку незаконных денежных средств, создавая серьезную опасность для экономики любого государства. Современное развитие информационных и телекоммуникационных технологий усиливает риски отмывания преступных доходов, полученных от наркобизнеса. В этой связи актуальность приобретает совершенствование правовых норм. Адекватным ответом на проблему легализации преступных доходов является создание условий, при которых потенциальная прибыль преступников будет несопоставима со степенью риска для них. В данном случае это возможно путем установления механизма обращения в пользу государства наркодоходов по аналогии с порядком взыскания имущества, полученного в результате коррупционных преступлений. Соответствующее предложение было рассмотрено и поддержано представителями Администрации Президента, Государственной Думы и федеральных органов исполнительной власти на мартовском заседании Государственного антинаркотического комитета.

Введение указанной меры должно стать эффективным инструментом разрушения экономической составляющей организованной преступности и противодействия «отмыванию» незаконных доходов[1]. Стратегия государственной антинаркотической политики РФ до 2020 г., утвержденная Указом Президента РФ от 09.06.2010 № 690, признала распространение незаконного оборота наркотиков и их немедицинского потребления в стране одним из источников угроз национальной безопасности России. Согласно результатам общероссийского мониторинга число лиц, допускающих потребление психоактивных веществ, составляет свыше двух миллионов. Большая часть из них – это подростки и молодежь до двадцати четырех лет[2]. Снижению спроса на наркотики и последующему уменьшению наркотизации населения могут способствовать действенные меры по противодействию наркопреступностии со стороны государства и общества. Меры по сокращению спроса на наркотики строятся на основе приоритета профилактических мер административного, общественного и медицинского характера и включают в себя:

– государственную систему профилактики немедицинского потребления наркотиков;

– наркологическую медицинскую помощь;

– медико-социальную реабилитацию больных наркоманией.

Стратегия России в области направлений развития медико-социальной реабилитации наркозависимых лиц в качестве основных задач выделяет: создание и организацию реабилитационных наркологических центров (отделений) в РФ; выделение финансового ресурса для организации

[1] Выступление Владимира Колокольцева на заседание Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (28.03.2018 г.). URL: https: // xn--b1aew.xn--p1ai/folder/12647222 (дата обращения: 25.03.2018).

[2] Там же.

работы наркологических диспансеров; создание более доступных условий для получения медицинских услуг, а также социальной адаптации для больных наркоманией и лиц, употребляющих наркотики; усовершенствование системы трудоустройства, обучения больных наркоманией, прошедших медико-социальную реабилитацию; разработку новых методов, а также совершенствование медико-социальной реабилитации больных наркоманией; создание условий, мотивирующих на участие в реабилитационных программах лиц, которые допускают немедицинское потребление наркотиков; государственную поддержку учреждений и организаций, создающих условия, обеспечивающие трудовую и социальную реинтеграцию участников реабилитационных программ; разработку новых механизмов государственной поддержки в данной области и их актуализацию.

Необходимо отметить, что без соответствующей реабилитации наркологическая помощь оказывается не только недолговечной, но и предельно кратковременной. Таким образом, с целью повышения эффективности работы по противодействию наркопреступности, наркотизации населения необходимо сосредоточить усилия на трех основных направлениях деятельности по денаркотизации общества: подрыве экономических основ и разрушении инфраструктуры наркобизнеса, профилактике наркомании, а также создании системы комплексной реабилитации и ресоциализации наркозависимых лиц.

© Мустафина Г. М.

УДК 378.6.351.74.016(470.57-25)

Исламова Венера Равильевна – адъюнкт Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции (г. Уфа);
Исхаков Эдуард Робертович – профессор кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, доктор медицинских наук, профессор, полковник полиции (г. Уфа)

ПРИМЕНЕНИЕ «ДИСКУССИИ» КАК ИНТЕРАКТИВНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ КУРСАНТОВ (СЛУШАТЕЛЕЙ) УФИМСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

В современном обществе при активном развитии информационных технологий, сетевой коммуникации и «цифрового» пространства для эффективной формы реализации научных достижений в области юриспруденции все активнее внедряются в образовательный процесс интерактив-

ные формы обучения. Новейшие технологии, методы обучения призваны обеспечивать большее получение знаний посредством активной формы обучения, которая носит практикоориентированный характер (осмысление опыта, анализ насущных проблем, усвоение теории и ее проверку практикой) для обучающихся в образовательных организациях МВД России. Впервые термин «активное обучение практикой» был введен известным американским психологом Дэвидом Колбом[1]. Цель данной формы обучения заключалась в приобретении конкретного практического опыта, необходимого для качественного усвоения образовательных программ.

Идею Д. Колба относительно эффективности различных форм обучения подтвердили исследования (National Training Laboratories in Bethel, Maine), проведенные в США в 1980-х гг. Интерактивные формы обучения для системы образования Российской Федерации не являются чем-то новым: активное использование и развитие данной формы обучения приходится на 20-е гг. XX века. Разработку интерактивных форм обучения можно найти в трудах В. А. Сухомлинского, Ш. А. Амоношвили, В. Ф. Шаталова, Е. Н. Ильина, С. Н. Лысенковой и др.

Накопленный опыт преподавания с использованием интерактивных форм был использован при модернизации системы образования России. В связи с переходом от традиционных форм обучения к инновационным интерактивные формы обучения стали более актуальными, востребованными, обязательными и нашли свое отражение в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[2]. Новая система образования стала ориентироваться не только на усвоение обучающимся определенной суммы знаний, но и на развитие его личности, его познавательных и созидательных способностей[3].

Так, в соответствии с п. 7 ст. 11 Закона об образовании формирование требований федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции осуществляется на основе соответствующих профессиональных стандартов (при наличии)[4]. Профессиональная компетенция осваивается путем приобретения обучающимися опыта применения полученных знаний в повседневной жизни, позволяющих вести профессиональную деятельность. Не менее важной задачей преподавателя является формирование у обучающихся мотивации на получение новых знаний, в том числе путем самообразования. Развитие профессиональной компетенции с помощью интерактивного подхода рассматривает взаимодействие как центральное звено образовательного процесса, а обучение – как управ-

[1] См.: Эмпирическая модель процесса обучения и усвоения человеком новой информации Дэвида Колба // Experiential Learning Model. Kolb, 1984.
[2] СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598; Российская газета. 2012. № 303 (далее – Закон об образовании).
[3] Панина Т. С., Вавилова А. Н. Современные способы активизации обучения: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2016. С. 9–10.
[4] Закон об образовании. Российская газета. 2012. № 303 // СПС «КонсультантПлюс».

ление взаимодействием, что расширяет возможности обучения не только в дидактическом, но и в развивающем и воспитательном планах[1].

В целях развития профессиональных компетенций у обучающихся преподаватель должен обеспечить комплексный подход к преподаванию дисциплины «Теория государства и права». Поскольку данная дисциплина преподается на первых курсах обучения и является фундаментом правовой базы будущих сотрудников органов внутренних дел, постольку качества усвоения данной дисциплины будет зависеть от дальнейшего овладения знаниями в области специальных дисциплин и, как следствие, возрастет профессиональная компетентность будущих сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

По результатам исследований отечественных психологов и педагогов (Б. С. Гершунский, Е. С. Полат, Л. Г. Сандакова, С. А. Христочевский, Е. Н. Ястребцева) проведение интерактивных форм обучения помогает обучающимся установить эмоциональный контакт между участниками диалогового общения, работать в команде, прислушиваться к мнению своих товарищей через взаимопонимание и поощрение их творчества, обеспечивать интериоризацию опыта продуктивных взаимодействий друг с другом, регулировать волевую сферу личности[2].

Рассмотрим на примере проведения семинарского занятия по теме «Происхождение государства и права» возможность использования такой интерактивной формы обучения, как дискуссия. Дискуссия – обсуждение некоторого спорного вопроса; исследование проблем, в котором каждая сторона, оппонируя мнение собеседника, аргументирует свою позицию и претендует на достижение цели[3]. Именно «здоровая дискуссия»помогает развивать критическое мышление в области юриспруденции, выражать свои мысли, используя полученные знания, а также использовать аргументы в процессе убеждения и отстаивать свою точку зрения. Уместно будет использовать изречение древнегреческого мудреца и философа Сократа – «в споре рождается истина».

Условно семинарское занятие в форме дискуссии можно разделить на 3 стадии:

– подготовительный этап – курсанты (слушатели) изучают предоставленный материал (одну из теорий) для дискуссии, готовят выступление и аргументы;

– дискуссионный этап – реализация обсуждения: выступления, презентация, оппонирование;

– заключительный этап – межгрупповая дискуссия с обобщением правовых теорий о происхождении государства.

---

[1] См.: Гейхман Л. К. Интерактивный подход как современная трактовка педагогического взаимодействия: материалы Международной научно-практической конференции. «Современные направления развития педагогической мысли и педагогика. И. Е. Шварца». Пермь: ПГПУ, 2009. Ч. I.

[2] Матвиенко Т. И. Интерактивные методы обучения как средство самовоспитания будущих учителей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Оренбург: ГОУ ВПО ОГУ, 2009. С. 14.

[3] Словарь общественных наук. М., 2015.

Для реализации «дискуссионной» формы проведения занятия необходимо разделить взвод на пять команд с равным количеством участников, которые будут утверждать или опровергать спорные теории, тезисы. Теоретические знания курсантами (слушателями) были получены на предыдущих лекционных занятиях и в процессе самоподготовки. Для начала необходимо осуществить опрос курсантов (слушателей): «Какие теории происхождения государства и права Вам известны?» не подвергая ответы критике, а затем уже совместно выделить из них основные.

Мы рассмотрим, например, нижеследующие теории, негласно распределив их по командам:

1. Патриархальная теория происхождения государства.
2. Теория насилия.
3. Расовая теория происхождения государства.
4. Теория договорного происхождения государства.
5. Теологическая теория происхождения государства.

Команды самостоятельно определяют лиц, реализовывающих роли в процессе дискуссии:

«Докладчик» излагает суть теории (например, теория насилия – государство возникает в результате завоевания одного племени (народа) другим. Оно обусловлено необходимостью применения насилия не только в ходе завоевания, но и после, для того чтобы не было постоянной войны между ними).

«Защитник» доказывает истину и состоятельность предложенной теории (например, «Племя победителей» подчиняет себе племя побежденных, присваивает себе и всю их землю и затем принуждает побежденное племя систематически работать на победителей, платить им дань или подати. При всяком случае такого завоевания возникает деление на классы, но не вследствие деления общины на различные подразделения, а вследствие соединения в одно двух общин, из которых одна делается господствующим, другая угнетенным и эксплуатируемым классом, принудительный же аппарат, который создают победители для управления побежденными, превращается в государство).

«Оппоненты или рецензенты», оппонируя, подвергают сомнениям и опровержениям теории о происхождении государства, аргументированной конкурирующими командами, излагают иные точки зрения, применяя правовую аргументацию. (Например:

Плюсы теории:

1) основана на многих исторических фактах;

2) результат завоевания отражается на всех сторонах жизни вновь возникшего общества;

3) государственный аппарат состоит из завоевателей.

Минусы теории:

1) не может объяснить возникновение государства во всех регионах мира;

2) по отношению к процессу происхождения государства завоевания носят вторичный характер;

3) в истории есть примеры, когда не само завоевание, а угроза послужила возникновению государства;

4) кроме насильственного пути возникновения, есть мирный путь).

Члены каждой команды должны принимать активное участие в оппонировании, таким образом, отстаивая истинность своей теории происхождения государства. (Например:

Плюсы теории:

1) у людей имеются разные интересы;

2) имеет место насилие в обществе;

3) государство в осуществлении своих функций использует насильственные методы.

Минусы теории:

1) отстаивание интересов может привести к саморазрушению общества и государства;

2) люди не могут быть равны биологически;

3) государство не всегда выражает интересы общества;

4) если можно создать государство насильственным способом, то его можно и разрушить).

За каждую аргументацию или опровержение команде начисляется по одному баллу. Сумма баллов, полученных командой, будет учитываться при выставлении оценок при подведении занятия. Роль ведущего в дискуссии выполняет преподаватель, который предоставляет обучающимся слово (сделать доклад по представленной теории происхождения государства, выступить оппонентом, рецензентом), руководит ходом обсуждения, следит за аргументированностью доказательств или опровержений, точностью использования понятий и терминов, корректностью действий участников в процессе обсуждения. Преподаватель может внести коррективы в дискуссию (например, теория насилия состоит из двух частей: теории внешнего насилия и теории внутреннего насилия. Какие особенности данных теорий можно выделить?), таким образом избирая любую ролевую позицию в целях недопущения превращения дискуссии в конфликт. Необходимо иметь в виду, что на протяжении всей дискуссии преподаватель находится в постоянном контакте с курсантами (слушателями), применяя технику аргументации, экспрессивности и эмоциональности речи.

В заключение с помощью дискуссии курсанты (слушатели) самостоятельно обобщают основные теории происхождения государства, подводят итоги обсуждений, обосновывая все «за» и «против». Заключительный этап можно назвать этапом осмысления предложенных теорий происхождения государства. Данный формат проведения семинарского занятия позволит обучающимся задавать вопросы оппонентам, импровизировать во время выступления, что позволяет развить творческое мышление, пра-

вовую культуру обучающихся, что пригодится в будущей профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Проведение семинарского занятия в форме дискуссии поможет реализовать поставленные задачи перед преподавателем:

– закрепить полученные теоретические знания;

– использовать логическое мышление, анализ (путем индукции и дедукции);

– защитить свои взгляды путем аргументации;

– развить способность работать с источниками информации.

На сегодняшний день должность сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации не ограничивается наличием знаний нормативных правовых актов Российской Федерации и особенностями их применения. Необходимо быть разносторонне образованным человеком с широким кругозором, обладать навыками и умениями в практической деятельности. Формирование и развитие этих навыков и умений обеспечивается, в том числе и с использованием интерактивных форм обучения.

Таким образом, использование интерактивной формы обучения, такой как дискуссия, способствует эффективному освоению учебного материала и формированию профессиональной компетенции, а также последующему совершенствованию навыков, необходимых для выполнения профессиональной деятельности в органах внутренних дел РФ.

© Исламова В. Р.
© Исхаков Э. Р.

УДК 340.114.5

Фахрисламов Тагир Равилович – преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

ПРАВОСОЗНАНИЕ КАК ОСНОВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Уровень культуры социума определяется достижениями людей в духовной и материальной сфере,изменяющими жизнь людей к лучшему. О наличии развитого гражданского общества, правового государства, о достаточно высоком уровне жизни людей свидетельствует правовая культура,сущностные характеристики которой очень многозначны. Они включают в себядуховные характеристики, такие как система воззрений, представлений о праве и правовой системе,правовые идеи и знания, система правовых ценностей и ориентаций. Помимо этого, понятие «правовая культура» включает в себя и институциональные характеристики – это ин-

ституты права. Правоваякультура находит свое выражение в поведенческих отношениях и реакциях, когда в обществефиксируются суммарные результаты правовой деятельности.

Исходя из вышесказанного, правовую культуру можно определить как уровень правовойдеятельности и нормативно-правовых актов, правового сознания и восприятия права, а также степеньгарантированности государством и гражданским обществом свобод и прав человека. Правовая культура проявляется в общении, во взаимодействии субъектов и в труде. Правовое сознание имеет огромное значение при характеристике правовой культуры. Правовое сознание в данном случае понимаетсякак совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей к праву и правовымявлениям. Правосознание представляет собой основу и составную часть правовой жизни общества.Именно качественные характеристики последнего, а это не только уровень правосознания, но и его содержание – определяют поведение человека в обществе в отношении права.

В современном обществе порой возникают предпосылки для различных деформацийправосознания, особенно это характерно в молодежной среде. В таком непростом возрасте еще не полностью свыкаешься с наличием прав и обязанностей, многие не могут взять на себя ответственность в полной мере, да и жизненного опыта явно недостаточно, равно как и знаний основ и норм действующего законодательства. Обыденное правосознание очень тесно переплетено снравственными представлениями. «… В обществе в определенных условиях может возникнуть и широкораспространиться особый тип мышления и сознания, который мы называем «деградирующим»[1]. В условиях социокультурной деградации возникают ложные примеры нравственных идеалов, например, культ «благородного бандита» или оправдание такого способа добывания денег, как мошенничество[2]. Такие деформации довольно часто проявляются в правовом нигилизме, правовом инфантилизме и перерождении правосознания.

Правовой инфантилизм – это защитная психологическая реакция на закон и право, заключающаяся всуществовании пробелов в правовых знаниях, расплывчатости в понимании категорий права. Это в прямом смысле невоспитанность правового сознания. Характерным является отсутствие юридических знаний для дальнейшей профессиональной деятельности, а также недостаточность навыков выполнения служебных обязанностей.

Более осознанным явлением в правосознании выступает правовой нигилизм. Это сознательноеигнорирование требований закона, отрицание значимости права, законов. Причем, правовой нигилизмраспространил сферу своих действий и на бытовой, и на государственный уровни. Косновным причинам распространения нигилизма можно отнести историческую память о непризнании прав и свобод человека от феодально-

[1] Хоружая С. В. Социокультурная деградация (социологический анализ): дис. … канд. соц. наук. РГПУ. Краснодар, 2003.

[2] Хоружая С. В., Бондаренко О. А. Система ценностей современной молодежи (на основе социологического опроса) // Культура. Духовность. Общество, 2014. № 9. С. 295–299.

средневековой Руси до модели диктатуры пролетариата, не связанной и не ограниченной законами, а также о советской правовой системе с ее господством административно-командного, а не правового принципа[1]. Правовой нигилизм представляет особую опасность для развития российского общества, так как ведет к оправданию поведения, идущего вразрез с законом, считая его вынужденным, потому что «в России нельзя жить, не нарушая законы»[2].

Крайней степенью деформации правосознания является перерождение правосознания, правовой цинизм. Перерождение правосознания в отличие от правового нигилизма выражается в виновном нарушении требований действующего законодательства. Проявлениями данного уровня деформации правосознания выступает деградация личности и целых социальных групп, когда происходит замена этики, морали и права так называемой «ситуативной этикой», «где добро и зло с легкостью меняются местами в зависимости от их представлений о выгоде для себя»[3].

Таким образом, высокий уровень правовой культуры и правосознания на современном этапе – это нетолько вопрос уровня цивилизованности общества, это вопрос его выживания. Деформация правосознания, примитивизация правовой культуры становятся теми дестабилизирующими факторами, которые в конечном счете ведут к гибели государства и социума. Поэтому так важна осознанность граждан, важна активная социально-правовая позиция личности. Человек должен уметь использовать правовые знания в правильном русле, в целях укрепления правопорядка – это и есть одно из высших проявлений правовой культуры. А важным признаком правовой культуры является реальная гарантия естественных прав и свобод личности, а также широта этих и иных прав. Современная правовая культура возможна только в условиях развитого и эффективно функционирующего гражданского общества, а также существования правового государства.

© ФахрисламовТ. Р.

[1] Туманов В. А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право, 1993. № 8.
[2] Козырева П. М. Правовое сознание и доверие // Социологические исследования, 2008. № 4.
[3] Хоружая С. В. Социокультурная деградация индивида // Достижения вузовской науки, 2013. № 6. С. 86–90.

Секция № 2

«Конституционные, международные и гражданско-правовые основы обеспечения безопасности личности, общества и государства»

УДК 340.114.5:37.03(470)

Ханахмедова Людмила Викторовна – доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (Рязанский филиал), кандидат юридических наук, доцент (г. Рязань)

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Формирование правового государства и гражданского общества в России, создание общезначимых духовных ценностей и традиций, укрепление общенациональной идеи согласия требуют высокого уровня правовой культуры и правового сознания, без которых не могут быть в полной мере реализованы такие базовые принципы и приоритеты жизни общества, как законность, справедливость, верховенство прав и свобод человека.

Иными словами, существование демократического государства невозможно без повышения уровня правовой культуры граждан. Интегрированный подход к определению данного понятия дан коллективом авторов: Л. А. Морозовой, Т. Н. Радько, В. В. Лазаревым. Согласно последнему под правовой культурой понимается «качественное состояние государственно-правовой жизни общества, свидетельствующее об уровне развития и совершенства государственно-правовых институтов, правосознания, правовых актов, правотворческой, правореализационной и правозащитной деятельности, о степени относительной свободы государства и личности и их взаимной ответственности»[1].

Вполне понятно, что государство и общество в целом заинтересованы в непрерывном процессе развития правовой культуры. Однако данный посыл способен реализоваться на практике лишь при наличии системы мер, направленных на генерирование в обществе политико-правовых идей, принципов, норм и ценностей, т. е. правового воспитания. Неоспоримо, что правовое воспитание, как и воспитание в целом, является основным из средств формирования должного уровня общей правовой культуры молодого поколения.

Следует заметить, что легальное определение понятия воспитания как «деятельности, направленной на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокуль-

[1] Радько Т. Н., Лазарев В. В., Морозова Л. А. Теория государства и права: учебник для бакалавров. Москва: Проспект, 2014.

турных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства» было сформулировано в ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[1]. Кроме того, распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р была утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» (далее – Стратегия)[2].

Стратегия была разработана во исполнение Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»[3], в части определения ориентиров государственной политики в сфере воспитания. В 2017 году данная программа закончила свое действие. Ее преемником стал заявленный В. В. Путиным государственный план «Десятилетие детства», который будет действовать до 2027 года[4].

Основополагающими направлениями рассматриваемого плана являются: обеспечение здоровья, качества и доступности образования, всестороннее развитие каждого живущего в России ребенка, ликвидация бедности среди семей с детьми, поддержка талантливых детей и молодежи, недопущение насильственных действий в отношении несовершеннолетних и реабилитация детей, ставших жертвами насилия. Ряд мер в рамках Десятилетия детства уже реализуется с 1 января 2018 года. В частности, приняты федеральные законы о выплатах семьям при рождении первого и второго ребенка[5], продлен срок действия материнского капитала до 31 декабря 2021 года[6] и расширены возможности его использования, установлены правила субсидирования ипотечных кредитов для семей с детьми[7].

В Стратегии указывается, что приоритетной задачей России в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, знающей традиционные духовные ценности, владеющей современными навыками, способной реализовать свой потенциал в различных сферах деятель-

---

[1] Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

[2] Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

[3] О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы: указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. №761 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 23. Ст. 2994.

[4] Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: указ Президента Российской Федерации от 29 мая 2017 г. № 240 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 23. Ст. 3309.

[5] О ежемесячных выплатах семьям, имеющим детей: федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 418-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 2.

[6] О внесении изменений в Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»: федеральный закон Российской Федерации от 28 декабря 2017 г. № 432-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 16.

[7] Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета российским кредитным организациям и акционерному обществу «Агентство ипотечного жилищного кредитования» на возмещение недополученных доходов по выданным (приобретенным) жилищным (ипотечным) кредитам (займам), предоставленным гражданам Российской Федерации, имеющим детей: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2017 г. № 1711 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 3. Ст. 547.

ности. Безусловно, само отношение к праву как к ценности, способной воплотить стремление к социальной справедливости, зарождается в недрах духовности и высокой нравственности. Справедливости ради заметим, что знание права предполагает не простую осведомленность о наличии определенных юридических норм, а связано с осознанием его сущности и значимости для практической деятельности. Учитывая органическую связь права и морали, правовое воспитание является одним из направлений комплексного духовно-нравственного воспитания молодежи. Предназначением форм и методов правового воспитания является укоренение в сознании человека инициативного стремления к правомерному поведению.

В этой связи целью Стратегии выступает «определение приоритетов государственной политики в области воспитания и социализации детей, основных направлений и механизмов развития институтов воспитания, формирования общественно-государственной системы воспитания детей в Российской Федерации, учитывающих интересы детей, актуальные потребности современного российского общества и государства, глобальные вызовы и условия развития страны в мировом сообществе»[1]. Воспитание подрастающего поколения рассматривается как стратегическая приоритетная задача всего общества, требующая консолидации усилий всех институтов гражданского общества и государства. Таким образом, исследуя феномен правового воспитания, отмечаем, что оно является частью всего воспитательного процесса.

Представляется справедливым мнение, что «суть правового воспитания выражается в приобщении людей к знаниям о государстве и праве, правах и свободах личности, выработке у граждан устойчивой ориентации на установку законопослушания, понимания сущности правовых систем и т. д.»[2]. Как любой организованный процесс правовое воспитание носит системный характер, основными составляющими которого являются субъекты воспитания (государство в целом и его представители, общественные организации, граждане), объекты воспитания (индивидуальное и коллективное правосознание), а также содержание воспитания как «передачи воспитуемым юридического опыта общества посредством определенных форм и методов правового воспитания»[3].

К основным, наиболее типичным организационным формам правового воспитания принято относить правовое обучение и правовую пропаганду. Еще раз будет уместным напомнить, что обеспечение высокого уровня юридической культуры невозможно без системы правового воспитания. Однако, по мнению С. А. Комарова, правовое воспитание «не сводится только к пропаганде, разъяснению законов, а включает еще воздей-

[1] Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 29.05.2015 № 996-р // Собрание законодательства РФ. 2015. № 23. Ст. 3357.

[2] Ахметов А. С. Правовое воспитание как важнейшее условие формирования правовой культуры // Юридическое образование и наука. 2014. № 3. С. 25–27.

[3] Кулапов В. Л., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М. 2017.

ствие на человека всех сторон правовой жизни общества, всей системы общественных отношений, которые в своей совокупности формируют высокую правовую культуру и устойчивые правовые убеждения»[1].

Справедливости ради заметим, что воспитание правового сознания нужно начинать как можно раньше – в детских дошкольных учреждениях и школах страны. Действительно, распространение правовых знаний среди молодежи и мероприятия по их правовому воспитанию должны проводиться не только с целью получения ими определенных знаний, но и формирования навыков по реализации своих прав, свобод и законных интересов. Следует учитывать, что хорошо зарекомендовали себя такие классические методы для накопления обучающимися теоретических знаний, как лекции и беседы, проводимые в индивидуальной или групповой формах. Представляют интерес и различные интерактивные формы мероприятий (конкурсы, викторины, конференции, семинары и другие), обеспечивающие высокий уровень усвоения и запоминания информации.Отдельные формы мероприятий (практикумы, деловые игры, дискуссии и т. п.) способствуют формированию навыков использования полученных знаний в конкретных ситуациях.

В настоящее время требуются дальнейшие усилия по разработке научных основ воспитания, включая правовое воспитание и правовую пропаганду. Формирование высокого уровня правовой культуры и правового сознания, безусловного уважения к закону и правопорядку – основные направления деятельности образовательных организаций по формированию основ гражданственности и правовой культуры. Достижение указанных целей возможно лишь при грамотной организации, в первую очередь в образовательных организациях, работы по повышению правовой грамотности детей, родителей (законных представителей) и педагогических работников, участвующих в воспитании детей.

В этой связи распоряжением Правительства Российской Федерации от 12.03.2016 № 423-р был принят план мероприятий по реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года (далее – План)[2]. Документ включает в себя меры по совершенствованию нормативно-правового и организационно-управленческого регулирования, развитию кадрового потенциала, финансовых, информационных, а также научных и методических основ в сфере воспитания. Особого внимания заслуживают положения указанного Плана в части разработки Методических рекомендаций по проведению мероприятий по повышению правовой

[1] Комаров С. А. Общая теория государства и права: учебник. 8-е изд., испр. и доп. СПб.: Издательство Юридического института. 2012.

[2] Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016-2020 годах Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р: распоряжение Правительства Российской Федерации от 12.03.2016 № 423-р // Собрание законодательства РФ. 28.03.2016. № 13. Ст. 1852.

грамотности детей, родителей и педагогических работников, участвующих в воспитании детей[1].

Указанные рекомендации должны способствовать оказанию информационной и методической помощи органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, муниципальным органам управления образованием, руководителям образовательных организаций в организации работы по повышению правовой грамотности детей, родителей (законных представителей) и педагогических работников. Согласно рассматриваемому документу к основным направлениям деятельности образовательных организаций в рамках повышения правовой грамотности следует относить:

– разработку программ, методических пособий, включающих правовую тематику;

– обучение обучающихся основам правовой культуры с целью повышения гражданской активности и формирования навыков ориентации в различных жизненных ситуациях, в том числе соблюдая социальные обязанности и отстаивая собственные права;

– реализацию программ повышения правовой грамотности для родителей с целью формирования основ правовой культуры в семье;

– повышение уровня правовой грамотности педагогов.

Таким образом, представляется важным то обстоятельство, что правовое воспитание призвано стимулировать правовую активность населения, способствующую формированию добровольного, осознанного, инициативного, социально и нравственно ответственного поведения человека.

© Ханахмедова Л. В.

УДК 347.426.46(470)

Овчинникова Лариса Ивановна – доцент кафедры административного и информационного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент (г. Москва)

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

С принятием Конституции в 1993 году Россия взяла курс на построение правового и социального государства, как это указано в статьях 1, 2 и 7

[1] О направлении рекомендаций (вместе с «Методическими рекомендациями по проведению мероприятий по повышению правовой грамотности детей, родителей (законных представителей) и педагогических работников, участвующих в воспитании детей»): письмо Минобрнауки России от 3 октября 2017 г. № 09-1995 // Вестник образования России. 2017. № 3.

Основ конституционного строя. Право на жизнь и охрану здоровья относится к числу главных, неотчуждаемых прав и свобод индивида, которые подлежат защите государства. Актуальность статьи обусловлена тем, что успешное функционирование правового и социального государства находится в зависимости от качественной составляющей регулирования и практики по применению правовых институтов, призванных полностью реализовывать задекларированное на основе современного законодательства. Становление правовых институтов не может произойти одномоментно. Необходимо вмешательство законодателя, которому важно регулировать прозрачное и единое для всей страны правило по реализации основных прав. Отсутствующее регулирование не позволит всем реализовать конституционные права, а также может создать проблемы правовой определенности. Таким образом, будет подорван конституционный принцип равенства населения перед законом и судом[1].

В особенности остро это проявляется тогда, когда затрагивают правовые институты, в которых участвует много лиц. Это и институт по возмещению вреда гражданам действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащее человеку нематериальное благо. Число данных потерпевших существенно в любой категории причиненного вреда. На основании официальных данных ГИБДД, за 8 месяцев 2017 г. в России в дорожно-транспортных происшествиях погибли около 16 тысяч человек. В Министерстве труда и социальной защиты за 9 месяцев 2016 г. отмечен 3731 случай производственного травматизма с тяжелыми последствиями. В Следственный комитет России в первой половине 2016 г. поступило 2 516 сообщений о преступлениях, которые были связаны с врачебными ошибками и неправильным оказанием медицинской помощи. В 2016 г. из 352 человек, которые погибли из-за врачебной ошибки и неправильного оказания медицинской помощи – 142 – дети[2].

При учете степени социального значения законодатель ответственно относится к защите интересов данной категории населения. Гражданским кодексом РФ и иными нормативными актами регламентируется почти каждый случай правоотношений потерпевших с причинителями вреда, в том, что связано с возмещением причиненного вреда. Это позволяет каждый год десяткам тысяч граждан реализовывать свое право. Но на данном этапе недостаточно полно в правовом поле регулируется институт по возмещению морального вреда. Закрепив в ст. 151 ГК РФ право на компенсацию гражданину морального вреда (компенсация физического и нравственного страдания, причиненного действием, нарушающим его личные неимущественные права либо посягающего на принадлежащее человеку нематериальное благо, другие случаи, предусмотренные законодательно), законода-

[1] Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 15. Ст. 1691.

[2] Маросина В. В. Компенсация морального вреда по российскому законодательству // Молодой ученый. 2018. № 2. С. 188–190.

тель оставил на усмотрение суда принятие решений о его присуждении, обговаривая, что «суд может» возлагать на причинителя вреда обязанности данной компенсации[1].

В данном вопросе суду предоставляется дискретное полномочие в присуждении компенсации морального вреда, и обозначается, что данную компенсацию осуществляют в денежной форме, законодатель устанавливает только общий ряд принципов с целью определения ее размерности. Таким образом, перед судом поставлена задача самостоятельно на основании общего и специального положений ГК РФ и при учете представленных доказательств принимать решения. Существуют критерии по определению размеров денежной компенсации морального вреда, которые представлены ниже: во-первых, характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, который оценивается при учете фактических обстоятельств, когда причинили моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего; во-вторых, степень вины причинителя вреда в случае, когда вина – основание на возмещение вреда; в-третьих, требование разумности; в-четвертых, требование справедливости.

Другого ориентира ни сегодняшнее законодательство, ни официально обобщенная судебная практика не имеет. Это ставит и заявителя и суд перед проблемой в определении размера заявляемых к компенсации и присуждаемых сумм морального вреда. Особенно это касается последних двух критериев – требования разумности и справедливости. Если из обстоятельств конкретного дела судья и стороны могут относительно объективно судить о характере конкретного страдания и степени вины, то разумность и справедливость понимают как стороны, так и конкретный судья поразному. Такие критерии носят субъективный характер. Критерии с целью общего подхода к определению разумности и справедливости отсутствуют.

Так как принцип независимости судьи предполагает его право на свое мнение в толковании правовой нормы и оценке обстоятельств дела, такая неопределенность в норме открыла возможности для неравномерной практики назначения денежных компенсаций морального вреда, а также для правовой неопределенности. Также на основе анализа правоприменительной практики заметим, что при отсутствии соответствующей правовой традиции, суд не утруждает себя подробной мотивацией при назначении тех или иных размеров морального вреда, ограничиваясь только цитированием критериев ГК РФ, без их корреляции в отношении конкретных дел в части применения требования по разумности и справедливости. Это подорвало легитимность судебного решения по данным делам, потому что поставило под сомнение обоснованность судебного решения – безусловное требование[2]. В мотивировочной части решения суда должно указываться

[1] Гражданский кодекс РФ от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[2] Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 28.12.2017) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

каждое обстоятельство в деле, установленное в судебном порядке, доказательство, на котором основан вывод суда, и довод, по которому судом отвергаются обстоятельства. В решении по присуждению компенсации морального вреда такого довода не содержится в той части, где суд применяет требование разумности и справедливости.

На основании вышесказанного, можно отметить, что отечественное правоприменение, которое имеет в собственной основе традиции позитивизма и объективного подхода, затрагивает существенные проблемы применения принципов не только не находящих какого-либо, даже рамочного, объективного критерия, но даже не поддержанных доктринальным разъяснением правоведа. Таким образом, есть реальная угроза нарушения конституционных требований правовой определенности и равенства граждан перед законом и судом.

© Овчинникова Л. И.

УДК 347.42:366(470)

Носкова Юлия Борисовна – доцент кафедры гражданского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Екатеринбург)

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

Потребитель, как и каждый субъект гражданского права, обладает правом на защиту нарушенного права. Содержание права на защиту потребителя включает в себя:

– правоохранительные возможности, которые может предпринять потребитель в связи с нарушением его права;

– меры непосредственного воздействия на правонарушителя;

– меры, связанные с государственным принуждением, если действия потребителя оказались безрезультатными.

Право на защиту потребителя обладает и материально-правовым содержанием и дает возможность применить меры оперативного воздействия к продавцу (изготовителю, исполнителю, импортеру) или же позволяет обратиться с требованием в компетентные государственные органы за защитой нарушенного права с целью применения мер государственного принуждения к правонарушителю.

К мерам оперативного воздействия стоит отнести такие юридические средства правоохранительного характера, которые применяются к продавцу (исполнителю, изготовителю), нарушившему права потребителя. Меры оперативного воздействия, применяемые к нарушителям прав по-

требителей, носят односторонний характер. Потребитель в связи с нарушением своего права обращается не к компетентным органам, а к продавцу (изготовителю, исполнителю) в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон. Применение мер оперативного воздействия к продавцу (исполнителю, изготовителю) не лишает возможности потребителя обратиться в суд за защитой нарушенного права. Меры оперативного воздействия как способ защиты прав потребителей направлен на стимулирование и профилактику надлежащего исполнения обязанностей продавца (исполнителя, изготовителя). Так, к мерам оперативного воздействия вследствие нарушения прав потребителей (продажи товара ненадлежащего качества или при обнаружении недостатков выполненной работы, услуги) можно отнести возможность отказа от исполнения договора (ст.ст. 18, 29 Закона РФ «О защите прав потребителей»)[1].

Помимо мер оперативного воздействия к способам защиты прав потребителей следует отнести государственно-принудительные меры, которые можно применить к правонарушителю с помощью компетентных государственных или иных органов. Так, потребитель за защитой нарушенного права может обратиться в суд либо защитить свои права в административном порядке. Меры государственно-принудительного характера, связанные с защитой прав потребителя, условно можно разделить на меры регулятивного характера и меры гражданско-правовой ответственности. Меры регулятивного характера направлены на стабилизацию гражданского оборота и упорядочение отношений между потребителем и продавцом (изготовителем, исполнителем). Применение подобных мер не связано с возложением на правонарушителя дополнительных имущественных санкций. Меры гражданско-правовой ответственности в этой связи не применяются. Представляется возможным выделить две группы государственно-принудительных мер регулятивного характера, позволяющие защитить права потребителя.

К первой группе следует отнести меры, направленные на восстановление имущественной сферы потребителя. Так, у потребителя есть возможность требовать признания сделки недействительной и применения двусторонней реституции в соответствии со ст. 167 ГК РФ. Ко второй группе – меры, влекущие за собой реальное исполнение обязательства продавцом (исполнителем, изготовителем). Имеется в виду принуждение к исполнению обязанности в натуре. В случае продажи товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать замены товара на другой товар, безвозмездного устранения недостатков, возмещения расходов на устранение недостатков.

Все это не что иное, как принудительное исполнение обязанности продавца (исполнителя, изготовителя). Наиболее действенной мерой государственно-принудительного характера защиты прав потребителей являет-

[1] О защите прав потребителей: федеральный закон от 7 февраля 1992 г. № 2300-1-ФЗ. URL: http: // www.consultant.ru/ (дата обращения: 25.02.2018).

ся гражданско-правовая ответственность. По общему правилу продавец (изготовитель, исполнитель) за нарушение прав потребителей несет ответственность независимо от вины. Продавец (исполнитель, изготовитель) может быть освобожден от ответственности при наличии обстоятельств непреодолимой силы или доказанности в действиях потребителя неправильной эксплуатации, хранения, транспортировки товара. Бремя доказывания в этом случае ложится на продавца (исполнителя, изготовителя).

Действует принцип полного возмещения убытков в случае нарушения прав потребителей, если законом не предусмотрен ограниченный размер ответственности. В случаях, если за нарушение прав потребителя законом или договором предусмотрена неустойка, убытки взыскиваются сверх суммы неустойки. Причем лицо, которое нарушило права потребителя, помимо возмещения убытков и уплаты неустойки, обязано выполнить обязательство в натуре. Потребитель вправе взыскивать с нарушителя его прав реальный ущерб и упущенную выгоду. Если нарушитель прав потребителя вследствие нарушения получил доходы, потребитель может требовать, помимо иных убытков, взыскание упущенной выгоды не менее чем такие доходы. Если ко времени предъявления требования потребителя о ненадлежащем качестве товара цена на товар поднялась по сравнению с ценой, установленной договором купли-продажи, то потребитель вправе требовать возмещения разницы в цене.

Если за нарушение прав потребителей законом или договором установлена возможность взыскания неустойки (ст.ст. 23, 28, 30, 31 Закона РФ «О защите прав потребителей»), то по заявлению ответчика размер неустойки может быть снижен судом в исключительных случаях. В случаях причинения вреда жизни, здоровью и имуществу потребителя производственными, рецептурными, конструктивными дефектами товаров (работ, услуг) вред полежит возмещению в полном объеме независимо от вины нарушителей. Кроме того, вред возмещается любому потерпевшему независимо от того, состоял ли он с продавцом (исполнителем, изготовителем) в договорных отношениях или нет. Причем закон предоставляет возможность потерпевшему предъявить свое требование о возмещении вреда как к продавцу, так и к изготовителю. Правонарушение в потребительской сфере может возникнуть вследствие отсутствия у потребителя надлежащей и достоверной информации о товаре (работе, услуге). Закон РФ «О защите прав потребителей» в этом случае установил презумпцию отсутствия у потребителей особых знаний о свойствах и принадлежности товаров (работ, услуг), в том числе об их специальных характеристиках.

Помимо взыскания убытков и неустойки за нарушение прав потребителей, ст. 15 Закона РФ «О защите прав потребителе» устанавливает возможность компенсации морального вреда. Несмотря на то, что нарушения в потребительской сфере касаются в большей степени имущественных прав потребителей, закон дает возможность восстановить последствия, связанные с физическими и нравственными страданиями потерпевшего.

Компенсация морального вреда потребителю происходит независимо от возмещения имущественного вреда. Моральный вред подлежит компенсации при наличии вины нарушителя. Размер компенсации морального вреда определяется с учетом общих правил, установленных ГК РФ. Во внимание принимаются степень вины нарушителя, характер нравственных и физических страданий, а также индивидуальные особенности потерпевшего. Понятно, что жизненные ситуации вследствие нарушения прав потребителей могут быть самыми разнообразными и повлечь за собой ухудшение здоровья, жилищных условий, нарушение духовных потребностей и т. д.

Государство, устанавливая особые гарантии защиты прав потребителей, реализуя в некоторой степени политику протекционизма, устанавливает возможность взыскания неустойки с нарушителей прав потребителя в добровольном порядке. За несоблюдение в добровольном порядке требований потребителя закон предусматривает неустойку в размере пятидесяти процентов от суммы, присужденной истцу. Причем взыскание подобной неустойки носит обязательный характер. На потребителя ложится бремя доказывания причинения ему физических и нравственных страданий. Добровольный порядок компенсации морального вреда потребителю законом не предусмотрен.

© Носкова Ю. Б.

УДК 341.24:001.102–027.45

Новикова Оксана Ивановна – доцент кафедры международного права и международных отношений Института права Башкирского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Уфа);
Максимова Екатерина Игоревна – студентка 4-го курса Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа)

ЗНАЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В современных условиях информационная безопасность становится важнейшим базовым элементом всей системы национальной безопасности любого государства. Неправомерное искажение, фальсификация, уничтожение или разглашение определенной части информации, равно как и дезорганизация процессов ее обработки и передачи в информационно-управляющих системах наносят серьезный материальный и моральный урон многим субъектам (государству, юридическим и физическим лицам),

участвующим в процессах автоматизированного информационного взаимодействия. Жизненно важные интересы этих субъектов, как правило, заключаются в том, чтобы определенная часть информации, касающаяся их экономических, политических и других сторон деятельности, конфиденциальная коммерческая и персональная информация, была бы надежно защищена от неправомерного ее использования: нежелательного разглашения, фальсификации, незаконного тиражирования, блокирования или уничтожения.

Также важно отметить, что уровень развития информационного пространства общества коренным образом влияет на экономику, политику, оборону, социальную составляющую и многое другое, от чего в значительной степени зависят поведение людей, формирование общественно-политических движений и достигаются (или не достигаются) социальная стабильность, правопорядок и безопасность[1]. Термин «информационная безопасность» (сокр. «ИБ») появился сравнительно недавно: еще сто лет назад такового не существовало в науке. Появление связано с переходом человечества в новую эпоху, этап развития.

Десятки тысяч лет потребовались для перехода от одного способа коммуникации к другому, каждый из переходов являет собой некую форму научной революции. Начиная с возникновения устной речи, далее письменности, еще сотни лет прошли до изобретения первого печатного станка. На протяжении всех этих веков помехой служили два фактора – скорость и объем[2]. Быстрая передача информации на большие расстояния была невозможна, поскольку уходили дни, месяцы, чтобы передать послание от отправителя к получателю. Из этой проблемы вытекает другая – объем, передача большого послания была осложнена способом ее транспортировки. Лишь в XIX веке отправка и получение информации стали гораздо проще. По прошествии индустриальной революции повсеместное использование электричества позволило получать информацию посредством радио, телефона, телеграфа. Последующие годы модернизации в мире техники происходили с огромной скоростью: кино, телевидение. Передача информации начала происходить качественнее и быстрее.

Огромное значение имеет создание микропроцессорной технологии, компьютеров и сети «Интернет» в 70-е гг. XX в. В современном мире множество преступлений совершается именно посредством этой технологии. В первые годы развития сети «Арпанет – ARPANET» (первоначальная сеть Министерства обороны США, которая позже была преобразована в Интернет, начала функционировать в 1969 г., включала в себя всего лишь четыре компьютера), а далее Интернет, проблема безопасности обсуждалась на нормативном уровне, но не обсуждался вопрос о создании долж-

[1] Карягина А. В. История информационной правовой политики и безопасности в Российской Федерации: доктриальный и стратегический подходы // История государства и права. 2012. № 8. С. 40.
[2] Кашлев Ю. Б. Информация. Дипломатия. Психология. // М.: Известия, 2002. С. 16.

ных институциональных структур[1]. Изначально это был быстрый способ коммуникации, передачи информации в военных целях, проект находился в ведении государства и не предоставлялся частным лицам. Позже сеть вышла за рамки военного использования, была передана в частные руки и начала активно внедряться в жизнь общества. Сейчас благодаря развитию трансграничных сетей, которые связывают целые континенты, весь мир окутан всемирной паутиной, и почти каждый житель экономически развитой страны имеет выход в Интернет через компьютер, смартфон, планшет и прочие гаджеты.

Вышеизложенные открытия положили начало новой революции – информационно-компьютерной[2]. Ее мы наблюдаем и по сей день, она характеризуется полной информатизацией всех сфер общества и жизнедеятельности человека. Самое распространенное и общее определение информационной безопасности, на наш взгляд, следующее: «защищенность информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, чреватых нанесением ущерба владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры»[3]. Нельзя не согласиться с утверждением М. А. Ермакова, что данный ресурс можно разбить на несколько социально значимых для государства сфер, которые необходимо защищать от разного рода посягательств[4].

Во-первых, экономическую. Одним из критериев современной экономики является не только уровень фактического производства, но и статус государственной экономики на мировой арене, т. е. доверие к экономическим структурам внутри данной страны и их влияние на структуры вовне. Другими словами, это маркетинг, где объектом выступает не какой-либо продукт, а государственная экономика.

Во-вторых, сфера международной политики. На современном этапе развития международные отношения включают в себя не только военные конфликты государств, но и информационные войны. Последние появились не так давно и все еще остаются сравнительно новым явлением, где основным средством противостояния являются дипломатия и средства массовой информации (СМИ), некоторые исследователи также считают средством Интернет-ресурсы (например, социальные сети).

В-третьих, активное использование СМИ в качестве источника дезинформации и формирования выгодного для СМИ образа или точки зрения по различным глобальным проблемам.

В-четвертых, сфера внутренней политики. Главным методом легитимации власти в большинстве цивилизованных государств считается ее

---

[1] Бондаренко С. В. Безопасность «электронного государства»: проблема и вариант решения // Защита информации. Инсайд. 2012. № 6 (48). С. 22–30.

[2] Ракитов А. И. Философия информационной революции. // М.: Политиздат, 1991. С. 14.

[3] Макаренко С. И. Информационная безопасность: учебное пособие // Ставрополь, 2009. С. 372.

[4] Ермаков М. А. Информационная безопасность государства, личности и общества // Вестник ПНИПУ. 2013. № 18. С. 40–44.

выборность. Непосредственно процесс избрания, с ее рейтингами единичных фаворитов либо общественно-политических партий является основой для развязывания информационной войны, где сведения могут уничтожить репутацию или же наоборот поднять ее престиж.

И последняя – оборонная сфера, которая является самой важной, потому как представляет собой целостность и сохранность государства и государственных границ. Устройства оборонной промышленности на данном этапе развития состоят преимущественно из высоких технологий, которые также подвержены взлому с целью изъятия определенной информации. Доступ к устройствам оборонной промышленности должен быть строго ограничен, так как от этого зависит национальная безопасность.

Очевидно, что все сферы тесно переплетаются друг с другом, взаимосвязаны, а значит, необходимо обеспечение качественной информационной безопасности каждой из них. Если одна потерпит информационную неудачу, это, несомненно, пагубно повлияет на остальные или же вся цепь потерпит крах. Актуальность проблемы информационной безопасности возрастает с влиянием ИКТ на социально-политическую составляющую населения мира. Теперь технологии не просто повышают благосостояние людей, уменьшая социальное неравенство, но также несут в себе негативный посыл, а именно возможность использования ИКТ как стратегического инструмента достижения военно-политических целей государств. Поэтому вопрос международной информационной безопасности (МИБ) уже не первое десятилетие стоит на повестке дня не только в развитых странах мира, но и в международных организациях.

Российская Федерация всегда выражала свою обеспокоенность по поводу проблем, несущих угрозу миру и безопасности не только своих граждан, но и населению всей планеты. Поэтому она стала первым государством, выступившим с инициативой решить данный вопрос на международном уровне. Сначала в виде проекта «Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности» в соавторстве со странами – участницами Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)[1]. Потому как одна из основных целей ШОС это борьба с терроризмом, сепаратизмом, экстремизмом и иной преступной деятельностью, в том числе в информационном пространстве[2].

На 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН ШОС распространила данный проект в качестве официального документа Организации Объединенных Наций с целью обращения внимания мирового сообщества на проблему международной информационной безопасности. Отличительная черта «Правил поведения в области обеспечения МИБ» – это миротворче-

[1] Официальные документы Организации Объединенных Наций. Письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12 сентября 2011 года на имя Генерального секретаря № A/66/359. URL: http: // undocs.org/ru/A/66/359 (дата обращения: 10.01.2018).

[2] Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества, Санкт-Петербург 7 июня 2002 года. URL: http: // www.kremlin.ru/supplement/3450 (дата обращения: 10.01.2018).

ский характер. Проект выделяется нацеленностью на устранение конфликтов в информационном пространстве, а не на урегулирование кибервойн, что, как правило, предлагают остальные страны. Также там прописывается обязательство стран не использовать ИКТ с целью подрыва международного мира и безопасности и вмешательства во внутренние дела государств.

Одним из ключевых шагов, предпринятых ООН для поддержания и исследования вопросов МИБ, стало образование Групп правительственных экспертов (ГПЭ) из экспертов 15 стран в 2004 г.[1] Что же касается современного состояния Группы правительственных экспертов, то по мнению представителя Российской Федерации в Первом комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН В. И. Ермакова в рамках дискуссии по разделу «Другие меры разоружения и международная безопасность», на данный момент группа испытывает трудности в достижении консенсуса и взаимного понимания. В. И. Ермаков отмечает, что проблема лежит в разных политических подходах государств в видении будущего мирового информационного пространства[2].

Помимо ГПЭ были и отдельные инициативы стран по обеспечению МИБ на базе ООН. В 2011 г. Российская Федерация предложила свою конвенцию на заседании ГА ООН «Об обеспечении международной информационной безопасности», разработанную Министерством иностранных дел Российской Федерации и Советом безопасности Российской Федерации[3]. Конвенция была направлена на противостояние угрозам киберпреступлений и координации стран по борьбе с ними. Документ дополнял бы Конвенцию о компьютерных преступлениях, принятую в Будапеште в 2001 г., которую Россия не ратифицировала ввиду непринятия некоторых ее пунктов[4]. Однако инициатива России не была поддержана странами Европейского Союза и США.

Вопрос информационной безопасности в ООН остро стоит не только в Первом комитете Генеральной Ассамблеи и Генеральной Ассамблеи в целом, но и, например, в Совете по правам человека. Совет в своих докладах часто поднимал вопрос влияния информационных технологий на неприкосновенность частной жизни личности. Вследствие динамичного развития техники происходит размывание границ между общественной и личной жизнью граждан.

Впервые эту задачу поставила Верховный комиссар ООН по правам человека г-жа Нави Пиллэй 20 сентября 2013 г. во время своих Вступи-

[1] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/56/20. URL: http: www.unodc.org/documents/treaties /a_res_56/161r.pdf (дата обращения: 10.01.2018).

[2] Выступление представителя Российской Федерации в Первом комитете 72-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН В.И. Ермакова в рамках дискуссии по разделу «Другие меры разоружения и международная безопасность». URL: http: // russiaun.ru/ru/news/1com_intsec2310 (дата обращения: 17.01.2018).

[3] Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) 22 сентября 2011 год. URL: http: // www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_ publisher/CptICkB6BZ29 /content/id/191666 (дата обращения: 17.01.2018).

[4] European Treaty Series - No. 185 Convention on cybercrime Budapest, 23.XI.2001. URL: http: // www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/documents/libe/dv/7_conv_budapest_/ 7_conv_ budapest_en.pdf (дата обращения: 17.01.2018).

тельных замечаний на мероприятии в рамках 24-й сессии Совета по правам человека[1]. Она пояснила, что активный рост количества пользователей сети «Интернет» ставит вопрос конфиденциальности на первое место, а также возможности неправомерного использования информации о человеке не только государственными структурами, но и частными лицами. Впоследствии доклад Верховного комиссара был учтен в создании резолюции A/RES/68/167 18 декабря 2013 г. «Право на неприкосновенность личной жизни в цифровой век»[2]. Резолюцию поддержали 65 стран, за исключением США, Новой Зеландии, Канады, Великобритании и Австралии.

Помимо ООН вопросами информационной безопасности также активно занимается Европейский Союз (ЕС). Одним из первых действий по обеспечению ИБ на территории Союза стало сообщение Европейской комиссии «О сетевой и информационной безопасности: предложение для подхода европейской политики» 2001 г.[3] В документе приводилось описание актуальной на тот момент ситуации в области ИБ в странах ЕС, а также возможные пути развития и решения данного вопроса. Также комиссия отметила необходимость дополнительного политического регулирования вопроса безопасности, а именно в области киберпреступности, защиты информации и телекоммуникации.

В 2004 г. было учреждено Европейское агентство сетевой и информационной безопасности (EuropeanNetworkandInformationSecurityAgency – ENISA), которое было создано с целью обеспечить всеобъемлющую защиту информации во всех странах Союза[4]. Следующим шагом ЕС на пути к защите ИБ стала резолюция, выпущенная Европейским Советом в 2007 г.: «Стратегия о защите информационного общества в Европе»[5].

Однако одним из самых конструктивных документов в решении проблем ИБ стало послание Европейской Комиссии к Европейскому парламенту, Совету, Европейскому социально-экономическому комитету и Комитету регионов «О защите Европы от масштабных кибератак и сбоев: повышение готовности, усиление безопасности и устойчивости»[6]. В по-

---

[1] Доклад Верховного Комиссара по правам человека A/HRC/27/37 от 30 июня 2014 года. URL: http: // www.ohchr.org/EN/HRBodies/HRC/RegularSessions/Session27/ Documents/ A_HRC_27_37_ RUS.doc (дата-обращения: 17.01.2018).

[2] Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/68/167. URL: https: // documents-dds-ny.un.org /doc/UNDOC/GEN/N13/449/49/PDF/N1344949.pdf? Open Element (дата обращения: 30.01.2018).

[3] Communication from the Commission to the Council, the European Parliament, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions 6.6.2001. URL: https: // ccdcoe.org/sites/default/files/documents/EU-010606-NIS Proposal.pdf (дата обращения: 30.01.2018).

[4] Regulation (EC) No 460/2004 of the European Parliament and of the Council of 10 March 2004 establishing the European Network and Information Security Agency. URL: http: // eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32004R0460:EN:HTML (дата обращения: 10.02.2018).

[5] European Council Resolution on a Strategy for a Secure Information Society in Europe 2007/C 68/01. URL: https: // ccdcoe.org/sites/default/files/documents/EU-070322-StrategyForASecure.pdf (дата обращения: 10.02.2018).

[6] Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions on Critical Information Infrastructure Protection "Protecting Europe from large scale cyber-attacks and disruptions: enhancing preparedness, security and resilience", Brussels, 30.3.2009 COM(2009) 149 final. URL: https: // ccdcoe.org/sites/default/files/documents/EU-090330-CIIPProtecting_0.pdf (дата обращения: 10.02.2018).

слании выделяется несколько мер, способствующих защите ИБ в Союзе: поддержание сотрудничества государств на уровне национальных технических аварийных бригад, обмен опытом между странами, усовершенствование технических способов защиты информации, создание аварийного плана действий в случае атаки, а также план реабилитации после нее.

Далее Европейский Союз сформировал план действий «Безопасный интернет»[1]. Позже план был преобразован в программу, которая постоянно обновляется и включает в себя все современные аспекты защиты от информационных угроз. Новаторство данного документа состоит в том, что он ориентирован на молодое поколение, которое активнее всех групп населения использует Интернет. Еще одним важным аспектом обеспечения информационной безопасности на территории ЕС являются действия полицейской службы Европейского Союза (Европол). Европол выделяет преступления в сфере компьютерной безопасности, в частности киберпреступления, в отдельную категорию. Картотека по киберпреступлениям «Cyborg» появилась не так давно, но уже содержит большой объем информации по расследованию подобных уголовных преступлений[2]. Следующим важным шагом к укреплению ИБ в Евросоюзе стала принятая в 2010 г. Цифровая повестка дня для Европы в рамках стратегии «Европа 2020»[3]. Повестка является одной из семи флагманских инициатив стратегии роста и занятости в Европе к 2020 г. и направлена на эффективное использование информационных и коммуникационных технологий.

Подводя итог, отметим, что сам термин «информационная безопасность» варьируется в зависимости от контекста, в котором он применяется. Однако в нашем исследовании содержание ИБ можно понимать как комплекс мер по защите информационных ресурсов государства, как в понимании ИКТ, то есть сохранность технической составляющей обороны государства, так и в понимании информационно-психологической защищенности общества (индивидов) от пагубного влияния информационных потоков.

Вопрос информационной безопасности сегодня стоит перед всеми государствами мира, которые имеют доступ к Всемирной сети «Интернет». Государства активно предпринимают меры по устранению угроз ИБ как на национальном уровне, совершенствуя законодательную базу, так и на международном посредством конструктивного межгосударственного сотрудничества. Наибольший вклад в обеспечение мировой информационной безопасности внесла Организация Объединенных Наций, поскольку сего-

[1] Safer Internet Programme Empowering and Protecting Children Online. URL: http: // www.itu.int/council/groups/wg-cop/first-meeting-march-2010/Safer%20Internet%20Programme_2010.pdf (дата обращения: 10.02.2018).

[2] Волеводз А. Г. Учреждения и органы Европейского Союза по судебному и полицейскому сотрудничеству: учебное пособие // М.: Европейский учебный институт при МГИМО(У) МИД России, 2010. С. 68–70.

[3] Digital Agenda for Europe. URL: https: // www.digital.austria.gv.at/digital-agenda-for-europa (дата обращения: 10.02.2018).

дня ООН является наиболее эффективной платформой для урегулирования вопросов международного мира и безопасности.

© Новикова О. И.
© Максимова Е. И.

УДК 342.711 (470)

Грипп Эльвина Харисовна – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского университета МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Санкт-Петербург);
Яхина Юлия Харисовна – начальник кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

ПРИОБРЕТЕНИЕ ГРАЖДАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ И ЛИЦАМИ, ПРИЗНАННЫМИ НОСИТЕЛЯМИ РУССКОГО ЯЗЫКА:ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

После распада СССР за пределами Российской Федерации оказалось 25 млн русских[1]. В связи с этим линия, направленная на упрощение приема в гражданство данных лиц, положительно воспринимается большим числом наших соотечественников за рубежом. Важным направлением государственной национальной политики Российского государства по-прежнему остается государственная поддержка соотечественников за рубежом. Происходящие геополитические изменения в мире и, прежде всего, на постсоветском пространстве выдвинули эти проблемы в число первоочередных[2]. Юридическую основу деятельности органов государства в данной сфере на сегодняшний день составляет Федеральный закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

Одной из важнейших задач миграционной политики сегодня является стимулирование притока в Россию лиц, относящихся к категории «соотечественники», а также «носители русского языка». Введение определенных правил в законодательство о гражданстве стало возможным после поручения Президента РФ В. В. Путина, данного им в рамках Послания

[1] Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации. М.: Рос. Юрид., 1994. С. 128.
[2] Хабриева Т. Я. Государственная национальная политика Российской Федерации: проблемы реализации и совершенствования // Журнал российского права. 2003. № 8.

Президента Федеральному Собранию: «Поручаю разработать ускоренный порядок предоставления российского гражданства нашим соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, прямым потомкам тех, кто родился и в Российской империи и в Советском Союзе. Тем, кто хочет переехать на постоянное жительство в нашу страну и, соответственно, отказаться от своего сегодняшнего гражданства»[1]. Однако реализация новых правил сразу обусловила ряд практических и теоретических проблем[2]. В контексте передачи соответствующих полномочий системе МВД[3] России актуальным представляется обращение к практике решения вопросов о гражданстве.

В связи с произошедшими изменениями Россия сталкивается с качественно иными миграционными тенденциями по сравнению с началом текущего десятилетия. Существенным изменением качественной характеристики миграции является ее феминизация, то есть увеличение доли женщин и детей в общей численности мигрантов. Наконец, еще одной существенной характеристикой миграции является ее временный или циркулярный характер. Касаемо возможностей доступа к отдельным видам социальной помощи, отмечалось, что в настоящее время государственная социальная помощь, включая различные пособия, оказывается только мигрантам, имеющим статус постоянно проживающих в России. Для большинства же мигрантов, даже длительно находящихся на территории России, государственная помощь недоступна. Некоторую гуманитарную помощь мигрантам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, оказывают благотворительные и правозащитные НПО. Однако такая помощь, как правило, очень ограничена, и кроме того, мигранты часто не обладают информацией о таких возможностях.

В последние годы наблюдаются изменения в возрастной и семейной структуре внешних миграционных потоков – одиночная миграция все чаще заменяется семейной, что отражается в значительном увеличении численности детей мигрантов, большая часть из которых является детьми школьного возраста. Эти процессы вызваны различными причинами, в том числе изменениями нормативного регулирования миграции в РФ, упростившими процедуры оформления мигрантов на работу и позволившими многим иностранным гражданам легализовать свое положение (хотя бы временно), а следовательно, привезти членов своей семьи, включая детей, или обзавестись семьей на новом месте. Многочисленные исследования, продемонстрировавшие влияние социальных сетей мигрантов и миграционной политики на интенсивность миграционных потоков, позволяют прогнозировать в долгосрочной перспективе неизменность этих тенденций –

[1] Послание Президента Федеральному Собранию. URL: http: // www.kremlin.ru/events/president/news/17118.

[2] Докучаева А. В. Легализация в России соотечественников – «носителей русского языка» // Постсоветский материк. 2015. № 3 (7). С. 5–18.

[3] Официальный сайт Президента РФ. URL: http: // kremlin.ru/events/ president/news/51649 (дата обращения: 20.09.2017).

число семей мигрантов с детьми дошкольного и школьного возраста будет увеличиваться.

2 мая 2014 года вступил в силу Федеральный закон от 20.04.2014 № 71 ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации”», направленный на упрощенный порядок приобретения гражданства Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые специальной комиссией признаны носителями русского языка, то есть лицами, владеющими русским языком и повседневно использующими его в семейно-бытовой и культурной сферах. В соответствии с процедурой, предусмотренной данным законом, на 30 июня 2015 года количество лиц, признанных носителями русского языка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области было лишь 432. Из них количество лиц, признанных носителями русского языка, принятых в гражданство РФ, – 21. Только недавно ситуация начала существенно меняться к лучшему.

Проблема в том, что после прохождения комиссии и получения справки о том, что лицо является носителем русского языка, лицо должно обратиться в консульство страны своего происхождения и зарегистрировать заявление о выходе из гражданства. Однако консульства разных стран, включая Украину, не принимали такие заявления. В результате лицо не может подать документы на оформление вида на жительство в РФ, а впоследствии – на гражданство РФ. После внесения ряда изменений в действующее законодательство ситуация начала выправляться. 5 мая 2015 года Постоянная комиссия по миграционной политике и защите прав человека в сфере межнациональных отношений Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека предложила расширить упрощенный режим получения российского гражданства.

Специальной комиссией признаны носителями русского языка, то есть лицами, владеющими русским языком и повседневно использующими его в семейно-бытовой и культурной сферах, комиссией 858 иностранных граждан и лиц без гражданства признаны носителями русского языка, 43 гражданам выдана выписка из протокола заседания комиссии о непризнании их носителями русского языка. В соответствии с процедурой, предусмотренной данным законом, на 30 июня 2015 года количество лиц, признанных носителями русского языка в Санкт-Петербурге и Ленинградской области – 432. Из них количество лиц, признанных носителями русского языка, принятых в гражданство РФ – 21.

Для решения накопившихся проблем в офисе Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге состоялся совместный с прием по вопросам получения российского гражданства. Основной темой консультаций стало разъяснение упрощенного порядка приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, которые могут быть признаны носителями русского языка в соответствии с Федеральным законом № 71-ФЗ от 20.04.2014 «О внесении изменений в Федеральный закон “О гражданстве Российской Федерации”». Граждане обра-

щались с вопросами приобретения гражданства РФ в упрощенном порядке, как носители русского языка; предоставления временного убежища; получения пенсии иностранными гражданами, находящимися на территории РФ; соблюдения правил пребывания на территории РФ и др.

Нежелание консульских учреждений ряда государств регистрировать и удовлетворять заявления о выходе из гражданства приводят к сложностям даже в случаях, когда заявитель оформляет гражданство РФ в упрощенном порядке и признан носителем русского языка. Для решения накопившихся проблем 26 мая 2015 года в офисе Уполномоченного по правам человека в Санкт-Петербурге состоялся совместный с Управлением Федеральной миграционной службы РФ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области прием по вопросам получения российского гражданства. Основной темой консультаций стало разъяснение упрощенного порядка приема в гражданство Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, которые могут быть признаны носителями русского языка.

Иностранный гражданин или лицо без гражданства по результатам собеседования, проведенного с ними комиссией по признанию иностранного гражданина или лица без гражданства носителем русского языка (далее – комиссия), могут быть признаны носителями русского языка, то есть лицами, владеющими русским языком и повседневно использующими его в семейно-бытовой и культурной сферах, в случае, если данные лица либо их родственники по прямой восходящей линии постоянно проживают или ранее постоянно проживали на территории Российской Федерации либо на территории, относившейся к Российской империи или СССР, в пределах Государственной границы Российской Федерации.

Значимые изменения были внесены 29 июля 2017 года в п. «в» ч. 2 ст. 14 Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», согласно которым «отказ гражданина Украины от имеющегося у него гражданства Украины осуществляется путем направления данным гражданином заявления об отказе от имеющегося у него гражданства Украины в полномочный орган данного государства. Документом, подтверждающим отказ гражданина Украины от имеющегося у него гражданства Украины, является нотариально заверенная копия заявления данного гражданина об отказе от имеющегося у него гражданства Украины». Данные нормы упростили процесс получения российского гражданства гражданами Украины. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

Решение проблем соотечественников и носителей русского языка требует вовлеченности в нее институтов гражданского общества. Требуется и расширение работы с организациями, работающими в миграционном секторе в целом, а не только с диаспорами. Так, для этого необходимо расширение перечня организаций, представленных в общественных сове-

тах, действующих при органах государственной власти субъектов РФ. В частности, предлагается включение данных организаций в состав Общественной палаты Санкт-Петербурга. В структуре Общественной палаты Санкт-Петербурга предлагается создать новую постоянно действующую комиссию по вопросам гражданства, миграции и межнациональных отношений. Необходимо и расширение правового информирования о возможности получения гражданства РФ для исследуемой категории. В качестве положительного опыта можно упомянуть работу Санкт-Петербургского фонда добровольного переселения соотечественников «Ориентир». При этом стоит помнить, что в целом вопрос доступной юридической помощи (в том числе представительства в суде) для иностранных граждан и лиц без гражданства на сегодня остается открытым.Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и ст. 26 Закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусматривают предоставление бесплатной правовой помощи только гражданам России.

Необходимо проработать вопрос об увеличении перечня иностранных граждан, которым может быть оказана социальная помощь, в том числе иностранных граждан, являющихся членами семьи в составе граждан РФ. Необходимо подготовить перечень правовых актов, подлежащих изменению, а также рассчитать возможную нагрузку на федеральный и региональный бюджеты. Для эффективной работы по консультированию соотечественников граждан необходимо максимальное расширение географии предоставляемых услуг[1]. Предлагается размещение интерактивной карты с указанием подобных услуг на таких ресурсах, как, например, migrantinfo.spb.ru

Следует отметить недостаточность мер, принимаемых по изучению иностранными гражданами русского языка. Так, в Санкт-Петербурге в рамках Программы на администрации районов была возложена задача по проведению курсов русского языка для мигрантов и выделено финансирование в размере 18 млн руб. (по 100 тыс. руб. на районную администрацию).В 2014 году обучение прошли более 200 иностранных граждан. Это крайне незначительно. Отсутствуют необходимые стандарты обучения, программы и учебные пособия.

Таким образом, сегодня, несмотря на ряд проблем, предоставление гражданства соотечественникам и лицам, признанными носителями русского языка, является одной из приоритетных задач миграционной политики современной России.

© Грипп Э. Х.
© Яхина Ю. Х.

[1] Андрейцо С. Ю. Актуальные проблемы реализации миграционной политики в Санкт-Петербурге // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России, 2018. № 1 (77). С. 47–50.

УДК 342.922–057.34 (470)

Миннигулова Динара Борисовна – профессор кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, доцент (г. Уфа)

КОНКРЕТИЗАЦИЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГРАЖДАНСКИХ СЛУЖАЩИХ НА ОСНОВЕ СЛУЖЕБНОГО КОНТРАКТА

Служебный контракт пришел на смену трудовому договору, ранее заключаемому с государственными служащими в соответствии с Законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 № 119-ФЗ[1]. Между служебным контрактом государственного гражданского служащего (далее – гражданский служащий) и трудовым договором работника наемного труда много общих признаков, но есть и существенные отличия. Служебный контракт в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ[2] (далее – Закон о гражданской службе) определяется как «соглашение между представителем нанимателя и гражданином, поступающим на гражданскую службу, или гражданским служащим о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы. Служебным контрактом устанавливаются права и обязанности сторон».

Заключение служебного контракта, в отличие от трудового договора, регулируемого законодательством о труде, предусматривается не только при поступлении на гражданскую службу (с гражданином, поступающим на гражданскую службу), но и с гражданским служащим о прохождении гражданской службы и при замещении должности гражданской службы. Служебный контракт обладает рядом специфических признаков и особенностей:

– заключение служебного контракта при поступлении на гражданскую службу является обязательным как для представителя нанимателя, так и для каждого гражданина, поступающего на гражданскую службу;

– служебный контракт является актом применения законодательства о гражданской службе, который устанавливает юридический факт поступления на гражданскую службу, регламентирует права и обязанности представителя нанимателя (руководителя государственного органа) и гражданского служащего;

[1] См.: Об основах государственной службы Российской Федерации: федеральный закон № 119-ФЗ от 31.07.1995 (утратил силу) // СЗ РФ. 1995. № 31. Ст. 2990.

[2] См.: О государственной гражданской службе Российской Федерации: федеральный закон № 79-ФЗ от 27.07.2004 // Российская газета. 2004. 31 июля.

– служебный контракт подтверждает добровольное поступление на гражданскую службу и ее последующее осуществление. Исключение из этого общего правила составляют два случая. Первый – принятие на гражданскую службу выпускника вуза, который в соответствии со специальным договором должен пройти гражданскую службу в течение определенного срока, установленного соглашением сторон (п. 3 ч. 4 ст. 24 Закона о гражданской службе). Второй случай – перевод гражданского служащего на другую должность по служебной (производственной) необходимости, в частности, для замещения временно отсутствующего гражданского служащего (ст. 30 Закона о гражданской службе);

– служебный контракт является разновидностью (формой) договорных отношений, т. е. предусматривает договорное установление основных условий гражданской службы на основе добровольного соглашения, в котором стороны являются равноправными субъектами;

– через служебный контракт решается сложнейшая проблема «перевода» общих нормативных положений законодательства о гражданской службе в плоскость индивидуально-определенных правовых служебных прав и обязанностей. При этом нередко возникает коллизия соотношения централизованного нормативного регулирования гражданской службы и конкретных персонифицированных условий гражданской службы;

– содержанием служебного контракта являются конкретные права и обязанности его сторон, которые в основном определяются замещаемой должностью и должностным регламентом;

– одно из общих требований, предъявляемых к служебному контракту, состоит в том, что на его основе нельзя ухудшать условия прохождения гражданской службы или ущемлять права гражданского служащего, установленные Законом о гражданской службе, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации (п. 5 ч. 4 ст. 24 Закона о гражданской службе).

Названные требования являются достаточно сложными как по форме, так и по содержанию. С одной стороны, доступно выявить соотношение служебного контракта и нормативных условий гражданской службы, предусмотренных Законом о гражданской службе. Но достаточно сложно, а чаще почти невозможно это сделать в отношении условий службы, регулируемых другими федеральными законами, в частности Трудовым кодексом России[1]. Означает ли запрещение ухудшения правового положения гражданского служащего, предусмотренное ст. 24 Федерального закона о гражданской службе, что оно охватывает все федеральное законодательство, регулирующее труд гражданских служащих, в том числе нормативные положения ТК РФ, или имеется в виду только служебное (административное) законодательство о гражданской службе?

[1] См.: Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон № 197-ФЗ от 30.12.2001 // Российская газета. 2001. 31 декабря.

Если на поставленный вопрос ответить утвердительно (узкое понимание указанного требования), т.е. иметь в виду только законодательство о государственной гражданской службе, то это противоречит ст. 73 Закона о гражданской службе, который предусматривает возможность применения трудового законодательства. Если придать рассматриваемому нормативному положению широкое понимание этого требования, в соответствии с которым условия служебного контракта не должны противоречить трудовому законодательству, то возникает вопрос о пределах его применения. Особенно остро этот вопрос возникает при наличии пробелов в законодательстве о государственной гражданской службе.

Представитель нанимателя обязуется предоставить гражданину, поступающему на гражданскую службу, возможность прохождения гражданской службы, а также предоставить указанному гражданину или гражданскому служащему возможность замещения определенной должности гражданской службы, обеспечить прохождение гражданской службы и замещение должности гражданской службы в соответствии с законодательством о гражданской службе, своевременно и в полном объеме выплачивать гражданскому служащему денежное содержание и предоставить ему государственные социальные гарантии. Гражданин, поступающий на гражданскую службу, при заключении служебного контракта о прохождении гражданской службы и замещении должности гражданской службы (гражданский служащий при заключении служебного контракта о замещении должности гражданской службы) обязуется исполнять должностные обязанности в соответствии с должностным регламентом и соблюдать служебный распорядок государственного органа.

Запрещается одностороннее изменение условия служебного контракта, поскольку реально существенные условия служебного контракта может изменить только одна сторона – представитель нанимателя, то это означает, что это изменение может осуществляться только с согласия гражданского служащего, выраженного в письменной форме. В публикациях, посвященных анализу соотношения и разграничению трудового договора работников по найму и контрактов государственных служащих, существуют совершенно противоположные мнения, связанные с отраслевыми подходами[1]. Особенно критически воспринимают сходство трудового договора и служебного контракта сторонники административно-правовой модели регулирования государственно-служебных отношений (А. А. Гришковец, А. В. Гусев, С. Е. Чаннов, А. А. Осин). В лаконичной форме эта позиция изложена С. Е. Чанновым[2]. Отличия служебного контракта (контракта с

[1] См.: Чиканова Л. А. Применение трудового законодательства к служебным отношениям на государственной гражданской службе (Теория и практика): дис. … д-ра юрид. наук. М., 2005.; Трудовое право России: учебник / отв. ред. Ю. П. Орловский, А. Ф. Нуртдинова. М.: Юрид. фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2011; Тихомиров М. Ю. Трудовые договоры, служебные контракты: комментарии и образцы документов. М.: Издательство: Тихомирова М. Ю., 2010.

[2] Чаннов С. Е. Некоторые вопросы отграничения трудового договора от контрактов с государственными и муниципальными служащими // Трудовое право. 2008. № 2. С. 16–21.

государственными служащими) от трудового договора указанный автор видит в том, что:

– контрактом с государственным служащим определяется не трудовая функция, а должностные обязанности (заметим в скобках, что должностные обязанности предусматриваются и трудовым договором);

– контракт о прохождении государственной службы не является основанием возникновения государственно-служебных отношений. Таким основанием является акт о назначении служащего на должность, сам же контракт имеет второстепенное значение. На определенных этапах государственно-служебные отношения могут существовать и не будучи урегулированы контрактом (заметим, что трудовые отношения могут также возникать не на основе трудового договора, а непосредственно);

– условия контракта о прохождении государственной службы не вырабатываются сторонами, а определяются в законодательном порядке (этим недостатком в большинстве случаев страдает и трудовой договор, о котором стороны забывают сразу после его заключения).

Следует отметить, что договорные отношения как в сфере наемного труда, так и в сфере государственной службы, а также в иных сферах не приобрели решающего значения. Вместе с тем, по нашему мнению, не следует относиться негативно к реальному существованию и позитивной роли служебного контракта и к таковому его отрицательному описанию, которое дает А. А. Осин. Он пишет буквально следующее: «Анализируя статьи закона, связанные со служебным контрактом, все больше приходишь к выводу, что служебный контракт как соглашение (если под этим словом подразумевать согласие сторон на те или иные условия и свободное волеизъявление при их формулировке) является чем-то эфемерным. В законодательстве о гражданской службе так детально регламентировано содержание служебного контракта, что включение в него каких-либо иных условий просто теряет смысл. Закон о гражданской службе либо сам устанавливает нормы, обязательные для исполнения, либо отсылает к уже принятым, или тем, которые будут приняты. Гражданину или гражданскому служащему просто остается соглашаться с теми условиями, которые ему предлагает Закон о гражданской службе и иные нормативные правовые акты»[1].

Занимая аналогичную сугубо отрицательную позицию, А. В. Гусев не признает позитивную роль контрактного регулирования государственно-служебных отношений. Он утверждает, что содержание служебного контракта в значительно большей степени типизировано. В этом плане вряд ли можно рассчитывать на то, что контракт с его формальным, обезличенным содержанием станет действенным средством стимулирования, повышения результативности профессиональной деятельности служащих»[2]. «Таким образом, – делает вывод С. Е. Чаннов, – контракт о прохо-

[1] Осин А. А. Содержание, форма и особенности заключения служебного контракта // Трудовое право. 2007. № 5. С. 63–73.

[2] Гусев А. В. Служебный контракт на государственной гражданской службе // Южно-Уральский юридический вестник. Научно-практический журнал. 2006. № 6. С. 77–80.

ждении государственной службы призван по большей части не определять индивидуальные условия прохождения государственной службы, а зафиксировать факт добровольного двухстороннего волеизъявления о ее прохождении»[1].

Частично соглашаясь с таким критическим мнением о роли служебного контракта в регулировании гражданской службы, который в настоящее время действительно не выполняет предписанное ему значение, следует учитывать, что многое зависит не от законодателя, не от законодательной регламентации условий служебного контракта, а от сторон этого контракта, от сложившихся в реальности властных отношений на государственной службе, в которых руководитель (представитель нанимателя) может все: минуя контракт, может установить желаемые для него условия служебной деятельности (например, продвинуть или «затормозить» повышение гражданского служащего по службе, представить к награждению или нет, выделить субсидию на приобретение жилья или повременить).

© Миннигулова Д. Б.

УДК 342.537 (47–612СНГ)

Каримова Гузель Юрисовна – доцент кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции (г. Уфа)

РЕАЛИЗАЦИЯ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ В НЕКОТОРЫХ СТРАНАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

Государства – участники СНГ, понимая важность развития институтов парламентаризма для построения полноценного демократического государства, постоянно проводят работу по совершенствованию парламентской деятельности. Эта работа не обходит стороной развитие и совершенствование парламентского контроля. В данной статье нам хотелось бы более подробно остановиться на рассмотрении указанного института в ряде стран СНГ. В декабре 2015 года в Армении прошел референдум по внесению в Конституцию изменений, согласно которым форма правления в республике изменена на парламентскую. Как считает президент Армении, парламентский контроль является очень эффективной формой контроля над системами и структурами[2]. Так, национальным Собранием Республики Армения регулярно проводятся парламентские слушания. Одно из

[1] Чаннов С. Е. Указ. соч. С. 16–21.

[2] URL: https://ria.ru/world/20161117/1481544068.html (дата обращения: 25.03.2018).

них состоялось в ноябре 2014 года на тему «Подотчетность, прозрачность и парламентский контроль полиции», организованные Постоянной комиссией НС по обороне, национальной безопасности и внутренним делам[1]. На слушаниях было отмечено, что тема актуальна в контексте углубления важнейших принципов деятельности полиции – прозрачности, подотчетности, практической связи парламент – полиция, а также дальнейшего укрепления парламентского контроля. Также 15 апреля по инициативе Постоянной комиссии НС по обороне, национальной безопасности и внутренним делам с участием депутатов и представителей аппарата НС, различных органов государственного управления, более двух десятков международных и местных организаций, армянских и иностранных экспертов, журналистов состоялись парламентские слушания на тему «Укрепление взаимосвязи армия – общество» в Национальном Собрании[2].

В соответствии с Конституцией Армении Национальное собрание осуществляет контроль за расходованием бюджетных средств. В связи с этим 17 января 2017 года постоянная комиссия Национального Собрания по финансово-кредитным и бюджетным вопросам организовала дебаты по теме «Парламентская комиссия (подкомиссия) общественных счетов и парламентский постзаконодательный контроль». В мероприятии приняли участие депутаты НС, представители Аппарата Президента РА, Контрольной палаты (КП) РА, Правительства РА, гражданского общества, международных организаций и СМИ.

В контексте совершенствования парламентских функций бюджетного контроля Постоянная комиссия НС по финансово-кредитным и бюджетным вопросам намечает создание подкомиссии общественных счетов, цель которой – обсуждение отчетов высшего аудиторского органа и непосредственное сотрудничество с последним. Создаваемая подкомиссия сыграет важную роль в обеспечении гарантий прозрачности и подотчетности ассигнований, расходов правительственных органов и их финансового управления[3]. В Узбекистане проводятся широкомасштабные реформы по строительству правового демократического государства, формированию открытого гражданского общества[4].

10 марта 2016 года Законодательной палатой Республики Узбекистан принят закон «О парламентском контроле». Целью настоящего Закона является регулирование отношений в области организации и осуществления парламентского контроля. Законодательство о парламентском контроле состоит из Конституции Республики Узбекистан, настоящего Закона и

[1] URL: http://www.parliament.am/news.php?do=view&cat_id =2&day=18&month=11&year=2014&NewsID=7034&lang=rus (дата обращения: 25.02.2018).
[2] URL: http://www.parliament.am/news.php?do=view&cat_id=2&day=15&month=04&year=2013&NewsID=5830&lang=rus (дата обращения: 25.02.2018).
[3] URL: http://www.parliament.am/news.php?do=view&cat_id=2&day=17&month=01&year=2017&NewsID=9008&lang=rus (дата обращения: 25.02.2018).
[4] URL: https://www.trend.az/casia/uzbekistan/2399320.html (дата обращения: 25.02.2018).

иных законодательных актов. Субъектами парламентского контроля являются:

Законодательная палата Олий Мажлиса Республики Узбекистан (далее – Законодательная палата);

Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан (далее – Сенат);

комитеты, комиссии Законодательной палаты, Сената;

фракции политических партий, депутатские группы в Законодательной палате (далее – фракции, депутатские группы);

депутаты Законодательной палаты;

члены Сената;

Уполномоченный Олий Мажлиса Республики Узбекистан по правам человека (омбудсман).

Объектом парламентского контроля является деятельность органов государственной власти и управления и их должностных лиц по исполнению Конституции и законов Республики Узбекистан, решений палат ОлийМажлиса Республики Узбекистан (далее – палаты ОлийМажлиса) и их органов, государственных программ, а также по реализации возложенных на них задач и функций. Объектом парламентского контроля не может быть деятельность, связанная с рассмотрением конкретных дел и материалов, находящихся в производстве органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, дознания и следствия, судов, а также материалов исполнительного производства и нотариального делопроизводства.

Формами парламентского контроля являются:

– принятие Государственного бюджета Республики Узбекистан, бюджетов государственных целевых фондов и основных направлений налоговой и бюджетной политики на очередной год (далее – Государственный бюджет), а также рассмотрение хода исполнения Государственного бюджета;

– рассмотрение ежегодного доклада Кабинета Министров Республики Узбекистан (далее – Кабинет Министров) по важнейшим вопросам социально-экономической жизни страны;

– заслушивание отчета Премьер-министра Республики Узбекистан (далее – Премьер-министр) по отдельным актуальным вопросам социально-экономического развития страны;

– заслушивание на заседаниях Законодательной палаты, Сената информации членов правительства по вопросам их деятельности;

– заслушивание отчета Счетной палаты Республики Узбекистан (далее – Счетная палата);

– заслушивание отчета Генерального прокурора Республики Узбекистан;

– заслушивание отчета председателя правления Центрального банка Республики Узбекистан;

– парламентский запрос;

– запрос депутата Законодательной палаты, члена Сената;

– заслушивание комитетами Законодательной палаты, Сената сообщений руководителей органов государственной власти и управления;

– изучение комитетами Законодательной палаты, Сената состояния исполнения законодательных актов, правоприменительной практики и осуществление ими мониторинга за принятием подзаконных актов;

– парламентское расследование.

Парламентский контроль может осуществляться и в иных формах в соответствии с законом[1]. Одной из форм парламентского контроля в Узбекистане является запрос депутата Законодательной палаты и члена Сената. Так, депутат Законодательной палаты вправе направить должностным лицам органов государственной власти и управления запрос с требованием дать обоснованное разъяснение или изложить свою позицию, как правило, по вопросам, связанным с обеспечением прав и законных интересов избирателей соответствующего избирательного округа или Экологического движения Узбекистана, а член Сената – по вопросам, связанным с интересами соответствующих регионов. На запрос депутата Законодательной палаты, члена Сената должностные лица органов государственной власти и управления направляют письменный ответ не позднее десяти дней со дня получения запроса, если не установлен иной срок[2].

Анализ белорусского законодательства позволяет определить два подхода к классификации видов парламентского контроля. Первая классификация основана на определении субъекта, в отношении которого может осуществляться контроль; вторая – на выделении различных объектов контрольной деятельности. В рамках первой классификации можно выделить следующие виды парламентского контроля:

– контроль в отношении Правительства и подчиненных ему органов государственного управления;

– контроль в отношении Президента;

– контроль в отношении местных органов власти;

– контроль в отношении государственных органов и должностных лиц в целом.

В отношении каждого вида законодательством предусмотрены возможные формы осуществления контрольной деятельности. Например, при осуществлении контроля в отношении Правительства и подчиненных ему органов государственного управления такими формами контроля могут выступать:

а) заседания палат Национального собрания для вопросов депутатов Палаты представителей и членов Совета Республики и ответов Правительства Республики Беларусь;

б) рассмотрение палатами Национального собрания запросов депутатов Палаты представителей;

---

[1] Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан. URL: http: // www.lex.uz/Pages/GetAct.aspx?lact_id=2929475 (дата обращения: 25.02.2018).

[2] URL: http: // uzbekistan.lv/parlamentskij-kontrol-effektivnost-i-otvetstvennost/ (дата обращения: 25.02.2018).

членов Совета Республики;

в) выражение вотума недоверия Правительству;

г) рассмотрение вопроса о доверии Правительству;

д) заслушивание доклада о программе деятельности Правительства и ее одобрение либо отклонение.

Подобное многообразие форм контроля за деятельностью органов исполнительной власти объясняется тем, что в Республике Беларусь правительство несет конституционно установленную политическую ответственность перед Парламентом. При этом одни из форм контроля сопровождают текущую деятельность Парламента и Правительства, другие, более радикальные, направлены на преодоление существенных разногласий между ними[1]. Рассмотрим вопросы осуществления парламентского контроля в Республике Казахстан. Необходимо отметить, что Конституция Республики Казахстан прямо не закрепляет термин «парламентский контроль», однако анализ его полномочий позволяет нам выделить следующие его формы:

1) контрольную деятельность Парламента;

2) контрольную деятельность Палат Парламента; контрольную деятельность постоянных комитетов;

3) участие в формировании специализированных контрольных органов;

4) контрольную деятельность депутатских групп и фракций.

Механизм парламентского контроля включает в себя такие формы, как интерпелляция, контроль за исполнением республиканского бюджета, ратификация международных соглашений, участие в процедуре импичмента, выражение вотума недоверия, обращение в Конституционный Совет, парламентские слушания, а также иные парламентские процедуры. Самостоятельным направлением в реализации контрольных полномочий является участие Палат Парламента в формировании государственных органов, дача согласия при назначении министров социально-экономического блока, членов Конституционного Совета, Счетного комитета и судей Верховного Суда.

Важнейшим контрольным полномочием Парламента является депутатский запрос. Практика показывает, что запросы депутатов направлялись в основном членам Правительства и Генеральному прокурору и касались самых различных вопросов государственной и общественной жизни. В основном, объектом парламентского контроля выступает исполнительная власть, но контроль в отдельных случаях может распространяться и на иные органы власти и должностных лиц. Являясь одним из инструментов общественного (народного) контроля, вместе с тем данная форма требует дальнейшего совершенствования[2].

---

[1] Вегера И. В. Виды и формы парламентского контроля в Республике Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. 2012. URL: http://elib.psu.by/bitstream/123456789/663/1/Vegera_2012-5-p150.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

[2] URL: https: // www.zakon.kz/4621897-sovershenstvovanie-form-parlamentskogo.html (дата обращения: 25.02.2018).

Также согласно собственному Регламенту Мажилис Парламента Республики Казахстан в соответствии с планом работы может проводить правительственный час. В ходе правительственного часа депутаты заслушивают доклад представителя Правительства и, при необходимости, содоклад соответствующего постоянного комитета, после чего депутаты вправе задавать вопросы представителю Правительства. Для доклада по обсуждаемому вопросу отводится не более двадцати минут, для содоклада – не более десяти минут, для вопросов и ответов не более полутора часов и для обсуждения – не более полутора часов. Никто не вправе выступать на правительственном часе без разрешения председательствующего[1]. Осуществление парламентского контроля за исполнительной властью в Молдове является одной из основных функций Парламента республики. Регламентом Парламента широко освещена процедура принятия резолюций, представления вопросов и запросов, информирования депутатов и подачи петиций.

Резолюции отражают позицию Парламента по определенному вопросу внутренней или внешней политики. В практике Парламента Республики Молдова существуют резолюции о выражении вотума недоверия, которые являются самой жесткой формой парламентского контроля за деятельностью Правительства. Целью резолюции о выражении вотума недоверия является инициирование публичных обсуждений политики Правительства с целью определения, пользуется ли она поддержкой со стороны Парламента. Резолюция о выражении вотума недоверия Правительству может быть представлена не менее чем одной четвертью избранных депутатов, резолюция по другим вопросам – не менее чем пятнадцатью депутатами. Резолюция о выражении вотума недоверия обсуждается в трехдневный срок со дня ее представления и принимается тайным голосованием большинством голосов избранных депутатов. Резолюции по другим вопросам рассматриваются в шестидневный срок со дня регистрации и принимаются большинством голосов присутствующих на заседании депутатов открытым либо тайным голосованием согласно решению Парламента

Также депутаты могут обращаться в Правительство с вопросами и запросами. Запрос является письменным заявлением, адресованным Правительству, в котором испрашиваются объяснения по вопросам внутренней и внешней политики Правительства. Задавая вопрос, депутат испрашивает дачи ответа относительно точности той или иной информации. В Парламенте Республики Молдова существует практика проведения часа Правительства, как правило, в четверг, в последний час проведения пленарного заседания Парламента, на который приглашаются члены Правительства для дачи ответов на вопросы законодателей. Парламент является представительным органом, в который граждане могут обращаться с пети-

[1] Тлембаева Ж. У. Зарубежный опыт организации парламентского контроля и вопросы совершенствования его правовых механизмов в Казахстане. URL: https: // www.zakon.kz/4844175-zarubezhnyjj-opyt-organizacii.html (дата обращения: 12.03.2018).

циями, требуя помощи для устранения некоторых злоупотреблений, решения определенной ситуации или проблемы, представляющей интерес для общественности. Петиции граждан подаются в письменном виде, передаются на рассмотрение компетентной парламентской комиссии или депутатам, которым они адресованы лично[1]. В декабре 2016 года Парламентская комиссия по нацбезопасности, обороне и общественному порядку Молдовы будет осуществлять парламентский контроль над Службой информации и безопасности посредством подкомиссии, созданной накануне, 20 декабря, на заседании комиссии.

Как сообщает пресс-служба парламента, в подкомиссию войдут пять депутатов разных фракций законодательного органа. Председателем подкомиссии был избран независимый депутат. Каждые три месяца депутаты будут представлять парламенту отчеты о деятельности СИБ и собственные рекомендации[2]. Конституция Республики Таджикистан в статье 48 устанавливает, что Маджлиси Оли – Парламент Республики Таджикистан – является высшим представительным и законодательным органом Республики Таджикистан, осуществляющим законодательную власть. Наряду с законотворчеством одним из направлений деятельности Парламента является парламентский контроль.

Примером реализации контрольных полномочий таджикского Парламента является рассмотрение и обсуждение представляемых Правительством ежегодных проектов законов о республиканском бюджете и отчете о его исполнении. Важные направления контрольных полномочий палат Парламента – организация и проведение парламентских слушаний, а также заслушивание на раздельных заседаниях и заседаниях комитетов палат Парламента руководителей министерств и ведомств. Согласно Конституции многие важнейшие вопросы рассматриваются и решаются на совместных заседаниях палат Парламента[3]. Следует отметить, что в 2011 году создан Специальный секретариат по государственному управлению при Комитете по вопросам экономики и финансов Маджлисинамояндагон (нижней палате национального парламента) Таджикистана с целью усиления парламентского контроля над государственными финансами, сообщили в пресс-службе палаты[4].

В заключение хотелось бы отметить, что во всех рассмотренных нами государствах существует парламентский контроль. В ряде стран функции парламента по осуществлению контроля закреплены в конституциях, в некоторых он осуществляется специальными субъектами.

© Каримова Г. Ю.

[1] URL: http://old.parlament.md/news/govcontrol/ru.html (дата обращения: 12.03.2018).
[2] URL: http://rtr.md/novosti/politika/sib-perexodit-pod-parlamentskij-kontrol (дата обращения: 12.03.2018).
[3] Сафаров Л. Ш. Парламент как важнейший институт демократических преобразований в Таджикистане. URL: http: // www.mts.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=598%3A2015-04-17-04-22-41&catid= 110%3A2013-05-27-06-18-38&Itemid=145&lang=tj (дата обращения: 12.03.2018).
[4] URL: http://kant.kg/2011-09-29/tadzhikistane-usilivayut-parlamentskij/ (дата обращения: 12.03.2018).

УДК 351.756 (470):341.43

Морин Александр Владимирович – доцент кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ИСТОЧНИКИ ПРАВА, РЕГУЛИРУЮЩИЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАДМИССИЕЙ

Реадмиссия в соответствии со статьей 1 (а) одноименного соглашения между Российской Федерацией и Европейским Сообществом от 25 мая 2006 года означает передачу запрашивающим государством и принятие запрашиваемым государством лиц (граждан запрашиваемого государства, граждан третьих государств или лиц без гражданства), чей въезд, пребывание или проживание в запрашивающем государстве признаны незаконными[1]. По сути, для российского правоприменителя она является всего лишь одной из принудительных процедур, применяемых к иностранцам. В соответствии с ней иностранный гражданин (лицо без гражданства), не имеющий законных оснований для пребывания на территории Российской Федерации либо въехавший с нарушением установленных правил, подлежит высылке в страну, с территории которой он въехал, а не в страну своей гражданской принадлежности.

Говоря о целях рассматриваемой процедуры, следует отметить, что в восьмом разделе Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающем партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны[2] сказано, что они сотрудничают с целью предотвращения противоправной деятельности, в частности, нелегальной иммиграции и нелегального присутствия граждан одной Стороны на территории другой Стороны, принимая во внимание принцип и практику реадмиссии.

Кроме того, в Соглашении отмечено, что выдача виз и видов на жительство СОГЛАСНО законам и правилам России и государств-членов осуществляется способом, соответствующим принципам Заключительного документа Боннской Конференции СБСЕ, в частности – содействию быстрому въезду, пребыванию и передвижению деловых людей в России и государствах-членах. Стороны согласны в том, что важным элементом в этой связи является своевременное заключение соглашений о реадмиссии между Россией и государствами-членами.

---

[1] Соглашение между Российской Федерацией и Европейским сообществом о реадмиссии (Заключено в г. Сочи 25.05.2006) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 23. Ст. 2693.

[2] Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны (Заключено на о. Корфу 24.06.1994) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 16. Ст. 1802.

Необходимо отметить, что рассматриваемые нами Соглашения, прежде всего, важны именно для стран-реципиентов, тогда как для стран-доноров законодательная регламентация процедуры реадмиссии в большей степени идет вразрез с национальной миграционной политикой. В частности, например, не согласна с условиями реадмиссии Китайская Демократическая Республика по причинам исключительной перенаселенности страны, а также жизненной необходимости расширения ее территориальных границ. Относительная лаконичность отражения основ реадмиссии в Федеральном законе Российской Федерации от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»[1] обусловлена наличием множества заключенных Российской Федерацией Соглашений о реадмиссии, устанавливающих определенные условия реадмиссии между странами, которые берут на себя обязательства по приему своих граждан, граждан третьих стран и лиц без гражданства, нарушивших режим или условия пребывания или проживания одной из договаривающихся сторон.

В целом же отечественное законодательство в вышеуказанном Федеральном законе № 115-ФЗ достаточно подробно регламентирует общие вопросы передачи и приема иностранных граждан в соответствии с международными договорами Российской Федерации о реадмиссии, а также порядок приостановления и прекращения процедуры реадмиссии. Кроме того, в соответствии со статьей 9 Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»[2] иностранные граждане и лица без гражданства, подпадающие под действие международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации.

На сегодняшний момент компетентным органом власти, принимающим решение о реадмиссии, является МВД России, которому были переданы функции ФМС России в соответствии с Указом Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»[3]. С принятием Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 232-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования законодательства РФ, касающегося специальных учреждений в сфере миграции» были созданы центры временного размещения иностранных граждан, в отношении которых принято решение о реадмиссии. При

[1] О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

[2] О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: федеральный закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3806.

[3] О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента РФ от 05 апреля 2016 г. № 156 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 15. Ст. 2071.

помещении в такие центры указанных лиц должны соблюдаться установленные в них правила пребывания, прохождения контрольно-пропускного пункта, режим и распорядок дня, правила гигиены и так далее. Важным является тот факт, что в такие учреждения направляются иностранные граждане в случае, если они не могут документально подтвердить свою личность, например при отсутствии паспорта.

Порядок и условия пребывания лиц, подлежащих передаче в порядке реадмиссии, в специальных учреждениях МВД России определен постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 1306 «Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии»[1]. В свою очередь, порядок охраны этих учреждений определен постановлением Правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 250 «Об осуществлении охраны специальных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии»[2].

В целом же, характеризуя российскую правовую интерпретацию процедуры реадмиссии следует отметить, что она не является одним из видов наказаний за совершенные противоправные деяния и реализуется на основе заключенных международных договоров Российской Федерацией. Решения о ней принимаются во внесудебном порядке должностными лицами МВД, а также лицами, уполномоченными руководителем федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами безопасности, на принятие таких решений. Однако решения о временном размещении указанных лиц в специальных учреждениях, где они содержатся отдельно от лиц, в отношении которых было принято решение об их административном выдворении или депортации, до их передачи представителям соответствующих государств на срок больший, чем 48 часов, осуществляется только на основании решения суда.

---

[1] Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии: постановление Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 1306 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 2 (часть I). Ст. 130.

[2] Об осуществлении охраны специальных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа, предназначенных для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии: постановление Правительства РФ от 29 марта 2014 г. № 250 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1640.

Следует также отметить, что решение о реадмиссии при истечении срока для добровольного выезда иностранных граждан и лиц без гражданства исполняет территориальный орган МВД России посредством доставки иностранного гражданина к месту передачи конкретному иностранному государству либо до пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации.

Таким образом, характеризуя законодательство о реадмиссии, следует отметить, что говорить о нем именно как о законодательстве Российской Федерации мы можем весьма условно. Указанный тезис обусловлен тем, что, несмотря на детальную регламентацию рассматриваемой процедуры, национальным законодательством она осуществляется между двумя конкретными государствами, в каждом отдельно взятом случае, при наличии соответствующих двух- или многосторонних Соглашений о реадмиссии.

© МоринА. В.

УДК 351.74.072:061.2:342.7 (470)

Янбухтин Раиль Маратович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции (г. Уфа)

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С ВЕДУЩИМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В ДЕЛЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАН

Рассмотрение проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественностью, институтами гражданского общества, в том числе с ведущими общественными организациями и объединениями в деле защиты прав и свобод граждан, имеет стратегической задачей развитие партнерских и доверительных отношений государственных структур с общественными объединениями в правоохранительной сфере. Обращаясь к вопросу взаимодействия органов внутренних дел с общественностью, ведущими общественными объединениями и организациями, следует, прежде всего, отметить, что в развитом демократическом, правовом государстве существует объективная необходимость и социальная потребность в активном осуществлении взаимодействия правоохранительных органов, включая органы внутренних дел с общественностью, общественными объединениями и организациями в целях активизации участия граждан в деятельно-

сти правоохранительной направленности. Особенно важным в осуществлении подобного взаимодействия является активное участие граждан в предоставлении полиции необходимой и достоверной информации; содействие в поддержании правопорядка; осуществление профилактики правонарушений и их предупреждений; оказание помощи органам правопорядка при проведении культурных, спортивных и иных социально значимых мероприятий или же содействие по охране общественного порядка при стихийных бедствиях и других чрезвычайных обстоятельствах.

Рассматривая проблематику взаимодействия органов внутренних дел с общественностью, общественными объединениями и организациями, следует отметить, что общественные объединения и организации граждан, построенные на основе самоуправления, организационной самодеятельности и ставящие перед собой определенные цели, соответствующие интересам и правам объединившихся лиц, осуществляют деятельность, направленную на реализацию этих целей и одновременно на решение задач, стоящих перед всем обществом. Членство в общественных объединениях и организациях основывается на принципе добровольности.

Общественные объединения и организации выступают составной частью политической организации общества наряду с системой представительных органов и подчиненного им аппарата государственного управления, с организациями местной самодеятельности (домовые комитеты, родительские комитеты, в школах и т. п.) и органами массовых общественных движений. Общественные объединения и организации выступают одним из важных каналов участия граждан в управлении государственными и общественными делами, способствуют развитию политической активности и самодеятельности, удовлетворению их многообразных интересов. В процессе своей деятельности общественные объединения и организации взаимодействуют со всеми государственными органами и организациями.

Общественные объединения и организации весьма разнообразны: правозащитные организации, организации молодежи, профсоюзы, спортивные организации, культурные, технические и научные общества (в том числе и творческие союзы). Российское законодательство предусматривает право граждан на объединение в общественные объединения и организации. На современном этапе развития российского общества общественные объединения и организации выступают в качестве важных общественных институтов, которые осуществляют посредническую функцию между гражданским обществом и государственной властью по обеспечению и защите прав и свобод граждан. При этом институты гражданского общества, включая общественные объединения, религиозные организации, начинают функционировать в качестве активно действующих субъектов общественно-политической жизни, обладающих определенными ресурсами и интересами и преследующих свои цели.

Такое представление деятельности общественных объединений и организаций позволяет рассматривать их функционирование в контексте об-

щественно-политической системы. Из этого следует, что требуется не только определить параметры их деятельности, но и способы взаимодействия государственных органов с участниками общественно-политических отношений, формирующих современное правовое государство и гражданское общество в современной России. В зависимости от того, как будет складываться и развиваться характер взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями зависит в немалой степени как эффективность предупредительно-профилактической деятельности подразделений полиции, так и правоприменительная и правоохранительная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации.

Несмотря на большое разнообразие общественных объединений и организаций, их разноплановость и взаимную конкуренцию, объективно они способствуют формированию гражданской позиции, заинтересованности граждан в социальном партнерстве и достижении социального консенсуса, хотя это единство далеко от совершенства. В соответствии с концепцией партнерских отношений МВД и общества необходимо создание эффективных, приспособленных к современным социальным условиям механизмов взаимодействия с общественными объединениями и организациями. В зависимости от того, как будут складываться и развиваться взаимоотношения подразделений органов внутренних дел (полиции) с общественными объединениями и организациями, зависит решение многих вопросов в деле защиты прав и свобод граждан.

Граждане в состоянии определять ситуации, которые они воспринимают как проблематичные с точки зрения состояния правопорядка. Со своей стороны полицейские, действующие в системе поддержания правопорядка с участием граждан, оказываются способными сфокусировать внимание непосредственно на причинах проблемы и ее возможных решениях. Это в равной мере стимулирует как участие граждан в поддержании правопорядка на своем участке, так и деятельность полиции. Средствами налаживания связи с жителями конкретного микрорайона являются отчетность перед населением, прозрачность деятельности полиции, проведение регулярных встреч с жителями, создание образовательных программ по обучению населения, благодаря которым жители имеют возможность ознакомиться с работой сотрудников полиции и лучше понять все аспекты повседневной правоохранительной деятельности.

Рассматривая вопрос об установлении конструктивной модели взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями и организациями, следует отметить, что объединения, организации граждан формируются для совместного отстаивания и реализации общих интересов, и они осуществляют посредническую функцию между государством, призванным обеспечить всеобщий интерес, и гражданским обществом, представляющим собой сочетание частных, групповых интересов. Для организации взаимодействия и сотрудничества полиции с общественными объединениями и организациями имеется законодательная база.

Важность организации и планирования сотрудничества МВД России, его территориальных органов с общественными объединениями и организациями заключается не только в вопросах защиты прав и свобод граждан, повышения доверия к их деятельности со стороны населения, но и в том, что вызовы современного многонационального государства и стремительно развивающегося мультикультурного общества обязывают государственные органы и общество находить пути к сотрудничеству и установлению взаимопонимания. В этой связи важное значение приобретает установление партнерской модели отношений полиции как государственного органа с ведущими общественными объединениями и организациями.

Обсуждая приоритетные направления, механизмы организации взаимодействия органов внутренних дел с ведущими общественными объединениями в деле защиты прав и свобод граждан, следует в первую очередь указать на высокую значимость правовой основы взаимодействия между ними, необходимость соблюдения законности в деятельности субъектов взаимодействия, установление ответственности сторон за ненадлежащее выполнение обязанностей по взаимодействию. Анализ опыта взаимодействия органов внутренних дел с общественностью позволяет говорить о том, что диалог между субъектами взаимодействия предполагает развитие механизма интеграции МВД России с государственными органами исполнительной власти, общественными объединениями и организациями, определение приоритетных направлений взаимодействия, оценки и определения критериев эффективности их совместной деятельности, необходимость активных действий по повышению защиты прав и свобод граждан.

При этом, определяя приоритетные направления взаимодействия органов внутренних дел с ведущими общественными объединениями и организациями в правоохранительной сфере, следует выделить субъектов взаимодействия, формы и методы эффективного взаимодействия между ними. Следуя юридическому содержанию понятий «взаимодействие», «организация взаимодействия», субъектами процесса взаимодействия выступают, с одной стороны, органы внутренних дел, а с другой – общественность, общественные объединения, то есть как государственная, так и общественная сторона правоохраны; тогда как в управленческом аспекте речь следует вести о равноправных отношениях между субъектами совместной правоохранительной деятельности и требуется только объединить их усилия по обеспечению общественной безопасности и укреплению правопорядка.

Что касается вопроса определения ведущих общественных объединений и организаций во взаимодействии органов внутренних дел с общественностью в деле защиты прав и свобод граждан, исходя из условного деления общественных объединений в литературе выделяются общие (профсоюзы, домовые комитеты, родительские комитеты школ и др.) и специальные (общественные формирования правоохранительной направленности) направления взаимодействия. Здесь главными каналами осуще-

ствления взаимодействия органов внутренних дел с общественностью являются: органы местного самоуправления, участковые уполномоченные полиции, специально созданные общественные формирования. Из этого следует, что в системе взаимодействия органов внутренних дел с общественностью в качестве ведущих общественных объединений выступают специально созданные общественные формирования (общественные отряды, народные дружины и т. п.).

В этой связи заметим, что в регионах Российской Федерации существует множество форм общественных объединений по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности. В Екатеринбурге это дружины по охране общественного порядка, специализированные дружины по линии ГИБДД, патрульно-казачьи дружины, студенческие отряды охраны общественного порядка; в Томской области – добровольные народные дружины, студенческие оперативные отряды, круглосуточные посты и группы патрулирования в местах массового пребывания граждан, общественные пункты охраны порядка, советы (группы) профилактики правонарушений. В Костромской области функционируют советы общественности, добровольные народные дружины, молодежные оперативные отряды, а также представители казачества и внештатные сотрудники полиции, работающие по линии участковых уполномоченных полиции, ППС и других сотрудников органов внутренних дел[1]. По сведениям некоторых авторов, всего на территории Российской Федерации насчитывается более 40 тысяч общественных формирований правоохранительной направленности, из которых народные и казачьи дружины, а также молодежные (студенческие) отряды объединяют более 390 тысяч граждан.

Также стоит отметить, что в связи с принятием Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» уже в 2015 году в региональные реестры было внесено почти 7 тысяч народных дружин общей численностью более 143 тысяч человек и более 27 тысяч представителей из числа войсковых казачьих обществ, а также более 15 тысяч общественных объединений правоохранительной направленности[2]. Кроме объединений граждан правоохранительной направленности в качестве ведущих общественных объединений, осуществляющих взаимодействие с органами внутренних дел, можно рассматривать правозащитные и иные негосударственные некоммерческие организации. В частности, ряд московских правозащитных организаций («Московская Хельсинкская Группа»; отделения Международной Комиссии Юристов «Независимый экспертно-правовой центр», «Социальное партнерство», «Комитет за гражданские права»; движения «За права человека», «Свобода Воли»); негосударственные некоммерческие организации (Национальный гражданский комитет).

[1] URL: http: // auto-ally.ru/pravo/41774/index.html (дата обращения: 01.12.2017).
[2] Помощь прибывает дружинами // Щит и Меч. 18 октября. 2015. № 37. С. 3.

Также учитывая, что общественные объединения граждан могут создаваться в форме общественных организаций и движений в виде ведущих общественных организаций и движений в системе взаимодействия органов внутренних дел с общественностью, следует рассматривать нижеперечисленные объединения граждан: Общероссийский народный фронт; Общественную Палату Российской Федерации; Общественную инициативу; Общество защиты прав потребителей; Молодежное демократическое антифашистское движение «НАШИ». Анализируя положительный опыт взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями граждан, включая правозащитные и иные организации (подходы к организации взаимодействия, программы, наработки, методики, технологии), следует отметить, что только при активной совместной деятельности всех заинтересованных сторон можно успешно решать задачи по обеспечению законности и правопорядка.

Итак, оценив теоретические наработки и опыт взаимодействия правоохранительного органа с общественностью, к числу приоритетных направлений взаимодействия органов внутренних дел с ведущими общественными объединениями в деле защиты прав и свобод граждан, следует отнести:

1. Организационно-правовое обеспечение основных форм взаимодействия (совместные действия и информационный обмен).

2. Привлечение общественных объединений и организаций к участию совместно с подразделениями полиции в комплексных профилактических мероприятиях и операциях, а также в обеспечении общественного порядка и безопасности в местах проведения политических, спортивных, культурно-развлекательных и иных массовых мероприятий.

3. Участие в разработке и реализации общественных программ, участие в нормотворческой деятельности, в подготовке законов, затрагивающих общественные интересы, экспертизы проектов этих документов.

4. Использование форм пропагандистской, идеологической и просветительской деятельности среди населения, нацеленных на формирование правового сознания граждан, развитие правовой культуры, повышение социальной активности населения в оказании содействия и помощи подразделениям полиции в решении правоохранительных задач.

5. Взаимодействие со средствами массовой информации, включая электронные СМИ, выделение времени для передач правоохранительной тематики на каналах местного телевидения, активное обсуждение проблем в Интернете, социальных сетях.

© Янбухтин Р. М.

УДК 657.471.12:331.2:005.52 (470)

Елисеев Александр Павлович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, доцент (г. Уфа)

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ РАСЧЕТОВ ПО ОПЛАТЕ ТРУДА И АНАЛИЗ ФОНДА ОПЛАТЫ ТРУДА В ОРГАНИЗАЦИИ

Реальная заработная плата включает влияние и изменение цен на товары и услуги за определенный период. Показатель, который позволяет найти изменение реальной заработной платы за определенный период времени − индекс реальной заработной платы. Рассчитывается он как отношение индекса номинальной заработной платы к индексу потребительских цен. Общество постоянно уделяет внимание анализу динамики номинальной и реальной заработной платы, поскольку это представляет особый интерес. Прожиточный минимум – минимальный уровень дохода, который считается необходимым для обеспечения определенного уровня в определенной стране. Но как показывает практика, уровень прожиточного минимума в развитых странах выше, чем в развивающихся странах.

МРОТ не всегда оказывает позитивное воздействие. Часто МРОТ является настоящей проблемой для маленьких городов, компании не в состоянии платить минимальный лимит. Получается, что обе стороны согласны на зарплату ниже МРОТ, но так как подобное трудоустройство противоречит закону, люди вынуждены оставаться без работы вообще (как и компании без сотрудников). Заработную плату можно представить в виде основной и дополнительной. Основную заработную плату начисляют за фактически отработанное время или выполненные услуги.К ней можно отнести оплату труда за отработанное время по должностным окладам, тарифным ставкам, доплату за сверхурочное время, в праздники и т. д.

К дополнительной заработной плате можно отнести выплаты за отпуск, выходные пособия за увольнения, оплату за выполнение государственных обязательств[1]. Учет расчетов с персоналом по оплате труда регулируетсяна всех уровнях нормативного регулирования бухгалтерского учета в РФ.Причем все эти нормативно-правовые источники позволяют предприятию грамотно и без нарушения закона и прав работников вести бухгалтерскийучет расчетов с персоналом по оплате. Анализ затрат на оплату труда необходим для совершенствования систем оплаты труда и поиска новых подходов, позволяющих при определении размера заработной платы максимально учитывать характер, сложность и производственную

[1] Черемисина С. В. Бухгалтерский и налоговый учет: теория бухгалтерского учета, финансовый и налоговый учет, управленческий учет: учебное пособие. Уфимск: Ветер, 2014. С. 672.

значимость выполняемых работ, способствующих росту заинтересованности работников в повышении результатов индивидуального труда и, как следствие, работы организации в целом. Учет затрат на оплату труда рабочих и служащих ведется на синтетическом учете 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда». По кредиту этого счета отражают начисления, а по дебету – удержания и выплаты заработной платы, пособий и доходов. Сальдо этого счета, как правило, кредитовое и показывает задолженность предприятия по заработной плате и другим видам выплат.

Начисления оплаты труда по операциям, связанным с заготовлением и приобретением материальных ресурсов и осуществлением капитальных вложений, в бухгалтерском учете отражается по кредиту счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и дебету счетов:

10 «Материалы»;

15 «Заготовление и приобретение материальных ценностей»;

08 «Вложения во внеоборотные активы».

Начисления оплаты труда по производственным операциям отражают по кредиту счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда» и дебету счетов:

20 «Основное производство» (оплата труда рабочих основного производства);

23 «Вспомогательные производства» (оплата труда рабочих вспомогательного производства);

25 «Общепроизводственные расходы» (оплата труда цехового персонала и рабочих, занятых обслуживанием производственных машин и оборудования);

26 «Общехозяйственные расходы» (оплата труда административно-управленческого персонала);

28 «Брак в производстве» (оплата труда рабочих, занятых исправлением бракованной продукции);

29 «Обслуживающие производства и хозяйства» (оплата труда работников обслуживающих производство и хозяйств).

Начисление оплаты труда работникам, связанным с реализацией продукции, в бухгалтерском учете отражается записью: дебет счета 44 «Расходы на продажу», кредит счета 70 «Расчеты с персоналом по оплате труда». На резервируемую оплату отпусков в бухгалтерском учете дебетуются те же счета затрат, на которых отражены начисления им оплаты труда, и кредитуют счет 96 «Резерв предстоящих расходов» (см. таблицу 1).

Таблица 1

Основные проводки по начислению заработной платы

Содержание операции	Дебет	Кредит
Начислена основная и дополнительная заработная плата сотрудником организации, отпускные	20 «Основное производство» 23 «Вспомогательное производство»	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»

	«Общепроизводственные расходы» «Общехозяйственные расходы» 44 «Расходы на продажу»	
Начислены прочие выплаты работникам организации (любые виды вознаграждений, суммы материальной помощи работникам, оплата дополнительного предоставляемого по коллективному договору отпуска работникам, надбавки к пенсиям, оплата проезда к месту работу и др.) за счет средств целевого финансирования и в процессе получения прочих доходов	91 «Прочие доходы и расходы» 86 «Целевое финансирование»	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»
Начисление доходов работникам организации по акциям и вкладам в ее имущество	84 «Нераспределенная прибыль»	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»
Начисление работникам отпускных и вознаграждений за выслугу лет за счет ранее созданного резерва	96 «Резервы предстоящих расходов»	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»

Главой 39 ТК РФ установлены виды и размеры материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб, способы возмещения ущерба. Работник несет материальную ответственность за причиненный работодателю ущерб. Порядок удержания алиментов определен Семейным кодексом РФ, вступившим в силу в марте 1995 г., и Временной инструкцией о порядке удержания алиментов. Поступившие в бухгалтерию организации исполнительные листы или заявления плательщика регистрируют в специальном журнале или карточке и хранят как бланки строгой отчетности. О поступлении исполнительных документов бухгалтерия сообщает судебному исполнителю и взыскателю.

Взыскание алиментов производится со всех видов дохода и дополнительного вознаграждения как по основной, так и по совмещаемой работе, с

дивидендов, пособий по государственному социальному страхованию, сумм, выплачиваемых в возмещение ущерба в связи с утратой трудоспособности вследствие увечья или иного повреждения здоровья (см. таблицу 2).

Таблица 2

Основные проводки по удержанию из заработной платы

Содержание операции	Дебет	Кредит
Удержан с заработной платы налог на доходы физических лиц	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»	68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «Расчеты по налогу на доходы физических лиц»
Перечислен налог на доходы физических лиц в бюджет	68 «Расчеты по налогам и сборам», субсчет «Расчеты по налогу на доходы физических лиц»	51 «Расчетный счет»
Удержания за причиненный материальный ущерб, за товары, проданные в кредит, по предоставленным займам, по ссудам в банк	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»	73 «Расчеты с персоналом по прочим операциям»,
Удержаны из заработной платы на основании письменного заявления работника взносы по договору страхования или договору о предоставлении услуг мобильной связи, членские и благотворительные взносы, за льготное питание, за алименты	70 «Расчеты с персоналом по оплате труда»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»

Если в организации или у ИП, работающих на УСН, выплаты работникам превысят предельную базу, то неизменными останутся только тарифы для уплаты взносов в ФОМС. Их нужно будет также рассчитывать по ставке 5,1 процента. Взносы в Пенсионный фонд с момента превышения предельной базы необходимо начислять, исходя из ставки 10 процентов, а взносы в ФСС перечислять будет не нужно. Но есть и льготные упрощенцы, для которых предусмотрен пониженный тариф взносов. Эти юридиче-

ские лица и ИП платят взносы только в Пенсионный фонд. При этом ставка для расчета суммы взносов составляет 20 процентов. Если сумма выплат превысит установленный лимит, то выплаты перестают облагаться пенсионными взносами. В другие фонды (ФСС и ФОМС) льготникам перечислять ничего не нужно ни до, ни послепревышения суммами выплат определенных лимитов[1].

Право на такие существенные льготы (общая тарифная ставка составляет 20 процентов, а не 30, как у остальных плательщиков) имеют организации и предприниматели, ведущие определенные виды деятельности[2]. Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование плательщики страховых взносов уплачивают за расчетные периоды. Это осуществляется при помощи единого расчетного документа. Средства таких взносов зачисляются в Пенсионный фонд России на выплату страховой части трудовой пенсии. Плательщики страховых взносов обязаны правильно исчислять и своевременно уплачивать страховые взносы. Не позднее 15-го числа календарного месяца следующего за календарным месяцем, за который начисляется обязательный платеж, бухгалтер должен начислить и осуществить ежемесячные обязательные платежи в Пенсионный фонд России (таблица 3).

Таблица 3

Начисление во внебюджетные фонды

Содержание операции	Дебет	Кредит
Начислены суммы в Фонд социального страхования, Пенсионный фонд и в фонды обязательного медицинского страхования Фонд социального страхования, Пенсионный фонд и в фонды обязательного медицинского страхования	20 «Основное производство» 23 «Вспомогательное производство» 25 «Общепроизводственные расходы» 26 «Общехозяйственные расходы» 44 «Расходы на продажу»	69-1 «Расчеты по социальному страхованию» 69-2 «Расчеты по пенсионному обеспечению» 69-3 «Расчеты по обязательному медицинскому страхованию»
Начисленные суммы перечислены в соответствующие фонды	69 «Расчеты по социальному страхованию и обеспечению», субсчета 1,2,3	51 «Расчетный счет»

[1] Тарифы страховых взносов в 2016 году: ставки, таблица. URL: http://www.zarplata- online.ru (дата обращения: 01.04.18).

Подсистема позволяет автоматизировать весь комплекс расчетов с персоналом, начиная от ввода первичных документов, оплаты больничных листов и отпусков, вплоть до формирования документов на выплату заработной платы и отчетности в государственные надзорные органы. Средства, которые работодатель выплачивает своим работникам, играют значимую роль в общих расходах предприятия. От величины выплат в большинстве случаев зависит финансовый результат деятельности организации, себестоимость продукции, размер средств, которые пойдут в дальнейшем на развитие организации. Это означает, что необходимо контролировать использование фонда заработной платы.

На данный момент руководству организации можно порекомендовать:

– устранить недостатки в оперативном управлении, ритмичности работы, улучшить логистику предприятия;

– предпринять меры по совершенствованию организации предприятия, а именно улучшить систему планирования;

– обратить внимание на существенный разрыв оплаты труда служащих и рабочих в связи с чем необходимо разработать мероприятия, направленные на расширение возможностей рабочих;

– осуществлять ежеквартальный анализ фонда оплаты труда с тем, чтобы выявить факторы, влияющие на величину фонда оплаты труда;

– для того чтобы повысить темпы роста производительности труда и среднюю заработную плату работников организации, в первую очередь нужно укрепить стимулирующую функцию заработной платы. Материальное стимулирование работников поможет увеличить производительность труда, улучшить качество выполняемых работ и добиться необходимых для предприятия результатов;

– поиск нового рынка сбыта;

– выделение группы товаров, приносящих компании наибольшую прибыль. Работникам организации следует уделить особое внимание группе этих товаров, а руководству предоставлять различный процент от объема продаж по разным категориям товаров;

– проводить тренинги. На сегодняшний день это один из самых популярных методов повышения квалификации сотрудников компании, обучение их новым умениям, знаниям и навыкам. На данном предприятии тренинги будут направлены в основном на улучшения качества обслуживания клиентов. В ходе проведения тренингов часто раскрывается потенциал сотрудников, это должно быть тоже учтено;

– делать конкурсы на лучшего работника с вознаграждениями. Такой конкурс практикуется во многих компаниях и дает успешные результаты. Критериями для оценки сотрудников могут быть: активное участие в достижении общих целей, инициативность, умение работать в команде, профессиональное развитие. Каждый год (месяц) нужно выбирать лучшего работника и вознаграждать его в публичной церемонии. Фотография лучшего сотрудника помещается на информационный стенд во

всех подразделениях компании. Это дает огромный стимул другим работникам для развития и достижения новых результатов;

– ввести квалификационные экзамены с поощрением за лучшие результаты;

– профессионализм нанимаемых работников (обращать внимание на опыт работы в соответствующей должности, на которую работник претендует, также на предоставляемые документы, трудовую книжку).

Для успешного функционирования оплаты труда на предприятии необходимо постоянно проводить анализ и контроль над организацией выплат. Своевременное выявление и исключение ошибок на каждой стадии повысит эффективность деятельности не только отдельного работника, но и предприятия в целом.

© Елисеев А. П.

УДК658.14.012.12:343.535.2 (470)

Субхангулов Рустем Раисович – доцент кафедры социально-гуманитарных и экономических дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, старший лейтенант полиции (г. Уфа);

Анфилатова Анна Ивановна – сотрудник Управления МВД России по г. Кирову, лейтенант полиции (г. Киров)

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Переход к рыночной экономике коренным образом изменил условия функционирования организаций и требует от них повышения эффективности производства, конкурентоспособности продукции и услуг на основе внедрения достижений научно-технического прогресса, эффективных форм хозяйствования и управления производством, а также эффективности торговой деятельности, анализа экономических показателей, и, как следствие, эффективного использования выявленных резервов. Чтобы обеспечивать достойное существование организации в современных условиях, управленческому персоналу необходимо, в первую очередь, уметь реально оценивать финансовую устойчивость как своей организации, так существующих и потенциальных конкурентов.

Анализ финансовой устойчивости – это одно из важнейших условий успешного управления финансами экономического субъекта, главной це-

лью которого является своевременное выявление и устранение недостатков в финансовой деятельности и нахождение резервов укрепления финансового состояния организации и ее платежеспособности. С помощью такого анализа вырабатываются стратегия и тактика развития организации, обосновываются планы и управленческие решения, осуществляется контроль за их выполнением, выявляются резервы повышения эффективности производства, оцениваются результаты деятельности организации и ее подразделений.

В настоящее время в России оценка финансовой устойчивости организации является весьма актуальной как для различных государственных ведомств, контролирующих деятельность экономических субъектов, так и для менеджмента самой организации, поскольку недостаточная финансовая устойчивость может привести к ее несостоятельности (банкротству). Но не всегда несостоятельность (банкротство) является результатом реального воздействия каких-либо внутренних или внешних факторов на финансово-хозяйственную деятельность экономического субъекта. Нередко, чтобы объявить себя банкротом, организации незаконными способами и методами достигают поставленной цели. Возникают признаки криминального банкротства[1]. В Российской Федерации за 2016 год по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 195 «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 «Преднамеренное банкротство», ст. 197 «Фиктивное банкротство» Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ) выявлено 269 преступлений (по показателям аналогичного периода прошлого года – 239 преступлений) и только по 168 из них возбуждены уголовные дела (по 161 преступлению)[2].

В ряде регионов Российской Федерации (Карелия, Приморский и Хабаровский края, Амурская, Волгоградская, Омская и некоторые другие области) остается весьма значительным количество уголовных дел (от 80 до 100 %), изначально возбуждающихся по признакам преступлений, предусмотренных ст.ст. 195–197 УК РФ, но впоследствии прекращавшихся по различным основаниям. Из всех выявленных преступлений за 2016 год по 47 преступлениям уголовные дела прекращены из-за отсутствия события и состава преступления. Показатель выявления и расследования таких преступлений явно отражает степень угрозы криминальных банкротств экономике страны, так как только за 2015 – 2016 годы размер причиненного материального ущерба от данных преступлений составил 3981383 тыс. руб. и 9760062 тыс. руб. соответственно[3].

Анализ финансовой устойчивости организации может рассчитываться путем использования доктринальных показателей, то есть тех, которые разработаны исследователями в области экономических отношений, а так-

[1] Бажанов С. В., Стародубцев Г. С. Выявление, раскрытие и расследование криминальных банкротств // Российский следователь. 2014. № 5. С. 2.
[2] Официальный сайт ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России. URL: https: //мвд.рф /upload /site1/ document_news /009/338/947/sb_1612.pdf. (дата обращения: 28.03.2018).
[3] Там же.

же легальных показателей, закрепленных в нормативно-правовых актах и используемых сотрудниками правоохранительных органов при исследовании и экспертизе документов. Для определения финансового состояния организации необходимо не только рассчитать абсолютные и относительные показатели финансовой устойчивости экономического субъекта, но и произвести анализ ликвидности и платежеспособности. Любое влияние внутренних и внешних факторов на устойчивость работы экономического субъекта может привести к банкротству (несостоятельности), а затем реорганизации или ликвидации.

К внешним факторам, неподвластным воле организации и влияющим на финансовую устойчивость, относят: уровень, динамику и колебания платежеспособного спроса; конкуренцию рынка; банкротство должников, неплатежи; инфляцию, изменения уровня цен, курса валют; финансово-экономическую политику государства[1]. В Российской Федерации понятия «банкротство» и «несостоятельность» тождественны. Хотя исследуя данную область вопроса, можно провести различия между данными терминами. Оценка финансовой устойчивости организации осуществляется через модели оценки риска банкротства и кредитоспособности экономического субъекта.

Криминальное банкротство представляет собой объединение нескольких составов преступлений, которые связаны с несостоятельностью организации. В эту категорию входят Неправомерные действия при банкротстве, Преднамеренное банкротство и Фиктивное банкротство, регламентированные УК РФ, а именно статьями 195, 196 и 197, соответственно[2]. Нередко перечисленные составы идут в совокупности с другими преступлениями экономической направленности, а также преступлениями, направленными против собственности. Наглядно схема криминального банкротства представлена в приложении 6.

Значительная доля уголовных дел, так или иначе связанных с понятием криминального банкротства, возбуждается в рамках статей, регламентирующих ответственность за преступления мошеннического характера, а именно мошенничество ст. 159 УК РФ и/или мошенничество в сфере предпринимательской деятельности ст. 159.4 УК РФ[3]. Такие обстоятельства стоит связать со сложностями, возникающими в процессе доказывания составов ст.ст. 195–197 УК РФ, а именно с тем, что данные преступления сопряжены с налоговыми, административными и другими нормами права. Не стоит забывать, что для расследования такой категории дел необходимы глубокие познания в сфере финансового менеджмента, специфики ве-

[1] Пискунова И. В. Эволюция трактовки устойчивости организации // Экономические науки. 2015. № 10. С. 13.

[2] Балакирева К. С., Якупов Д. А. Органы и должностные лица, обязанные выявлять незаконные банкротства и неправомерные действия при банкротстве // Законность. 2016. № 5. С. 48.

[3] Иванова А. Б. Государственная политика в сфере противодействия криминальным банкротствам // В сборнике: Проблемы правопонимания и правоприменения в прошлом, настоящем и будущем цивилизации: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2-х частях. 2016. С. 179.

дения бизнеса, широко знать процессы, сопровождающие процедуру банкротства.

Большое количество криминальных банкротств не отражается в статистических данных из-за недоказанности. Высокая доля латентности данного вида преступлений и их значительная длительность чаще всего не позволяют отличать незаконные действия от законных, которые совершаются в ходе обычных бизнес-процессов и хозяйственной деятельности[1]. Институт банкротства представляет собой совокупность условий, механизмов, норм и правил, определяющих производственное и финансовое положение организации, которые направлены на санирование экономики. Он, по сути, поясняет, что экономические субъекты, утратившие возможность в расчете по своим обязательствам перед кредиторами, имеют полное законное право в заявлении об этом факте и запуске официальной процедуры банкротства.

Законное банкротство включает следующие этапы:

– наблюдения;

– финансового оздоровления;

– передачи под внешнее управление;

– проведения конкурсного производства;

– мирового соглашения[2].

Такие явления и порождают сложности в различии преступлений, связанных с криминальным банкротством и законной процедурой банкротства. Крайне тяжело установить, где кончается риск в совершении коммерческой деятельности, в неэффективном управлении, когда началась смена в конъюнктуре рынков, произошли кризисные влияния, а если спроецировать на граждан – перебои в доходе, нужда в добросовестном отчуждении активов и т. д., и наступает противозаконная деятельность отдельных лиц/группы лиц.

Цель законной процедуры банкротства – это возможность максимального удовлетворения законных требований кредиторов в рамках сложившихся фактов и обстоятельств. Соответственно, стоит предположить, что должники, выполняя требования федерального законодательства, в том же ряду надлежащее ведение хозяйственной деятельности, бухгалтерии и налоговой отчетности, обеспечение сохранности имущества и документации, своевременной подачи заявления о признании банкротства, предпринимают все возможные меры в целях расчета с задолженностями[3]. Ответственность за неисполнение обязанности по подаче заявления о признании банкротом, регламентированная административным законодательством (пп. 5 и 5.1 ст. 14.13 КоАП РФ), не имеет, по сути, никакого влияния, так как обладает незначительной санкцией, факты привлечения к ответственности по уголовному за-

[1] Иванкина М. С. К вопросу о диагностике преднамеренного банкротства предприятий // Вопросы экономики и права. 2015. № 89. С. 141.

[2] Епишин В. В. Криминальное банкротство – почему не работает уголовный закон? // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2015. № 2. С. 95.

[3] Емельянова М. А. Противодействие криминальным банкротствам: стратегии крупнейших кредиторов // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21). С. 123.

конодательству носят вообще исключительный характер. Хотя стоит все же отметить, что практика привлечения контролирующими органами должников к субсидиарной ответственности вместе с невозможностью списания такой задолженности в рамках процедуры применения банкротства экономическими субъектами становится действующим стимулом.

Цели, которые преследуются организаторами криминального банкротства, могут быть разнообразны. Если организатор такой процедуры сам должник, то чаще всего это означает нежелание или невозможность выполнять свои обязательства перед кредитором в полной мере или частично, а официального признания фактов погашения требований кредиторов, которые не удовлетворены в ходе законной процедуры, попросту нет, то есть задолженности не считаются погашенными. Преступный характер банкротство принимает в случае, если должник имеет возможность в расчете с долговыми обязательствами, но не прибегает к этому, пытается скрыть финансовые данные и/или имущество, производит препятствующие действия, направленные на проведение процедур, совершает другие схожие действия.

Если же организатором процедуры банкротства является сам кредитор, то цели также могут быть преступными:

– скупка активов должника по низкой стоимости;

– устранение конкуренции;

– захват информации и документации должника;

– захват власти в управляющих органах должника[1].

Стоит помнить, что цели применения криминального банкротства не всегда находятся на поверхности во время самой процедуры, а могут вылезти наружу уже при достижении преступного намерения[2]. В случаях объявления банкротства нередко возникают вопросы о его фиктивности, а также вопросы о законности действий руководителей или учредителей организации при проведении банкротства или в преддверии его[3]. Оценка действий руководителей или собственников организаций, определение фактов, позволяющих говорить о предугадывании применения процедуры банкротства, определение всех обстоятельств, в рамках которых оно наступило, представляются трудными из-за возникновения сложности в определении финансового состояния организации и экономической оценки ее хозяйственной деятельности, в том числе проведения анализа финансовой устойчивости.

Так, на основании выявленного типа показателей финансовой устойчивости можно провести анализ используемых источников покрытия затрат и сделать вывод о том, в каких целях проводится та или иная полити-

[1] Евстафьева В. В. Особенности фиктивного банкротства // В сборнике: В мире научных открытий: материалы V Всероссийской студенческой научной конференции (с международным участием). 2016. С. 212.

[2] Субхангулов Р. Р., Анфилатова А. И. Противоправные деяния в сфере криминального банкротства / В сборнике трудов конференции. 2015. URL: https: // elibrary.ru/item.asp?id=23519298 (дата обращения: 28.03.2018).

[3] Губайдуллин И. В. Методики установления признаков фиктивного банкротства // Закон и право. 2015. № 5. С. 121.

ка управления экономическим субъектом. Два типа финансовой устойчивости, такие как неустойчивое и кризисное финансовое состояние, должны быть в зоне определенного внимания с целью определения законности действий со стороны учредителей или кредиторов организации во избежание криминального банкротства[1]. Для этого на стадиях проверки сообщений о преступлении и предварительного расследования назначаются и проводятся исследования документов и различные виды судебно-экономических экспертиз в отделах документальных исследований и экспертно-криминалистических службах ОВД соответственно. Как класс судебно-экономическая экспертиза состоит из финансово-экономической и бухгалтерской экспертизы. Судебно-экономические экспертизы выполняются в рамках расследования и судебного разбирательства по делам, которые связаны с преступлениями в экономической сфере, в том числе при расследовании обстоятельств криминального банкротства, то есть в тех случаях, когда применение познаний в узконаправленной сфере обязательно и неизбежно.

Такие познания включают в себя:

– познания в сфере бухгалтерского учета;

– познания в сфере финансового и налогового учета;

– познания в сфере экономики и управления коммерческих организации[2].

При исследовании документов и проведении судебно-экономической экспертизы с целью выявления банкротства путем проведения анализа финансовой устойчивости организации используются методики, выработанные в учреждениях. Такие методики разрабатываются научным и судебно-экспертным сообществом, затем проходят процедуру сертификации, после чего носят рекомендательный характер применения. Процедура производства судебно-экономической экспертизы регулируется не только процессуальным законодательством (уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным, арбитражным процессуальным), но и законодательством о государственной судебно-экспертной деятельности, нормативными актами соответствующих министерств и ведомств.

Анализ финансовой устойчивости экономического субъекта, осуществляемый экспертами государственных судебно-экспертных учреждений или сотрудниками отделов документальных исследований (ревизорами), играет главную роль при выявлении признаков преступлений, предусмотренных ст.ст. 195–197 УК РФ, так как позволяет определить цели использования прибыли, выявить причины несвоевременного произведения организацией платежей, отсутствия возможности финансировать свою деятельность, определить законность заключаемых сделок и т. д. А на основе

[1] Гладкая Е. Н. Признаки экономической несостоятельности (банкротства). определение ложного и преднамеренного банкротства // В сборнике: Актуальные вопросы развития национальной экономики: материалы Международной заочной научно-практической конференции. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. С. 181.

[2] Воронов С. С. Типичные способы неправомерных действий при банкротстве, влияющие на методику выявления и раскрытия данной группы преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 1 (29). С. 76.

данных выводов сотрудникам правоохранительных органов своевременно выявить признаки криминальных банкротств, привлечь к ответственности виновных лиц, тем самым уменьшить сумму причиняемого ущерба государству.

© Субхангулов Р. Р.
© Анфилатова А. И.

УДК 347.462:347.716 (470)

Надтачаев Павел Валерьевич – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции (г. Уфа);
Мельник Сергей Васильевич – доцент кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, полковник полиции (г. Орел)

СТРУКТУРА ОТНОШЕНИЙ КОММЕРЧЕСКОГО (ТОРГОВОГО) ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

В отношениях представительства логичнее всего различать трех субъектов: представляемого, представителя и третье лицо, с которым у представляемого возникает правовая связь благодаря действиям представителя. В роли представляемого должен выступать любой субъект гражданского права – юридическое лицо или гражданин, имеющий статус предпринимателя. Круг лиц, которые могут быть коммерческими представителями, является более узким. Во-первых, профессиональные коммерческие представители – всегда предприниматели. Во-вторых, юридические лица могут принимать на себя функции коммерческих представителей, если это не расходится с теми целями и задачами, которые указаны в их учредительных документах. В-третьих, законодательство содержит ряд прямых запретов в отношении выполнения представительских функций некоторыми субъектами гражданского права (например, отсутствие лицензии, стажа работы и т. п.).

Правовые связи при представительстве имеют сложную структуру и складываются из трех следующих отношений:

1) между представляемым и представителем;
2) между представителем и третьим лицом;
3) между представляемым и третьим лицом.

Первые два звена этой цепочки образуют соответственно внутреннюю и внешнюю стороны непосредственно представительства. Отношения между представляемым и третьим лицом являются результатом осуществления представительства и поэтому представительскими в точном смысле этого слова считаться не могут[1].

Рассмотрим их по порядку.

Основные права и обязанности профессионального коммерческого представителя занимают наибольшее место, но в настоящее время нормы, посвященные им, «разбросаны» по российскому законодательству:

1) в частности, глава 49 «Договор поручения» предоставляет коммерческому представителю право удерживать находящиеся у него вещи, которые подлежат передаче доверителю, в обеспечение своих требований. Профессиональный коммерческий (торговый) представитель может использовать, таким образом, право на удержание товаров, коллекций, образцов и т. д., предоставленных в его распоряжение комитентом;

2) в силу ст. 10 ГК РФ коммерческий представитель не может осуществлять свои действия с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотреблять правом в иных формах. Эту обязанность коммерческого представителя можно рассматривать, в частности, и как обязанность быть лояльным по отношению к представляемому;

3) отечественное законодательство высказывается также вполне определенно о том, что одновременное коммерческое представительство разных сторон в сделке допускается с согласия этих сторон, а также в других случаях, предусмотренных законом. Если коммерческий представитель действует на организованных торгах, предполагается, поскольку не доказано иное, что представляемый согласен на одновременное представительство таким представителем другой стороны или других сторон;

4) по общему правилу, если иное не предусмотрено в договоре, коммерческий представитель должен выполнять взятые на себя обязательства лично. Надлежащим исполнением признается выполнение данного коммерческому представителю поручения как лично самим представителем, так и его работниками[2];

5) к обязанностям коммерческого представителя относится выполнение действий, которые поручены ему по договору. Между тем поверенному, действующему в качестве коммерческого представителя, доверителем может быть предоставлено право отступать в интересах доверителя от его указаний и без предварительного запроса об этом. Это не освобождает такого представителя от обязанности в разумный срок уведомить доверителя

[1] В юридической литературе встречается и иная трактовка отношений представительства, согласно которой представительством объявляются правоотношения между представляемым и третьим лицом, а отношения между представляемым и представителем рассматриваются лишь как его предпосылка (см., напр.: Советское гражданское право: в 2-х частях / отв. ред. В. А. Рясенцев. М., 1986. Ч. 1. С. 229–230).

[2] Здесь уместно провести аналогию с законодательством континентального права: поверенный отвечает за действия третьего лица как за свои собственные действия, если он передал ему исполнение без разрешения доверителя (статья 1994 французского Гражданского кодекса; параграф 664 германского Торгового уложения; статьи 398, 399 Швейцарского обязательственного закона).

о допущенных отступлениях. Тем не менее в силу прямого указания в договоре поручения коммерческий представитель может быть освобожден и от исполнения и этой обязанности;

6) коммерческий представитель-экспедитор, помимо того, обязан сообщать клиенту об обнаруженных недостатках полученной информации, а в случае неполноты информации – запрашивать у клиента необходимые дополнительные данные;

7) в силу того, что коммерческий представитель обязан соблюдать и общие нормы представительства, он не может совершать сделки от имени представляемого в отношении себя лично[1];

8) коммерческий представитель обязан предоставить представляемому возможность следить за ходом выполнения договора поручения. Эта обязанность требует от поверенного выполнения двоякого рода действий: во-первых, поверенный обязан по требованию доверителя в процессе самого исполнения поручения сообщать сведения, касающиеся хода исполнения; во-вторых – предоставлять доверителю необходимую информацию о ходе выполнения дела и отчет по завершении[2]. В ст. 974 ГК РФ сказано, что поверенный обязан сообщать доверителю по его требованию все сведения о ходе исполнения поручения. В частности, об этой обязанности говорится не только в ст. 974 ГК РФ, но и в ст. 999 ГК РФ, ст. 1008 ГК РФ. Говорится об этой обязанности и в главе 50, регламентирующей действия в чужих интересах без поручения (ст. 981 ГК РФ). Эти же положения с завидным постоянством повторяются и в зарубежном законодательстве, касающемся представительства. Полагаем, что сообщение сведений доверителю возможно как в устной форме, так и посредством предоставления письменного отчета. Об этом говорит и судебная практика[3];

9) если полномочия коммерческого представителя были оформлены доверенностью, то по исполнении или прекращении договора коммерческий представитель обязан возвратить доверителю доверенность, срок действия которой не истек. Правовые последствия прекращения доверенности наступают в момент, когда коммерческий представитель узнал или должен был узнать о прекращении доверенности. Поэтому права и обязанности, возникшие до соответствующего момента, сохраняют значение для представителя и правопреемников;

10) далее следует обязанность коммерческого представителя передавать представляемому все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения.

---

[1] В частности, аналогичное правило закреплено и в системе общего права Markesinis B. S. Munday R. J. Цит. по: Субботин Н. А. Указ. раб. С. 141.

[2] Гришин А. В. Коммерческое представительство в предпринимательской деятельности и его правовая защита: гражданско-правовой и уголовно-правовой аспекты: дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. С. 137.

[3] Гражданский кодекс РФ с постатейным приложением материалов практики Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, Высшего Арбитражного Суда РФ. Исследовательский центр частного права при Президенте РФ. Уральский институт права. М., 1999. С. 808–809.

Теперь рассмотрим права и обязанности представляемого в отношении профессионального коммерческого (торгового) представителя:

1) обязанность вознаградить коммерческого представителя. Услуги, оказываемые профессиональными коммерческими представителями, носят такой характер, что вознаграждение за эти услуги часто является сочетанием задатка и условного вознаграждения. Брокерам обычно платят комиссионное вознаграждение за исключением сделки для принципала. Например, комиссионное вознаграждение брокера по продаже недвижимости составляет обычно 5 % от продажной цены имущества;

2) представляемый обязан возместить коммерческому представителю расходы по выполнению договора;

3) специально не оговаривается[1], но подразумевается обязанность доверителя-предпринимателя предоставлять коммерческому представителю соответствующую информацию;

4) если за коммерческим представителем закрепляется определенная территория или определенный круг клиентов, представляемый не вправе на таких же условиях давать поручения другим лицам.

В качестве третьего лица, с которым представляемый с помощью коммерческого представителя заключает гражданско-правовую сделку или совершает иное юридическое действие, может выступать также любой субъект гражданского права. Такой субъект должен обладать право- и дееспособностью, достаточными для совершения данного юридического действия. Им может быть и физическое, и юридическое лицо. В результате взаимодействия представителя и третьего лица возникают, изменяются или прекращаются права и обязанности представляемого.

Таким образом, действия одного лица (профессионального коммерческого представителя) влекут правовые последствия для другого (представляемого). Возникающие при этом правоотношения носят сложный характер. Сначала появляется правовая связь между представляемым и представителем (например, при выдаче доверенности на покупку автомашины). Далее представитель, выполняя свои функции, вступает в отношение с третьим лицом – заключает с продавцом договор и т. п., стороной по которому выступает представляемый.

Действовать от имени доверителя представитель может в силу своих полномочий и в их пределах. В сущности, это право профессионального коммерческого представителя выступать от чужого имени. Полномочия коммерческого представителя указываются в доверенности (ст. 185 ГК РФ) или в договоре. Российское законодательство пошло по тому пути, который рассматривает правила о коммерческом представительстве при регламентации Гражданским кодексом договора поручения, которым традиционно в Западной Европе и оформлялось представительство. Это дало даже

[1] Так, клиент обязан предоставить коммерческому представителю-экспедитору документы и другую информацию о свойствах груза, об условиях его перевозки, а также иную информацию, необходимую для исполнения экспедитором обязанностей, предусмотренных договором транспортной экспедиции.

повод некоторым юристам отождествить коммерческое представительство с договором коммерческого представительства, заключаемого по правилам поручения[1].

Между тем такая позиция, хотя и не представляется нам верной, тем не менее все же содержит рациональный подход к определению общих прав и обязанностей сторон по договору, которые, как видится, должны применяться ко всем договорным отношениям с коммерческим представителем. Поэтому было бы более правильным общие нормы о коммерческом представительстве рассматривать именно в разделе о представительстве, а не применительно к договору поручения, поместив их либо в отдельную статью, либо в главу 10 (1) «Профессиональное коммерческое (торговое) представительство». О самостоятельности подобных отношений говорит целый ряд международных документов[2]. Указанные нормы в настоящее время «разбросаны» по российскому законодательству. Кроме того, в ГК РФ необходимо предусмотреть более широкие полномочия сторонам, избравшим коммерческое представительство в установлении не только дополнительных прав и обязанностей, но и в изменении существующих положений. Последние должны применяться, если договором не предусмотрено иное.

© Надтачаев П. В.
© Мельник С. В.

УДК 340.111.53

Зайцева Екатерина Сергеевна – доцент кафедры теории и истории права и государства Омской академии МВД России, кандидат исторических наук, доцент, полковник полиции (г. Омск)

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ПРЕДМЕТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ» И «СФЕРА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ»

Проблема соотношения понятий «предмет правового регулирования» и «сфера правового регулирования» была обозначена профессором В. В. Лазаревым [3] в 1980 году. Анализ соотношения указанных понятий целесообразно начать с наиболее используемого понятия «предмет правового регулирования», которое получило широкое распространение в ре-

[1] Завидов Б. Д. Договоры посреднических услуг. М., 2014. С. 55–61.
[2] Гаагская конвенция о праве, применимом к агентским соглашениям от 14 октября 1978 г. С. 153–162, а также упомянутые выше Женевская конвенция 1983 года и Директива Совета ЕС от 18 декабря 1986 года № 86/653 // Внешнеэкономическая деятельность: международное частное право и российское законодательство: сборник нормативных документов. М., 1997.
[3] Лазарев В. В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение. 1980. № 5. С. 66–67.

зультате первой дискуссии о системе советского права, состоявшейся в 1938–1940 гг. В результате которой предмет правового регулирования был выделен в качестве основного критерия деления системы права на отрасли. Ключевой вопрос, получивший неоднозначную оценку исследователей: «Что выступает в качестве предмета правового регулирования?» На сегодняшний день доминирующей является точка зрения, определяющая предмет правового регулирования через общественные отношения[1], а высказывания о том, что «предметом правового регулирования являются не общественные отношения, а поведение людей – единственное из явлений объективного мира, поддающееся правовому регулированию»[2], не получили особой поддержки среди научного сообщества.

Обозначенные подходы не являются диаметрально противоположными, поскольку категории «общественное отношение» и «общественно значимое поведение» органически взаимосвязаны между собой[3]. Эта связь проявляется в следующем: общественные отношения представляют собой совокупность многообразных связей, возникающих между отдельными индивидами, их группами и общностями в процессе различных видов деятельности и реализации ими своих социальных ролей[4]. В свою очередь социальная деятельность представляет собой динамичную систему активного взаимодействия личности, социальной группы или общности с окружающим миром, в процессе которого осуществляется его целесообразное изменение и преобразование. Взаимодействие предполагает социальные действия – преднамеренные, целенаправленные акты, ориентированные на других, их возможные ответные действия[5]. Совокупность извне наблюдаемых действий отдельных индивидов и их групп, их определенная направленность и последовательность, так или иначе затрагивающих интересы других людей, групп, общностей или всего общества, и представляет собой поведение[6]. Таким образом, можно выстроить следующую логическую цепочку понятий: общественные отношения – деятельность – взаимодействие – действие – поведение, где отправным (ключевым) понятием выступают общественные отношения, которые, с одной стороны, «складываются на основе действий»[7], а с другой стороны, формируют поведение субъекта и на которые направлено правовое регулирование.

---

[1] Алексеев С. С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1996. С. 52; Явич Л. С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования. //Вопросы общей теории советского права: сборник статей под ред. проф. С. Н. Братуся. М., 1960. С. 53; Братусь С. Н. Предмет и система советского гражданского права. М., 1963. С. 49; Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права: виды и структура // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 84; Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 353.

[2] Ребане И. А. О построении системы отраслей советского социалистического права. О системе советского права (обзор) // Советское государство и право. № 1958. № 1. С. 103.

[3] Фаткуллин Ф. Ф. Проблемы теория государства и права. Казань. 2010. С. 89.

[4] Бабосов Е. М. Общая социология. Минск, 2004. С. 366.

[5] Общая социология: учебное пособие / под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. М., 2000. С. 120.

[6] Бабосов Е. М. Указ. соч. С. 425.

[7] Явич Л. С. К вопросу о предмете и методе правового регулирования. //Вопросы общей теории советского права: сборник статей под ред. проф. С. Н. Братуся. М., 1960. С. 53.

Понятие «сфера правового регулирования» наиболее обстоятельно проанализировано профессором В. В. Лазаревым[1]. По его мнению, сфера правового регулирования – это «совокупность отношений, складывающихся между людьми, сопровождающих их жизненных фактов и обстоятельств, которые объективно могут и с точки зрения современных задач государства должны быть или уже подвергнуты правовой регламентации»[2]. Как видим, в сферу правового регулирования включаются как отношения, которые могут и должны быть подвергнуты правовой регламентации, так и те, которые ужеподвергнуты правовой регламентации. В дальнейшем указанное определение уточняется при классификации событий, обстоятельств, действий и связей в их отношении к праву, в соответствии с которой В. В. Лазарев включает в сферу правового регулирования два вида общественных отношений: те, которые могут, должны и урегулированы, и те, которые могут, должны, но не урегулированы[3].

Это уточнение имеет существенное значение, поскольку, исходя из определения, в сферу правового регулирования входят общественные отношения, которые объективно нуждаются в правовом регулирования или уже подвергнуты правовой регламентации. При этом не учитывается, что те отношения, которые уже подвергнуты правовой регламентации, могут в ней и не нуждаться, а соответственно, не входить в сферу правового регулирования. Неслучайно, определяя два вида общественных отношений, входящих в сферу правового регулирования, В. В. Лазарев рассматривает их в совокупности трех основных составляющих могут, должны и урегулированы. Если же характеристики должны и урегулированырассматривать не в совокупности, а самостоятельно, как это делается при формулировке определения, выпадает важный аспект, связанный с отношениями, которые не должны, но тем не менее подвергнуты правовой регламентации. Более того, в процессе дальнейших рассуждений В. В. Лазарев также отмечает, что не все отношения, которые подвергнуты законодательной регламентации, автоматически включаются в сферу правового регулирования, в связи с возможными «ошибками законодателя», отсутствием оперативности в отмене устаревших актов и пр.[4]

В свою очередь, характеристика могут, на наш взгляд, является избыточной, поскольку гипотетически правом можно урегулировать любые общественные отношения. Но следует различать возможность абстрактную (формальную) и реальную. Для того чтобы при регулировании общественного поведения при помощи права возможность могла перейти в действительность, необходимо ориентироваться на реальную возможность, превращающуюся в необходимость[5].

---

[1] Лазарев В. В. Определение сферы правового регулирования // Правоведение.1980. № 5. С. 64–71.
[2] Там же. С. 65.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 65.
[5] Быстржина И. Лакатош М. Некоторые вопросы правового регулирования в социалистическом обществе // Советское государство и права. 1964. № 2. С. 18.

Существуют и иные варианты определения понятия «сфера правового регулирования». По мнению В. И. Гоймана, Т. Н. Радько, это та область социального пространства, в которой право способно оказывать прогрессивно-преобразующее воздействие на общественную жизнь, направлять человеческую деятельность и способствовать ее развитию[1]. В данной ситуации понятие «сфера правового регулирования» определяется через некое качество права, определяющее его дальнейшую эффективность. На наш взгляд, определять понятие сферы правового регулирования через качественную, и в связи с этим весьма оценочную характеристику прогрессивно-преобразующего воздействия, представляется достаточно проблематичным, поскольку речь идет фактически о результатах правового регулирования, оценка которых возможна только после определенного, иногда весьма значительного временного периода с момента создания тех или иных правовых норм. В то время как сфера правового регулирования как область общественных отношений, должна быть подвергнута правовой регламентации, и ее пределы должны выступать в качестве изначального ориентира для деятельности различных субъектов правотворчества. Не случайно отмечается, что сфера правового регулирования – нечто изначальное по отношению к правовой деятельности государства[2].

В. В. Кожевников, А. И. Красман определяют сферу правового регулирования как совокупность неупорядоченных отношений и фактов, упорядочение которых невозможно без использования правовых средств[3]. На наш взгляд, «невозможно» слишком категоричная формулировка. Наличие значительного количества пробелов в праве позволяет говорить о существовании отношений и фактов, находящихся в сфере правового регулирования, но упорядочение которых осуществляется без использования правовых средств до момента их устранения.

Таким образом, как уже отмечалось, понятие «сфера правового регулирования» как категория, отражающая должное, представляет собой совокупность отношений, складывающихся между людьми, сопровождающих их жизненных фактов и обстоятельств, которые объективно должны быть подвергнуты правовой регламентации.

Как уже упоминалось, проблема соотношения указанных понятий была поднята В. В. Лазаревым, он же обозначил основные направления их соотношения: во-первых, по линии обнаружения или несовпадения понятий как сущего и должного, во-вторых, через широту охвата объективной реальности каждого из указанных понятий[4]. Потребность в их различении обусловлена тем, что, как показывает практика, невозможно добиться полного совпадения отношений, которые нуждаются в правовом регулирова-

[1] Гойман В. И. Радько Т. Н. Право в системе нормативного регулирования / Общая теория права и государства: учебник / под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 108.
[2] Лазарев В. В. Указ. соч. С. 66.
[3] Кожевников В. В., Красман А. И. Пределы правового регулирования и естественное право // Современное право. 2013. № 10. С. 35.
[4] Лазарев В. В. Указ. соч. С. 66.

нии и отношений, которые урегулированы нормами права. Сфера правового регулирования представляет собой совокупность отношений, складывающихся между людьми, сопровождающих их жизненных фактов и обстоятельств, которые объективно должны быть подвергнуты правовой регламентации. Эта категория, отражающая «должное».

Сфера правового регулирования обусловлена свойствами общественных отношений, имеющими правовую природу, которые и выступают в качестве критериев пределов этой сферы. Поэтому говорить об определенных качествах общественных отношений, определяющих границы юридического вмешательства, следует применительно к отношениям, входящим в сферу правового регулирования, а не в его предмет[1]. Именно сфера правового регулирования выступает той идеальной моделью, на которую должны ориентироваться субъекты правотворчества, подвергая те или иные общественные отношения правовому регулированию и тем самым определяя его предмет.

Итак, с точки зрения сущего и должного сфера правового регулирования – это категория должного; в свою очередь, предмет правового регулирования можно рассматривать как со стороны сущего, так и со стороны должного. С позиции широты охвата объективной реальности эти понятия нельзя соотнести как часть и целое.

В идеале они должны совпадать, но в реальной жизни добиться этого совпадения практически невозможно; более того, это соотношение неоднозначно и подвижно, поскольку предмет правового регулирования может выходить за границы сферы правового регулирования в случае урегулирования с помощью правовых норм тех отношений, которые в этом не нуждаются; и, наоборот, возможно, что не все общественные отношения, требующие правового регулирования, будут выступать в качестве его предмета, что подтверждается наличием большого количества пробелов в праве. Следует сказать, что абсолютно точное установление пределов сферы правового регулирования – недостижимый идеал, поскольку правовое регулирование, во многих случаях,– это реакция на развитие общественных отношений, и для того чтобы осознать эту потребность, требуется время.

© Зайцева Е. С.

[1] Определение предмета правового регулирования через качества (свойства) общественных отношений можно встретить у А. Ф. Черданцева, Н. А. Тузова. Вероятно, это обусловлено тем, что вслед за С. С. Алексеевым данные авторы не различают понятия «предмет правового регулирования» и «сфера правового регулирования». См., например: Черданцев А. Ф. Теория государства и права. М., 2000. С. 342–343; Тузов Н. А. Глава 6. Правовое регулирование / Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. проф. В. М. Сырых. М., 2008. С. 196.

УДК 351.811.122:347.9:77 (470)

Амеличкин Алексей Викторович – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, кандидат юридических наук, полковник полиции (г. Орел);
Исаев Максим Михайлович – курсант Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова (г. Орел)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ФИКСАЦИИ ГРАЖДАНАМИ НАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Обеспечение безопасности дорожного движения является одним из основных направлений государственной политики, которое представляет собой комплекс мероприятий, проводимых государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, а также иными субъектами, и направленных на предупреждение причин возникновения дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), снижение тяжести их последствий. Однако максимальное достижение предполагаемого результата возможно только при соблюдении принципов непрерывности и комплексности. В данном случае речь идет о взаимодействии компетентных органов, обеспечивающих безопасность дорожного движения, с иными органами и должностными лицами, организациями, общественными объединениями, гражданами.

Оптимизация бюджетных расходов, сокращение штатной численности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, перспективное реформирование структуры Министерства внутренних дел Российской Федерации требуют создания новой комплексной модели выявления и пресечения правонарушений и преступлений в общественных местах[1]. На наш взгляд, сложившаяся ситуация предполагает необходимость законодательного закрепления участия граждан как индивидуальных субъектов правоотношений в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности.

Безусловно, такая деятельность должна наделять субъектов комплексом прав и обязанностей, гарантирующих ее эффективность и защиту гра-

[1] Зайцев И. А., Фирсова Е. А. Участие граждан в охране общественного порядка: перспективные формы взаимодействия, проблемы и предложения по совершенствованию // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2017. № 1 (32). С. 119–122.

ждан при выполнении возлагаемых задач. Иначе участие граждан в охране общественного порядка невозможно и как минимум бессмысленно. На сегодняшний день данный вопрос регулируется Конституцией Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права, федеральным законодательством, законодательством субъектов и муниципальными нормативными правовыми актами.

В настоящее время Федеральным законом «Об участии граждан в охране общественного порядка» регламентированы принципы и основные формы участия граждан в охране общественного порядка. Согласно положениям указанного закона формами участия являются:

1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам, предполагающее информирование правоохранительных органов о правонарушениях;

2) участие граждан в поиске лиц, пропавших без вести;

3) внештатное сотрудничество с полицией;

4) участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности[1].

Не остается без внимания и сфера дорожного движения, масштабы и роль которого в современном мире, на наш взгляд, могут позволить отнести его к отдельной сфере жизни общества, потому как большинство социальных процессов происходит во взаимосвязи с этим общественным отношением. Происходящие процессы не всегда носят положительный характер, примером чего являются дорожно-транспортные происшествия, в результате которых наступают тяжелые и нередко необратимые последствия в виде человеческих жертв, получения увечий людьми. Нарушается нормальное функционирование дорожной инфраструктуры, причиняется материальный ущерб. По официальным данным Госавтоинспекции МВД России, в 2017 году на дорогах страны произошло 169432 ДТП, причиной 143458 из которых стало нарушение правил дорожного движения (далее – ПДД) водителями транспортных средств, что составляет 85 % от общего количества. По вине участников дорожно-транспортных происшествий погиб 15691 человек[2].

Масштабы дорожного движения как общественных отношений, а также его открытость и распространенность требуют расширения сторон контроля и позволяют активно вовлекать в эту деятельность самих водителей, пешеходов и пассажиров. В рамках научного исследования по данной теме проводилось анкетирование методом случайной выборки. Респондентами стали пешеходы, пассажиры и водители транспортных средств, опрашиваемые на улицах города Орла. Нами целенаправленно привлекались к анкетированию лица, относящиеся к разным категориям участников дорожного движения и разных возрастов, что, по нашему мнению, позволило

[1] Об участии граждан в охране общественного порядка: федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2018).

[2] Показатели состояния безопасности дорожного движения. ГИБДД МВД России. URL: http: // stat.gibdd.ru/ (дата обращения: 14.03.2018).

получить объективную картину мнения, складывающегося у граждан по поводу состояния безопасности дорожного движения и их участия в его обеспечении.

Результаты анкетирования показали, что оказывать содействие Госавтоинспекции в выявлении правонарушений готовы 73 % респондентов, остальные 27 % ответили отрицательно, сославшись, в основном на временные затраты. Сегодня за гражданами закреплено право на обращение в компетентные органы с заявлениями, содержащими сообщение о нарушении норм права иными лицами, в том числе, если они не являются потерпевшими от противоправных действий. Обращения могут осуществляться в различных формах, в том числе устно[1]. С развитием информационной сети «Интернет» предоставляется возможность сообщения о правонарушениях в режиме онлайн на официальных сайтах подразделений МВД России.

В случае направления сообщения о правонарушении на официальный сайт ГИБДД МВД России необходимо обратиться к онлайн-сервису Госавтоинспекции «Прием обращений» (http://www.gibdd.ru/letter/). Затем заполнить необходимые поля, составить текст обращения и приложить фото- или видеоматериалы, подтверждающие наличие факта совершения деяния, имеющего признаки состава правонарушения. При этом снимки или видеозапись необходимо делать таким образом, чтобы был отчетливо виден государственный регистрационный знак транспортного средства и, безусловно, факт правонарушения.

В соответствии с ч. 1 ст. 26.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Такие данные, как правило, устанавливаются протоколом об административном правонарушении и иными документами, к которым на основании ч. 2 ст. 26.7 КоАП РФ относятся материалы фото- и киносъемки, звуко- и видеозаписи, информационных баз и банков данных и иные носители информации[2]. Исходя из содержания положений КоАП РФ, приходим к выводу о том, что фотоснимки, сделанные на камеру мобильного телефона гражданином, видеозапись с видеорегистратора, установленного в автомобиле, могут являться доказательствами по делу об административном правонарушении при их достоверности.

Обращаем внимание на то, что законодателем не конкретизируется круг субъектов, осуществивших фиксацию посредством фотоснимка или

[1] О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации: федеральный закон от 2 мая 2006 г.№ 59-ФЗ (ред. от 27.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2018).

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.03.2018).

видеозаписи. Следовательно, положения нормы КоАП РФ распространяются и на сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения, и на представителей юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, которыми устройства автоматической фотовидеофиксации нарушений ПДД эксплуатируются на основании контракта, а также на иных граждан, ставших свидетелями совершенного правонарушения.

Эксплуатация устройств автоматической фотовидеофиксации «частными» лицами, осуществляемая на основании контракта, является способом, достаточно эффективным и обеспечивающим сохранность данных, собираемых в течение периода эксплуатации специального технического устройства при контроле за дорожным движением. Однако, на наш взгляд, необходимо закрепить правовой статус таких лиц в ведомственных актах. В частности, наделить их обязанностью наличия сигнального жилета со световозвращающими элементами в целях обеспечения видимости такого сотрудника водителями транспортных средств[1]. Такая мера будет обеспечивать безопасность лиц, выполняющих работы по установке и текущему обслуживанию средств фотовидеофиксации, а также иметь отличительную функцию.

Во избежание спорных ситуаций, вызванных неправильной установкой комплексов фотовидеофиксации, оснащение устройств беспроводной связью с центрами обработки данных и подразделениями ГИБДД будет весьма уместным. Так, например, при установке комплекса на определенном участке дороги необходимо производить контрольный снимок, который автоматически будет направляться в территориальный орган Госавтоинспекции, где будет проконтролирована правильность места установки, выбора зоны контроля и настроенных параметров (показателей максимально разрешенной скорости и т. д.). В то же время это позволит существенно сократить время передачи данных о правонарушениях.

Стоит отметить, что популярность набирает и использование мобильных приложений, предназначенных для фиксации и направления фотоматериалов о правонарушениях в области дорожного движения в органы ГИБДД. В качестве практического примера привлечения граждан к деятельности по выявлению и фиксации латентных правонарушений в области дорожного движения можно назвать мобильное приложение «Помощник Москвы» и приложение, ранее разработанное в республике Татарстан, под названием «Народный инспектор»[2].

---

[1] Амеличкин А. В., Исаев М. М. Особенности обеспечения безопасности пешеходов в темное время суток // В сборнике: Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). М., 2017. С. 18–24.

[2] Смоляков А. И., Андреев В. В. К вопросу о возможности привлечения граждан к деятельности по выявлению и фиксации латентных правонарушений в области дорожного движения // В сборнике: Управление деятельностью по обеспечению безопасности дорожного движения (состояние, проблемы, пути совершенствования). М., 2017. С. 346–349.

На наш взгляд, нецелесообразна разработка подобных мобильных приложений на уровне субъектов. Программное обеспечение имеющихся приложений не позволяет использовать их лицами, не зарегистрированными в указанных субъектах Российской Федерации, что является, на наш взгляд, существенным недостатком. В первую очередь это можно обосновать тем, что правонарушения в области дорожного движения, предусмотренные главой 12 КоАП РФ, являются положениями федерального законодательства, в связи с чем эффективным было бы создание единого приложения, которым могли бы пользоваться все граждане России, пройдя авторизацию через Единый портал государственных услуг. Геолокация мобильного устройства будет способствовать определению географических координат и направлению материалов из центра обработки данных в подразделения ГИБДД по территориальности.

Создание приложений в административно-территориальных единицах Российской Федерации целесообразно лишь в целях выявления правонарушений, относящихся к законодательству субъектов, с учетом специфики. К примеру, таких как нанесение надписей, рисунков, графических изображений, размещение, расклеивание, вывешивание объявлений, листовок, плакатов, афиш и иных информационных материалов вне отведенных для этих целей мест (ст. 6.3 Закона Орловской области от 6 июня 2013 г. № 1490-ОЗ «Об ответственности за административные правонарушения») и др.

Полагаем, что рассматриваемые правоотношения, связанные с фиксацией гражданами нарушений правил дорожного движения, должны воплощаться в нормах права путем внесения дополнений в федеральное законодательство и разработки ведомственных нормативных актов. Обоснованность таких мер подтверждается необходимостью защиты лиц, осуществляющих фиксацию нарушений от противоправных посягательств нарушителей, направленных на воспрепятствование выполнения гражданского долга. На наш взгляд, деятельность таких лиц должна охраняться законом в особом порядке, схожем с охраной деятельности сотрудников правоохранительных органов (ст. 19.3 КоАП РФ) и народных дружинников или внештатных сотрудников полиции (ст. 19.35 КоАП РФ). Иными словами, необходимо введение административной ответственности за совершение посягательств, направленных на воспрепятствование фиксации нарушений такими гражданами. Подобные нормы, связанные с выполнением общественного долга, существуют в уголовном законе в виде квалифицированных составов, однако менее общественно опасные деяния, при отсутствии в них признаков состава другого правонарушения, остаются с правовой точки зрения безнаказанными.

© Амеличкин А. В.
© Исаев М. М.

УДК351.811.12 (470)

Вицке Регина Эдуардовна – старший преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАДЗОР (КОНТРОЛЬ) БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Выработка и реализация государственной политики в области безопасности дорожного движения на территории Российской Федерации основывается на Конституции Российской Федерации, Федеральном законе от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», Правилах дорожного движения Российской Федерации, Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, Федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах», Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года, Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы и др.

В свою очередь, Стратегия безопасности дорожного движения Российской Федерации на 2018–2024 годы[1] является основным программно-целым документом для формирования и реализации государственной политики в рассматриваемой области. Правительство Российской Федерации определяет совершенствование контрольно-надзорной деятельности в качестве одной из основных задач, направленных на изменение поведения участников дорожного движения, констатирует при этом о недостаточности контрольно-надзорных механизмов[2]. Вместе с тем анализ нормативно-правовых актов, регулирующих правоотношения в области обеспечения безопасности дорожного движения, свидетельствует о том, что понятие государственного надзора, а также его задачи и виды не раскрыты, равно как и отсутствует разграничение понятий «надзор» и «контроль».

Так, согласно ст. 30 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» федеральный государственный надзор в области безопасности дорожного движения осуществляется в целях обеспечения соблюдения осуществляющими деятельность

[1] Об утверждении Стратегии безопасности дорожного движения в Российской Федерации на 2018–2024 годы: распоряжение Правительства РФ от 08.01.2018 № 1-р // Российская газета. № 15 от 25.01.2018.
[2] Далее – Стратегия безопасности дорожного движения Российской Федерации.

по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами – участниками дорожного движения – требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения. Вместе с тем в п. 4 ч. 1 ст. 6 данного Федерального закона используется термин «контроль», в частности определяя, что в ведении Российской Федерации находится контроль за соответствием законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в области обеспечения безопасности дорожного движения Конституции Российской Федерации и федеральным законам.

В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2013 г. № 716 «О федеральном государственном надзоре в области безопасности дорожного движения»[1] федеральный надзор направлен на предупреждение, выявление и пресечение нарушений осуществляющими деятельность по эксплуатации автомобильных дорог, транспортных средств, выполняющими работы и предоставляющими услуги по техническому обслуживанию и ремонту транспортных средств юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами – участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения посредством организации и проведения проверок указанных лиц, принятия предусмотренных законодательством Российской Федерации мер по пресечению и (или) устранению последствий выявленных нарушений, а также систематического наблюдения за исполнением обязательных требований, анализа и прогнозирования состояния исполнения обязательных требований при осуществлении юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и гражданами своей деятельности.

Исполнение надзорных функций возложено на специальные контрольные органы. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» [2] осуществление федерального государственного надзора возложено на ГИБДД МВД России[3].

Определений государственного надзора и государственного контроля в области безопасности дорожного движения в тексте Указа Президента Российской Федерации № 711 не приводится. В подпункте «а» пункта 11 Положения о ГИБДД МВД России закреплена обязанность ГИБДД МВД России по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения.

---

[1] Далее – постановление Правительства Российской Федерации № 716.

[2] Далее – Указ Президента Российской Федерации № 711.

[3] п. 1 Положения о государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации № 71. Далее – Положение о ГИБДД МВД России.

При буквальном толковании норм вышеуказанного правового акта выясняется, что понятия «надзор» и «контроль» в рассматриваемой области равнозначны, тождественны. Сроки и последовательность административных процедур, составляющих федеральный государственный надзор, в соответствии с постановлением Правительства РФ № 716 подлежат детальной регламентации в административных регламентах. Так, сроки и последовательность осуществления административных процедур (действий) в рассматриваемой сфере предписаны приказом МВД России от 23 августа 2017 г. № 664 «Об утверждении Административного регламента исполнения Министерством внутренних дел РФ государственной функции по осуществлению федерального государственного надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации в области безопасности дорожного движения»[1].

В пункте 5 приведено понятие предмета только федерального надзора. Однако, содержание нормативного акта не лишено упоминаний о контроле, указано: при осуществлении административного надзора за дорожным движением принимаются меры по контролю за эксплуатационным состоянием автомобильных дорог, дорожных сооружений, железнодорожных переездов и линий городского электрического транспорта, соблюдением обязательных требований безопасности при проведении ремонтно-строительных и других работ на автомобильных дорогах. А также, что контроль осуществляется за правильностью обозначения места остановки транспортного средства при вынужденной остановке транспортного средства, перевозящего опасные грузы, и места ДТП с участием транспортного средства, перевозящего опасные грузы.

Вышеизложенные положения не корреспондируются с содержанием постановления Правительства РФ № 716, в котором описанные способы федерального надзора могут быть осуществлены в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Таким образом, ведомственные нормативные акты в рассматриваемой сфере в одном случае отождествляют понятия, во втором представляют контроль частью надзора. Наука административного права в данном вопросе в настоящее время не может оказать практической помощи, т. к. единое понимание «надзора» и «контроля» среди ученых отсутствует, о чем свидетельствует анализ юридической литературы. Отождествление понятий «контроль» и «надзор» в положениях различных нормативных правовых актов можно охарактеризовать как устоявшийся государственный подход. В качестве примера следует привести положения статьи 2 законопроекта Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»[2], в которой приводятся определения государственного контроля (надзора),

[1] Далее – Административный регламент.

[2] Указанный проект Федерального закона принят в первом чтении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество» (СОЗД ГАС «Законотворчество»). URL: http: // sozd.parlament.gov.ru/bill/332053-7 (дата обращения: 18.03.2018).

федерального государственного контроля (надзора), регионального государственного контроля (надзора). При этом разграничение понятий «контроль» и «надзор» в тексте проекта отсутствует. Хотя предполагалось, что принятие указанного законодательного акта существенно восполнит механизм реализации функций органов государственной власти по контролю и надзору. Однако проект нормативно-правового акта не только не определяет понятия «контроль» и «надзор», но и в целом не распространяется на реализацию органами полиции функций по надзору и контролю за соблюдением участниками дорожного движения установленных требований.

Таким образом, основополагающим законодательным актом в рассматриваемой области является ФЗ «О безопасности дорожного движения». С учетом вышеизложенного представляется, целесообразным содержание ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения» дополнить понятиями «Надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения» и «Контроль за соблюдением правил дорожного движения».

© Вицке Р. Э.

УДК 328.185–048.66 (470)

Фасхутдинов Рустем Файзулханович – старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России, полковник полиции (г. Уфа)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Коррупция представляет собой глобальную проблему современности, которая в значительной степени препятствует развитию политической, экономической, социальной сферы общества. Восьмой Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана,1990) в своей резолюции «Коррупция в сфере государственного управления» констатировал, что проблемы коррупции в государственной администрации носят всеобщий характер и их пагубное влияние ощущается во всем мире[1]. Необходимо отметить, что масштаб данного социального явления представляет угрозу не только отдельным странам, но и всему мировому сообществу. Об этом свидетельствует Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенция

[1] Столяров О. Н. Интрузивные методы выявления коррупционных преступлений: практика и проблемы // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. 2016. Т. 5. № 2-2 (6). С. 202–210.

об уголовной ответственности за коррупцию от 29 января 1999 г., подписанные и ратифицированные Российской Федерацией.

Для России коррупция стала основным препятствием для политического и экономического роста, превратилась в реальную угрозу национальной безопасности страны. Коррупционность российских государственных структур и их должностных лиц повлекла за собой недоверие населения страны к государственным институтам. Коррупция стала одним из элементов функционирования государства, неотъемлемой частью взаимоотношений с гражданами. Существование коррупции как социального явления вступает в противоречие с нормами Конституции Российской Федерации, а именно ставят под сомнение роль государства в служении интересам человека; гарантированности прав и свобод человека и гражданина; равенства всех перед законом и т. д.

Ущерб экономике Российской Федерации от коррупции оценивается в миллиарды рублей, вплоть до кратных долей валового внутреннего продукта страны и, по некоторым оценкам, составляет до 30–40 процентов[1]. Безусловно, в нашей стране разработано большое количество различных программ, позволяющих бороться с преступностью коррупционной направленности. К таким программам можно отнести следующие: ратификацию международных конвенций о борьбе с коррупцией, вступление в силу антикоррупционных правовых актов, создание общественных движений и центров, которые изучают явления коррупции и процессы теневой экономики. Вместе с тем уровень коррупции в нашей стране не снижается, а продолжает расти. Причем каждый из нас становится свидетелем данного явления, получая информацию из СМИ, которые практически ежемесячно констатируют очередной факт задержания государственного чиновника с поличным при получении, как правило, миллионной взятки. Необходимо понимать, что выявление данных негативных явлений не полностью отражает картину раскрываемости коррупционных преступлений, так как они обладают высокой латентностью. Согласно статистике скрытость преступлений коррупционной направленности составляет 98 %[2].

В подтверждение данных выводов можно привести официальные данные Генеральной прокуратуры РФ. Согласно открытым аналитическим материалам размер причиненного преступлениями коррупционной направленности материального ущерба составил в 2011 году – 12 млрд руб., в 2012 году – более 20 млрд руб., в 2013 – 26 млрд руб., в 2014 году – свыше 39 млрд руб., в 2015 году – более 43 млрд руб., в 2016 году – 43,8 млрд руб.[3] Отметим ежегодное увеличение ущерба, причиненного государству,

[1] Коррупция в России: мониторинг: пресс-выпуск ВЦИОМ № 2437. URL: http: // wciom.ru/index (дата обращения: 20.07.2017).

[2] Дамаскин О. В. Коррупция: Состояние, причины, противодействие. М., 2009. С. 304.

[3] См.: Аналитические материалы о состоянии работы по выявлению коррупционных преступлений, следствия и прокурорского надзора за уголовно-процессуальной деятельностью правоохранительных органов в сфере борьбы с коррупцией за 2015–2016 гг. URL: http: // crimstat.ru (дата обращения: 20.07.2017).

что дел свидетельствует о неэффективности принимаемых государством мер. На современном этапе развития общества принято выделять ряд причин возникновения и существования коррупции:

– экономический кризис, порождающий экономический упадок, влекущий снижение реальных доходов государственных служащих, обладающих полномочиями влиять на деятельность отдельных организаций и граждан РФ;

– несовершенство антикоррупционного законодательства, наличие законодательных пробелов, слабость правовых норм;

– неразвитость властных институтов и институтов гражданского общества, недостаточная информативность граждан о деятельности властных структур, общественная пассивность к проявлениям коррупции;

– слабую кадровую политику государства, допускающего возможности карьерного роста и продвижения по служебной лестнице лиц, обладающих низкими морально-деловыми качествами в отсутствие каких-либо значимых результатов в работе;

– низкую правовую культуру общества, недостаточный уровень правовых знаний и правовой нигилизм значительного числа граждан России.

Коррупция как системная проблема, охватившая наше общество, свидетельствует о криминализации современного российского социума, глубоком кризисе нравственно-психологического состояния индивидуального и общественного сознания, характеризующего разрушением системы ценностей, растущим противоречием между провозглашенными целями и невозможностью их реализации для большинства населения страны[1]. Следует обратить внимание на перечень последствий коррупции, к которым можно отнести следующие:

– нарушение механизма рыночной конкуренции, возникновение монополистических тенденций в экономике, снижение эффективности ее функционирования;

– неэффективное расходование средств государственного бюджета, срывы и затягивание реализации правительственных программ социально-экономического развития[2];

– несправедливое распределение доходов в пользу субъектов коррупционных отношений за счет остальных членов общества, возрастание имущественного неравенства среди населения, рост социальной напряженности;

– снижение роли права как основного инструмента регулирования жизни государства и общества и, как следствие, формирование в обществе «двойных стандартов» морали и поведения, срыв социальных регуляторов поведения людей;

[1] Щедрин Н. В. О принципах противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1. С. 280–284.

[2] Коррупция в России: мониторинг: пресс-выпуск ВЦИОМ № 2437. URL: http: // wciom.ru/index (дата обращения: 20.07.2017).

– способствование формированию среды для развития организованной преступности и теневой экономики.

Отдельного внимания требует антикоррупционная политика, реализуемая в общественном, групповом и индивидуальном сознании. В отсутствие серьезных позитивных изменений в правилах поведения государственных и муниципальных служащих, а также рядовых граждан, у населения страны не будут сформированы установки внутреннего неприятия коррупции как формы социального поведения в обществе. Антикоррупционная государственная политика должна иметь набор правовых, управленческих подзаконных актов, а также политических решений и действий, объединяемых в единую программу и реализуемых в трех направлениях: нормотворчества, правоприменения и правосознания. Реализация такой политики будет способствовать противодействию коррупции и повышению эффективности борьбы с ней.

В настоящее время необходимы масштабные усилия на федеральном, региональном и муниципальных уровнях. В качестве мер предлагается:

1. Увеличение эффективности государственного управления путем реализации политических, организационных, правовых, экономических и идеологических мер.
2. Разработка необходимого научного сопровождения в реализации антикоррупционной политики с подключением к работе ведущих научно-исследовательских учреждений Российской Федерации.
3. Создание государственного федерального уполномоченного органа, ответственного за формирование антикоррупционной политики, ее координацию и мониторинг (с функциями спецслужбы, наделением ее правом ведения оперативно-разыскной деятельности в интересах решения задачи борьбы с коррупцией)[1].
4. Ликвидация всех законодательных пробелов, способствующих коррупции. Приведение законодательства в соответствие с требованиями Конвенции ООН.
5. Стимулирование рыночного прогресса (добросовестной конкуренции и развития предпринимательства).
6. Оздоровление социально-психологического состояния населения путем изменения правосознания к данному явлению (ведение просветительской работы в СМИ и Интернете, проведение тематических конференций, семинаров и теледебатов, разработка образовательных программ и курсов в школах, институтах, университетах).
7. Введение парламентской процедуры проверки законопроектов на коррупциогенность, а также осуществление мониторинга результативности применения законодательных инициатив в области противодействия коррупции.

[1] Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7–54.

8. Установление социальной справедливости путем нормального перераспределения благ среди населения.

9. Реформирование государственной службы в интересах максимальной открытости и прозрачности ее деятельности.

Полагаем, что предложенные меры будут способствовать противодействию коррупции и повышению эффективности борьбы с ней. У граждан России будут сформированы установки внутреннего неприятия коррупции как формы социального поведения в социуме.

В заключение отметим, что борьба с коррупцией должна начаться в настоящее время с каждого отдельного человека, представителя окружающего общества. От его социальной активности и ответственности, уровня гражданской, правовой, политической культуры и образования зависит построение правового, экономически развитого государства, в котором будет минимизирована коррупция и продолжится поступательное движение развития демократического общества.

© Фасхутдинов Р. Ф.

УДК 351.761.3:351.74.072.6–027.555 (470)

Ямалетдинова Наталья Владимировна – старший преподаватель кафедры истории и теории государства и права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

РОЛЬ СОЦИАЛЬНОГО АУДИТА В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Социальный аудит в системе управления деятельностью органов внутренних дел в сфере контроля за оборотом наркотических средств имеет свои особенности, которые детерминируются действием целого ряда различных факторов, определяющих его отличие от существующей системы контроля, а так же регламентируют специфику его проявления и особенности использования в управлении. В то же время знание и учет факторов, имеющих отношение к социальному аудиту, необходимы для изучения его роли в организации эффективного управления в указанной сфере детальности МВД России.

Согласимся с утверждением В. Р. Мешкова о том, что «сложные процессы социально-экономических изменений в России объективно потребовали поиска новых форм и методов государственного и общественно-

го управления и, соответственно, изменения давно сформировавшихся и устоявшихся научных взглядов и концепций»[1]. Основные причины необходимости появления и развития социального аудита в сфере контроля за оборотом наркотических средств в России заключаются в следующем:

1. В настоящее время в международной практике считается естественным, когда внутренняя политика страны характеризуется возрастающей социальной ответственностью государства перед своими гражданами. Причем именно институты гражданского общества должны определять ожидаемый уровень социальных стандартов.

2. Российское государство все чаще сталкивается с требованиями международного сообщества, европейских организаций о соблюдении общепринятых международных принципов в части обеспечения прав граждан при осуществлении правоохранительной деятельности.

3. В деятельности российской правоохранительной системы возрастает роль социального фактора и человеческого капитала. Важнейшей чертой правоохранительной деятельности становится ее социальная направленность. Этой мыслью буквально пронизан принятый путем всенародного обсуждения Федеральный закон «О полиции». Так, п. 1 ст. 5 гласит: «Полиция осуществляет свою деятельность на основе соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина…»[2].

4. Эффективность правоохранительной деятельности сегодня должна определяться не только статистической отчетностью, но, в первую очередь, усилением социальной направленности решаемых правоохранительными органами задач, улучшением качества управления правоохранительными рисками.

5. В аналитике, подтверждающей устойчивость и ответственность организаций, все чаще начинают использоваться данные нефинансовой отчетности. Не нужно быть провидцем, чтобы предположить, что в недалеком будущем социальная отчетность превратится в повсеместно распространенную практику и в сфере правоохранительной деятельности.

В рамках социального аудита управления выделяют три уровня[3]:

– стратегический– сосредоточен на практике управления подчиненными подразделениями и сотрудниками с точки зрения высшего руководства. Он включает: степень интеграции практики управления персоналом в организационную стратегию и планирование; а также степень централизации функций управления персоналом;

– управленческий– фокусируется на конфликтах службы управления персоналом с управленцами местного звена, а также на степени правильности применения последними рекомендаций службы управления персоналом;

---

[1] Мешков В. Р. Социальный аудит в системе социального управления // Вестник БИСТ. № 1. 2009. С. 23.

[2] См.: О полиции: федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2011. № 5401.

[3] Журавлев П. В., Одегов Ю. Г. Управление персоналом: учебник для вузов. М.: Финстатинформ, 1997. С. 348.

– операционный– направлен на детальное рассмотрение правильности отдельных процедур, характеризующих управление подразделениями и персоналом ОВД.

Контрольная деятельность в правоохранительных структурах нередко является основной функцией для некоторых руководителей. При этом лишь профессиональный подход к контрольной деятельности в области управления помогает добиться желаемого результата. Это становится эффективным при использовании в процессе управления возможностей социального аудита. Последний в процессе его практического применения может постепенно превратиться во взаимосвязанную систему контроля, при применении которой может проводиться мониторинг значительного количества показателей, присущих деятельности правоохранительной структуры в сфере контроля за оборотом наркотических веществ. В процессе проведения комплексного аудита ОВД возможно осуществление контроля нескольких направлений подобной деятельности:

1. Аудит структуры управления правоохранительного органа
2. Аудит системы управления персоналом
3. Аудит мотивационного поля
4. Изучение социально-психологического климата, сложившегося в правоохранительном коллективе и др.

Рассмотрим подробнее основные формы аудита. Аудит структуры управления заключается в анализе возможности реализации основных целей и задач, стоящих перед МВД России в целом и его подразделений по контролю за оборотом наркотиков в частности, а также соответствия его организационной структуры специфике деятельности организации и нормативно-правовым актам, ее регламентирующим [1]. Результаты аудита структуры управления должны стать основанием для принятия необходимых управленческих решений по совершенствованию стиля и методов управления правоохранительной деятельностью.

Необходимо отметить, что в процессе аудита структуры управления осуществляется мониторинг следующих показателей:

а) нормативно-правовой составляющей;

б) информационной составляющей;

в) процедуры управления;

г) стратегии управления.

Аудит системы управления персоналом. Основное предназначение аудита системы управления персоналом заключается в детальном анализе его количественных и качественных характеристик. Опираясь на мнение А. Ф. Чешко, можно предположить, что процедура аудита системы управления персоналом в правоохранительных органах будет направлена на решение следующих задач:

– оценку кадрового ресурса правоохранительной структуры;

[1] Смирнов Э. А.Стандартизация и аудит системы управления организации // Менеджмент в России и за рубежом. 1998. № 5. С. 15.

– оценку системы управления персоналом;

– прогнозирование потребности в специалистах для успешной реализации планов оперативно-служебной деятельности;

– определение потребности в повышении уровня квалификации сотрудников;

– оценку соотношения руководящего персонала и исполнителей;

– регламентацию основных процессов управления персоналом;

– оценку условий труда и трудовых отношений;

– оценку соответствия кадровой документации нормативным актам и др.[1]

Этот вид аудиторской деятельности дает возможность создать идеальную модель системы управления персоналом для подразделений по контролю за оборотом наркотических средств, которую впоследствии можно использовать для сравнения с фактическим состоянием имеющейся системы. Желательно к процессу создания подобной модели подключить квалифицированных внешних консультантов, руководство правоохранительной структурой и специалистов кадрового аппарата. Аудит структуры управления тесно связан с аудитом мотивационного поля (мотивационным аудитом). Эффективно мотивированный сотрудник добросовестно исполняет свои служебные обязанности, проявляя при этом разумную инициативу, готов во имя интересов дела выходить за рамки своих непосредственных обязанностей, прилагая при этом дополнительные усилия, проявляя активность и оказывая помощь сослуживцам. При этом он удовлетворен своей работой и не собирается менять ее. Именно таким должно быть эффективное трудовое поведение сотрудника.

Основываясь на позиции В. Р. Мешкова, можно предположить, что социальный аудит мотивационного поля в правоохранительной сфере может охватывать следующие аспекты:

– содержание труда. В данном случае изучаются характеристики интенсивности труда: творческий, рутинный, монотонный и т. п.;

– моральное стимулирование. Проводится анализ видов поощрений: награждение грамотами, наградами, присвоение внеочередных специальных званий, повышение в должности и т. п.;

– материальное стимулирование труда. В основе анализа находятся вопросы выплаты зарплаты, премий, предоставления сотрудникам льгот и компенсаций, участие в социальных программах жилищного строительства, воспитания и обучения детей;

– социальная защищенность работника. Здесь могут быть исследованы следующие вопросы: программы обучения персонала; компенсации за травмы, полученные в результате служебной деятельности, и компенсации родственникам в результате потери кормильца; медицинское и психологическое обслуживание, особенно в период после участия в боевых действиях; программы выплат по временной нетрудоспособности; разработка ме-

[1] См.: Чешко А. Ф. Кадровый аудит и аудит системы управления персоналом. URL: http: // as.emd.ru/ technology/audit_full.php (дата обращения: 05.04.2018).

ханизмов посттрудовой адаптации ветеранов и другие социальные программы, разработанные в соответствии с положениями федеральных законов, предусматривающих социальные гарантии сотрудникам;

– социально-бытовые условия. Проводится исследование условий труда; организация питания и хозяйственного обслуживания личного состава, особенно в полевых условиях;

– корпоративная культура. Предусматривается анализ следующих вопросов: гордость за службу в правоохранительных органах; моральный климат в коллективе; специальные ритуалы, как предусмотренные различными нормативными актами, так и созданные в коллективе; повышение престижности службы; привлечение на службу молодых кадров[1].

Результаты аудита мотивационного поля могут быть применены при организации различных форм управления правоохранительной деятельностью в целях повышения ее эффективности. Изучение психологического климата, сложившегося в подразделении по контролю за оборотом наркотиков. При этом осуществляется анализ влияния психологических особенностей сотрудников на социальный климат и мотивацию к труду. Можно ожидать, что положительное изменение социального климата в коллективе напрямую влияет на улучшение качества и эффективности правоохранительной деятельности.

Необходимо отметить, что степень развития правоохранительного коллектива можно определить тремя критериями:

1) оценкой выполнения им своей основной общественной функции – правоохранительной деятельности;

2) способностью коллектива обеспечить каждому сотруднику возможность для социально приемлемого уровня развития личности;

3) соответствием межличностных отношений в коллективе принятым в обществе социальным нормам.

К основным составляющим социально-психологического климата правоохранительного коллектива можно причислить его ценностные ориентации, социальные установки и нормы поведения. Внимательное изучение этих элементов дает возможность аудиторам оценить морально-психологическое состояние коллектива и выявить назревающие конфликты. При проведении аудита значительный интерес представляют и социальные нормы, рассматриваемые как система представлений, соответствующих определенному поведению сотрудников ОВД. Они должны соответствовать нормам поведения, принятым в обществе. Помимо этого, существует значительное количество так называемых корпоративных норм, сформированных в конкретной правоохранительной структуре, разделяемых ее сотрудниками и необходимых для совершения их совместных согласованных действий как в повседневной обстановке, так и в особых условиях. Их основное предна-

[1] См.: Мешков В. Р.. Социальный аудит в системе социального управления // Вестник БИСТ. № 1. 2009. С. 25.

значение состоит в обеспечении соответствия поведения всех сотрудников ценностным ориентациям, принятым в МВД России.

Таким образом, совершенствование системы управления правоохранительной деятельностью в сфере надзора за оборотом наркотиков имеет свою специфику в соответствии с уровнем формирования и развития коллективов. Социальный же аудит в качестве инструмента этого процесса не только исследует особенности социоэкономических отношений в ОВД, но и предлагает методологию их совершенствования в целях повышения эффективности деятельности рассматриваемых подразделений.

© Ямалетдинова Н. В.

УДК 070.1:061.2:34(470-87) «1917/1990»

Степанова Айгуль Ахметзямилевна – старший преподаватель кафедры конституционного права Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции (г. Уфа);
Хафизов Энгель Диниярович – кандидат социологических наук, доцент, полковник полиции в отставке (г. Уфа)

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ И ПРАВОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Значительная роль в правовом просвещении и приумножении результатов политико-правовых исследований ученых послереволюционного зарубежья принадлежала русским печатным органам. Для большей части научной интеллигенции в эмиграции публицистика и журналистика стали почти единственно возможными способами фиксирования и обмена достижениями научной мысли и духовной культуры. Как правило, значительная часть публицистики, предназначенная для широкого круга читателей, носила агитационный и полемический характер. Объемные исследования ушли в прошлое. Публикации научного характера первого десятилетия эмиграции, тем не менее, были весьма высокого уровня и в последующие годы послужили основой для формирования целых научных направлений и были признаны в академических кругах. Нередко анализ социально-правовой действительности предвосхищал предстоящие события. Многие ученые на основе публицистики выпускали впоследствии обобщающие монографические работы. Не будет особым преувеличением рассматривать научные публикации ученых-эмигрантов в качестве конкретного

вклада в юридическое образование и правовое просвещение российского послереволюционного зарубежья.

Из многочисленной периодической печати следует выделить профессиональные журналы, издававшиеся сообществами юристов-эмигрантов. Так, Союз русских юристов в Ужгороде с 1937 г. выпускал журнал «Право» (редактор – Е. М. Вальницкий), который выходил раза в два месяца. Свою задачу редакционная коллегия видела не только в теоретическом анализе права, но и исследовании текущей юридической практики. Основное внимание на страницах журнала уделялось вопросам самоуправления Подкарпатской Руси, присоединения к Чехословацкой республике, правовому регулированию во взаимоотношениях с центром. В журнале публиковались отклики на важнейшие события русской эмиграции, в т. ч. науки и образования. Так, журнал познакомил читателей с результатами защиты докторской диссертации «Исполнительная власть в Московской Руси» историка права профессора Русского юридического факультета в Праге М. В. Шахматова[1].

Популяризации русской правовой мысли способствовала одноименное издание Русской академической группы в США, на страницах которой были опубликованы научные работы Н. О. Лосского, П. А. Сорокина, Е. В. Спекторского, П. Б. Струве, Н. С. Тимашева, Г. В. Вернадского, Г. К. Гинса, С. И. Гессена и других видных представителей социально-гуманитарной и правовой мысли русского зарубежья[2]. Почти целое десятилетие (1929–1938) в Риге печатался журнал «Закон и суд» (редактор – П. Н. Якоби) сообщества русских юристов в Латвии. Всего было издано 90 номеров. С редакцией журнала сотрудничали ведущие правоведы-эмигранты (В. И. Буковский, С. К. Гогель, А. А. Гольденвейзер, С. В. Завадский, Д. М. Каушанский, А. В. Маклецов, П. М. Минц, В. И. Синайский, Н. С. Тимашев, И. М. Тютрюмов, М. Н. Чубинский и др.) и практикующие юристы русского зарубежья. Наряду с обзором законодательства прибалтийских стран и других государств, анализом прикладных аспектов деятельности правоприменительных и правоохранительных органов, особое внимание уделялось доктринальному праву и отраслевой юриспруденции. «Служа интересам успешности разрешения текущих вопросов по всем отраслям юриспруденции в области как местного, так и иностранного европейского законодательства в самом широком масштабе, – отмечалось в редакционной статье, – журнал предоставил свои столбцы разностороннему и беспристрастному освещению различных точек зрения и взглядов по

[1] Маклецов А. В. Из правовой жизни Подкарпатской Руси (Русский периодический журнал карпаторусских юристов) // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. Рига, 1938. № 88–90.

[2] Лосский Н. О. Идеал-реализм против материализма //Записки Русской академической группы в США. – Нью-Йорк, 1967. № 1; Спекторский Е. В. Свобода и детерминизм //Там же. 1967. № 1; Струве П. Б. Англичане, как основатели крупной тканепечатной промышленности в России, и судьбы русской текстильной промышленности// Там же. 1969. № 3; Тимашев Н. С. Профессор Спекторский // Там же. 1970. № 4; Вернадский Г. В. Очерки по истории науки в России в 1725–1920 гг. //Там же. 1971. № 5;Гинс Г. К. Коммунизм и сверхкапитализм в зеркале права // Там же. 1971. № 5; Гессен С. Трагедия зла //Там же. 1981. № 14.

отдельным вопросам даже таких, в которых не отражалось личное мнение редакции»[1].

Из представителей эмигрантов-юристов набольшей активностью, кроме П. Н. Якоби, выделялись Н. С. Тимашев и А. В. Маклецов, представившие статьи, обзоры, заметки правового характера, в которых рассматривались различные аспекты теории и практики правового регулирования. В публикациях профессора Н. С. Тимашева содержался анализ, как общетеоретических правовых проблем, так и отдельных вопросов отраслей юриспруденции[2]. В статье «Сущность права» правовед, отстаивая действенность норм позитивного права, выступил с критикой некоторых положений, сформулированных Г. Д. Гурвичем в работе «Юридический опыт и плюралистическая философия права». Анализируя трактовку понятия права, сформулированного профессором Гурвичем, Тимашев указал, что автор стремился «определить не право, а все то, во что право входит в качестве некоторого ингредиента. Субъективное правосознание – это представление о желательном праве, о возможном праве, о будущем праве. Но желательное право, возможное право, будущее право – это не право. Оно не действует, не образует звена в той системе управления поведением людей, которая искони называется правом»[3]. Профессор Тимашев отмечал, что в советской России, в которой «выбрасывались за борт» предыдущие теоретические наработки, правовое развитие общества прервано в самой основ. В стране, где предпринимаются «неграмотные попытки сталинских правовиков создать новую положительную теорию права» на основе марксистского учения о классовой борьбе, в соответствии с которым право и государство всегда выражают определенную классовую волю, невозможно существование института права[4].

В статье «Проект новой конституции для СССР» Н. С. Тимашев обратил внимание на проблему федеративного устройства советского государства. Исследователь полагал, что для советского государства целесообразно укреплять и развивать культурные автономии, а при необходимости повышать статус ряда из них до ранга политических. Невмешательство государства в национальное строительство представлялось ему утопичным и неверным. В будущем национальном устройстве России следовало учесть несовершенство национальной политики дореволюционной и советской опыт. Он решительно отказывался от чрезмерной централизации. «Советские народы, – указывал он, – и впредь будут иметь право говорить на сво-

[1] Закрытие журнала «Закон и суд // Закон и суд: вестник Русского юридического общества. Рига, 1938. № 8-10. С. 4143.

[2] Тимашев Н. С. Публичное неофициальное обвинение по русскому праву // Закон и суд: вестник Русского юридического общества. № 5; Н. С. Таганцев, как ученый // Там же. № 9: Общая часть нового Итальянского уголовного уложения // Там же. № 16; Гражданское право коммунистического общества // Там же. № 17; Эволюция советского уголовного права // Там же. № 25; Проект уголовного кодекса для национал-социалистической Германии // Там же. № 60; Новый проект уголовного кодекса для СССР // № 60.

[3] Тимашев Н. С. Сущность права (по поводу новой книги проф. Г. Д. Гурвича) // Там же. № 56. Стб. 2019.

[4] Тимашев Н. С. Кризис марксистской теории права // Там же. № 88–90.

их языках. Но и впредь они будут говорить лишь то, что будет подсказано им из московского центра»[1].

Криминологические аспекты права были рассмотрены в серии статей, предоставленных А. В. Маклецовым[2]. Исследуя современную правоприменительную практику, в статье «Биологическое направление в современной криминологии» правовед акцентировал внимание на необходимости учета совокупности биологических, социальных, психологических и иных факторов, опосредующих противоправное поведение. Ведущей тенденцией развития современного уголовного законодательства являлось возрастающее применение мер превентивного характера «путем индивидуализации уголовной репрессии», предполагающих учета не только результата противоправного деяния, но индивидуальных личностных «мотивов, наклонностей и характера» преступника[3]. «Криминально-биологическая методика может быть в известных пределах использована как вспомогательное средство для улучшения постановки экспертизы в уголовном суде и особенно для более рациональной постановки дела в карательных, изоляционных, воспитательных и т. п. учреждениях. Исследование личности преступника в рамках уголовного права, – по мнению исследователя, – не должно превращаться в самоцель или опасное экспериментирование. Оно может быть лишь средством для защиты правового порядка и важнейших правовых благ, охраняемых уголовным правом»[4].

Сферу научных интересов профессора Маклецова составляли вопросы уголовного права и гражданских правоотношений в советской России. Так, в статье «Брак и семья в Советской России» он выявил, что советским законодательством четко не разграничены случайная связь и фактический брак, а в уголовном кодексе отсутствуют нормы, запрещающие многомужество, многоженство и кровосмешение. В семейном праве действует упрощенная процедура прекращения брачных отношений, допускающая одностороннее заявление одного из супругов. Анализируя данные, почерпнутые из публикаций в прессе, выяснил, что в сельской местности, в отличие от крупных городских центров, в семейных отношениях продолжают сохраняться традиционные церковные формы брака. Изучение изменений советского законодательства о браке, семье и опеке дало ему основание для следующего вывода: «Вера в неограниченную мощь государства при переустройстве общественной жизни, характерная для первого периода, в дальнейшем сильно ослабела. Неумолимые требования жизненной необходимости умерили утопизм идеологов коммунизма. Государство оказалось

[1] Тимашев Н. С. Проект новой конституции для СССР // Закон и суд: вестник Русского юридического общества. 1936. № 10 (70). С. 1461.

[2] Маклецов А. В. Биологическое направление в современной криминологии // Закон и Суд: Вестник Русского юридического общества. №№ 38, 39; Критерий опасности учинителя в современной теории уголовного права. №№ 38, 39; Нормативная теория вины в уголовном праве. № 48, № 49; Новые течения в области применения аналогии в уголовном праве. №№ 57, 58; Проблема уголовной политики. №№ 62, 63 и др.

[3] Там же. Стб. 1325.

[4] Там же. Стб. 1326.

не в состоянии принять на себя заботу о детях в том объеме, как это первоначально предполагалось. Оно было не в силах ни упразднить индивидуальную семью, ни заменить ее какой-либо новой организацией коллективистического типа»[1]. Оценивая уровень развития отечественной науки уголовного права, профессор Маклецов в качестве основного недостатка указал на абсолютизацию молодым поколением советских криминалистов из совокупности детерминантов социально-экономического фактора, который предстает основополагающим в объяснении феномена преступности[2]. «Как и вообще в области общественных наук, и в сфере уголовного права и уголовной социологии в Советской России, – горечью констатировал Н. В. Маклецов, – провозглашен единственно научным марксистский метод. Все остальное признается ересью, недостойной внимания»[3].

Таким образом, воссоздание и приумножение достижений русской юридической науки в эмиграции, сохранение преемственности и непрерывности ее развития правоведы в зарубежье рассматривала как свой профессиональный и гражданский долг перед Отечеством.

© Степанова А. А.
© Хафизов Э. Д.

УДК 341.45:343.34–048.66

Гайнельзянова Венера Равилевна – старший преподаватель кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ВОПРОСАМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Сотрудничество государств в области борьбы с преступностью и обеспечение безопасности имеет объективную основу – их тесную взаимосвязь и взаимозависимость, которые влекут качественное изменение самой преступности, в том числе и интернационализацию. Актуальность данной статьи заключается в том, что деятельность экстремистской направленности является глобальной проблемой современного мира, которая затрагивает все мировое сообщество. Данное явление несет в себе колоссальную опасность для общества, поэтому для эффективной борьбы с ней необходимы совместные усилия различных государств, в частности, в области совершенствования законодательства по противодействию экстремизму.

[1] Маклецов А. В. Брак и семья в Советской России. № 84. Стб. 3952.
[2] Маклецов А. В. Наука уголовного права в Советской России. № 11–12. Стб. 375.
[3] Там же. Стб. 371.

Вместе с тем необходимо обозначить, что совместные усилия международного сообщества могут содействовать более эффективному, всестороннему и качественному воздействию на их предотвращение.

На современном этапе проблема эффективного противодействия преступлениям экстремистской направленности имеет общемировой характер и актуальна для Российской Федерации как одного из главных участников мирового политического процесса. Организаторы и идеологи экстремистских движений и групп активно воздействуют на сознание граждан, и в первую очередь, молодежи, используя политическую, расовую, национальную или религиозную мотивацию. Как следствие, в последние годы происходит обострение проблемы экстремизма в России, что может рассматриваться как проблема общегосударственного значения и угроза национальной безопасности России.

Наиболее актуальной и первостепенной задачей в противодействии экстремизму является совершенствование нормативно-правового регулирования в части консолидированного международного противодействия экстремизму. Экстремистские формы организованной преступности получили широкое распространение. Их активность больше всего проявляется в регионах, где сохраняется политическая и социальная нестабильность, ведутся боевые действия, происходит захват и смена власти, население подвержено религиозному экстремизму. Так, например, прикрываясь лозунгами борьбы за создание Исламской Республики Дагестан, а фактически преследуя политические и корыстные цели, экстремистские организации стали насаждать на Северном Кавказе чуждую проживающему там народу идеологию ваххабизма. Следует отметить, что ничего общего с исламской религией не имеют ни религиозный экстремизм, ни ваххабизм. Многовековой ислам, проповедуемый во всем мире, не приемлет насилия, тем более вооруженного.

Необходимы общенаучные исследования в части развития существенных преобразований правового положения международного сотрудничества по борьбе с преступлениями экстремистской направленности. Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов международного сотрудничества правоохранительных органов в области противодействия экстремизму. В частности, раскрытие сущности современного международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере противодействия экстремизму, обозначение основных направлений деятельности правоохранительных органов в сфере международных отношений по противодействию экстремизму и терроризму.

Для более объективного понимания отметим, что согласно словарю С. И. Ожегова, «экстремизм – это приверженность к крайним взглядам, к использованию крайних мер (включая теракты и взятие заложников) для достижения своих целей»[1]. В настоящее время в Российской Федерации действует объемный кластер законодательства, охватывающий исключи-

[1] Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: ОНИКС, 2009.

тельно проблемы противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма. Основными законодательными актами, формирующими государственную политику в сфере противодействия экстремизму, являются:

1) Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом РФ В. В. Путиным от 28.11.2014 № Пр-2753;

2) комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2013–2018 годы, утвержденный Президентом РФ В. В. Путиным от 26.04.2013 № Пр-1069;

3) федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»;

4) федеральный закон от 25.07.2002 № 112-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»;

5) федеральный закон от 24.07.2007 № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму»;

6) Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия».

Основания и порядок привлечения к ответственности за экстремистскую деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений, средств массовой информации, иных организаций, а также должностных лиц и граждан определены в законах, регулирующих деятельность политических партий, общественных и религиозных объединений в Федеральном законе от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ«Об общественных объединениях»и Федеральном законе от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях», а такжеУголовном кодексе Российской Федерации, Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, Гражданско-процессуальном кодексе Российской Федерации и других законах.

Международное сотрудничество правоохранительных органов в указанной выше сфере – это совместная, основанная на нормативных правовых актах, многогранная деятельность различных государств, в лице их специально созданных и уполномоченных на то органов государственной власти, основной целью которых является предотвращение экстремистской и террористической деятельности. Международными правовыми актами, а также правоохранительной практикой в настоящее время выработаны следующие формы международного сотрудничества по находящимся в производстве уголовным делам:

1. Направление и исполнение запросов об оказании правовой помощи. Данные запросы направляются тогда, когда по находящемуся в производстве уголовному делу необходимо выполнить отдельные процессу-

альные действия, например, допросы свидетелей, обыски и др. Порядок направления указанных запросов закреплен в ч. 3 ст. 453 УПК РФ.

2. Взаимный обмен информацией по вопросам расследования преступлений. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 30 июля 1996 г. № 1113 НЦБ Интерпола структурное подразделение МВД России является органом по сотрудничеству правоохранительных и иных государственных органов Российской Федерации с правоохранительными органами иностранных государств – членов Международной организации уголовной полиции – Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола.

3. Участие правоохранительных органов различных государств в совместных следственных действиях, оперативно-разыскных мероприятиях, осуществляемых на территории других государств.

4 июня 1999 г. в Минске подписан Договор о порядке пребывания и взаимодействия сотрудников правоохранительных органов на территориях государств – участников СНГ.

Так, сотрудники правоохранительных органов Российской Федерации могут участвовать в мероприятиях, проводимых в других государствах с целью выявления преступлений на основе существующих международных соглашений или принципа взаимности.

4. Осуществление уголовного преследования и выдача (экстрадиция) лиц, обвиняемых в преступлении или осужденных за их совершение.

В случае если будет установлена виновность в совершении преступления на территории России иностранного гражданина, выехавшего за пределы Российской Федерации, в этой связи привлечь его к ответственности по месту совершения преступления не представляется возможным. В данном случае в соответствии со ст. 458 УПК РФ следователь обязан направить материалы по делу с соответствующим ходатайством в Генеральную прокуратуру Российской Федерации. После проверки полноты и обоснованности собранных доказательств, а также наличия международно-правовых оснований дело может быть направлено в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования по месту нахождения виновного.

В настоящее время в Российской Федерации действует законодательство, охватывающее исключительно проблемы противодействия национальной и религиозной нетерпимости, ксенофобии, расизму и другим формам экстремизма. Необходимо подчеркнуть, что только комплексное взаимодействие институтов гражданского общества, духовенства, правоохранительных органов, органов власти и местного самоуправления может позволить поддерживать стабильность в сфере межконфессиональных и межнациональных отношений и показать населению неотвратимость наказания за совершение данного рода преступлений

Таким образом, одна из важнейших проблем трансформирования правовой базы Российской Федерации в части совершенствования процедуры противодействия преступлениям экстремистской направленности со-

держится в отыскании приемлемого расклада между потребностями суверенного государства и интересами учета независимых явлений и процессов, формирующихся интеграцией новых видов отношений между государствами. В этой связи изучение практики международного взаимодействия по борьбе с экстремизмом позволяет утверждать, что организованное сотрудничество в данной сфере направлено не только на пресечение, но и предупреждение многих опасных преступлений. Эффективное противодействие указанным выше явлениям позволяет избежать огромного вреда собственности, правам и свободам человека и гражданина, обеспечить незыблемость основ конституционного строя.

© Гайнельзянова В.Р.

УДК 316.663:316.334:328.185–043.865 (470)

Мухамедьярова Лэйсян Венировна – старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа);
Шмелев Олег Борисович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, подполковник полиции (г. Уфа)

РОЛЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ

В современном обществе коррупция выступает как вызов гражданскому обществу и его институтам. Рассматривая коррупцию как общественное явление основывающееся на беззаконной деятельности представителей государственных органов, ее размеры и социальные последствия крайне негативны как для общества, так и для государства в целом. Роль институтов гражданского общества в противодействии коррупционным явлениям стала предметом дискуссий представителей различных слоев общества. Многие признают конструктивную роль институтов гражданского общества в осуществлении антикоррупционных мер.

В своей работе «Философия права» Г. Гегель определил, что гражданское общество – сфера реализации частных целей и интересов отдельной личности. Подлинной свободы в гражданском обществе нет, так как в нем постоянно присутствует противоречие между частными интересами и властью, носящее всеобщий характер[1]. В современной научной литературе

[1] Гегель Г. Философия права, М., 1990. С. 226.

существуют различные подходы к определению понятия «гражданское общество», которое воспринимается как система самоорганизованных посреднических групп, которые относительно независимы как от публичных властей, так и частных субъектов производства и воспроизводства, т. е. фирм и семей, способны осмыслять и совершать коллективные действия в защиту или ради продвижения своих интересов и чувств, не стремятся занять место ни агентов власти, ни частных производителей, т. е. принять ответственность за процесс управления государством в целом, готовы действовать в рамках установленных правил «цивильного», «гражданского», т. е. взаимоуважительного порядка[1].

Данное утверждение позволяет сделать вывод о том, что становление современной модели гражданского общества связано с существованием самостоятельных, общественных форм, использующих во взаимосвязях с властью круг интересов и потребности различных социальных групп и слоев. Норма права обретает совершенно новый статус, способствующей возвышению над властью. На смену идеологии, провозглашающей монополярность власти, приходит осознание необходимости многополярности. В сознании индивидов поэтапно начинает утверждаться идея о наличии многопланового общественного представительства в правотворчестве, в разработке тактики проведения социальных и общественных преобразований. Подсистема «общество» все смелее выступает на передний план, а властные институты начинают выполнять вспомогательную роль[2].

В современном российском обществе имеются объединения и организации различных направленностей в более чем 30 организационно-правовых формах[3]. Российская практика последних десятилетий демонстрирует, что организации гражданского общества не прижились в обыденной практике, предстали неэффективными и обнаружили жизнеспособность лишь при финансово-экономической и организаторской поддержке. Традиционные формы гражданского общества (политическая партия, профсоюз, общественное объединение) попали под влияние властных институтов. Различные сообщества, не взаимодействующие между собой, строят свою деятельность узко направленно и не в силах оказать действенного влияния на общественность. Значительную озабоченность проявляет жизнедеятельность структур гражданского общества на окраинах нашего государства, где определенные позиции занимают лишь мелкие экологические организации и СМИ, не обладающие особым весом в общественной жизни[4]. В итоге в нашем обществе существует неупорядоченное и несплоченное гражданское общество, зависимое от государства.

---

[1] Schmitter P. C. 1992. Civil Society East and West. – Larry D., Plattner M. F., Seligman Y. A. The Idea of Civil Society. New York: Free Press; Toronto: Maxwell Macmillan. P. 115.

[2] Ракитская И. Ф., Кузнецов Э. В. Онтологияправаврусскойнаучнойтрадиции (Л. И. Петражицкий). СПб., 2002. С. 15.

[3] Астанин В. В. Об эффективных механизмах взаимодействия государства с гражданским обществом в сфере противодействия коррупции // Административное и муниципальное право. 2011. № 4. С. 5.

[4] Жуков Б. Расслоение. (Типология экологических организаций) // Отечественные записки. 2005. № 6. С. 163–176.

Общеизвестно, что институты и организации гражданского общества конструктивны только при активном участии его субъектов. Но ситуация усугубляется тем, что институты государственной власти стремятся активизировать элементы гражданского общества при безразличии основной массы населения. В совокупности социальных отношений присутствуют только элементы механической солидарности, а органическая солидарность, присущая гражданскому обществу, находится в зачаточном состоянии. Хотя ключевым моментом в жизнедеятельности современных социумов является политика социального партнерства, направленная на координацию усилий государства, представителей бизнеса и трудящихся. В некоторых постсоциалистических странах уже действуют трехсторонние комиссии в составе представителей правительства, работодателей и профсоюзов.

В отличие от западноевропейцев, испытывающих усталость от проявлений индивидуализма и конкуренции в социальном взаимодействии, у россиян продолжают действовать общинно-коллективистские начала и патерналистские установки, которые в стране культивировались столетиями. Не случайно в общественном сознании сохраняются патерналистские ожидания, рассматривающие государство как некую силу, способную устранить неравенство, решить социальные проблемы, обеспечить социальную стабильность и соблюдение социальных и гражданских прав и обязанностей и т. д. По существу, субъекты гражданского общества воспринимают государство как источник или средство решения собственных проблем.

Проблема борьбы с коррупций осложняется тем, что затруднительно сломить имеющее в архитипе сознания индивидов бездейственное ожидание изменений. Бездействие населения можно объяснить отсутствием веры в эффективность мероприятий, осуществляемых в рамках борьбы с коррупцией в политике, тотальным отсутствием способности деятельного влияния на властные институты власти и чиновнический аппарат. Помимо того, наличие в обществе двойственных моральных стандартов изменяет мотивацию поведения людей, воспринимающих коррупционные деяния как возможность получить льготные преимущества. В целом коррупционные факты образуют между собой взаимосвязанные коррупционные деяния, трансформируя коррупцию во всеохватывающее антиобщественное явление, существующее на разнообразных уровнях общества и государства.

В условиях отсутствия общенациональной идеи, идеологии и общепризнанных норм и потребительской идеологии, усугубляемых процессами глобализации, факты коррупции действуют разрушительным образом на исторические традиции, обычаи и менталитет российской нации. Утрачиваются традиционные ценности. Так, в сознании россиян восприятие честности снизилось в 5 раз, доброжелательности – 6 раз, бескорыстия – 8 раз, а товарищества – 4 раза[1]. Тем не менее культурные генотипы, пере-

[1] Попов В. И. Преступность, угрожающая национальной безопасности России: монография. М., 2010. С. 105.

дающиеся из поколения в поколение, сохранившиеся в условиях социальных потрясений и трансформаций, предстают эффективным способом профилактики и предупреждения коррупционных действий[1]. В связи с чем как никогда актуально формирование на уровне общественного сознания антикоррупционной идеологии, а в совокупности социальных отношений должны быть сформированы мотивации и установки антикоррупцонного поведения.

Отправными точками в профилактике и предупреждении коррупции являются: устранение неравенства, справедливая система перераспределения национального богатства, соблюдение государством и его гражданами принципа взаимности прав и обязанностей, эффективная деятельность государственных органов. В предупреждении коррупционных явлений значительная роль отводится механизмам непосредственного участия граждан в политической жизни страны.

В контексте данного вопроса предоставляется возможность осуществления интернет-голосования по формированию состава Совета по правам человека, Общественной палаты, различного рода общественных фондов. Неподдельный интерес представляет создание интернет порталов, при помощи которых граждане, собравшие под своей инициативой определенное количество сторонников, смогут оказать воздействие на принятие нормотворческих решений в стране.

Искоренить коррупционные явлениятрадиционными способами, культивируемые десятилетиями, сформировавшиеся в своеобразные нормы поведения и ставшие частью повседневной практики, достаточно сложно. В связи с чем представляется необходимым объединение совместных усилий государства и гражданского общества, способных существенно снизить степень причиняемого вреда коррупцией. Только активная гражданская позиция каждого индивида и всесторонняя поддержка социальных групп позволят качественно противодействовать коррупции.

© Мухамедьярова Л. В.
© Шмелев О. Б.

[1] Попов Е. А. Коррупция и культура // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3. С. 65.

УДК 334.012.63/.64:334.021:351 (470+470.57)

Самигуллина Айгуль Фидусовна – преподаватель кафедры государственного управления Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Уфа);
Хайрутденова Диана Рафилевна – студентка Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета (г. Уфа)

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Малое и среднее предпринимательство оказывают сильное влияние на состояние экономики страны, именно поэтому возникает необходимость их государственной поддержки. Как известно, государственная поддержка включает в себя совокупность правовых, политических, экономических, социальных, информационных, консультационных, образовательных, организационных и других мер, которые осуществляются органами государственной власти для поддержки малого и среднего бизнеса. В настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон от 24 июня 2007 г. «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», где устанавливается обязанность государственных органов содействовать развитию данных предприятий.

К целям государственной поддержки в сфере малого и среднего предпринимательства относятся: формирование конкурентной среды; обеспечение условий для развития, оказание содействия субъектам малого и среднего предпринимательства в продвижении товаров на рынок. К целям также относятся: увеличение количества субъектов предпринимательской деятельности; обеспечение занятости населения; увеличение доли производимых товаров в объеме валового внутреннего продукта; увеличение доли уплаченных субъектами малого и среднего предпринимательства налогов в налоговых доходах федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов[1].

Рассматривая основные показатели деятельности малых предприятий, включая и микропредприятия, за 2013 г., мы видим, что общее количество предприятий в Российской Федерации составляет 2063126 единиц, в 2014 г. наблюдается увеличение их количества до 2103780 единиц. Одна-

[1] О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: ст. 6 федерального закона 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. URL: http://base.garant.ru/12154854/ (дата обращения: 20.03.2018).

ко в сельском хозяйстве наблюдаем уменьшение количества предприятий: в 2013 г. они составляли 62604 единицы, а в 2014 г. – 56067. В обрабатывающем производстве, наоборот, мы видим увеличение количества малых предприятий в 2013–2014 гг.: с 195902 до 199943 единиц. И в других видах экономической деятельности также наблюдаются изменения. Помимо этого, выделяются и общие показатели деятельности малых предприятий по субъектам Российской Федерации. К примеру, в Приволжском федеральном округе общее количество малых предприятий в 2013 г. составляло 374237 единиц, а в 2014 г. – 368810. При этом в Республике Башкортостан в 2013–2014 гг. мы наблюдаем увеличение количества субъектов малого предпринимательства с 40834 до 41553 единиц[1].

Известно, что уровень развития малого и среднего предпринимательства в России ниже, чем на Западе. Существуют определенные проблемы. В целом законодательная основа нестабильна, так как в нормативно-законодательные акты часто вносятся изменения, из-за чего предпринимателям приходится самим отслеживать нововведения. Однако нужно отметить, что, сравнивая развитие малого предпринимательства в России и на Западе, необходимо учитывать и критерии, по которым данное предприятие можно отнести к малым. Например, численность работников малого предприятия в России составляет не более 100 человек, а на Западе – 1000 человек[2]. Также малое предпринимательство в Российской Федерации имеет свою особенность – значительные региональные отличия по разным видам и параметрам экономической деятельности.

Хотелось бы обратить внимание и на особенности государственной поддержки в одном из субъектов Российской Федерации – Республике Башкортостан. В Башкортостане действует Закон РБ от 28.12.2007 № 511-З «О развитии малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан», в соответствии с которым ведутся реестры субъектов-получателей данной поддержки. Отметим, что региональными органами, деятельность которых связана с развитием малого и среднего предпринимательства в Башкортостане, являются: Министерство экономического развития РБ, Министерство промышленности и инновационной политики РБ, Министерство финансов РБ, Министерство сельского хозяйства РБ и др.

Рассматривая аспекты государственной поддержки малого и среднего бизнеса в Республике Башкортостан, необходимо отметить, что здесь активно ведут свою деятельность такие структуры, как:

- Фонд развития и поддержки малого предпринимательства РБ;
- Республиканский совет по поддержке предпринимательства при Правительстве РБ;
- Координационный совет по предпринимательству при Главе РБ;
- Государственный комитет РБ по предпринимательству и туризму.

---

[1] Федеральная служба государственной статистики. URL: http: //www.gks.ru/wps/wcm/connect /rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/reform/# (дата обращения: 20.03.2018).

[2] Глебова И. С., Садыртдинов Р. Р. Государственное регулирование малого и среднего предпринимательства: учебное пособие. Казань: Казанский государственный университет им. В. И. Ульянова-Ленина, 2008. С. 326.

Правительством РБ предлагаются меры для увеличения вклада предпринимательства в общие экономические показатели республики. Так, подготовлена Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан до 2030 г. В республике построена широкая инфраструктура государственной поддержки малого и среднего предпринимательства. В отличие от многих других субъектов РФ в Башкортостане для оказания государственной финансовой поддержки с 2013 г. применяются ресурсы МФЦ в целях ускорения и повышения качества услуг для субъектов предпринимательства.

С 2013 г. функционирует Интернет-портал об инвестиционной деятельности в Башкортостане. По оценке Агентства стратегических инициатив (АСИ), в 2016 г. данный Интернет-портал вошел в состав группы «А» Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ. Однако удовлетворенность предпринимателей промышленными площадками, технологическими и промышленными парками на территории РБ, по оценкам АСИ, в 2014 г. была низкой: 3,52 из 5 (группа «D»), но в 2015 г. оценка повысилась до 3,93 (группа «С»).

На самом деле малый и средний бизнес в городах и районах Башкортостана развит неравномерно. Наибольшее количество субъектов малого и среднего предпринимательства (51 %) наблюдается в трех городах республики: Уфе, Нефтекамске и Стерлитамаке. В целом, значительное количество индивидуальных предпринимателей наблюдается в десяти муниципальных образованиях (62 %): Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске, Салавате, Октябрьском, Сибае, Туймазинском, Белорецком, Ишимбайском и Белебеевском районах[1]. Необходимо обратиться к некоторым статистическим данным о Республике Башкортостан. Как известно, Акционерное общество «Российский Банк поддержки малого и среднего предпринимательства» (АО «МСП Банк») реализует Программу финансовой поддержки МСП.

Сотрудники Аналитического центра МСП Банка вывели Индекс активности участия регионов в программе АО «МСП Банк». Данный Индекс дает оценку степени доступности ресурсов, реализуемых в рамках Программы. Проанализировав значения Индекса в субъектах РФ, было выделено 5 групп регионов, но необходимо заметить, что минимальные и максимальные значения Индекса групп каждый год менялись. Условно эти группы обозначены следующим образом:

группа 1 – регионы-лидеры;

группа 2 – «опережающие» регионы;

группа 3 – регионы со «средними» значениями Индекса;

группа 4 – «развивающиеся» регионы;

группа 5 – «отстающие» регионы.

Рассмотрим изменение Индекса активности участия Башкортостана в Программе финансовой поддержки МСП в период 2011–2015 гг.:

2011 г. – Индекс 25 (группа 4);

[1] Стратегия развития малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан на период до 2030 г. Малый бизнес Башкортостана. Портал малого и среднего предпринимательства. URL: http: // www.mbbash.ru/content/news/regional/reggeneral/m,80,4582535/ (дата обращения: 20.03.2018)

2012 г. – Индекс 24,7 (группа 3);
2013 г. – Индекс 22,7 (группа 2);
2014 г. – Индекс 19,6 (группа 3);
2015 г. – Индекс 14,7 (группа 4)[1].

Так, проследив динамику изменения Индекса, мы видим, что по состоянию на 2015 г. Республика Башкортостан входит в группу развивающихся регионов. Кроме Башкортостана, к этой группе в 2015 г. были отнесены Орловская область, Республика Северная Осетия – Алания, Волгоградская область и др. Самый высокий Индекс на тот момент (79,1) у Республики Алтай; второе место – Республика Татарстан (64,4) и третье место у Республики Саха (Якутия) с Индексом 57,0.

Таким образом, в развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации существуют определенные проблемы. Отмечены правовая основа и особенности государственной поддержки малого и среднего предпринимательства в Республике Башкортостан.

© Самигуллина А. Ф.
© Хайрутденова Д. Р.

УДК 316.627:351.811.122 (470)

Асянова Светлана Рифовна – преподаватель кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудников органов внутренних дел Уфимского юридического института МВД России, кандидат педагогических наук, подполковник полиции (г. Уфа)

РОЛЬ ОСНОВНЫХ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ГРАЖДАН НА ДОРОГЕ

Ежегодно в мире, по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), в результате автотранспортных происшествий погибают более 1,25 миллиона человек[2]. Согласно статистике от 20 до 50 миллионов человек получают телесные повреждения различной степени тяжести, большинство из которых приводят к инвалидности. Травмы, полученные при

[1] Официальный сайт АО «МСП Банк». Исследования и аналитика. URL: https://www.mspbank.ru/analiticheskiy_tsentr/issledovaniya_i_analitika (дата обращения: 20.03.2018).

[2] ВОЗ является ведущей организацией – в сотрудничестве с региональными комиссиями Организации Объединенных Наций – в области безопасности дорожного движения в рамках системы ООН. ВОЗ также является председателем Сотрудничества в рамках Организации Объединенных Наций в области безопасности дорожного движения и выполняет функции секретариата Десятилетия действий по обеспечению безопасности дорожного движения 2011–2020 годов. Десятилетие действий было провозглашено в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и началось в мае 2011 г. в более чем 100 странах в целях спасения миллионов человеческих жизней за счет осуществления Глобального плана для Десятилетия действий.

дорожно-транспортных происшествиях (ДТП), являются одной из основных причин смерти молодых людей в возрасте 15–29 лет.

Исследования в области профилактики нарушений Правил дорожного движения (ПДД) показывают, что главной причиной ДТП является правовой нигилизм участников дорожного процесса[1]. Отсутствие внутренней убежденности в важности соблюдения дорожных правил пешеходами, водителями и их пассажирами проявляется в контексте мотивации человека. Соответственно, духовно-нравственное воспитание, являясь комплексным воздействием на духовно-нравственный мир обучающегося, опирается на систему ценностей, изначально заложенную в саму суть образовательного процесса[2].

Принципы – общепринятые положения, следование которым позволяет достичь эффективности при ведении различной деятельности. Комплексная деятельность по формированию у населения культуры безопасного поведения на дороге должна строиться на основных принципах педагогики и психологии. Владение концептуальными психолого-педагогическими принципами позволит вести адекватную, соответствующую потребностям общества и интересам участников дорожного движения деятельность по обеспечению безопасности жизнедеятельности в контексте дорожного движения.

Рассмотрим следующие принципы психологии:

1. Принцип детерминизма («определяю», лат. яз.) заключается в толковании определенных событий, опираясь на эмпирически выведенные факторы и причинно-следственные связи в контексте с другими ситуациями, на основе анализа взаимодействия тех или иных дорожно-транспортных происшествий. Принцип детерминизма в отношении работы с участниками дорожного движения может выражаться в нескольких формах:

А. Как понятие об основаниях того или иного события. При этом фундаментальная информация, на основе которой строится работа сотрудника полиции, должна содержать материалы об актуальном поведении человека и состоянии его психики, к примеру, в момент допущения им нарушения ПДД. Базовый материал должен содержать анализ событий в жизни нарушителя, предшествовавших совершению ДТП. В рамках принципа детерминизма разнообразные феномены жизнедеятельности человека взаимодействуют в основном в виде таких факторов, как биосоциальное окружение (система ценностей в семье, социализация, культурная среда вокруг человека/ребенка), наследственность и т. д. В данном контексте детерминизм проявляется через влияние на психику человека не только внешней среды, но и внутреннего состояния человека. Роль детерминанты

[1] Мансурова З. Р., Салихов Д. А. Явления девиации и девиантного поведения в современном Российском обществе: причины и проявлении. // Здоровье как социально-философская проблема 2017. № 5. С. 235 – 240. (ВНПК с международным участием, посвященная 85-летию ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России).

[2] Исхаков Э. Р. Психолого-педагогические основы формирования личностного и профессионального саморазвития: учебное пособие. Уфа, 2016.

могут играть как потребности, ценностные ориентиры, так и внутренние мотивы, которые в конечном результате вносят определенные изменения во взаимоотношения человека с его окружением. Влияние состояний психики человека на его поведение за рулем – причина 87 % автодорожных происшествий со смертельным исходом.

Б. Динамический детерминизм. Представляет собой различные эффекты и последствия одного и того же нарушения ПДД, подтвержденные статистическими данными и подчиненные закономерностям, выявленным на основе анализа аварийности (к примеру, на одном и том же участке автодороги).

В. Детерминизм эффекта «обратной связи». В процессе дорожного движения данный принцип представлен как влияние последствий ДТП на первопричину и последующие причины, вызвавшие данное ДТП.

Г. Целевой детерминизм. Процесс достижения цели на фоне предварительного результата видоизменяет определенные ранее стратегии, методы и средства, которые не способны реализовать достижение обозначенной цели.

2. Принцип системности рассматривает происходящие события действительности в тесной взаимосвязи с другими элементами единой системы, в их взаимовлиянии друг на друга. Изучаемый элемент как часть цельной структуры рассматривается с точки зрения приобретения новых свойств (знаний, опыта, внешних качеств и т. д.) для последующего функционирования. Принцип системности основан на таких позициях:

а) психика участника дорожного движения развивается по правилу «от всеобщего к индивидуальному/специфическому» («все соблюдают, а я нарушу», «все пробежали на красный, а я дождусь зеленого сигнала светофора» или «никто не меняет резину на зимнюю и я не стану»);

б) явления психики как элементы общего психического состояния обладают свойствами, которые отличаются от свойств самостоятельного явления психики (поведение сангвиника в условиях плохой видимости во время тумана может отличаться от поведения сангвиника, характеризуемого в классической литературе)[1].

в) система как монолит обладает как свойствами своих составных компонентов, так и характеризуется собственными свойствами.

3. Принцип развития заключается в закономерном генерировании психических явлений в сознании участников дорожного движения, их естественном развитии, переход от одного уровня к следующему и, как следствие, возникновении других свойств психических процессов и явлений. Понимание данного принципа будет правильным, если оно основано на обязательном совершенствовании психических явлений в сознании человека.

[1] Храмова К. В. Социальные риски в сфере обеспечения охраны здоровья населения // В сборнике: Качество жизнеобеспечения населения сборник научных статей участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Башкирский государственный медицинский университет. 2016. С. 147–150.

4. Принцип взаимодействия основан на единении сознания и практической деятельности. Будучи нетождественными, эти два понятия должны быть едиными и проявляться в динамике, что ориентировано на адаптацию человека в окружающем мире, в частности, в условиях интенсивного дорожного движения, и, как следствие, может способствовать обеспечению успеха в достижении жизнеутверждающих целей и выходу состояния его психики на новый уровень мышления. Решение задачи по формированию культуры безопасного поведения на дороге должно учитывать принципы педагогики. Многолетний опыт организации взаимодействия сотрудников органов внутренних дел (в частности, ГИБДД Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан) с работниками системы образования Республики Башкортостан свидетельствует об эффективности следующих принципов:

1. Принцип субъективности основан на индивидуальном подходе к личности с учетом уровня его психофизического развития и возрастных особенностей[1].

2. Принцип взаимодействия «личность – дорожная обстановка» заключается в формировании устойчивых навыков безопасного поведения и социальных чувств на примере «чужих ошибок». Данный принцип наиболее действенен в работе с детьми дошкольного и младшего школьного возраста, т. к. пластичность их нервной системы способствует успешному достижению поставленных целей по воспитанию законопослушного гражданина.

3. Принцип согласованности и взаимосвязи подразумевает закономерность влияния нарушений ПДД как причины опасного поведения на последствия, повлекшие ДТП. Участники дорожного движения обязаны знать о результате правового нигилизма в контексте непоправимых последствий. При этом не рекомендуется злоупотреблять данной информацией в работе с несовершеннолетними, чтобы не акцентировать чрезмерно внимание детей исключительно на этом (чтобы не вызвать искушение перебежать перед близко идущим транспортом, неоправданно рискнуть и т. д.)[2].

4. Принцип «безопасность в социуме» основан на понимании участниками дорожного движения соблюдения единых общепринятых норм поведения в обществе.

5. Принцип возрастной безопасности рассчитан на осознание участниками дорожного процесса реального своего биологического возраста, когда поведение на дороге должно соответствовать реальному возрасту человека.

6. Принцип «Три С» (САМОвоспитание, САМОрегуляция, САМОорганизация) основан на целенаправленной работе человека над личным поведением в режиме «он-лайн». В отношении несовершеннолетних дол-

[1] Нигматуллин Р. В. Ребенок в современной России: права, возможности, система защиты: монография / Р. В. Нигматуллин, Р. Р. Каримов, А. А. Романов. Уфа, 2015. С. 177.
[2] URL: http://www.indiacelebrating.com/essay/road-safety-essay/ (дата обращения: 20.03.2018).

жен сопровождаться примерным поведением взрослых, личным положительным примером близких людей. Данный принцип включает в себя систематизацию информации о безопасном поведении, важность приобретения необходимых навыков, умелое их применение на улице в повседневной жизни, формирование координации движения, адекватное поведение в случае опасности, развитие реакции, совершенствование мыслительных процессов и т. д.

7. Принцип непрерывности обеспечивает целостность работы по формированию культуры безопасного поведения на дороге в любом возрасте. Непрерывное образование в данном контексте подразумевает интеграцию знаний из всех областей жизни, что позволяет охватить взаимоотношения всех участников дорожного движения, тем самым вывести их двигательные навыки на качественно новый уровень, в любом возрасте сформировать бдительное восприятие окружающей действительности[1]. Данный принцип позволяет корректировать поведение человека через развитие познавательных процессов с учетом его возрастных особенностей на протяжении всей жизни.

Гуманизация человека как непременное условие дальнейшего прогресса нашего общества немыслимо без духовно-нравственного воспитания личности[2]. Известный факт: теоретические знания действующих Правил дорожного движения позволяют человеку лишь на 15–20 % обезопасить себя в процессе дорожного движения. Остальные можно достичь с помощью собственных умений и навыков, позволяющих принимать адекватное решение в условиях интенсивного дорожного движения.

Профилактическая работа, выстроенная на базовых психолого-педагогических принципах, призвана предотвратить непоправимые последствия от ДТП. Ведущая роль при этом должна отводиться межведомственному взаимодействию, в рамках которого сотрудники полиции совместно с органами образования, здравоохранения, культуры, спорта, эстрады, ведущими политиками и общественностью способны повлиять на уровень аварийности в стране.

© Асянова С. Р.

[1] Ямалова Э .Н. Культурные ценности процесса коммуникации // Философия и научная картина мира: материалы Международной научно-практической конференции. Уфа: РИО РУНМЦ МО РБ, 2012. С. 242–247.

[2] Линевич В. Л. Медиация – правовые и психологические аспекты // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2016. № 19-3. С. 11–15.

УДК 347.922:347.735:004.083.1 (470)

Яппаров Рауф Мидхатович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент (г. Уфа)

СОВРЕМЕННАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ В СФЕРЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ, СВЯЗАННЫХ С ВОЗОБНОВЛЯЕМЫМИ КРЕДИТНЫМИ ЛИНИЯМИ

В настоящее время получить кредит или кредитную карту с определенным лимитом денежных средств, предоставляемых банком, не составляет большого труда для честных и законопослушных граждан. Огромное количество различных банков страны, заблаговременно проверив кредитную историю потенциального клиента на его платежеспособность, предлагают воспользоваться их финансовыми ресурсами. При этом основная задача любого банка – это «посадить на крючок» финансовой зависимости любого такого «жизнелюба», заинтересовав его выгодными предложениями в сфере оказания банковских услуг. Для достижения поставленной цели банк применяет всевозможные методы и средства, в том числе и психологического воздействия, вплоть до прямого навязывания услуг. Одним из самых популярных маркетинговых ходов в наше время является предоставление кредитной карты работнику при оформлении ему дебетовой, так называемый «зарплатный проект». Сами банковские работники не прочь употреблять в обиходе это словосочетание при оформлении заявок на получение заема или кредитной карты. Суть данной услуги заключается в предоставлении банком открытой кредитной линии (кредита) лицу, уже имеющему дебетовую зарплатную карту.

Итак, допустим, что работник организации получил дебетовую карту, на которую будет перечисляться его заработная плата, и новую эмитированную кредитную карту с возобновляемой кредитной линией. При получении банковской карты (неважно какой – кредитной или дебетовой) менеджер в банке провел с клиентом профилактическую беседу, предупредив его о том, что никому нельзя говорить пин-код карты, хранить карту необходимо в надежном месте, вводить данные на терминале, убедившись, что никто не подглядывает и т. п. Тем не менее по прошествии некоторого времени клиент банка обнаружил, что кредитная карта у него похищена, денежные средства с нее обналичены и банк сообщил ему об образовавшейся кредитной задолженности.

Вопрос о том, каким способом были получены деньги из банкомата и кто это сделал мы не будем рассматривать этой статье. Тем более что законопослушный гражданин сразу же после обнаружения пропажи кредитной

карты обратился в полицию с заявлением. По признакам совершенного преступления полиция возбудила уголовное дело по ст. 159 УК РФ, которое не является основанием для прекращения искового производства.

Способы и методы гражданско-правового регулирования отношений между клиентом и банком в сфере банковских услуг, связанных с возобновляемыми кредитными линиями, не так просты, как, например, в уголовно-правовом законодательстве РФ[1]. В гражданском праве не применяется принцип презумпции невиновности в том смысле, в котором мы привыкли его видеть в уголовно-правовой сфере. Бремя доказывания своей невиновности лежит на тебе[2]. Гражданский процесс построен на исковом производстве, и каждая из сторон спора должна доказать суду свою правоту, чтобы быть невиновной. Виновных в гражданском процессе нет, а есть истец и ответчик, и чьи доводы для суда окажутся наиболее убедительными, тот и выиграл этот процесс. В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается на основании своих требований и возражений.

Расчеты по банковским пластиковым картам, всевозможные онлайн-сервисы, позволяющие дистанционно оплачивать те или иные товары, услуги и т. п., становятся популярными. В принципе и государство заинтересовано в том, чтобы расчеты были прозрачными[3]. В то же время остается открытым вопрос, который существенно влияет на повсеместную модернизацию кредитно-финансовых отношений современной России. А что будет, если кредитную карту у вас украдут и обналичат все имеющиеся там денежные средства? Кто будет за это отвечать: вы или банк? Оказалось, что вопрос этот не так уж прост. Проанализируем сложившуюся судебную практику по этим вопросам.

Так, в интересную историю попала женщина, которая весной 2012 года получила эмитированную банковскую карту с кредитным лимитом 150 000 руб. В соответствии с договором к ее мобильному телефону была подключена услуга «Мобильный банк». Так как она не пользовалась мобильным номером, подключенным к услуге «Мобильный банк», оператор сотовой связи расторг с ней договор в одностороннем порядке и передал этот номер другому абоненту. В результате женщина получила из банка сообщение об образовавшейся у нее кредитной задолженности в размере 148 000 руб.

Обратившись в суд с иском к банку о признании обязательств по кредитному договору исполненными и указав в качестве третьего лица по делу сотового оператора, женщина выиграла процесс на ее первом этапе[4].

---

[1] Борисов А. Б. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Части 1, 2, 3, 4 (постатейный) / 12-е издание, перераб. и доп.» // М.: Изд-во «Книжный мир», 2012. С. 456.

[2] Боннер А. Т. Традиционные и нетрадиционные средства доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: Издательство «Проспект», 2013. С. 657.

[3] Даниленко С. А., Комиссарова М. В. Банковское потребительское кредитование: учебно-практическое пособие. М.: Юстицинформ, 2011. С. 384.

[4] Решением Пушкинского городского суда Московской области от 3 декабря 2015 г. исковые требования были удовлетворены // СПС «КонсультантПлюс».

Удовлетворяя исковые требования женщины, суд первой инстанции исходил из того, что она услугой «Мобильный банк» не пользовалась и денежные средства со счета банковской карты не получала, задолженность возникла вследствие действий третьего лица и в отсутствие ее воли, в связи с чем обязанность погасить эту задолженность у нее отсутствует. Суд указал, что банк не исполнил свою обязанность по обеспечению сохранности конфиденциальной информации о банковской карте клиента и по защите денежных средств от хищения. Однако апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 4 апреля 2016 г. решение суда первой инстанции было отменено и по делу принято новое решение – отказ удовлетворения требований женщины.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований, суд апелляционной инстанции сослался на то, что женщина, в нарушение условий кредитного договора, не исполнила обязанность по информированию банка о прекращении использования абонентского номера, к которому была подключена услуга «Мобильный банк». Суд апелляционной инстанции также указал, что женщина своевременных действий по отключению услуги «Мобильный банк» не предпринимала. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с решением суда апелляционной инстанции не согласилась, поскольку оно было основано на неправильном применении норм материального права[1] и вот почему. В соответствии с п. 1 ст. 819 ГК РФ по кредитному договору банк или иная кредитная организация (кредитор) обязуются предоставить денежные средства (кредит) заемщику в размере и на условиях, предусмотренных договором, а заемщик обязуется возвратить полученную денежную сумму и уплатить проценты на нее. Согласно п. 1 ст. 810 ГК заемщик обязан возвратить заимодавцу полученную сумму займа в срок и в порядке, которые предусмотрены договором займа. Таким образом, обязательство заемщика заключается в возврате полученных им по кредитному договору денежных сумм. Поскольку никаких денег гражданин от банка не получал, деньги были украдены, значит и обязательства у него перед банком отсутствуют. В соответствии с п. 1 ст. 854 ГК РФ списание денежных средств со счета осуществляется банком на основании распоряжения клиента.

Договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счете, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи (п. 2 ст. 160 ГК РФ), кодов, паролей и иных средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом (п. 3 ст. 847 ГК РФ). По смыслу приведенных правовых норм, банк несет риск ответственности за последствия исполнения поручений, выданных неуполномоченными лицами.

[1] Определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 10 января 2017 г. № 4-КГ16-66 // СПС «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 4 ст. 9 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» банк обязан уведомлять гражданина о каждой операции с использованием электронного средства платежа. В условиях заключаемых кредитных договоров такая обязанность закрепляется за банком, согласно которым информирование держателя карты о совершенных операциях по карте осуществляется путем направления уведомления о совершенных операциях посредством передачи СМС-сообщений на мобильный телефон или оповещения через личный кабинет в ONLINE-сервисах банка. Услуга «Мобильный банк» и автоматизированная система «ОнЛ@йн» функционируют на основании договоров, заключенных между банком и операторами сотовой связи. При этом банк считает выполненным требование федерального законодательства, если СМС-сообщение направлено держателю карты по указанному в договоре номеру. Вопрос об установлении ответственности за причинение клиентом банку убытков вследствие неуведомления о прекращении использования номера телефона, а затем хищения денежных средств со счета кредитной карты остается пока неразрешенным.

Определенный интерес представляют аргументы, которые обосновывают позицию истца в том, что она не пользовалась этой злополучной картой и денежные средства со счета банковской карты не получала, а задолженность возникла вследствие действий третьего лица и в отсутствие ее воли. При таких обстоятельствах обязанность погасить эту задолженность у нее отсутствует. В свою очередь, занимая сторону банка, можно утверждать, что гражданин сам во всем виноват: он не проинформировал банк о том, что кредитная карта украдена, никаких действий с его стороны по блокировке карты не было предпринято. Но кража – это тайное хищение имущества и человек может не знать и даже не догадываться о пропаже своей кредитной карты до определенного момента, которого для злоумышленника будет достаточным для совершения другого преступления.

Представляется, что число подобных споров в ближайшее время будет неминуемо расти. Очевидно, что только СМС-уведомления и ONLINE-сервиса банка будет недостаточно для того, чтобы банк мог быть уверен в том, что распоряжение на денежный перевод или снятие денег со счета дал именно его владелец. А ведь по такому принципу работают не только мобильные банки, но и иные платежные электронные системы. Выходит, что для того, чтобы избежать потерь, необходимо усложнить процесс идентификации клиента. Насколько это будет удобно пользователям, пока неизвестно. С другой стороны, так будет спокойнее: кража телефона или банковской карты не обернется мгновенным опустошением счета. А пока действует всем известный принцип: кто взял кредит, тот и расплачивается за него. При этом эмитированная кредитная карта с возобновляемой кредитной линией приравнивается судами к получению заема в банке и не важно, кто эти деньги и каким образом получил.

© Яппаров Р.М.

УДК 347.455 (470)

Мирхайдарова Мария Юрьевна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции (г. Уфа)

ДОГОВОР ЗАЙМА: ИЗМЕНЕНИЕ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В наше время почти каждый гражданин Российской Федерации так или иначе сталкивался с договором займа и вступал в заемные отношения. Мы даем в долг товарищу до зарплаты, не можем отказать своим родственникам или соседям, одалживаем лучшим друзьям на покупку мебели. Хорошо, когда можно положиться на порядочность и честное слово, но всегда лучше иметь дополнительные гарантии, что деньги вернутся обратно. 2017 год ознаменовался существенными изменениями части второй Гражданского кодекса Российской Федерации. В частности, пересмотру подлежали некоторые положения о так называемых финансовых сделках (гл.гл. 42–46 ГК РФ). Также содержание указанной части дополнено гл. 47.1., нормы которой посвящены договору условного депонирования (договору эскроу). Несмотря на то, что указанные изменения вступают в силу только с 1 июня 2018 года, уже сейчас важно дать оценку таким нововведениям с точки зрения их достоверности, хотя бы потому, что некоторые из них в первую очередь касающиеся договора займа, существенно трансформируют доктринальные положения отечественного гражданского права[1].

К новеллам, которые могут иметь принципиальное значение для изменения подхода к заемным отношениям, относятся следующие нормативные положения. По новому определению: «По договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг» (абз. 1 п. 1 ст. 807 ГК РФ). Законодатель предусмотрел возможность заключения консенсуальных займов, которые вступают в силу с того момента, как стороны закрепили свои договоренности. Их смогут выдавать только юридические лица на условиях обещания передачи денег через определенный договором срок. Такой подход предоставляет заемщику новые возможности защитить свои права, если займодавец вдруг откажется возвращать деньги.

[1] О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ // Официальный сайт Президента РФ. URL: http // www.kremlin.ru/acts/bank/42154 (дата обращения: 23.03.2018).

Ряд других изменений делает законодательство более диспозитивным и защищает слабую сторону – гражданина. В этом моменте необходимо обратить внимание на потенциальные стороны договора займа (очень важное положение закона, установленное абз. 2 п. 1 ст. 807 ГК РФ), согласно которому договор займа считается заключенным с момента передачи денег. Это положение означает, что договор займа между физическими лицами остается реальным договором, то есть, если стороны согласовали существенные условия договора займа, но фактической передачи денег не было, то права и обязанности по договору у сторон договора не возникнут.

Стоит отметить, что заем может быть как рублевый, так и в иностранной валюте. Но необходимо учитывать, что законным средством платежа на территории РФ является рубль. По общему правилу расчеты в иностранной валюте запрещены, за исключением определенных законом случаев. Поэтому, если предметом займа является иностранная валюта, то в договоре рекомендуется уточнить, что сумма займа передается и подлежит возврату в рублях в сумме, эквивалентной той, что определена сторонами договора в иностранной валюте. В дальнейшем во избежание спора сторонам следует установить курс пересчета валюты в рубли.

Также затрагиваются нормы, связанные с установлением процентов по договору займа. Договор займа по умолчанию считается беспроцентным, если иное не оговорено договором (ч. 4 ст. 809 ГК РФ в новой редакции). К таковым отнесены займы между физическими лицами, а также физическим и юридическим лицом на сумму не более 100 000 руб. Если речь идет о сумме выше, размер процентов можно установить в виде ставки, которая меняется в зависимости от предусмотренных договором условий – от изменений величины, или другим способом, который позволяет посчитать проценты. Уже сегодня, на страницах интернет-изданий аналитики также поддерживают введение в закон такого нового понятия, как «ростовщические проценты», которое используется в механизме снижения судом процентов по договору займа.

Пункт 5 ст. 809 ГК РФ предусматривает: «Размер процентов за пользование займа по договору займа, заключенного между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, или заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающей обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющейся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах». Можно утверждать что «серые» займы действительно попали в сферу интересов государства, ставшего на защиту заемщиков-граждан.По умолчанию сумму беспроцентного займа теперь можно вернуть досрочно полностью или частично с согласия займодавца. Такое согласие рекомендуется заранее прописать в договоре.

Отдельно законодатель остановился на регулировании займа, который осуществляется путем размещения облигаций. Если договор займа заклю-

чен путем размещения облигаций, в облигации или в закрепляющем права по облигации документе указывается право ее держателя на получение в предусмотренный ею срок от лица, выпустившего облигацию, номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента. Ст. 816 ГК РФ, в которой в настоящее время определено понятие «облигация» как ценная бумага, будет исключена из действующей редакции кодекса с 1 июня 2018 года.Новые механизмы должны позволить расширить инструментарий профессионального рынка займов и кредитов, что в свою очередь направлено на рост привлекательности рынка оборота ценных бумаг.

Из недостатков нельзя не отметить, что неизменными остались положения, касающиеся признания займа незаключенным по безденежности. При этом по-прежнему использование свидетельских показаний при доказывании безденежности не признается допустимым. Если только договор займа, подлежащий заключению в письменной форме, был заключен не под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя заемщика с заимодавцем или стечения тяжелых обстоятельств. Важным представляется изменение подхода судов к оценке в качестве письменных доказательств, различных копий, расписок, договоров и иных письменных доказательств, которые в ряде случаев единственно свидетельствуют об объеме соглашения сторон и подтверждают передачу займа заемщику. Суды продолжают отмечать, что ксерокопия (фотокопия) письменного доказательства передачи суммы займа при отсутствии оригинала, сама по себе не может быть признана допустимым доказательством. Однако этот момент не препятствует сторонам заявлять ходатайство о проведении экспертного исследования в отношении ксерокопии письменного доказательства. Результаты судебной экспертизы в совокупности с другими доказательствами могут в своей совокупности опровергнуть довод заемщика о безденежности заемного обязательства.

В заключение, отметим, что вышеизложенное коснулось практически лишь одной статьи ГК РФ – ст. 807. Однако уже становится понятным, что благодаря данным нововведениям договор займа превратился в «сверхдоговорную прочную конструкцию», поглощающую в себя кредитный договор, договор банковского вклада и договор доверительного управления имуществом. Многие из изменений являются давно ожидаемыми и необходимыми для гибкого регулирования отношений сторон, в первую очередь в предпринимательской деятельности.

Допускается мысль, что на сегодняшний день расписка заемщика может потерять некую сферу своего использования, и даже напротив, может стать источником проблем при взыскании долга, так как представляет собой односторонний документ. Стоит понимать, что это не договор, а всего лишь слабое доказательство заключения договора, если деньги передавались наличным способом, а расписка не была заверена нотариально. Так же многие юристы делают акцент, что заемщику стоит писать переданную сумму именно в качестве займа. Если не указывать таким образом, по недосмотру или намеренно, то из расписки будет непонятно откуда возник

долг. Получить обратно одолженные деньги по подобной бумаге в дальнейшем будет очень сложно. Наилучший вариант – заверить договор нотариально, а расписку оформлять отдельным документом, как принято у нотариусов.

Как уже было сказано выше, приведенные новеллы будут подлежать применению в отношении займов, заключенных после вступления в законную силу изменений в ГК РФ, то есть с 1 июня 2018 года. Однако новые подходы уже могут учитываться в экономическом планировании хозяйствующих субъектов, в первую очередь в части заключения соглашений об обещании займов. Такой подход российского законодателя должен привести к оптимизации и идентификации договора займа и расписки заемщика, что в свою очередь снизит количество судебных дел в сфере рассматриваемых прав отношений, также обеспечит участникам должный уровень защиты и правовой поддержки.

© Мирхайдарова М. Ю.

УДК 336.14:351.713 (470)

Иванова Светлана Назафовна – преподаватель кафедры административно-правовых дисциплин Уфимского юридического института МВД России, кандидат экономических наук, майор полиции (г. Уфа)

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ДОХОДНОЙ ЧАСТИ БЮДЖЕТА БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ведущая роль в стабилизации бюджетной системы Российской Федерации в условиях финансово-экономического кризиса принадлежит эффективному формированию доходной части бюджета. Однако в данной области можно выделить такие проблемы, как недостаточный контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью осуществления платежей в бюджет; низкий процент взыскания задолженности по платежам в бюджет и другое. В целях регулирования бюджетного процесса многие учреждения МВД России имеют статус главного администратора и администратора доходов бюджета. Администраторы доходов занимают особое место среди остальных участников бюджетного процесса, ведь от их работы напрямую зависят полнота и своевременность наполняемости соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации.

Анализируя отчетные данные Управления Федерального казначейства по Республике Башкортостан[1], можно отметить, что участие в формировании консолидированного бюджета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации органами внутренних дел существенно. Так, за 2016 год поступления денежных средств в бюджет РБ по коду экономической классификации 18 811 630 020 016 000 140 (Денежные взыскания (штрафы) за нарушение законодательства РФ о безопасности дорожного движения) составили 1 612 826 806,7 рублей и за 2017 го 1 611 857 518,79 рублей, соответственно. По коду экономической классификации 18 811 630 012 016 000 140 (Денежные взыскания (штрафы) за нарушение правил перевозки крупногабаритных и тяжеловесных грузов по автомобильным дорогам общего пользования регионального или межмуниципального значения) сумма доходов за 2016 год составила 1 158 238,46 рублей, за 2017 год 1 436 949,34 рубля соответственно.

В то же время видно, что за первый квартал 2018 года поступило в региональный бюджет по КБК 18811630012016000140 на 7 % и по КБК 18811630020016000140 на 8 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года. Во избежание данной тенденции необходимо совершенствовать финансовый контроль за правильностью осуществления функций администраторов платежей в органах внутренних дел. По справедливому мнению Ю. В. Быковской, целями финансового контроля являются:

– проведение анализа и учета выполнения организациями и гражданами финансовых обязательств перед государством;

– проверка выполнения органами государственной власти и местного самоуправления функций по аккумуляции, распределению и использованию финансовых ресурсов соответственно своей компетенции;

Код по бюджетной классификации	Доходы консолидированного бюджета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации			
	за 2016	за 2017	за I квартал 2017	за I квартал 2018
18811630012016000140	1158,2	1436,9	228,1	211,3
18811630020016000140	1612826,8	1611857,5	362471,8	332899,2

– предупреждение, обнаружение и устранение нарушений финансового законодательства и финансовой дисциплины[2].

Во-первых, начисление, учет и контроль за правильностью исчисления должны производиться согласно действующему законодательству. Основанием для начисления суммы административного штрафа является

[1] URL: http: // ufa.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetov/byudzhety-subektov-rf-i-mestnye-byudzhety/ezhemesyachnyy-otchyet-ob-ispolnenii-byudzheta/ (дата обращения: 11.02.2018).

[2] Быковская Ю. В. Обеспечение национальной безопасности Российской Федерации посредством финансового контроля // Роль бухгалтерского учета, контроля и аудита в обеспечении экономической безопасности России: сборник научных трудов. М.:, 2017. С. 26–34.

вступление в законную силу постановления по делу об административном правонарушении[1]. Наиболее часто встречающейся ошибкой в части начисления штрафов по КБК 18811630012016000140 является то, что за совершенные административные правонарушения, ответственность за которые предусмотрена ч. 1 ст. 12.21.1, к административной ответственности нередко привлекаются только водители в размере 1000–1500 рублей, в то время как должностные лица и юридические лица, ответственные за перевозку, наказанию не подвергаются.

Во-вторых, должное внимание необходимо уделять одной из приоритетных задач бюджетной политики – повышению собираемости доходов бюджета. В целях осуществления контроля за полнотой и своевременностью уплаты административных штрафов при исполнении постановлений по делам об административных правонарушениях необходимо осуществлять в пределах компетенции взаимодействие с территориальным органом Федеральной службы судебных приставов; по материалам, направленным в суд, – с судом.

В-третьих, существует еще одна проблема, требующая особого внимания, – это невыясненные платежи. В настоящее время объем невыясненных платежей остается достаточно большим, несмотря на проводимый систематический анализ количества и сумм невыясненных поступлений, зачисляемых в бюджетную систему на территории Республики Башкортостан и принимаемые оперативные меры по снижению невыясненных поступлений. В рамках финансового контроля необходимо обращать внимание на соблюдение сроков уточнения платежей согласно действующему законодательству.

В-четвертых, контроль за правильностью и полнотой отражения начисленных и оплаченных сумм администрируемых платежей в бюджетном учете и отчетности. В целях выявления расхождения между фактическим наличием задолженности и данными регистров бюджетного учета проводится инвентаризация расчетов по поступлениям в порядке, установленном Методическими указаниями по инвентаризации имущества и финансовых обязательств, утвержденными приказом Минфина России от 13 июня 1995 г. № 49.

В настоящее время к стратегическим задачам обеспечения качества организации бюджетного процесса необходимо отнести совершенствование системы сбора и представления финансовым органам информации, необходимой для составления проектов бюджетов по доходам на краткосрочную и долгосрочную перспективу. Это возможно лишь при взаимодействии главных администраторов (администраторов) доходов бюджетов субъектов Российской Федерации и финансовых органов, организующих

[1] О порядке осуществления подразделениями центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации и федеральными казенными учреждениями, находящимися в ведении Министерства внутренних дел Российской Федерации, бюджетных полномочий администраторов доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации: приказ МВД России от 30 сентября 2014 г.

исполнение соответствующего бюджета по доходам, зачисляемым в бюджеты субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 160.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации и п. 10 Инструкции о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденной приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2010 года № 191н, Министерство финансов Республики Башкортостан вправе требовать от главных администраторов (администраторов) доходов бюджетов субъектов Российской Федерации представления следующих форм отчетности:

– отчета об исполнении бюджета главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета (ф.0503127);

– сведений по дебиторской и кредиторской задолженности (ф.0503169);

– пояснительной записки (ф.0503160).

В целях организации работы по повышению качества администрирования доходов бюджета Республики Башкортостан, наряду с детальным анализом отчетности, Министерству финансов Республики Башкортостан необходимо уделять должное внимание анализу прогноза помесячного поступления доходов бюджета Республики Башкортостан, мониторингу информации о выполнении плана мобилизации налогов, сборов и иных обязательных платежей, рассмотрению аналитических материалов по исполнению бюджета в части доходов бюджета Республики Башкортостан[1]. При взаимодействии главных администраторов (администраторов) бюджета Республики Башкортостан можно рекомендовать:

– мониторить поступления в консолидированный бюджет Республики Башкортостан администрируемых доходов;

– своевременно предоставлять информацию о выполнении плана мобилизации администрируемых платежей;

– предоставлять пояснения в случае существенного отклонения фактических поступлений по видам доходов бюджета в отчетном периоде от соответствующего планового показателя;

– согласовывать методику прогнозирования поступлений доходов бюджета Республики Башкортостан, администрирование которых осуществляют органы внутренних дел с Министерством финансов РБ;

– представлять сведения, необходимые для составления проекта регионального бюджета, составления и ведения кассового плана, проведения факторного анализа отклонений фактического исполнения доходов регионального бюджета от прогноза доходов.

[1] О мерах по реализации Закона Республики Башкортостан «О бюджете Республики Башкортостан на 2018 год и на плановый период 2019и 2020 годов»: постановление Правительства Республики Башкортостан от 28 декабря 2017 г. № 629.

Необходимо помнить, что отсутствие координации в работе по вопросу администрирования между главными администраторами может привести к весьма негативному последствию для экономики – дефициту бюджета. Учитывая вышеизложенное, можно сформулировать основополагающие принципы совершенствования функций администраторов платежей в органах внутренних дел в современных условиях: 1) усиление финансового контроля за осуществлением функций главных администраторов (администраторов) платежей, 2) взаимодействие органов государственной власти при исполнении доходной части регионального бюджета.

© Иванова С. Н.

УДК 343.121.3 (470)

Ахмерова Олеся Сергеевна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции (г. Уфа)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАИВАЖНЕЙШЕЙ ЗАДАЧИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Российская Федерация является демократическим правовым государством, именно об этом гласит Конституция. Наивысшая ценность – это защита прав и свобод человека. При производстве уголовных дел правоохранительные органы вторгаются в частную жизнь как взрослых и уже состоявшихся людей, так и в жизнь подрастающего поколения, а конкретно несовершеннолетних. Законодатель и высшие судебные органы уделяют большое внимание уголовным делам, участниками которых являются несовершеннолетние. У несовершеннолетних еще нет устоявшейся психики и четкого представления о жизни. Именно они в наибольшей степени подвержены негативному влиянию, а также совершению необдуманных поступков.

Важным аспектом защиты и реализации прав и законных интересов несовершеннолетних является соблюдение уголовно-процессуального закона при производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших, свидетелей, подозреваемых или обвиняемых. Защита и реализация прав и законных интересов, несовершеннолетних в различных сферах правоотношений в последние годы становится все более обсуждаемой. Так, в марте 2017 года на расширенном заседании коллегии МВД генерал полиции В. А. Колокольцев подчеркнул важность проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних и защиты их прав: «В центре внимания всех субъектов государственной системы профилактики, в

том числе органов внутренних дел, постоянно находится подрастающее поколение российских граждан». При производстве уголовных дел с участием несовершеннолетних соблюдение уголовно-процессуального закона является важным направлением.

Особенности процессуального статуса несовершеннолетних обусловлены спецификой развития их личности, поскольку в силу своих возрастных, психофизических и интеллектуальных данных они не могут в полной мере самостоятельно осуществлять те или иные процессуальные права или обязанности, а также реализовывать свои процессуальные интересы[1]. При рассмотрении прав и обязанностей несовершеннолетних стоит определить их правовой статус. В законодательстве предусмотрены понятия правового статуса, а также меры, обеспечивающие законные интересы и права несовершеннолетних. Под правовым статусом следует понимать положение субъектов, которое установлено нормами права, а также совокупность прав и обязанностей. Все взаимоотношения, которые возникают в процессе взаимодействия государства и индивида, фиксируются юридически. Закрепленные взаимоотношения носят характер прав и обязанностей, которые и образуют правовой статус человека и гражданина[2]. Характеризующим признаком правового статуса личности является основа равноправия, именно из этого принципа вытекает реализация прав и свобод человека и гражданина. В различных отраслях права встречается понятие «несовершеннолетний». Данное понятие имеет специфическое содержание, которое определяет особенности общественных отношений в разных отраслях права. Несовершеннолетние участники уголовного судопроизводства обладают особым процессуальным статусом, предполагающим создание дополнительных механизмов охраны их прав. Несмотря на определенную разработанность данной проблематики в рамках науки уголовно-процессуального права, ее актуальность остается достаточно высокой. Это связано, в первую очередь, с целым рядом факторов: значительным числом несовершеннолетних правонарушителей, увеличением числа преступных посягательств на несовершеннолетних, несовершенством действующего российского уголовно-процессуального закона, спецификой правоприменения.

Процессуальное положение несовершеннолетнего в уголовном судопроизводстве базируется на триединстве его процессуальных статусов: общего, специального, индивидуального. Общий уголовно-процессуальный статус – это часть общеправового статуса человека, представляющая собой систему прав, свобод, обязанностей и гарантий их реализации и обеспечения любого участника уголовного судопроизводства. Специальный уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего - это конкретизированный общий статус с учетом возрастных особенностей

[1] Арчаков М. Ю. Совершенствование порядка обеспечения защиты прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2011. № 9. С. 8.

[2] Верстова М. Е. Основные направления межведомственного взаимодействия в сфере защиты прав несовершеннолетних граждан // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 1. С. 3.

личности несовершеннолетнего и его уголовно-процессуальной роли. Индивидуальный уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего является наиболее динамичным и нестабильным образованием и обозначает правовое положение отдельно взятого несовершеннолетнего, являющегося участником уголовно-процессуальных отношений в рамках производства по конкретному уголовному делу. Такая конструкция основывается на системе основополагающих прав человека, получивших закрепление в нормах международного права, Конституции РФ, УПК РФ.

В законодательстве правовое положение несовершеннолетних закреплено нечетко, лишь в некоторых правовых актах можно найти общие гарантии прав. В различных отраслях права содержатся нормы, которые регулируют правовое положение несовершеннолетних. Необходимо внести дополнения в нормативные акты, чтобы укрепить и четко определить правовой статус несовершеннолетнего. В настоящее время несовершеннолетние нуждаются в сильной и квалифицированной защите. Поэтому законодатель предусмотрел двойное представительство интересов несовершеннолетних. С одной стороны – это участие защитника, а с другой – участие законного представителя.

Участие защитника является важным моментом на предварительном следствии, а также в процессе судебного разбирательства. Ст. 51 УПК РФ четко разъясняет, что участие защитника обязательно при производстве предварительного расследования, если подозреваемым, обвиняемым является несовершеннолетний. Обязательное участие защитника на всех этапах обеспечивается судом, прокурором, следователем, дознавателем. Особое внимание к качеству защиты несовершеннолетних обусловлено наличием положительного психологического воздействия на такого обвиняемого. Если по каким-либо причинам несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый настаивает на замене защитника, то суд, прокурор, следователь или дознаватель вправе заменить защитника. Большую роль играет защитник при производстве предварительного следствия, он разъясняет подзащитному порядок производства по делам, заявляет ходатайства. Защитник обязан принимать участие во всех следственных действиях, которые проводятся с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого[1].

Уголовное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации предусматривает повышенные гарантии прав несовершеннолетних обвиняемых. Одной из таких гарантий является обязательное участие защитника,профессиональное, квалифицированное и грамотное осуществление полномочий и обязанностей которого призвано компенсировать неспособность несовершеннолетних самостоятельно защищать свои права и законные интересы[2]. Следует отметить, что необходимыми знаниями и навыками психологической и педагогической работы должны об-

[1] Корякина З. И. Нарушения права на защиту несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в досудебном уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2013. № 3. С. 363–366.

[2] Морозова Р. В. Правовые и организационные основы защиты прав несовершеннолетних в деятельности полиции: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 57.

ладать дознаватели, следователи при расследовании уголовных дел с участием несовершеннолетних.

Полагаем, на сегодняшний день на первое место выходит задача интеграции научного знания о специфике охраны всех несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства. Такой подход позволяет не только выработать системное и целостное представление о механизме обеспечения прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве, но и разработать новую модель нормативного регулирования уголовного процесса с участием несовершеннолетних субъектов, а также сформулировать ряд рекомендаций для правоприменителя. В УПК РФ за время его действия внесено множество изменений и дополнений, что говорит о необходимости совершенствования. Защита прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых по уголовным делам требует особого и ответственного подхода как со стороны защитника, так и со стороны законного представителя. Точное закрепление прав и обязанностей снимает множество спорных моментов, которые возникают при производстве уголовных дел.

Проанализировав действующее законодательство, касающееся прав и обязанностей несовершеннолетних, можно сделать вывод о том, что эти участники уголовного судопроизводства обладают особым процессуальным статусом, который предполагает создание дополнительных механизмов охраны их прав. Несмотря на определенную разработанность данной проблематики в рамках науки уголовно-процессуального права, ее актуальность остается достаточно высокой.

© Ахмерова О. С.

УДК 351.811.12 (470)

Столярова Юлия Николаевна – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, старший лейтенант полиции (г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВЫХ И ОРГАНИЗАЦИОННЫХ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Произошедшие в России в конце XX века политические, экономические и социальные потрясения оставили тяжелый след в разных направлениях общественной жизни. Не обошли они и сферу дорожного движения. В 90-е годы практически вся система государственного обеспечения безопасности дорожного движения была разрушена. Одновременно с этим прогрессирующим темпом стал расти автопарк страны. Увеличение количест-

ва частного автотранспорта, коммерциализация автопарка общественного транспорта, отсутствие отлаженной системы контроля в сфере дорожного движения в условиях ничем не сдерживаемого стремления к получению максимальной прибыли стали причиной того, что ситуация на дорогах приближалась к критической. Достаточно отметить, что за десять лет, в период с 1996 до 2005 года (то есть до начала разработки концептуальных основ управления в области безопасности дорожного движения), ежегодно в России на дорогах погибало более 30 тыс. человек, получали травмы не менее 280 тыс. Причем пострадавшие относились к наиболее активной, трудоспособной части населения. Дорожно-транспортный травматизм являлся причиной высокой смертности среди детей и молодежи в возрасте от 15 до 29 лет, что подрывало демографический потенциал страны.

В настоящее время в связи с продолжающимся увеличением количества транспортных средств проблема обеспечения безопасности дорожного движения представляет особую актуальность, носит многогранный характер, напрямую связана с экономической и социальной сферами жизни общества и состоит в повышении уровня защищенности участников дорожного движения от дорожно-транспортных происшествий и их последствий. Данная проблема приобрела особую остроту в последнее десятилетие в связи с возрастающей диспропорцией между приростом количества автомототранспортных средств и протяженностью улично-дорожной сети. Анализ состояния и динамики аварийности на автомобильном транспорте в Российской Федерации показывает, что уровень дорожно-транспортного травматизма продолжает оставаться недопустимо высоким.

По данным Федеральной службы государственной статистики, в России умершие от всех видов транспортных несчастных случаев составляют от 30 до 35 тыс. человек ежегодно, в том числе от дорожно-транспортных происшествий: в 2007 г. – 25,9 тыс., в 2008 г. – 24,0 тыс., в 2009 г. – 20,6 тыс., в 2010 г. – 26,6 тыс., в 2011 г. – 27,9 тыс. В определенной степени этому способствует несовершенствосоответствующих норм Уголовного кодекса РФ, Кодекса РФ об административных правонарушениях, Федерального закона «О полиции», недостатки в деятельности ГИБДД, ненадлежащие дорожные условия, правовой нигилизм водителей, слабая степень научной разработанности правовых и криминологических вопросов профилактики дорожно-транспортного травматизма. Так, при изучении уголовных дел выявлено, что более чем в 10 % дорожно-транспортных преступлениях виновные уезжают с места происшествия. При этом в каждом третьем ДТП погибали люди, в 26,7 % случаев водитель не только скрылся с места преступления, но и находился в момент его совершения в состоянии алкогольного опьянения. Например, в Воронежской области в течение 2011 года зарегистрировано 418 ДТП с пострадавшими, с места совершения которых водители скрылись. При этом погибли 33 и были ранены 434 человека. Следует отметить, что действия водителя по оставлению места ДТП являются умышленными. Водитель транспорт-

ного средства осознает общественную опасность своих действий, предвидит их последствия и желает их наступления или сознательно их допускает (прямой или косвенный умысел).

Таким образом, для повышения безопасности дорожного движения и обеспечения гарантий конституционного права на жизнь необходимо реализовать комплекс мер, направленных на выполнение обязанностей: во-первых, государства: сокращение пешеходных переходов на проезжей части, строительство подземных и надземных пешеходных переходов, строительство и ремонт автомобильных дорог, внедрение стационарных систем видеофиксации нарушений правил дорожного движения, выполнение инженерных мероприятий по ликвидации мест концентрации ДТП; во-вторых, участников дорожного движения: предупреждение нарушения правил дорожного движения путем повышения правосознания через средства массовой информации (и пешеходов, и водителей транспортных средств), информирование детей и молодежи в образовательных учреждениях путем проведения соответствующих занятий и встреч с сотрудниками ГИБДД. Данные предложения позволят повысить эффективность действия конституционного права на жизнь в транспортной сфере в части как юридических, так и моральных (нравственных) гарантий, характеризующих отношения участников дорожного движения.

© Столярова Ю. Н.

УДК 341.48:343.346.53

Алимгулова Диана Мударисовна – магистр Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ БОРЬБЫ С ВОЗДУШНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Акты незаконного вмешательства в деятельность в области гражданской авиации являются ключевой проблемой безопасности на воздушном транспорте, носят глобальный характер, тем самым затрагивая все мировое сообщество в целом. Данный вид терроризма стал актуальным практически сразу с развитием гражданской авиации как наиболее эффективный метод агрессии и запугивания общества в воздушном пространстве, террористическая деятельность стала довольно распространенным явлением в истории мировой гражданской авиации. В связи с этим международным сообществом и отдельными странами была сформирована внушительная документально-правовая основа по предотвращению и предупреждению актов насилия и агрессии на воздушном транспорте. На протяжении дли-

тельного периода времени она ежегодно пополняется различными поправками и дополнениями, не только в связи с развитием технологической стороны и технических особенностей новых воздушных судов гражданской авиации, но и как следствие происходящих новых актов террора в воздухе.

Одним из первых основополагающих документов, установивших основные принципы работы международной гражданской авиации, является Конвенция о международной гражданской авиации[1] («Чикагская конвенция»).Она заключает в себе единые правила, стандарты и процедуры совершенствования организации дела в отношении воздушных судов, мероприятия по содействию международной навигации, принципы национальной принадлежности судна, создание международной Организации гражданской авиации – ICAO[2], далее по тексту – ИКАО и многое другое.

Данный документ был подписан 7 декабря 1944 года в Чикаго, штат Иллинойс, США 52 странами – сигнатурами. 26-ая ратификация (необходимое условие для вступления конвенции в силу) произошла 5 марта 1947 года, в результате чего конвенция вступила в силу для ратифицировавших ее стран 4 апреля 1947 года. Акт конвенции включал в себя создание ИКАО, которая, являясь ассоциированным органом ООН, должна контролировать исполнение положений конвенций и ее приложений, разрабатывать цели и стратегии по их реализации в области безопасности гражданской авиации, корректировать и дополнять положения Конвенции соответственно духу времени. В октябре 1947 года ИКАО стала специализированным агентством при ООН. В соответствии со ст. 43 «Название и структура» организация состоит из Ассамблеи, Совета и «других органов, которые могут быть необходимы». В соответствии со ст. 48 Конвенции, Ассамблея собирается не реже одного раза в три года, а по требованию Совета или по просьбе не менее одной пятой от общего числа Договаривающихся государств в любое время может быть проведена чрезвычайная сессия Ассамблеи. В права и обязанности Ассамблеи входят: избрание на каждой сессии Ассамблеи ее Председателя и других должностных лиц, избрание Договаривающихся государств – членов Совета, рассмотрение отчетов Совета и принятие соответствующих мер по ним, определение годового бюджета и финансовых мероприятий Организации, проверка расходов и утверждение финансовых отчетов Организации, рассмотрение предложений об изменениях положений текущей Конвенции и поправок к ним. Совет является постоянным органом, ответственным перед Ассамблеей, и состоит из представителей 36 Договаривающихся государств, избираемых Ассамблеей на трехлетний период. Совет и его вспомогательные органы обеспечивают постоянное руководство работой Организации. Одной из основных функций Совета является принятие Международных стандартов и Рекомендуемой практики (SARPS) и оформление их в качестве Прило-

[1] Официальный сайт ООН, Система ООН, ИКАО, Чикагская Конвенция. URL: www.un.org/ru/ecosoc/icao /chicago_convention.shtml (дата обращения: 11.02.2018).

[2] Официальный сайт ООН, Система ООН, ИКАО. URL: www.un.org/ru/ecosoc/icao/index.shtml (дата обращения: 11.02.2018).

жений к Конвенции о международной гражданской авиации. Секретариат, возглавляемый Генеральным секретарем, состоит из пяти основных подразделений: Аэронавигационного управления, Авиатранспортного управления, Управления технического сотрудничества, Юридического управления и Административного управления. Отражением международного подхода работы Секретариата является набор специалистов на широкой географической основе.

ИКАО работает в тесном сотрудничестве с другими специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций, такими как Международная морская организация, Международный союз электросвязиВсемирная метеорологическая организация. Во многих совещаниях, проводимых ИКАО, принимают также участие Международная ассоциация воздушного транспорта, Международный совет аэропортов, Международная федерация ассоциаций линейных пилотов и другие международные организации[1]. 4 декабря 1969 г. вступила в силу также не менее важная и значительная по своему содержанию Международная Конвенция о правонарушениях и некоторых других действиях, совершенных на борту воздушного судна[2] (14 сентября 1963 года), подписанная 26 странами – государствами в Токио. На 1 января 1990 г. участниками данной конвенции являлись 138 государств (СССР с 1988 г.). Токийская Конвенция применяется в отношении уголовных преступлений (кража, убийство, провоз наркотиков и т. п.) и действий, которые независимо от того, являются они преступлениями или нет, могут угрожать или угрожают безопасности воздушного судна либо находящихся на его борту лиц и имущества, а также в отношении действий, которые угрожают поддержанию должного порядка и дисциплины на борту.

Согласно вышеупомянутой конвенции командир воздушного судна самостоятельно принимает решение в соответствии с законодательством страны регистрации воздушного судна о совершении на борту уголовного преступления или нет. Также Конвенция определяет принципы установления государствами юрисдикции в отношении указанных актов при сохранении в качестве основной юрисдикции страны регистрации воздушного судна. Токийская конвенция обязывает государства разрешать командиру высадку на их территории соответствующих лиц, заключать их под стражу и принимать другие меры, обеспечивающие их задержание, производить предварительное расследование.

Применение данных мер необходимо в течение разумного периода для осуществления уголовно-процессуальных действий или действий по выдаче таких лиц другому государству в конкретные сроки. Государство, заключившее лицо под стражу, немедленно уведомляет государство регистрации воздушного судна и государство, гражданином которого является

[1] Официальный сайт ООН, Система ООН, ИКАО, Первая страница, Организация. URL: www.un.org/ru/ecosoc/icao/org.shtml (дата обращения: 11.02.2018).

[2] Официальный сайт ООН, Документы – Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (1963 год). URL: www.un.org/ru/documents/decl_ conv/conventions/ aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 11.02.2018).

задержанное лицо, о факте и причинах задержания и о намерении осуществить свою юрисдикцию. Конвенция предусматривает ряд процессуальных норм, касающихся обращения с задержанным лицом и его права на вылет из страны, если государство места высадки его не принимает. Конвенция не содержит нормы, обязывающие выдачу.

Необходимо отметить немаловажный факт, что вышеуказанный международный документ является единственным актом, содержащим в себе специальную главу о полномочиях командира воздушного судна по принятию мер принуждения в отношении любого лица, если у командира есть разумные основания полагать, что оно совершило или готовится совершить указанное выше преступление или действие. Данное условие характеризуется необходимостью поддержания безопасности воздушного судна, лиц или имущества на нем, поддержания должного порядка и дисциплины на борту либо обеспечения возможности передать лицо компетентным властям или высадить его.

Командир может также потребовать или разрешить помощь других членов экипажа и просить (разрешать), но не требовать помощи пассажиров для принуждения предполагаемого преступника. Члены экипажа и пассажиры могут самостоятельно принять определенные меры без разрешения, если они имеют разумные основания полагать, что такие действия необходимы для обеспечения безопасности воздушного судна, лиц и имущества на борту. Конвенция определяет также сферу действия обязательств и прав государств и командира воздушного судна во времени и пространстве.

После нескольких террористических актов, совершенных против гражданских самолетов западных стран в сентябре 1970 г., мировое сообщество 16 сентября этого же года заключило в Гааге Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов[1]. В соответствии со ст. 1 Гаагской Конвенции, с точки зрения объективной стороны, захватом воздушного судна является любое незаконное насильственное установление физического господства над воздушным судном, находящимся в полете, а также осуществление над ним контроля[2]. Захват воздушного судна как деяние считается проявлением терроризма по международному уголовному праву только в том случае, если место взлета или место фактической посадки воздушного судна, на борту которого совершено преступление, находится вне пределов территории государства регистрации такого воздушного судна.

Вместе с тем не имеет никакого значения, совершало ли воздушное судно международный полет или полет на внутренних авиалиниях. Под действие вышеназванной конвенции подпадают такие ситуации, когда, к примеру, самолет выполнял внутренний рейс, но был угнан и приземлился

[1] Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в обеспечении безопасности населения: учебное пособие. Уфа: ОН и РИО УЮИ МВД РФ, 2004. С. 51.

[2] Официальный сайт ООН, Система ООН, ИКАО, Документы, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (1970 год). URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions /aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 11.02.2018).

на территории другого государства, но с другой стороны, под положения конвенции не подпадают ситуации, есливоздушное судно выполняло международный рейс, вылетев из страны регистрации, и был захвачен, но самолет удалось посадить на территории этого же государства.

Необходимо отметить, что Гаагская Конвенция обязывает каждое государство-участника предпринять соответствующие меры для уголовного преследования виновного в соответствии с национальным законодательством в случаях, когда: а) преступление совершено на борту судна, зарегистрированного в данном государстве; б) воздушное судно, на борту которого совершено преступление, совершает посадку на территории данного государства, а предполагаемый преступник все еще находится на борту; в) воздушное судно сдано в аренду, а постоянное местопребывание либо основное место деятельности арендатора находятся в этом государстве.

Положения Гаагской конвенции 1970 г. закрепили такой правовой режим, при котором любой преступник, подпадающий под ее действие, не может найти себе убежище и остаться безнаказанным в любой точке мира[1]. Ответственность за иные преступления против безопасности гражданской авиации была установлена в Монреальской конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации от 23 сентября 1971 г.[2], в которой четко установлены объективные стороны противоправных действий и преступлений против безопасности на воздушном транспорте. К ним относятся: совершение любого акта насилия в отношении лица, находящегося на борту воздушного судна в полете, если такой акт может в целом угрожать безопасности воздушного судна; разрушение воздушного судна, находящегося в эксплуатации; причинение воздушному судну повреждения, выводящего его из строя либо угрожающего его безопасности в полете и другое.

Положения данной конвенции не применяются к военным, таможенным и полицейским воздушным судам, но при этом действуют в случае совершения преступлений в отношении судна, выполняющего не только международный, но и внутренний полет. Позже, 24 февраля 1988 года, Монреальская конвенция была дополнена Протоколом о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию[3].

Международно-правовые акты, указанные выше, на сегодняшний день являются мировой основой и многолетним достижением всего совре-

---

[1] Нигматуллин Р. В. Сотрудничество государств в борьбе с преступлениями международного характера в XX веке и начале XXI столетия (историко-правовой аспект): монография. М.: Юрист, 2006. С. 116.

[2] Официальный сайт ООН, Система ООН, ИКАО, Документы – Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (1971 год). URL: www.un.org/ru/ documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 11.02.2018).

[3] Официальный сайт ООН, Система ООН, ИКАО, Документы – Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданский авиации (1988 год). URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml (дата обращения: 11.02.2018).

менного сообщества в борьбе с незаконными актами вмешательства в безопасность международной гражданской авиации. Немаловажным остается тот факт, что данная нормативно-правовая база, в свою очередь, являющаяся масштабным механизмом противостояния ерроризму на воздушном транспорте, постоянно пополняется, корректируется и совершенствуется новыми законодательными документами, а также раскрывается последними научными межотраслевыми исследованиями. Мировое межгосударственное взаимодействие в сфере сохранения и поддержания безопасности полетов гражданской авиации с каждым годом выходит на более совершенный уровень, что, безусловно, дает надежду и вселяет уверенность обществу в спокойствии и реальной государственной защите граждан.

© Алимгулова Д. М.

УДК 341.231.14:349.244–053.6

Байрамгулов Фиргат Мидхатович – магистр Института права Башкирского государственного университета (г. Уфа)

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ ЗАЩИТЫ РЕБЕНКА ОТ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Обеспечение защиты прав ребенка в современном мире относится к глобальным проблемам, в решении которых должно быть заинтересовано все человечество. Но в мире нет государства, которое могло бы претендовать на образцовое соблюдение прав ребенка. Даже во всех отношениях развитых странах имеются семьи с низким уровнем жизни, наблюдаются рост детской преступности, смертность детей из-за низкого уровня здравоохранения, эксплуатация детского труда. Все эти факты позволяют понять, что решение проблемы детей – это не только задача одного государства, а проблема всего мирового сообщества в целом[1].

Принимая во внимание развитие общих идеалов правовой и политической мысли о правах и свободах человека, мировое сообщество долгое время обходило права детей. И поэтому первым документом в этом отношении нужно считать принятую Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. Всеобщую декларацию прав человека, где впервые сформулированы основные права человека: необходимость защиты материнства и детства (ст. 25), что права человека не зависят от возраста и каждый человек имеет право на получение бесплатного образования (ст. 26).

[1] Старовойтов О. М. Становление и развитие международной защиты прав ребенка.// Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 5. URL: http: // evolutio.info/content/view/255/49/ (дата обращения: 19.03.2018).

Основным документом, утверждающим международные принципы, направленные на укрепление правового статуса ребенка считается Конвенция о правах ребенка, принятая 20 ноября 1989 г. на 44-й сессии Генеральной ассамблеи ООН[1]. В ней отмечено, что необходимость защиты детей закреплена в Женевской декларации прав ребенка в 1924 году и в Декларации прав ребенка принятой Генеральной ассамблеей ООН от 20 ноября 1959 г., где в принципе определено, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации. Он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме и не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума, ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали его физическому, умственному или нравственному развитию[2]. В пп. 1 и 2 ст. 32 Конвенции о правах ребенка закреплено, что государства-участники признают право ребенка на защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию.

Государства-участники принимают законодательные, административные и социальные меры, а также меры в области образования с тем, чтобы обеспечить осуществление положений настоящей статьи. В этих целях, руководствуясь соответствующими положениями других международных документов, государства-участники, в частности: а) устанавливают минимальный возраст или минимальные возрасты для приема на работу; б) определяют необходимые требования о продолжительности рабочего дня и условиях труда; в) предусматривают соответствующие виды наказания или другие санкции для обеспечения эффективного осуществления настоящей статьи. Все страны и государства обязаны обеспечивать исполнение требований данной статьи и принимать соответствующие меры (социальные, административные, законодательные и т. д.).

Указанные положения используются в нормативно-правовой системе большинства стран. Так, в европейских государствах (Норвегия, ФРГ и т. д.) подросткам до 18-летнего возраста не разрешена физическая работа на водном транспорте, допуск разрешается только к определенным видам работ. Важным пунктом в ст. 1 Конвенции о правах ребенка является определение понятия «ребенок». Ребенок – это человеческое существо до достижения им 18-летнего возраста(совершеннолетия). Такое определение присутствует в ст. 1 «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» ФЗ № 124 от 24.07.1998 (ред. от 28.12.2016).

---

[1] Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959 // URL: http: // www.un/org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 19.03.2018).

Конвенция утверждает права ребенка на образование, в том числе на бесплатное и обязательное начальное образование; защиту от экономической эксплуатации и от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для здоровья или служить препятствием в получении образования либо наносить ущерб здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию несовершеннолетнего; защиту от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения и от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка.

Основные проблемы, подлежащие разрешению как в национальном законодательстве, так и на международном уровне, сводятся к установлению предельного возраста, с которого возможен труд несовершеннолетних, запрещению использования их труда на тяжелых, вредных работах, установлению гарантий при приеме на работу и увольнении с нее подростков. Эта работа была начата в 40-х гг. XX века под эгидой Международной организации труда (МОТ). Так, под эгидой Международной организации труда в Монреале 9 октября 1946 г. была принята Конвенция № 78 о медицинском освидетельствовании детей и подростков с целью выяснения их пригодности к труду на непромышленных работах. В соответствии со ст. 1 Конвенции ее нормы применяются к детям и подросткам, работающим за заработную плату или работающим непосредственно или косвенно за вознаграждение на непромышленных работах. Все государства, принимавшие участие и подписавшие этот документ, исходят из того, что дети и подростки моложе 18 лет не будут приниматься на работу или работать на непромышленных предприятиях, если в результате тщательного медицинского освидетельствования не будет установлено, что они пригодны для такой работы.

Особо следует отметить принятые документы, ограничивающие ночной труд детей. В этой связи необходимо упомянуть Конвенцию № 79 об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах от 9 октября 1946 г.[1], и Конвенцию № 90 от 10 июля 1948 года о ночном труде подростков в промышленности[2]. Конвенция № 79 об ограничении ночного труда детей и подростков на непромышленных работах распространялась только на «непромышленные работы», под которыми понимались все работы, за исключением таких, которые рассматриваются компетентными властями как промышленные, сельскохозяйственные и морские работы. В то же время допускалось, что на основании национальных законов или правил Конвенция могла не распространяться на работу до-

[1] Конвенция № 79 «Об ограничение ночного труда детей и подростков на непромышленных работах» (принята генеральной конференцией Международной организацией труда (МОТ) 09.10.1946). URL: http://uraltradeunion.ru/acts/mezdunarod/nochnoi_trud_podrostkov_neprom (дата обращения: 19.03.2018).

[2] Конвенция № 90 «О ночном труде подростков в промышленности» (принята генеральной конференцией Международной организацией труда (МОТ). 10.07.1948). URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c090_ru (дата обращения: 19.03.2018).

машней прислуги в частных домах и работы, которые не считаются вредными, наносящими ущерб или опасными для детей или подростков на семейных предприятиях, на которых заняты лишь родители и их дети или опекаемые ими лица. Субъектами, на которых распространялись нормы Конвенции, являлись несовершеннолетние, причем включая детей, не достигших 14-летнего возраста.

Так, в соответствии со ст. 2 Конвенции дети в возрасте до 14 лет, которые могут использоваться на работе в течение полного или неполного рабочего дня, и дети старше 14 лет, которые все еще обязаны посещать школу полное учебное время, не используются на работах в ночное время в течение периода продолжительностью, по крайней мере, в 14 последовательных часов, включая промежуток времени между 8 часами вечера и 8 часами утра. Из этого следует, что дифференциация условий труда несовершеннолетних проводилась в зависимости от факта посещения школы: дети старше 14 лет, которые больше не обязаны посещать школу полное учебное время, и подростки в возрасте до 18 лет не используются на работах в ночное время в течение периода продолжительностью, по крайней мере, в 12 последовательных часов, включая промежуток времени между 10 часами вечера и 6 часами утра. Также из этого правила было исключение согласно ст. 3, где декларировалось, что при наличии особых обстоятельств, отражающихся на определенной отрасли деятельности или определенном районе, компетентные власти могут после проведения консультаций с заинтересованными организациями предпринимателей и трудящихся установить в отношении детей и подростков, промежуток времени между 11 часами вечера и 7 часами утра вместо промежутка времени между 10 часами вечера и 6 часами утра. Следует также отметить что ночной труд мог быть допустим в силу климатических условий, а также в силу чрезвычайных обстоятельств, что закреплялось в ст. 4. Еще одним шагом на пути укрепления международных гарантий в отношении труда несовершеннолетних сталавышеупомянутая Конвенция МОТ № 90 о ночном труде подростков в промышленности (пересмотренная в 1948 г.).

Данная Конвенция устанавливала ограничения ночного труда несовершеннолетних на промышленных предприятиях, под которыми понимались, в частности: а) шахты, карьеры и другие предприятия по добыче полезных ископаемых из земли; б) предприятия, на которых предметы производятся, изменяются, очищаются, ремонтируются, украшаются, отделываются, подготавливаются к продаже, включая судостроительные предприятия и предприятия по производству, трансформации и передаче электроэнергии; в) предприятия, занятые строительством и гражданскими инженерными работами, включая работы по строительству, ремонту, содержанию, перестройке и демонтажу; г) предприятия, занятые перевозкой лиц или товаров по шоссейным или железным дорогам, включая обработку грузов в доках, на причалах, пристанях, в складах или аэропортах. Термин «ночь» трактовался как «период продолжительностью, по крайней мере, в

двенадцать последовательных часов» (ст. 2 Конвенции). Его начало и окончание, т. е. с 22 часов вечера до 6 часов утра, соответствуют нормам Трудового кодекса.

Так, несовершеннолетним, достигшим возраста 16 лет, но не достигших 18-летнего возраста, этот период включает промежуток времени, установленный органами исполнительной власти, продолжительностью, по крайней мере, в 7 последовательных часов между 10 часами вечера и 7 часами утра; данный орган власти может устанавливать различные промежутки времени для различных районов, отраслей промышленности, предприятий или их филиалов, но он обязан консультироваться с заинтересованными организациями предпринимателей и трудящихся, прежде чем установить промежуток времени после 11 часов вечера. В соответствии со ст. 3 Конвенции подростки, не достигшие 18-летнего возраста, не используются на работах в ночное время на государственных и частных промышленных предприятиях или в каких-либо филиалах этих предприятий, за исключением, когда ученики в целях профессионального обучения в определенных профессиях должны работать круглосуточно, или на определенных работах непрерывного характера. Органы власти могут после проведения консультации с заинтересованными организациями разрешить использовать на ночных работах несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, но не достигших возраста 18 лет. В таких случаях всем, используемым на ночных работах, предоставляется отдых продолжительностью, по крайней мере, в 13 последовательных часов между окончанием работы и повторным вступлением на работу.

Данная Конвенция допускает ночную работу подростков в связи с климатическими условиями и при возникновении чрезвычайных обстоятельств. Одним из направлений социальной защиты подростков также является законодательное ограничение минимального возраста при приеме на работу. Данному вопросу особое место уделяется в следующих документах: это Конвенция МОТ № 7, принятая в Генуе 15 июня 1920 г., «Об определении минимального возраста для допуска детей на работу в море»[1], Конвенция МОТ № 10, принятая в Женеве 25 октября 1921 г., «О минимальном возрасте допуска детей на работу в сельском хозяйстве»[2] и Конвенция МОТ № 33, принятая в Женеве 30 апреля 1932 г., «О возрасте приема детей на не промышленные работы»[3] и пересмотренная Конвенция МОТ № 60 в Женеве 22 июня 1937 г. «О возрасте приема детей на непро-

[1] Об определении минимального возраста детей для допуска на работу в море: Конвенция № 7 (принята генеральной конференцией Международной организацией труда (МОТ) 15.06.1920). URL: http: // www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/ wcms_c007_ru (дата обращения: 19.03.2018).

[2] О минимальном возрасте допуска детей на работу в сельском хозяйстве: Конвенция № 10 (принята генеральной конференцией Международной организацией труда (МОТ). 25.10.1921). URL: http: // www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c010_ru (дата обращения: 19.03.2018).

[3] О возрасте приема детей на непромышленные работы: Конвенция № 33 (принята генеральной конференцией Международной организацией труда (МОТ). 30.04.1932). URL: http://base.safework.ru/safework (дата обращения: 19.03.2018).

мышленные работы»[1], а также Конвенция МОТ № 123, принятая в Женеве 22 июня 1965 г., «О минимальном возрасте допуска на подземные работы в шахтах и рудниках»[2]. В каждом из этих документов устанавливается минимальный возраст в определенной сфере производства. Началом трудовой деятельности является обязательное завершение школьного образования. Несмотря на это, есть определенные исключения из правил. Так, Конвенция МОТ № 33 «О возрасте приема детей на непромышленные работы» предусматривает, что дети старше 12-летнего возраста могут вне времени, отведенного для посещения школы, использоваться на легких работах при условии, что они не вредны для здоровья и не влияют на нормальное развитие или не мешают занятиям в школе, их способности учиться, не длятся более двух часов в день как в дни посещения школы, так и в свободные дни при условии, что общее ежедневное число часов, посвященных школе и легким работам, ни в коем случае не превышает семи часов.

Конвенция МОТ № 123 о минимальном возрасте допуска на подземные работы в шахтах и рудниках регламентирует использование детей 16-летнего возраста. Основной целью каждого государства и принятых международных актов является упразднение детского труда. В связи с этим Конвенция МОТ № 138 о минимальном возрасте для приема на работу носит обобщающий и объединяющий характер[3]. Конвенция призывает каждое государство, для которого настоящая Конвенция находится в силе, осуществлять национальную политику, имеющую целью обеспечить эффективное упразднение детского труда и постепенное повышение минимального возраста для приема на работу до уровня, соответствующего наиболее полному физическому и умственному развитию подростков. Минимальный возраст не должен быть ниже возраста окончания обязательного школьного образования и во всяком случае не должен быть ниже 15 лет. И поэтому государства, экономика и система образования которых недостаточно развиты, могут после консультации с организациями, имеющими интерес к этому вопросу, первоначально устанавливать минимальный возраст с 14 лет.

В Российской Федерации проблемы обеспечения прав детей рассматриваются комплексно. Основной государственной программой обеспечения прав ребенка стала Национальная стратегия действий в интересах детей на период 2012–2017 гг., утвержденная Указом ПрезидентаРоссий-

[1] О возрасте приема детей на непромышленные работы: Конвенция № 60 (пересмотренная и принята генеральной конференцией Международной организацией труда (МОТ). 22.06.1937). URL http: // www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c060_ru (дата обращения: 19.03.2018).

[2] О минимальном возрасте допуска на подземные работы в шахтах и рудниках: Конвенция № 123 (принята генеральной конференцией Международной организацией труда (МОТ). 22.06.1965). URL: http: // www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c123_ru (дата обращения: 19.03.2018).

[3] О минимальном возрасте приема на работу: Конвенция № 138 (принята генеральной конференцией Международной организацией труда (МОТ) 26.06. 1973). URL: http: // www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normativeinstrument/wcms_c138_ru (дата обращения: 19.03.2018).

ской Федерации в 2012 г[1]. В 2017 г. Указом Президента Российской Федерации период 2018–2027 гг. объявлен в нашей стране Десятилетием детства. Целенаправленная социальная и экономическая политика государств-членов ООН, предусматривающая создание большого числа рабочих мест для юношей и девушек, возможность использования социальных лифтов, сталасерьезным фактором, предотвращающим попадание детей и молодежи в целом в сложную жизненную ситуацию[2].

Таким образом, Конвенции МОТ, принятые в различные годы, имели цель оградить детей от различных форм экономической эксплуатации, упразднить детский труд, представляющий опасность получения травм и иного ущерба для здоровья, служащий ограничением для получения образования и т. д. И только Конвенция о правах ребенка 1989 г. определила основные представления о месте детей в обществе. Основным правовым принципом защиты прав детей стало равенство прав детей без исключения и разногласий или дискриминации по признаку пола, языка, цвета кожи, религии, расы, национального или социального происхождения, политических убеждений, имущественного положения, рождения или других обстоятельств, имеющих отношение как к самому ребенку, так и его семье. Любому ребенку необходима правовая защита до и после рождения, и он нуждается в охране и заботе вследствие своей умственной и физической незрелости и для осуществления своих прав и свобод ему необходимо, чтобы им руководили и управляли согласно его способностям развития.

© Байрамгулов Ф. М.

УДК 328.185:343.85 (100)

Кученев Андрей Владимирович – адъюнкт кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академии ФСИН России (г. Рязань)

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА

Проблемность существующих и возникающих вопросов, связанных с выявлением и характеристикой основных элементов антикоррупционной политики, определяющих ее специфику, дальнейшее ее развитие и реали-

[1] Нигматуллин Р. В. Обеспечение прав ребенка в международных актах и внутринациональном законодательстве в России на современном этапе // Актуальные проблемы права и государства в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции, г. Уфа, 17–18 апреля 2014 года: в II ч. Ч. I / под общ. ред. Ф. Б. Мухаметшина. Уфа: УЮИ МВД РФ, 2014. С. 33.

[2] ООН – универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека: коллективная монография /А. Х. Абашидзе [и др.]; под общ.ред. А. Х. Абашидзе, Р. В. Нигматуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2015. С. 23.

зацию, актуализирует затронутую нами тему. Коррупция, став проблемой мирового масштаба, представляет серьезную угрозу для политического, финансового и духовного становления. Став практически одной из составляющих функционирования страны, коррупция породила несоответствие законодательной и исполнительных власти, привела к серьезным сдвигам в сознании людей, которые практически потеряли доверие к власти, веру в справедливость.

Проблема коррупции состоит из комплекса правовых, экономических и социально-политических деструктивных отношений. В настоящее время российским государством принимаются различные антикоррупционные меры, среди которых предлагается секвестирование власти и засилья бюрократии, повышение самостоятельности бизнеса и свободы граждан, значимости антикоррупционного воспитания, проведения реформ в правоохранительной системе, усиления функции контроля над антикоррупционной деятельностью. Однако отсутствие ожидаемого результата в стране от проведения намеченной антикоррупционной политики делает актуальным анализ проблем и выработку перспектив ее реализации. Целью работы является исследование проблем реализации и перспектив развития антикоррупционной политики в России на основе мирового опыта.

Для достижения поставленной цели предусматривается проанализировать опыт других государств по противодействию коррупции, исследовать дефиниционную сущность коррупции, механизм установления ее причин и форм проявления. Постоянное реформирование социально-экономического сектора правовой жизни при отсутствии понимания, критической оценки таких изменений в обществе придает необходимость исследования проблем соотношения уровня развития социально-экономических отношений уровню существующей правовой культуры, соответствия государственной политики уровню развития правосознания современного общества. Возникший диссонанс государства и общества во многом определяет восприятие основных элементов антикоррупционной политики, определяющих специфику и дальнейшее ее развитие, восприятие и поддержание всеми слоями населения вектора ее реализации.

Коррупция в России привела к серьезным сдвигам в сознании людей, которые практически потеряли доверие к власти, веру в справедливость, приоритеты правового поведения вытесняются «серыми» схемами, не исключающими преступного поведения. Необходимость борьбы с коррупцией безусловна. Победа над коррупцией одномоментно, как показал мировой опыт, невозможна, но существуют страны, в которых коррупция минимизирована. Ряду государств, где уровень коррупции был даже выше, чем в современной России, удавалось снизить ее уровень и добиться того, чтобы коррупционные явления не становились непреодолимым препятствием для эволюции общественных отношений.

Возможность достижения приемлемого уровня коррупции в России соотнесем с использование опыта, предоставляемого мировой ареной, ос-

тавляя возможность его корректирования. Своеобразный менталитет русского народа, ретроспективный опыт развития страны по реализации и планированию антикоррупционной политики в нашей стране не может производиться только с помощью слепого заимствования мер контроля и управления, копирования методики выстраивания частного бизнеса или формулы становления и работы общественных организаций, показавших свою эффективность.

Коррупция проявляет огромный потенциал трансформационной активности в условиях изменения политических, экономических и социальных условий деятельности, имеет ментальные особенности и стереотипы восприятия. Поэтому меры, которые привели к снижению уровня коррупции в других странах мира, вряд ли будут эффективны без серьезной работы над их адаптацией для применения в нашей стране. Подчеркнем также, что для реального снижения уровня коррупции в Российском государстве необходимо будет применять целый комплекс мер и условий, которые обеспечат эффективность противодействия коррупции.

Анализ позитивных антикоррупционных новелл, предоставленных опытом мировой арены, позволяет понять, во-первых, что коррупция поддается минимизации и в более сложных условиях, чем в сложившихся в современной России. Во-вторых, что принципы и методы эффективного противодействия коррупции были построены и протестированы временем в других «лабораторных условиях», определены ингибиторы и катализаторы этих мероприятий, разработана система координат, позволяющая обоснованно строить график изменения уровня эффективности применяемых антикоррупционных мер. Обратимся к опыту некоторых стран, таких как Швеция, Сингапур, Южная Корея, Китай, США для того, чтобы в виде обзора представить те комплексы мер, которые способствовали снижению уровня коррупции в данных государствах.

Так, в Швеции был выстроен и успешно реализован комплекс системных мер, направленных на полное исключение сребролюбивых соображений у чиновников. Государственное регулирование было основано на принципах честного и ответственного управления – через применение поощрений в виде уменьшения налогов, предоставления гарантированных льгот и субсидии, а не с помощью запретов и разрешений, получаемых из тех или иных органов власти. Граждане получили доступ к внутренним документам государственного управления. Это позволило гражданам государства понять и оценить работу государственных органов. Также важной мерой в борьбе с коррупцией явилось создание независимой и эффективной системы правосудия.

Одновременно парламент и правительство Швеции, установившие высокие этические стандарты для государственных служащих, стали строго контролировать исполнение этих норм. В результате честность стала престижной нормой среди государственной бюрократии. И если зарплаты сотрудников органов государственной власти сначала превышали сред-

нюю заработную плату в 12–15 раз, то со временем ситуация изменилась (разница сократилась до полуторакратной). Принципиально важную роль в борьбе с коррупцией сыграли религия и общественное мнение, благодаря которым в Швеции с недоверием отнесутся к бизнесмену, сумевшему за небольшой отрезок времени получить особо крупный доход, или к чиновнику, расходы которого превышают доходы.

Опыт Швейцарии был в некоторой части использован в программе антикоррупционной политики России. Были подняты ставки оплаты труда сотрудников органов государственной власти, повышается прозрачность работы государственного аппарата. Однако невысокий статус правового сознания части общества, при существовании огромного количества нормативно-правовых актов делает сложной для понимания публичность деятельности властных структур, но наряду с этим стоит согласиться с положительной составляющей этой меры. Высокий уровень окладов госслужащих действительно снизил уровень низовой коррупции. Но иерархическая подчиненность структур власти создает предпосылки увеличения фактов протекционизма[1].

Сингапур обратился к стратегии снижения коррупции, осуществляемой в комплексе, а именно: были регламентированы действия чиновников, конкретизированы правовые нормы, отменены многие процедуры получения разрешений и лицензирования, были последовательно и неукоснительно соблюдены принцип верховенства закона и равенства всех перед законом, упрощены процедуры деятельности органов власти, установлен жесткий контроль за соблюдением этических стандартов.

Центральной фигурой противодействия коррупции было определено независимое Бюро по расследованию случаев коррупции с широкими полномочиями, открытое для обращений граждан с жалобами на госслужащих и возможностью истребования причиненных им убытков. Добиваясь снижения уровня коррупции, Ли Куан Ю. сумел продемонстрировать и доказать сингапурцам значимость и ценность квалифицированного труда, который всегда будет высоко оплачен и приведет к высокому уровню жизни.

Для поддержания достигнутого результата антикоррупционное законодательство Сингапура постоянно пересматривается с целью сокращения возможностей совершения коррупционных действий и ухода от ответственности тех, кто, несмотря ни на что, сумел их совершить. Одновременно с этим укрепляется судебная система, судьям, помимо наличия привилегированного статуса, были определены высокие должностные оклады. В стране были введены строгие меры ответственности экономического характера за взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях. Более того, государством были осуществлены и неординарные акции (например, увольнение всех сотрудников таможни и других коррумпированных государственных служб). Таким образом, в настоящее время госу-

[1] Юрицин А. Е. Актуальные вопросы противодействия коррупции: опыт российского и зарубежного регулирования // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4 (25). С. 23–28.

дарство Сингапур занимает лидирующее место в мире по отсутствию коррупции, экономической свободе и развитию[1].

В 1999 году подготовленная мэром столицы Южной Кореи антикоррупционная программа «OPEN» позволила гражданам этой страны реально контролировать работу государственных чиновников. С помощью Интернета в режиме «online» все желающие могут наблюдать за процессом санкционирования или одобрения различных дел в государственном аппарате, выдвигать протесты в случае выявления определенных нарушений. В контракты всех работников мэрии мэр Сеула включил пункты, предусматривающие увольнение без объяснения причин в случае высказывания предпринимателем, обращавшегося к нему, подозрений затягивании решения его проблемы или о требовании взятки за ее решение. При несогласии чиновника с таким пунктом в новом контракте он подлежал увольнению[2].

В Китайской народной республике принцип борьбы с коррупцией заключается в установлении высокой планки ответственности дао-тай, применении суровых санкций за допущение коррупционного поведения. Китайское руководство не сомневается, что именно Дао-Тай является первоначальной корпускулой, рождающей поток коррупции. Частная собственность защищается Китайским государством очень строго, поэтому любое преступное посягательство на собственность легального предпринимателя считается серьезным государственным преступлением. И любое затягивание дел со стороны правоохранительных органов расценивается как содействие этому тягчайшему преступлению[3].

Довольно интересной видится организация защиты права частной собственности, основой которой выступает ясность и однозначность сделок, производимых в этом сегменте, их незыблемость при возникающих изменениях политического, экономического курса или состояния страны. Одним из принципов функционирования органов власти КНР является их обязанность минимизировать мошеннические отношения в обществе, а достигнутый результат в бизнесе был незыблем. Гарантированным методом защиты бизнеса от чрезмерного государственного участия в их деятельности является наличие ответственности органов власти за причиненный ущерб, наступивший в результате неправомерных действий Дао-Тай.

Так, например, этот метод предусматривает немедленное возмещение ущерба частному бизнесу в полном размере из бюджета, при наличии доказательств факта причинения ущерба, наступившего в результате неправомерных действий или бездействия чиновника, и только после завершения этой процедуры, государство инициирует удержание материальных средств с чиновника, его семьи и всех родственников в компенсационных

---

[1] Сиротин А. А. Лечение заразной жадности: Борьба с коррупцией в Сингапуре. URL: http: // center.sudanet.ru/?tag=сингапур (дата обращения: 12.05.2017).

[2] Трегубова Е. В. Зарубежное законодательство о законности административных действий на государственной службе / Адм. и муницип. право. 2009. № 9. С. 23–36.

[3] Подолько Е. О. Борьба с коррупцией – гарантия процветания Китая // Следователь. 2009. № 12 (140). С. 58–61.

целях восстановления бюджета. Аналогично поступает государство и с чиновниками таможенной службы[1].

Оставляя полную ответственность чиновничьего аппарата за осуществление контролирующих функций, государство дает оценку эффективности этой деятельности путем детерминации показателей развития тех территорий и отраслей, которые регулируются либо контролируются этим аппаратом. Важно также отметить, что государство не считает необходимым предусматривать какие-либо значимые поощрения за высокое процентное отношение объемов исполненных ими работ (например, за количество дел по которым начато уголовное преследование, за минимизацию числа работников получающих заработную плату на руки из-за отсутствия оформленных трудовых отношений). Честно работающие чиновники пользуются уважением общества и наделены множеством льгот.

Китайский опыт свидетельствует о том, что в некоторых случаях жесткие наказания могут быть эффективными в борьбе с коррупцией. Но нельзя не отметить и того факта, что применение жестких санкций в случае допущения коррупционного поведения в Китае, предусматривающие конфискацию собственности и даже не исключающие смертную казнь, не минимизировали уровень коррупционности высокопоставленных государственных чиновников.

Отметим один из способов проявления коррупционных отношений в КНР, который имел большую схожесть с коррупционностью в России периода приватизации, заключавшуюся в аналогичности процессов капитализации власти, то есть превращения служебного положения в капитал, приносящий прибыль. Возможность перераспределения государственного имущества и природных ресурсов позволила чиновникам использовать свою власть, чтобы превращать общественное богатство в личное. Такие злоупотребления обрели самые разные формы от торговли квотами и лицензиями до фиктивного банкротства госпредприятий с целью последующей передачи их за бесценок в частные руки[2].

Правительство Китая активно осуществляет меры по противодействию коррупции одновременно во всех ветвях государственной власти, регулярно осуществляется ротация кадров, благодаря которой чиновники не могут использовать уже сложившиеся служебные, родственные, дружеские и иные связи для совершения незаконных действий. Наряду с проводимыми антикоррупционными мерами в Южной Корее и Сингапуре, в Китае активно осуществляется работа по формированию у государственных служащих высоких моральных и нравственных принципов, а также повышению у них чувства долга и ответственности за свою деятельность. Это следствие нравственно-этических традиций китайского общества, члены

[1] Брод А. С., Алиев И. И. Угроза ИГИЛ: пути противодействия национально-религиозному экстремизму: сборник информационно-аналитических материалов. М.: Московское бюро по правам человека, 2016. С. 88–101.

[2] Тихомиров С. А. Гипербола и феномен преувеличения: Лингвистика и политическая коммуникация (градуальный аспект). Гамбург, 2012. С. 303–310.

которого полагают, что общество должно управляться не только властью закона, но и нормами, правилами поведения, нравственными убеждениями, силой примера. Традиции взяточничества в Гонконге удалось переломить благодаря проведению следующих мер:

1) отмене презумпции невиновности для чиновников. Применяемый вместо него принцип «докажи, что купил имущество не на взятки» вынуждает чиновника доказывать законное происхождение находящихся на его счетах средств, имеющейся в собственности недвижимости и иного дорогостоящего имущества, иначе он будет осужден на лишение свободы сроком до 15 лет. Важно отметить, что эту правовую норму органы государственной власти стали последовательно и четко реализовывать. В частности, несколько крупных чиновников Гонконга оказались за решеткой[1].

Подобная мера проведения тотальной зачистки коррупционеров была успешно применена в Италии, дополненная проведением конфискации имущества, полученного коррупционным путем;

2) в 1974 году была создана независимая комиссия по борьбе с коррупцией (НКБК), которая подчиняется только генерал-губернатору Гонконга. Ни МВД, ни органы госбезопасности влиять на деятельность НКБК не могут. В число функций комиссии по борьбе с коррупцией входят как выявление коррупционеров, так и профилактика коррупции, т. е. деятельность по предотвращению взяток в наиболее подверженных коррупции сферах (например, в службах, выдающих различные разрешения на ведение бизнеса или каких-либо работ, в дорожной полиции, в следственных органах и судах).

НКБК постоянно выявляет и анализирует новые схемы коррупционеров. Полномочия комиссии объемны настолько, что включают инициацию проведения проверок любого ведомства при наличии подозрения в совершении коррупционных поступков. Работа комиссии подконтрольна только общественной организации, причем подконтрольной остается лишь сфера возникновения коррупционных отношений в деятельности НКБК, целью которой является устранение возможности применения сотрудниками комиссии коррупционного поведения методом двойного контроля.

Большой интерес для России из богатого опыта США в противодействии коррупции представляют правовые нормы, регламентирующие процедуры защиты свидетелей в делах о коррупции. Именно в США впервые в мире, еще в 1970 году появился закон о контроле над организованной преступностью, содержащий нормы о защите свидетелей. Квинтэссенция проведенного нами исследования успешных стратегий и тактик борьбы с коррупцией стран заключается в том, что при планировании проведения антикоррупционной политики в нашей стране необходимо учитывать ее специфичность. Исторически сложившаяся система норм поведения в России, массовая культура, формирующая снисходительное отношение к кор-

[1] Зотов Г. Самый удачный метод борьбы с коррупцией изобрели в Гонконге // Аргументы и Факты. 2010. № 20.

рупции, особенности исторического развития не только создавали трудности в борьбе с коррупцией, но и формировали предпосылки для ее укоренения и процветания. Реализацию борьбы с коррупцией необходимо осуществлять, не боясь действовать методом проб и ошибок, применяя опыт зарубежных государств, не забывая исторически подтвержденных перегибов в проводимой борьбе.

По нашему мнению, мировая арена предоставила ряд положительных новелл, применимых в части системы антикоррупционной политики. Это системное применение мер правового, политического, социального и экономического характеров в целях реализации государственной антикоррупционной политики, выработанной на основе сформированного решения высших эшелонов власти государства. Обеспечение увеличения роли общества, его гражданской позиции в социальном контроле проводимых мер властного администрирования, характеризующихся принципами понятности и прозрачности. Должное реагирование власти на общественные сигналы, включающее наказание правонарушителей в административном и уголовном порядке. Проведение мониторинга введенной подотчетности госслужащих, невзирая на чины и звания. Безапелляционное выполнение принципа неотвратимости наказания, равенства перед законом. Активное участие СМИ в деле освещения событий, связанных с коррупцией. Становление должного уровня правосознания населения, проведение пропаганды неприязни коррупционных проявлений. Также мы хотели бы отметить еще одну проблему. Это наличие большого количества нормативно-правовых актов, которые порой не систематизированы, в некоторой части противоречивы друг другу, что вызывает коррупционные предпосылки.

В завершение считаем необходимым добавить, что наличие некоторых пробелов в системе наказаний за коррупцию является одной из причин глобализации коррупции. При этом не надо забывать, что уровень коррупции редко зависит от жестокости наказания: «неотвратимость наказания и боязнь чиновника, что он может быть наказан, значительно важнее самого факта жестокости».

© Кученев А. В.

УДК 334.025–049.5:005.591.6 (470)

Стаурский Евгений Станиславович – доцент кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России, кандидат технических наук, доцент, полковник полиции (г. Омск);
Артамонова Мария Вениаминовна – курсант 441-ЭБС учебной группы Омской академии МВД России (г. Омск)

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ

Повышение экономической безопасности организаций является в последнее время особенно актуальной. Основой экономической безопасности является то, что происходит укрепление позиций предприятий на рынке и устойчивость к конкуренции. Для того чтобы иметь преимущество над конкурентами необходимо осуществлять инновационное развитие в направлении обеспечения конкурентных преимуществ предприятия. У любого предприятия должны быть планы стратегического развития, так как это является главным условием для долгосрочного существования организации. Если у предприятия нет долгосрочных перспектив, то это делает его уязвимым в современном предпринимательском мире[1].

Следовательно, в результате «обострения» активности инновационных процессов на предприятиях возможно будет обеспечить конкурентные преимущества, что на сегодняшний день имеет важное значение[2]. Человеческий капитал – это главный ресурс для реализации и повышения инновационной активности предприятий. Ведь генератором инновационных идей является именно талантливый человек. Повышение эффективности управления человеческим капиталом способствует увеличению:

– инновационного потенциала предприятия;
– технологического уровня производства;
– конкурентоспособности продукции.

В результате чего происходит повышение экономической эффективности предприятий и уровня доходности инвестиций, а обусловлено это инвестиционной привлекательностью организации, притоком капитала и развитием производства. Но не может быть все идеально, везде существуют свои проблемы, не для кого не секрет, что во все времена из России уезжали и продолжают уезжать талантливые специалисты. Иностранные

[1] Ахтямов М. К., Гончар Е. А. Управление экономической безопасностью промышленных предприятий. М., 2013. С. 253–255.
[2] Цацулин А. Н., Бабкин А. В. Экономический анализ комплексной инновационной активности: сущность и подходы//Научно-техническое ведомство Санкт-петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2012. № 4 (151). С. 132–144.

компании создают условия, которые заинтересовывают и привлекают наших специалистов. Утечка талантов негативно отражается на экономике нашего государства. А это значит, что в наиболее короткие сроки нужно создать условия для мотивированной реализации человеческого потенциала в России, что пойдет на благо предприятий и России в целом.

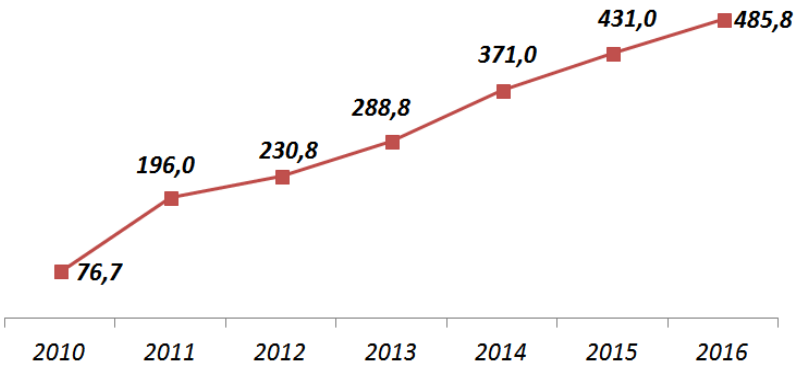

Рисунок 1. Затраты на инновационные внедрения российских предприятий за 2010 – 2016 гг. (млрд руб.)

Анализируя график, можно отметить, что на протяжении 6 лет виден рост затрат на инновационную деятельность предприятий. Получается, что денежные средства на развитие инноваций и производстве есть, и они работают, но оказывают ли они положительное влияние на развитие предприятий и на их экономическую безопасность.

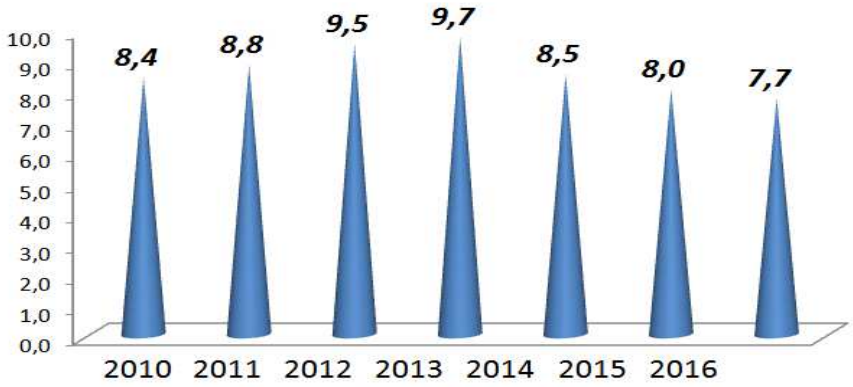

Рисунок 2. Удельный вес инновационной активности организаций в 2010–2016 гг. (%)

Как ни странно, но количество денежных средств, выделяемых на инновационную деятельность предприятий, не сказывается на инновационных внедрениях. В среднем удельный вес организаций, которые осуществляют внедрение инноваций в свое производство, за период 2010–2016 гг. не превышает 10 %. Таким образом, в результате анализа можно сделать вывод о том, что затраты на внедрение инновационных технологий растут, а технологии которые применяются в настоящее время

на предприятиях наоборот снижаются, например в 2016 году снизился до 7,7 %.

Таблица 1

Объем инновационных технологий, применяемых в некоторых производствах (в % от общего объема произведенных товаров, работ, услуг)

Год / Производство	2014	2015	2016
Производство транспорта	2,0	18,4	17,9
Производство электрооборудования	8,8	10,2	8,8
Производство машин	5,4	6,1	7,5
Металлургическое производство	4,2	5,0	4,6
Производство резины	5,7	9,1	5,5
Химическое производство	8,4	12,0	11,9
Целлюлозно-бумажное производство	2,2	2,9	2,0
Обработка древесины	2,8	2,2	6,6
Производство пищевых продуктов	4,7	5,3	4,6

В результате анализа таблицы 1 можно сделать вывод о том, что во многих отраслях производства инновационная активность возрастает, например производство транспорта, производство машин, обработка древесины. Но основная масса технологий практически не увеличилась, так как не во всех отраслях можно отметить рост. К проблемам, влияющим и не дающим в полной мере развиваться промышленному производству, можно отнести:

1) недостаток конкурентоспособности;
2) низкий уровень инновационной восприимчивости продукции;
3) износ основных фондов;
4) дефицит собственных финансовых средств;
5) дефицит инвестиций;
6) не высокий уровень спроса внутреннего рынка.

Конечно нельзя говорить, что одна проблема оказывает такое колоссальное противодействие инновациям, потому что все вышеперечисленные проблемы взаимосвязаны. Например, недостаток конкурентоспособности российской продукции сокращает рынки сбыта, следовательно, влияет на экономическую эффективность предприятий, вследствие чего возникает недостаток собственных денежных средств, а также низкий уровень инвестиционной привлекательности. Экономический рост предприятий может быть обеспечен в основном только инвестициями, которые, с одной стороны, подпитывают инновационное развитие, а в другой – обеспечивают новые инвестиционные потоки, то есть становятся более инвестиционно привлекательным (рисунок 3).

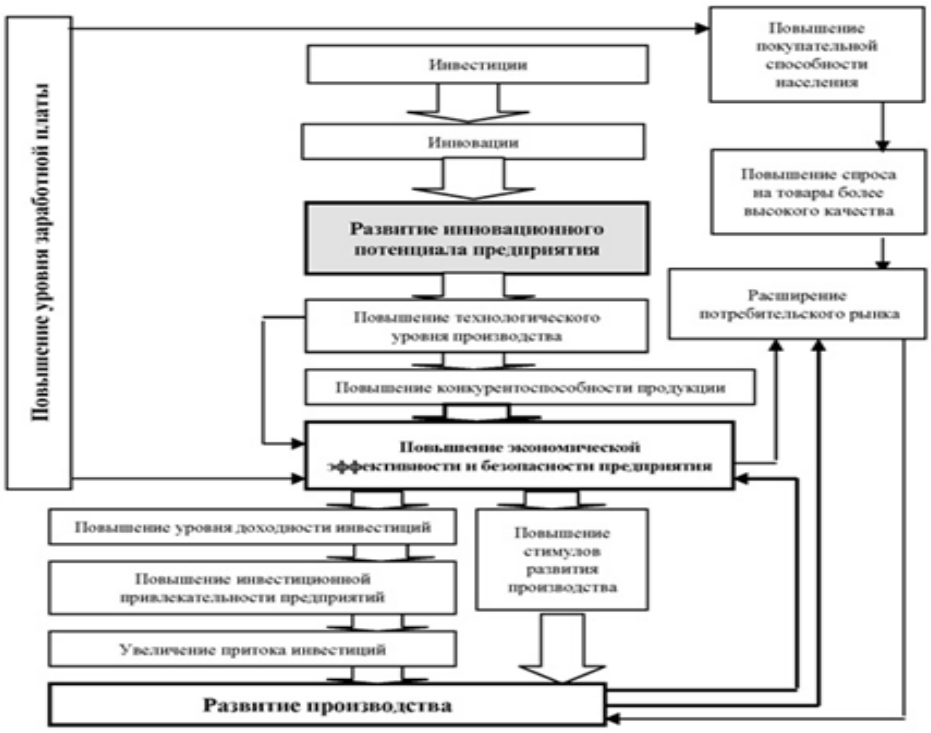

Рисунок 3. Роль инновационного развития в системе управления экономической эффективностью и безопасностью промышленных предприятий

Таким образом, основными проблемами, препятствующими реализации инновационного потенциала предприятий, являются слабые механизмы защиты интеллектуальной собственности и нехватка инвестиций. Как известно, инвестирование в инновационные проекты отличается повышенной рискованностью. Поэтому основная надежда здесь должна возлагаться на венчурных инвесторов, условия для деятельности которых также неблагоприятны в России. Проведенные исследования и анализ позволяют констатировать, что сегодня основным рычагом повышения экономической безопасности российских предприятий является создание условий для развития инновационного потенциала. Актуальность обозначенных взаимосвязанных проблем в системе управления экономической безопасностью отечественных предприятий предопределила необходимость постановки следующих задач.

Во-первых, необходима разработка мер налогового стимулирования венчурных инвесторов к инвестированию капитала на начальных (посевных) и ранних стадиях инновационных проектов. Кроме того, важно стимулировать венчурных инвесторов к удержанию капитала в инновационных компаниях как минимум до стадии расширения. Данные меры должны выражаться во введении понижающих ставок налога на прибыль для венчурных фондов, вводящих свой капитал на начальных (ранних) стадиях и удерживающих его до поздних стадий.

Во-вторых, необходимо разработать регламент оценки стоимости венчурного финансирования для исключения разногласий между менедж-

ментом и венчурными инвесторами, что упростит процедуру и повысит эффективность заключения сделок.

В-третьих, важно разработать и принять на международном уровне методику распределения налоговой базы зарубежных венчурных фондов, участвующих в финансировании российских инновационных компаний, между бюджетами государств с учетом стоимости капитала и с учетом величины дохода, зарабатываемого на российской территории.

Таким образом, инновационная ориентация отечественных предприятий сегодня выступает необходимым инструментом повышения их экономической безопасности за счет потенциального появления многих взаимосвязанных положительных эффектов. Иными словами, поддержка талантов и создание благополучного инвестиционного климата – это первоочередные меры, направленные на активизацию инновационных процессов и, как следствие, на повышение экономической безопасности российских предприятий.

© Стаурский Е. С.
© Артамонова М. В.

УДК 351.713:336.226.212.1 (470)

Клоков Евгений Александрович – заместитель начальника кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции (г. Омск)

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ГРАЖДАН: НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РЕФОРМЫ

Реформа налогообложения имущества физических лиц – одно из самых затянувшихся по времени мероприятий совершенствования современной налоговой системы Российской Федерации. Общероссийская замена налога на имущество физических лиц (далее – НИФЛ) налогом на недвижимость активно обсуждалась представителями органов власти и общественностью начиная с 2004 г. Однако самой реформе пришлось «дожидаться своего часа» целых десять лет. Лишь осенью 2014 года в спешном порядке возобновилась законотворческая работа в данном направлении, и с 2015 года на всей территории Российской Федерации начал действовать «обновленный» НИФЛ [1], впервые «получивший отдельную главу» в НК РФ.

[1] О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц»: федеральный закон от 4 октября 2014 г. № 284-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 40 (Ч. II). Ст. 5315.

Основная причина, определяющая необходимость реформирования налогообложения имущества физических лиц, заключается в очень незначительной фискальной роли данного налога. На протяжении последнего десятка лет доля НИФЛ в налоговых доходах консолидированного бюджета РФ не превышала 0,3 % (рис. 1).

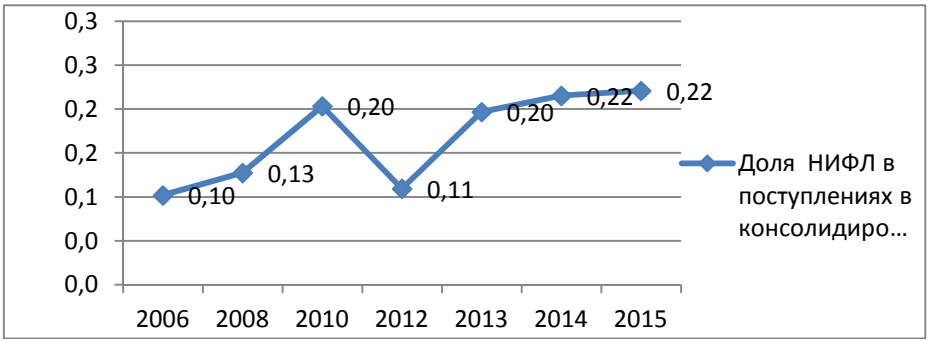

Рис. 1. Доля НИФЛ в налоговых поступлениях консолидированного бюджета РФ[1]

С появлением в НК РФ 32 главы «Налог на имущество физических лиц» вновь оживилась полемика среди представителей научной общественности и средств массовой информации. В огромном количестве публикаций, специальных репортажей, посвященных налогу на имущество физических лиц, подробно отражена вся суть проведенной реформы и ее последствий и для граждан, и для бюджетов муниципальных образований. Заявленная цель проводимой реформы налогообложения – не увеличение налогового бремени на население, а переход к более справедливому налогообложению за счет мер социальной защиты населения.

Основные ожидания у государства и налогоплательщиков от налоговых преобразований в ближайшие несколько лет связаны, на наш взгляд, с тремя основными результатами: 1) значительным увеличением налоговых доходов местных бюджетов; 2) ростом налоговой нагрузки на граждан – собственников недвижимого имущества; 3) переходом к более справедливому налогообложению за счет мер социальной защиты населения. Попробуем разобраться с реалистичностью подобных ожиданий, учитывая, что первые поступления от уплаты НИФЛ в обновленном формате начались только в 2016 году и только в тех субъектах, которые завершили кадастровую оценку объектов недвижимости и перешли на новый порядок определения налоговой базы. Согласно ст. 400 НК РФ налогоплательщиками налога признаются физические лица, обладающие правом собственности на имущество, признаваемое объектом налогообложения.

[1] Составлено по данным статистической отчетности ФНС России за 2006, 2008, 2010, 2012–2015 годы (форма 1-НМ).

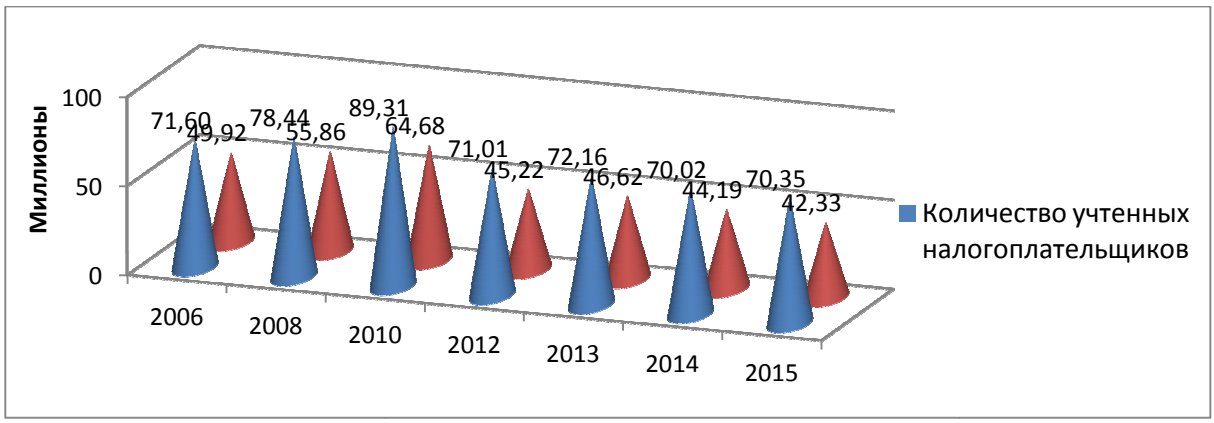

Рис. 2. Количество налогоплательщиков НИФЛ в РФ[1]

Данные, представленные на рисунке 2, показывают, что в Российской Федерации до 2010 г. наблюдался стабильный рост количества плательщиков НИФЛ, поставленных на учет в налоговых органах. Пиковое значение – более 89 млн налогоплательщиков в 2010 г. обусловлено изменениями в Законе РФ от 9 декабря 1991 г. № 2003-1 «О налогах на имущество физических лиц»[2] в части объектов обложения, находящихся в долевой собственности. За последние пять лет ситуация значительно стабилизировалась, в последние пять лет количество плательщиков НИФЛ, состоящих на учете, варьируется в районе 70 млн человек.

С фискальной точки зрения более важными представляются другие данные – количество лиц, которым исчислен НИФЛ для уплаты. В этой части картина выглядит неутешительно – после 2010 г. наблюдается ежегодное уменьшение «реальных» плательщиков налога. К 2016 г. их количество уменьшилось на треть (рис. 2) и составило 42 329 203 человека. При этом их доля, ежегодно снижающаяся начиная с 2013 г., в 2015 г. достигла минимального значения в 60,2 % (рис. 3).

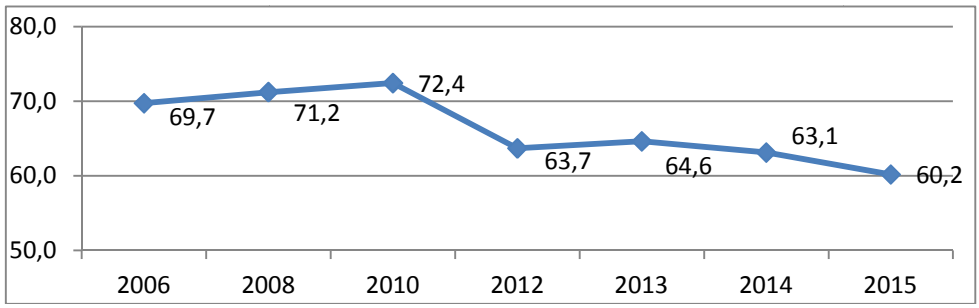

Рис. 3. Доля налогоплательщиков, которым исчислен налог, %[3]

Совсем незначительное воздействие на уменьшение доли «реальных» налогоплательщиков оказывают лица, освобожденные от уплаты НИФЛ в связи с применением специальных налоговых режимов. Несмотря

[1] Составлено по данным статистической отчетности ФНС России за 2006, 2008, 2010, 2012–2015 годы (форма 5-МН).
[2] Документ утратил силу с 1 января 2015 г.
[3] Составлено по данным статистической отчетности ФНС России за 2006, 2008, 2010, 2012–2015 годы (форма 5-МН).

на то, что эта категория физических лиц составляет лишь около 0,1 % от всех налогоплательщиков НИФЛ, в последние четыре года наблюдается стабильный рост их количества, что для бюджетов фактически означает увеличение сумм, не поступивших в качестве дохода (рис. 4).

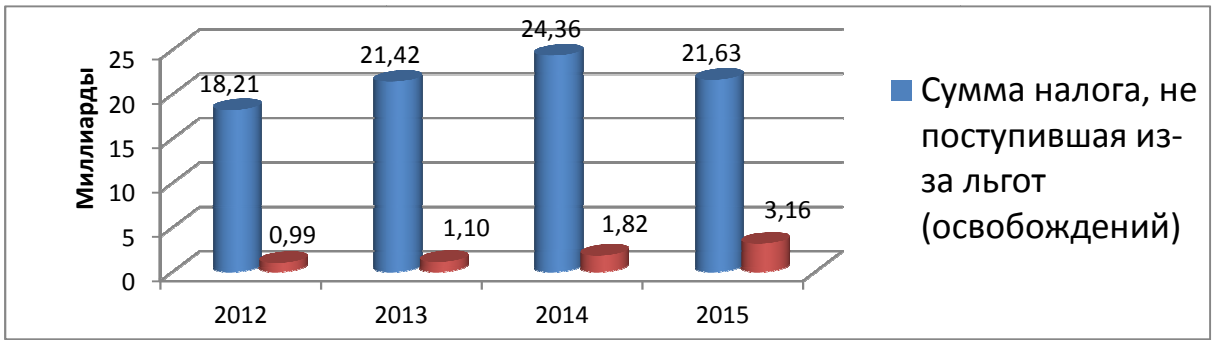

Рис. 4. Суммы налога, не поступившие в качестве дохода, из-за льгот и освобождений[1]

Всего за четыре года суммы налога, не поступившие в бюджеты в качестве дохода от физических лиц, применяющих специальные налоговые режимы, увеличились более чем в три раза и достигли значения в 3 млрд 157 млн рублей. Такой стремительный рост во многом обусловлен ежегодным увеличением количества освобожденных от уплаты налога лиц, что в свою очередь обусловливает возрастание их доли в общем объеме лиц, которым налог не исчисляется (рис. 5).

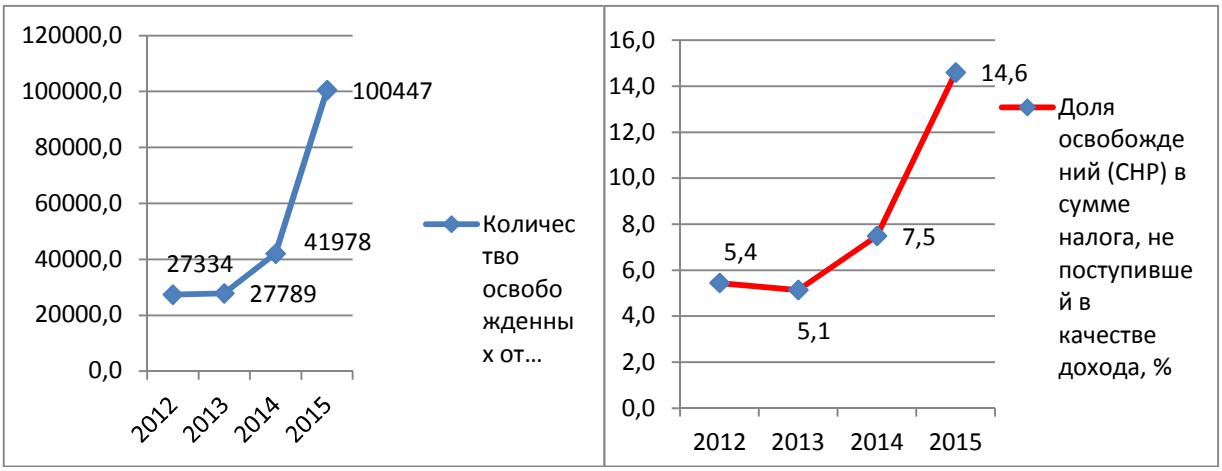

Рис. 5. Количество лиц, освобожденных от уплаты НИФЛ в связи с применением СНР, и доля недополученного налога[2]

Из представленных данных видно, что в 2015 году количество «режимников» выросло более чем в два раза, их доля увеличилась, соответственно, почти в два раза. Такой небывалый интерес индивидуальных предпринимателей к специальным налоговым режимам, на наш взгляд, во многом обусловлен именно вступлением в силу главы 32 НК РФ о налоге на

[1] Составлено по данным статистической отчетности ФНС России 2012–2015 годы (форма 5-МН).
[2] Там же.

имущество физических лиц в обновленном варианте, увеличивающем налоговую нагрузку. Обращает на себя внимание, что снижение доли «реальных» налогоплательщиков в 2015 г. происходит на фоне увеличения количества облагаемых объектов недвижимого имущества и значительного уменьшения общего количества лиц, пользующихся льготами и освобожденных от уплаты НИФЛ в связи с применением СНР (рис. 6).

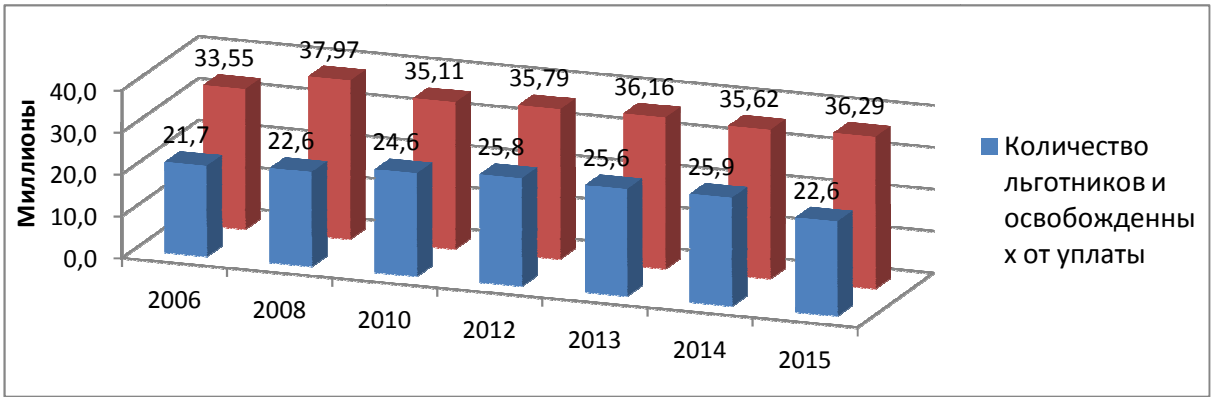

Рис. 6. Количество облагаемых объектов и количество лиц, пользующихся льготами и освобождениями[1]

Казалось бы, для наполняемости местных бюджетов стабильное снижение доли «реальных» налогоплательщиков должно иметь только негативные последствия. Однако этого не происходит, динамика поступлений НИФЛ в бюджеты ежегодно демонстрирует уверенный рост (рис. 7), что обусловлено постоянным ростом налоговой базы и снижением количества льготников и освобожденцев.

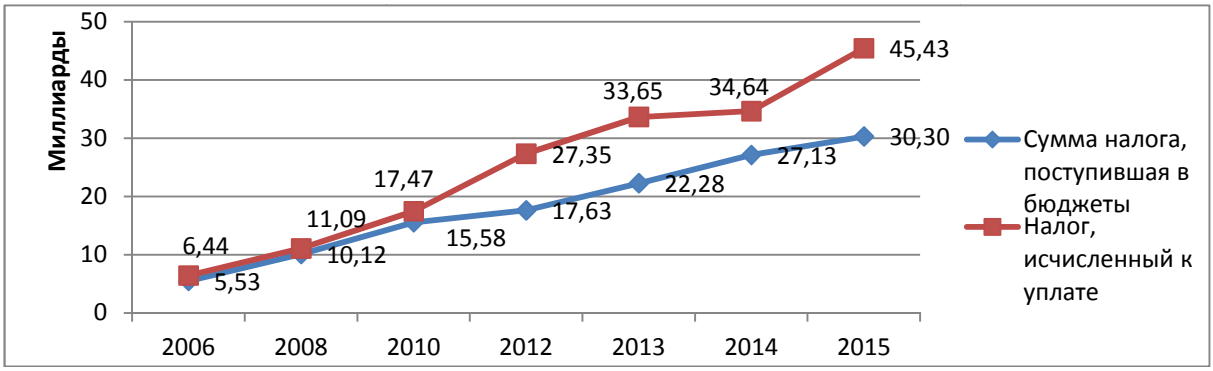

Рис. 7. Суммы НИФЛ, исчисленные и уплаченные[2]

С 2015 года система облагаемых НИФЛ объектов недвижимости не претерпела радикальных изменений по сравнению с предыдущей версией налога. Как и ранее, объектом обложения признаются: жилой дом, квартира, комната, гараж, иные строения, помещения и сооружения. Из перечня облагаемого имущества исключили имущество, входящее в состав общего имущества многоквартирного дома. Интересным образом исключены из

[1] Составлено по данным статистической отчетности ФНС России за 2006, 2008, 2010, 2012–2015 годы (форма 5-МН).
[2] Там же.

категории облагаемых: дача и доля в праве общей собственности на облагаемое имущество. Дополнительно появились три новых объекта обложения: машиноместо, единый недвижимый комплекс, объект незавершенного строительства. Законодательные изменения объектов обложения с 2015 г., проведенные мероприятия по выявлению неучтенных объектов в целом оказали существенное влияние на количество объектов недвижимости, отраженных в базах данных налоговых органов (рис. 8). Только за 2015 г. указанное значение увеличилось на 7 664 561 единицу, или на 12 %.

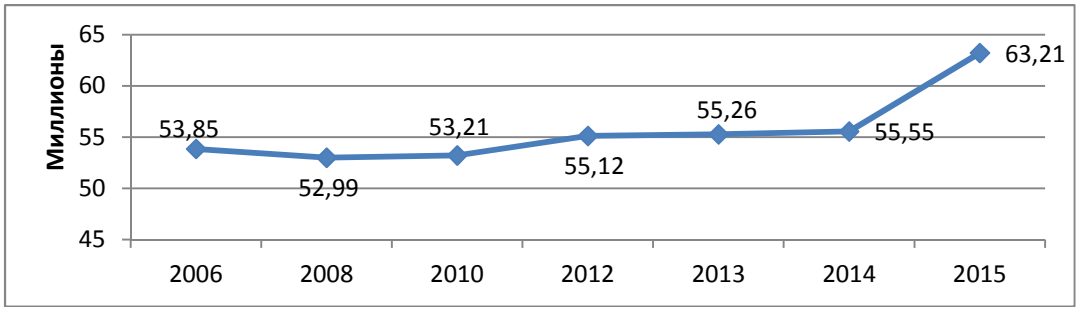

Рис. 8. Количество объектов, учтенных в налоговых органах[1]

В то же время законодательные изменения налоговых льгот, увеличение количества «режимников» негативным образом повлияли на динамику доли объектов, по которым исчислен налог. В 2015 году при значительном увеличении количества облагаемых объектов – порядка на 1 млн единиц (рис. 6), зафиксирован абсолютный минимум их доли относительно учтенных объектов – всего 57,4 % (рис. 9).

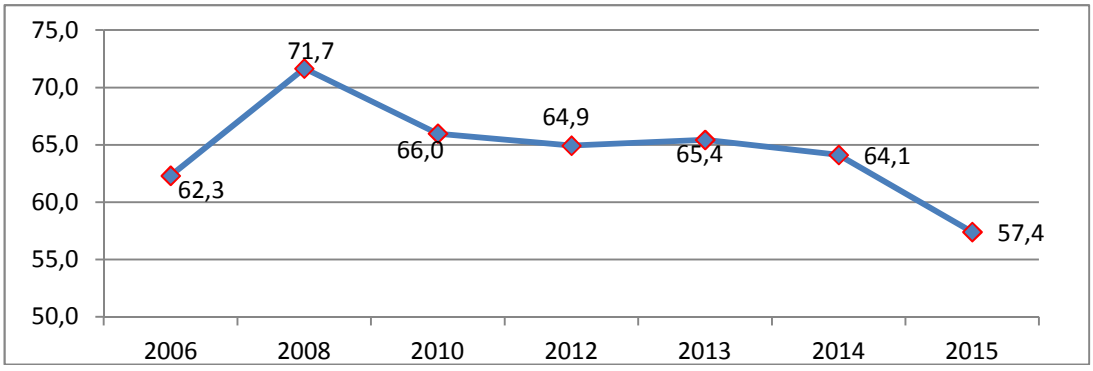

Рис. 9. Доля объектов, по которым исчислен налог, %[2]

По данным 2015 г. самыми массовыми по количеству и самыми доходными для местных бюджетов являются три категории облагаемых объектов: 1) квартиры, комнаты; 2) жилые дома; 3) иные строения, помещения, сооружения. В совокупности их доля среди всех объектов обложения составляет 94,53 %, а совокупная доля исчисленного НИФЛ – 91,11 % (табл. 1).

[1] Составлено по данным статистической отчетности ФНС России за 2006, 2008, 2010, 2012–2015 годы (форма 5-МН).
[2] Там же.

Таблица 1

Данные по облагаемым объектам за 2015 г.[1]

	Количество объектов, по которым исчислен налог	Доля, %	Сумма исчисленного налога (млн)	Доля, %
Жилые дома	6922562	19,08	7877,6	17,34
Квартиры, комнаты	25408955	70,02	24363,66	53,63
«Недострои»	55086	0,15	164,63	0,36
Гаражи, машиноместа	1729710	4,77	557,33	1,23
Хоз. строения до 50 м2	158182	0,44	26,42	0,06
Дел., торг. центры (комплексы), офисы и др.	44105	0,12	3286,47	7,23
Иные строения, помещ., сооружения	1970745	5,43	9150,55	20,14
ЕНК	5	0	0	0

В 2016 году НИФЛ по кадастровой стоимости рассчитывался в 28 субъектах РФ. В 2017 году еще в 21 субъекте налоговые органы впервые приступили к расчету налога за 2016 год по кадастровой стоимости. Результаты массовой кадастровой оценки недвижимости – самая большая проблема для налогоплательщиков в части их «неадекватности». Данные, представленные в таблице 2, наглядно показывают, что проводимая в последние годы массовая кадастровая оценка объектов недвижимости имеет множество недостатков, обусловливающих последующее значительное уменьшение совокупной налоговой базы по НИФЛ. Тенденции спешного оспаривания кадастровой стоимости будут и дальше оказывать негативное влияние на поступление НИФЛ в бюджеты муниципальных образований.

Таблица 2

Данные об оспаривании кадастровой стоимости (КС) недвижимости в судах[2]

	Количество объектов, по которым оспорена КС	КС объектов до оспаривания (млрд)	КС объектов после оспаривания (млрд)	Падение налоговой базы
2014	38876	1431,47	382,2	73%
2015	10300	639,7	373,3	41,6%
2016	20418	1170	634,3	45,6%

Подводя итог, следует сказать, что рост налоговых поступлений смогут обеспечить себе далеко не все муниципальные образования. Связано это,

[1] Составлено по данным статистической отчетности ФНС России за 2015 год (форма 5-МН).
[2] Составлено по данным Росреестра за 2014–2016 годы.

прежде всего, с тем, что большая часть облагаемых объектов недвижимости относится к жилому фонду, в отношении которых действующим законодательством предусмотрены пониженные налоговые ставки. Например, в г. Омске (городе «милионнике») по итогам за 2015 г. из 577 724 учтенных объектов недвижимости только 351 546 облагаются НИФЛ, из которых 308079 (87,6 %) относятся к объектам жилого фонда[1]. Если ранее к квартире с инвентаризационной стоимостью свыше 500 тыс. рублей применялась ставка 1,5 %, то теперь ставка снизилась до уровня 0,1 %. Очевидно, что в такой ситуации рост суммы налогавозможентолько при условии, что кадастровая стоимость квартиры вырастет по сравнению с инвентаризационной более чем в 15 раз. Кроме того, действующая система налогообложения предусматривает налоговые вычеты (уменьшение кадастровой стоимости жилой недвижимости), чего ранее в законодательстве не было.

Благодаря большому количеству дорогостоящей недвижимости в городах федерального значения (Москва, Санкт-Петербург) увеличится объем поступлений налога на имущество физических лиц в бюджет муниципальных образований. В других городах тоже будет наблюдаться рост поступлений денежных средств, но не такой значительный, как в городах федерального значения. Что касается налогоплательщиков – собственников недвижимости, то рост налогового бремени гарантирован не каждому. Владельцы дорогостоящей недвижимости ощутят реформирование налога в полной мере, владельцы недвижимости эконом-класса, особенно собственники недорогого жилья, имеют шанс даже снизить размер налоговых обязательств за счет налоговых вычетов и падения уровня налоговых ставок.

Таким образом, реформирование налогообложения имущества физических лиц лишь абстрактно связано с реализацией справедливости налогообложения, совершенно не гарантирует увеличение фискальной составляющей для всех местных бюджетов и рост налоговой нагрузки на основную часть населения.

© Клоков Е. А.

УДК 339.564:339.166–048.37 (470)

Черногор Ирина Александровна – преподаватель кафедры экономической теории и финансового права Омской академии МВД России (г. Омск)

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКСПОРТА ИННОВАЦИОННЫХ ТОВАРОВ В РОССИИ

Неотъемлемым элементом эффективного позиционирования России в мировом хозяйстве и обеспечения национальных интересов является бо-

[1] Данные УФНС России по Омской области (форма 5-НМ за 2015 год).

лее глубокая и полноценная интеграция страны в систему международных экономических отношений. Реализация данной стратегии невозможна без учета главных тенденций трансформации экономической структуры мирового хозяйства на современном этапе, активизации процессов глобализации и усиления ее инновационной составляющей. К становлению более высоких технологических укладов ведет модернизация мирового хозяйства, обусловленная развитием «экономики знаний». В этой связи возрастает значимость инновационного развития в международных экономических отношениях как фактора ускорения трансферта и адаптации передовых технологий и современных компетенций.

В связи с санкциями запада в отношении России определились новые пути инновационного развития страны. Стала формироваться новая модель экономического роста. О ней говорил В. Путин 1 марта 2018 г. в Послании Президента РФ федеральному собранию на 2018 год. Развитие процесса ускорения хозяйственных связей и углубление международного разделения труда становится первоочередной задачей в обеспечении адекватного уровня конкурентоспособности российской экономики, что с учетом растущей экономической взаимосвязи России и национальных хозяйств других стран является ключевым элементом стратегии ее развития на долгосрочный период. В условиях перехода глобальной экономики к новому технологическому укладу особую значимость приобретает диверсификация внешнеэкономических связей на инновационной основе, включая экспорт результатов интеллектуальной деятельности.

Расширение вывоза высокотехнологичной продукции: товаров, услуг, технологий представляется одним из основных рамочных условий поступательного социального и экономического развития государства, а также предпосылкой наращивания его глобальной конкурентоспособности. Ведущие мировые державы, осознавая данные тенденции, активно развивают национальные внешнеэкономические комплексы на инновационной основе и уделяют особое внимание стимулированию высокотехнологичного экспорта, а также охране и защите интеллектуальной собственности в целом. Многие страны при этом разрабатывают и применяют целевые программы поддержки защиты, патентования и лицензирования высокотехнологичной продукции на внешних рынках. Так, например, в Германии, США, Китае, Канаде и Норвегии государство субсидирует дорогостоящие расходы национальных высокотехнологичных компаний по процедурам патентования объектов интеллектуальной собственности за рубежом, а также разрабатывает отраслевые стратегии поддержки экспорта результатов интеллектуальной деятельности (РИД).

Так, во Франции на безвозмездной основе проводятся маркетинговые исследования для представителей малого и среднего бизнеса, направленные на определение конкурентоспособности изобретения конкретной компании на рынке зарубежной страны и в целом экономической целесообразности международного патентования и коммерциализации РИД. В Российской Федерации на государственном уровне имеется наличие серьез-

ных системных проблем в сфере интеллектуальной собственности, включая процедуры патентования, коммерциализации, а также продвижения инновационной продукции за рубеж.

Так, впервые в новейшей истории России ведется подготовка национальной Стратегии развития интеллектуальной собственности. Как представляется, несмотря на отсутствие на данном этапе осязаемых результатов, а также несовершенство межведомственной координации и бюрократическую инертность при ее подготовке, данный факт свидетельствует о попытках государства системно заняться данной тематикой. Вместе с тем реальных результатов в силу комплекса проблем в этой области пока не достигнуто. Указанные сложности начинаются с неэффективности поддержки изобретательства (в том числе на базе университетов), далее переходят в сложности бюрократизированных и финансово обременительных процедур патентования и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности в России.

С 2000 гг. по настоящее время Россия выбрала курс на экономику инновационного типа, базой этого курса послужили два документа: Стратегия социально-экономического развития России до 2020 г. и Стратегия инновационного развития России до 2020 г.[1] В данных документах одним из главных приоритетов является: диверсификация производства, выход российских инновационных товаров на мировой рынок и ликвидация зависимости российской экономики от высокотехнологичного импорта. В течение последних нескольких лет в России проводится активная работа по совершенствованию правового и налогового режима инновационной деятельности, направленной на экспорт.

Так, в частности:

– была утверждена Стратегия инновационного развития – основной документ, определяющий государственную политику в сфере инноваций;

– был принят закон «Об инновационном центре «Сколково», устанавливающий особый правовой и налоговый режим деятельности для инновационной территории;

– были утверждены многочисленные государственные программы, учитывающие потребности инновационной сферы;

– были приняты законы о Фонде перспективных исследований и Российском научном фонде.

[1] О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р; О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.: распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. № 2227-р.

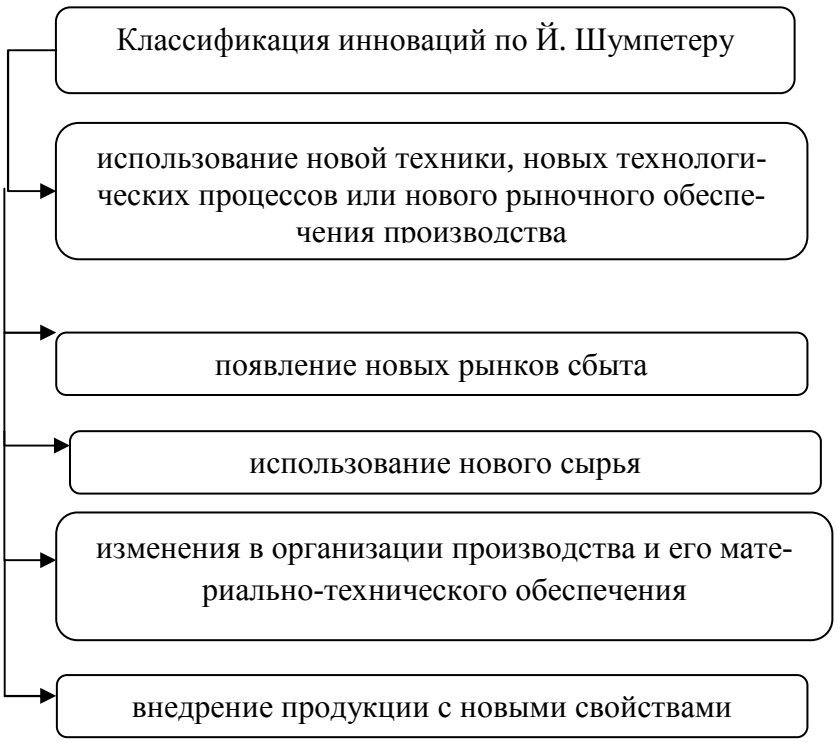

Рисунок 1. Классификация инноваций по Й. Шумпетеру[1]

– был принят закон (№ 217), позволяющий НИИ и вузам участвовать в создании коммерческих предприятий для внедрения результатов научной деятельности, внося в их капитал интеллектуальную собственность[2].

Первым классификацию инноваций предложил Й. Шумпетер, выделив пять основных случаев изменений, которые идентифицируются с нововведениями (рисунок 1).

Таблица 2

Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, %

Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2017 к 2016 г.,%
Доля продукции, %	19,7	20,3	21,1	21,8	21,3	21,6	21,7	100,5

В таблице 2 представлена структура инновационной продукции в ВВП. В 2017 г. по сравнению с 2016 г. рост производства составил 5 %.

[1] Спартак А. Н., Лихачев А. Е. Экспортный потенциал России в инновационных сегментах мирового рынка // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 10. С. 3–22.

[2] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности: федеральный закон от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ.

Рисунок 2. Динамика доли экспорта высокотехнологичных товаров в РФ, 2013–2017 гг[1].

Рисунок 3. Доля в экспорте России в 2017 году по странам, %

Больше всего экспортируется продукции в Китай (10,9 %), Нидерланды (9,97 %) и Германию (7,2 %). Для экспорта инновационной продукции нужно предложить:

1. Меры общего стимулирования экономики:

– установить ощутимые налоговые льготы (по НДС, налогу на прибыль);

– ввести облегченный режим недропользования;

– ввести облегченный режим строительной, градостроительной и планировочной деятельности;

– упростить режим государственного контроля и надзора за производством наукоемкой продукции;

– упростить режим санитарных и технических регламентов (вплоть до уровня стран ОЭСР);

– упростить таможенные процедуры (применение процедуры свободной таможенной зоны);

[1] Официальный сайт. URL: http: // www.gks.ru (дата обращения: 13.03.2018).

– упростить процедуры иммиграции и трудоустройства иностранных работников.

2. Создание благоприятных условий для предпринимательства и развития человеческого капитала:

– включить в перечень мер более широкий спектр гуманитарных целей и задач (наука и образование, здравоохранение и т. п.), по примеру программы развития Северного Кавказа:

– провести ревизию системы подготовки специалистов (в первую очередь, по Дальневосточному федеральному университету) в части специализаций и уровня подготовки в соответствии со стратегией развития региона. Пилотное внедрение мероприятий НСКК на базе ДФУ;

– сделать приоритет на создание комфортных условий жизни граждан: («умные города», новые технологии градостроительства и жизнеобеспечения;

– развивать механизмы вовлечения общественности в политические процессы по управлению развитием через механизмы открытого правительства. Сделать понятным для жителей региона и участников развития видение будущего и их роли в его построении, «заразить» единой идеей;

– обеспечить тесное вовлечение силовых ведомств в разработку и реализацию стратегии ускоренного развития, в том числе и на уровне ключевых показателей эффективности по параметрам безопасности, правопорядка и честной конкуренции;

3. Создание эффективной административной среды на местных уровнях:

– осуществить дерегулирование исполнения собственных полномочий региональными и муниципальными властями, резко сократить отчетность субъектов Российской Федерации и муниципальных образований перед федеральным центром;

– определить ясный порядок межбюджетных трансферов для максимальной организационной и финансовой самостоятельности городов как центров экономического развития;

– для ускоренной приватизации;

– принять региональные законы об обеспечении гарантий инвесторов (возможно, необходимы поправки в Бюджетный кодекс).

4. Стимулирование инновационного развития о. Русский:

– одним из проектов в рамках инновационного развития отдельных территорий Российской Федерации является создание инновационного центра на о. Русский;

– нормативная основа создания на о. Русский инновационного центра;

– принятие проекта Федерального закона «О территориях опережающего социально-экономического развития и иных мерах государственной поддержки Дальнего Востока», дополненный главой «Особенности создания и управления территорией опережающего социально-экономического развития «Инновационный центр «Остров Русский» (далее – ТОР «Остров Русский»).

Перспективные направления развития экспорта инновационных товаров в РФ:

1. Предложить мероприятия по поддержке экспортной деятельности предприятий, производящих инновационную продукцию с использованием отечественных технологий.

2. Разработать финансовые инструменты по поддержке экспорта инновационных товаров: снижение процентных ставок по кредитам.

3. Поддержка инновационной политики, направленной на использование инвестиций как инструмента международной региональной интеграции, одновременно выделяемых российскими и иностранными партнерами, оплачиваемых поставками отечественной продукции с предприятий, расположенных на территории России.

4. Поддержка кластерного подхода к объединению экспортоориентированных предприятий с оценкой экономической эффективности экспорта инновационной продукции.

5. Применение сетевого подхода к созданию региональных центров поддержки экспортоориентированных предприятий в предпринимательском секторе с оценкой экономического эффекта для участников и регионального бюджета. Расширение присутствия на внешних рынках по основным товарным группам.

6. Введение в российское законодательство концепции добросовестного использования (fairuse) для образовательных и исследовательских целей.

7. Продвижение в рамках Совета ТРИПС ВТО повестки по расширению изъятий для использования объектов интеллектуальной собственности для науки и образования.

8. Предоставление вузам реальных прав по свободному распоряжению объектами интеллектуальной собственности, созданными за счет бюджетных средств.

9. Стимулирование вовлечения государственной интеллектуальной собственности в оборот.

10. Переход к «гибкой» модели исчерпания исключительных прав.

11. Создание в рамках законодательства о защите конкуренции положений о противодействии злоупотреблениям в сфере использования интеллектуальной собственности, а также о стимулировании добросовестной конкуренции.

12. Формирование системы нормативно-правового обеспечения государственной инфраструктурной поддержки зарубежного патентования и коммерциализации интеллектуальной собственности на глобальных рынках российскими малыми и средними инновационными компаниями.

Также среди дополнительных мер по совершенствованию системы правового регулирования было предложено:

1. Разработать отдельную процедуру конкурсных закупок товаров, работ и услуг в рамках реализации инновационных программ развития крупнейших российских компаний и холдингов с госучастием.

2. Усовершенствовать законодательство, регулирующее управление и оборот интеллектуальной собственности, создаваемой за счет государственных ресурсов.

3. Вовлекать в оборот советское интеллектуальное наследие.

4. Формировать систему нормативно-правового обеспечения государственной инфраструктурной поддержки зарубежного патентования и коммерциализации интеллектуальной собственности на глобальных рынках российскими малыми и средними инновационными компаниями.

5. Изменить в дальнейшем действующую систему таможенного администрирования; снять таможенные барьеры, препятствующие внешнеторговой деятельности и проведению НИОКР инновационными компаниями.

6. Формировать Pre-IPO фонда поддержки инновационных компаний, ориентированных на РИИ Московской Биржи (по модели близкой РФПИ).

© Черногор И. А.

УДК 343.822 (470)

Юсупова Анастасия Николаевна – ведущий специалист отдела обеспечения продовольствием и оборудованием продовольственной службы управления тылового обеспечения ФСИН России (г. Уфа)

ПРАВА И ЗАКОННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ В МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВОЙ СФЕРЕ: К ВОПРОСУ О ПОНЯТИЯХ

Содержание наказания в виде лишения свободы заключается, прежде всего, в условиях и порядке его отбывания (режим). Именно режим определяет сущность содержания прав, законных интересов и обязанностей осужденных, возможности их реализации. В условиях и порядке отбывания наказания выражается, в том числе карательный элемент наказания. Содержание наказания в виде лишения свободы составляет совокупность карательных элементов, ограничивающих свободу личности осужденных (например, запрет иметь при себе продукты питания, вещи в неположенном ассортименте и др.)[1]. «Эффект кары проявляется через способность наказания посредством правоограничений <…> воздейство-

[1] Южанин В. Е., Жидков Э. В. Частное и предупреждение преступлений как цель применения уголовного наказания в виде лишения свободы и средства ее реализации. М., 2007. С. 119.

вать на интересы личности в целях ориентации на социально одобряемое поведение»[1], – замечает Б. З. Маликов.

По мнению автора, говорить об осуществлении прав, законных интересов, обязанностей, об его обеспечении следует с учетом приведенной сущностной стороны наказания, в данном случае наказания в виде лишения свободы. Однако научный и практический интерес здесь представляет вопрос о степени и уровне их осуществления в пределах имеющихся правовых установлений. Здесь уместно привести замечание Ю. М. Антоняна и Е. Л. Плющевой: «Лишение свободы означает, что человек уже не может, как прежде, передвигаться по собственному желанию и прерываются его связи…, он не может заниматься тем, чем ему по душе или определиться с профессией и т. д. Но в понятие «лишение свободы» не должно входить проживание в скученном бараке, где человек круглые сутки не может остаться один, где плохо кормят, не оказывают квалифицированную медицинскую помощь и др. Таким образом, в Российской Федерации проблема материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы остается весьма актуальной»[2].

Здесь возникает вопрос об определении сущностной стороны приведенных понятий и прежде всего понятий «права», «законные интересы». Если в отношении понятия и содержания прав вопросов не возникает, так как они четко прописаны в Конституции РФ (гл. 2), разработаны в теории права, в том числе в уголовно-исполнительном праве[3], то содержание интересов в действующем уголовно-исполнительном законодательстве не раскрывается, оно находит свое отражение только в теории уголовно-исполнительного права[4]. В юридической литературе высказывается мнение, согласно которому содержание законного интереса состоит из двух стремлений (элементов): пользоваться определенными социальными благами и обращаться в необходимых случаях за защитой к компетентным государственным органам или общественным организациям[5].

Здесь вряд ли можно согласиться с мнением Н. И. Атурова и Н. В. Ушакова, которая в качестве одного из признаков законных интере-

---

[1] Маликов Б. З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: дис. … д-ра юрид. наук. Рязань, 2004. С. 274.

[2] См.: Антонян Ю. М., Плющева Е. Л. Материально-бытовые условия как элемент исправления осужденных // Российский следователь. 2014. № 10.

[3] См., например: Астемиров З. А. Субъекты советского исправительно-трудового права: лекция. Рязань, 1976; Беляев А. А. Правовое положение осужденных к лишению свободы: учебное пособие. Горький, 1976; Селиверстов В. И. теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. М., 1992.

[4] См., например: Минаков Г. Л. Права и интересы лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, и гарантии их реализации: учебноепособие. М., 1993; Уголовно-исполнительное право: учебник/ под ред. И. В. Шмарова. М., 1996; Селиверстов В. И. Правовое положение лиц, отбывающих наказание (теория и прикладные проблемы): автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 1992; Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: результаты теоретического моделирования (под ред. профессора В. И. Селиверстова. М., 2016.

[5] Малько А. В. Законные интересы советских граждан: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 11.

сов называют отсутствие конкретного перечня строго фиксированной системы интересов, их классификации[1]. В отличие от них, В. И. Селиверстов классифицирует законные интересы в уголовно-исполнительной сфере на три группы. Первую группу представляют законные интересы, направленные на получение поощрения, возможность которого закреплена в поощрительных нормах уголовного, уголовно-исполнительного и иных отраслей права. В сфере материально-бытового обеспечения такие интересы имеют место при изменении условий отбывания наказания. Например, осужденным, переведенным из обычных условий отбывания наказания в облегченные, разрешается получение большего количества посылок или передач, бандеролей, они могут ежемесячно расходовать на приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости средства, имеющиеся на лицевых счетах, без ограничения (ч. 2 ст. 121, ч. 2 ст. 123, ч. 2 ст.125 УИК РФ).

Вторая группа – это законные интересы, направленные на получение льгот осужденными. В отличие от поощрений, являющихся мерами государственного одобрения поведения людей, большинство льгот устанавливается не в зависимости от заслуг человека, а в связи с обстоятельствами, которым закон придает правовое значение. Такие льготы предусмотрены для осужденных уголовно-исполнительным законодательством (например, осужденным женщинам, имеющим ребенка в возрасте до 14 лет, а также осужденным мужчинам, имеющим ребенка в таком же возрасте и являющемуся при этом единственным родителем, отбывающим наказание в обычных условиях в исправительной колонии общего режима, может ежемесячно предоставляться до двух дополнительных длительных свиданий с ребенком в выходные и праздничные дни с проживанием (пребыванием) вне исправительного учреждения, но в пределах муниципального образования, на территории которого расположено исправительное учреждение (ст. 121 УИК РФ).[2]

В другом случае осужденным, отбывающим наказание в облегченных условиях исправительных колоний общего режима, за шесть месяцев до окончания срока наказания разрешается проживать и работать под надзором администрации исправительного учреждения за ее пределами. При этом им разрешается проживание с семьей или детьми в жилых помещениях, находящихся в их собственности или пользовании (ч. 3 ст. 121 УИК РФ).

Третью группу представляют законные интересы, направленные на получение благ, по своей социально-правовой сущности не являющихся для осужденного ни поощрениями, ни льготами. Такими интересами является в частности, получение разрешения администрации исправительного учреждения вывешивать фотографии, репродукции, открытки, вырезки из

[1] Матузов Н. И., Ушаков Н. В. Возможность и действительность в российской правовой системе. Саратов, 2010. С 321.

[2] Селиверстов В. И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. М., 1999. С. 93.

газет и журналов, предметы культа и иные предметы на стенах и кроватях, содержать животных и птиц, заниматься огородничеством, разводить декоративных рыб, комнатные растения, изготавливать спортивные снаряды, тренажеры (п. 17 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений).

Значимое место в определении правовой природы обеспечения реализации прав, законных интересов и обязанностей осужденных в сфере материально-бытового обеспечения занимает уяснение понятия «материально-бытовое обеспечение». Согласно словарю русского языка материальный означает вещественный, физический, существующий независимо от сознания[1]. В широком смысле слова быт означает уклад повседневной жизни, который оказывает огромное влияние на другие области социальной жизни и, прежде всего, на труд, общественную деятельность, настроение и поведение людей. Быт осужденных к лишению свободы имеет существенные отличия от быта других людей, отмечает В. В. Кулькин. Для них это часть физической и социальной науки, включающая удовлетворение материальных потребностей в жилье, в пище, в защите от неблагоприятного воздействия окружающей среды (одежда, обувь и др.)…»,[2] – пишет он.

Определяя место и роль материально-бытового обеспечения среди средств воздействия на исправление осужденного, Л. Ф. Пертли предлагает рассматривать его в качестве самостоятельного средства исправления[3]. Вряд ли с этим можно согласиться. Если исходить из данной позиции, можно сделать вывод о том, что только соответствующее материально-бытовое обеспечение может оказывать позитивное воздействие на осужденного, тем самым придавая излишнюю значимость объективным условиям отбывания наказания и нивелируя роль субъективных факторов. На сей счет можно привести примеры, когда лица находятся в трудной жизненной ситуации и не только не совершают преступление, но у них не возникает помыслов о его совершении и, наоборот, когда лица находятся в весьма благоприятных условиях и совершают преступления.

Материально-бытовое обеспечение, на взгляд автора, может быть основой для применения других средств исправления осужденных. Оно создает условия для их применения. Да и сама автор в конечном итоге признает это: «Материально-бытовое обеспечение осужденных к лишению свободы представляет собой институт уголовно-исполнительного права, регулирующий отношения по созданию условий для нормальной жизнедеятельности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы…»[4].

---

[1] Словарь русского языка; в 4-х томах. Том 11. К-о. М., 1958. С. 321.

[2] Кулькин В. В. Быт осужденных в местах лишения свободы: понятие, содержание, особенности // Вектор науки ТГУ. 2009. № 5. С. 58.

[3] Пертли Л. Ф. Правовое регулирование материально-бытового обеспечения осужденных в учреждениях УИС России: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. С. 8.

[4] Пертли Л. Ф. Указ. соч. С. 9.

Исходя из содержания приведенных понятий, можно сказать, что, материально-бытовое обеспечение осужденных означает осуществление ими своих материальных прав и законных интересов, повседневной жизнедеятельности в условиях лишения свободы и предусмотренных, с одной стороны, уголовно-исполнительным законодательством, а с другой – обусловленных содержанием наказания и условиями его отбывания. Материально-бытовое обеспечение в определенной степени компенсирует тот разрыв, который образуется между гражданско-правовым статусом лица до осуждения и после осуждения. «Обладая той же структурой, что и права всех граждан, круг <…> прав осужденных существенно уже по объему. Это объясняется тем, что осужденные к лишению свободы, оставаясь субъектами гражданского права, попадают в сферу действия уголовно-исполнительного законодательства, устанавливающего ряд ограничений в сфере имущественных отношений»[1], – отмечают А. Я. Гришко и В. В. Рыбаков.

В указанном плане уголовно-исполнительное законодательство устанавливает нормы жилой площади в расчете на одного осужденного к лишению свободы в исправительных учреждениях различных видов (ч. 1 ст. 99 УИК РФ); определяет порядок минимальных норм питания и материально-бытового обеспечения осужденных (ч. 3 ст. 99 УИК РФ); устанавливает порядок возмещения стоимости питания, одежды и коммунально-бытовых услуг и индивидуальных средств гигиены (ч. 4 ст. 99 УИК РФ); устанавливает создание улучшенных жилищно-бытовых условий и повышенных норм питания для отдельных категорий осужденных (ч. 6 ст. 99 УИК РФ) и др. Таким образом, уголовно-исполнительное законодательство в определенной степени компенсирует издержки в гражданско-правовом статусе осужденного в условиях лишения свободы.

На обеспечение именно этих прав и законных интересов осужденных направлена вся деятельность учреждений и органов, исполняющих наказание. Под их обеспечением следует понимать реальное воплощение прав и законных интересов в повседневной деятельности исправительных учреждений на основании требований закона. В зависимости от вида исправительного учреждения, условий отбывания лишения свободы, вида режима исправительных колоний, административно-правового режима деятельности исправительного учреждения, обеспечение осуществления осужденными прав, законных интересов в сфере материально-бытового обеспечения можно классифицировать следующим образом. Осуществление прав и законных интересов:

– в исправительных колониях, воспитательных колониях, тюрьмах, лечебных исправительных учреждениях, колониях-поселениях, лечебно-профилактических учреждениях;

– в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов;

[1] Гришко А. Я., Рыбаков В. В. Имущественные и неимущественные права лиц, отбывающих лишение свободы. Рязань, 2007. С. 69.

– в обычных, облегченных, льготных, строгих условиях отбывания наказания;

– при деятельности исправительного учреждения в обычном административно-правовом режиме и при режиме особых условий.

© Юсупова А. Н.

УДК 328.185:343.85:343.352

Хафизов Ильдар Мунирович – преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России, майор полиции (г. Уфа)

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИСЛАМСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

В настоящее время одну из глобальных угроз миру и безопасности человечества представляет экстремизм. Проявления экстремистской направленности приобретают новые формы и достигают угрожающих масштабов. Усиление экстремизма в различных его проявлениях представляет угрозу конституционным основам государственного и общественного строя, правам и свободам граждан, даруемым Конституцией Российской Федерации. Экстремизм ставит под угрозу реализацию основного права человека и гражданина – права на жизнь. Осознанное понимание общественной опасности экстремизма актуализирует деятельность законодателя Российской Федерации по усовершенствованию нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму.

В условиях постоянного обновления законодательства в Российской Федерации в силу присоединения к различным международным договорам в сфере борьбы с экстремизмом, в частности, подписание Президентом РФ конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму [1], а также в связи с принятием Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», целесообразно расширять исследования, направленные на изучение проблемных вопросов, возникающих у правоприменительных органов при реализации положений нормативно-правовой базы в сфере противодействия экстремизму. Анализ базовых положений российского законодательства показал, что понятийный аппарат, система принципов и компетенция государственных органов в области противодействия экстремизму не в полной мере соотносятся с положениями Конституции Российской Федерации. Также практика деятельности судов как одних из основных вспомогательных элементов противодействия экстремизму позволяет сделать вы-

[1] URL: http: // www/google.ru/amp/s/www.pnp.ru/amp/politics/putin/html (дата обращения: 13.09.2017).

вод о наличии некоторых проблем в вопросах подсудности уголовных дел по делам о нарушениях антиэкстремистского законодательства Российской Федерации.

Таким образом, повышается необходимость в изучении конституционно-правовых основ противодействия экстремизму в Российской Федерации, а также рассмотрении практических аспектов становления и развития законодательства и судебной практики, главной целью которых является обеспечение свободы и безопасности личности в рамках требований правового демократического государства.

Правовая база по противодействию экстремизму включает в себя следующие нормативно-правовые акты: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Стратегию противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденную Президентом РФ от 28 ноября 2014 года № Пр-2753, Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ[1], Кодекс об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ[2], Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»[3], Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях»[4], Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»[5], Распоряжение Генеральной прокуратуры РФ № 270/27р, МВД РФ № 1/978, ФСБ РФ № 38 от 16.12.2008 «О совершенствовании работы по предупреждению и пресечению деятельности общественных религиозных объединений по распространению идей национальной розни и религиозного экстремизма», постановление Правительства от 18.01.2003 № 27 «Об утверждении Положения о порядке определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их участии в экстремистской деятельности, и доведения этого перечня до сведений организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом» и другие.

Несмотря на то, что данный вопрос регулируется нормами различных законных и подзаконных актов, положения по противодействию экстремизму раскрывает Основной закон государства – Конституция Российской Федерации. В частности, чч. 1 и 2 ст. 13 признается идеологическое многообразие, сказано о невозможности установления никакой идеологии в качестве государственной или обязательной, в ч. 5 ст. 13 Конституции Российской Федерации говорится о запрете создания и деятельности об-

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 (ред. от 29.07.2017) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 2954.

[2] Кодекс от административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. От 30.10.2017) // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

[3] О прокуратуре Российской Федерации: федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1-ФЗ (ред. от 10.08.2017) // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

[4] О политических партиях: федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // СЗ РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.

[5] Об общественных объединениях: федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.06.2016) // СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

щественных объединений, цели и действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. В ч. 2 ст. 19 Конституции Российской Федерации указывается на запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В ч. 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации говорится о важнейшей функции государства, а именно об охране достоинства личности, а во 2 части этой же статьи сказано о том, что никто не должен подвергаться унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Также в ч. 2 ст. 29 Конституции Российской Федерации говорится о недопущении пропаганды или агитации, возбуждающей социальную, расовую, национальную, религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального или религиозного превосходства[1].

Необходимо отметить, что Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» не закрепляет самостоятельного определения основного понятия «экстремизм» и к тому же приравнивает расплывчатое понятие «экстремизм» к понятию «экстремистская деятельность», тем самым не раскрывая сущностное значение общественного явления, а лишь перечисляя формы его проявления[2]. Наряду с отсутствием четкого определения экстремизма в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» № 114 очень неопределенно выглядят определения «экстремисткой деятельности» и «экстремистской литературы», так как в своем содержании они ссылаются на широкое понятие «экстремистская деятельность», отождествленное с понятием «экстремизм». Продолжая анализировать ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», встает вопрос о соответствии ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации ст. 4 указанного Федерального закона, в которой закреплено, что субъектами, осуществляющими противодействие экстремизму, являются только государственные органы. Коллизия норм заключается в том, что согласно Конституции РФ защищать свои права и свободы имеет право каждый человек и гражданин всеми способами, не запрещенными законом. Исходя из этого, определение законодателем субъектов в сфере противодействия экстремизму выглядит сомнительно.

В результате исследования вышеперечисленных положений Федерального закона № 114 целесообразно сделать вывод о том, что применение неопределенного ключевого понятия «экстремизм» и производных от

[1] Понкин И. В. Проблемы государственной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности: учебное пособие. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2004. С. 25.

[2] Исследования и экспертиза экстремистских материалов / под науч. ред. Л. В. Савинова. Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2015. С. 176.

него понятий «экстремистская организация», «экстремистская литература», «субъекты противодействия экстремизму» вступает в противоречие с такими конституционными принципами, как законность, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина. Законодатель дает определение экстремизму путем перечисления форм его проявления. Уместно в данном случае говорить о дифференциации экстремизма на многие его разновидности – политический, этнонациональный, религиозный и другие.

В России наибольшую популярность у приверженцев крайних взглядов получили религиозно-политический экстремизм и терроризм. Генпрокуратура России проявляет обеспокоенность по данному поводу в связи с деятельностью «религиозных экстремистов» в республиках Северного Кавказа. «Боевики постоянно ведут пропаганду «крайне агрессивного религиозного течения «ваххабизма», осуществляют идеологическую обработку террористов-смертников», – заявил на заседании комитета по правовым и судебным вопросам Совета Федерации заместитель генпрокурора России Иван Сыдорчук[1]. Данные проявления незаконного характера народностей Северного Кавказа являются ответной реакцией на политику Российской Федерации, выражающуюся в постоянном пополнении, а иногда и необоснованным, списка «экстремистской литературы» религиозными текстами, а также в неправомерном применении российского законодательства, направленного на противодействие исламскому экстремизму, нередко приводящему к невиновному привлечению лиц к административной и уголовной ответственности.

В частности, злоупотребление антиэкстремистским законодательством демонстрирует решение Ленинского районного суда города Оренбурга от 21 марта 2012 года о признании экстремистскими 68 наименований книг на мусульманскую религиозную тематику. Вышеуказанное решение Ленинского районного суда города Оренбурга можно смело назвать примером нарушения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Так как согласно решению вышестоящей судебной инстанции, вынесенному Оренбургским областным судом от 26 февраля 2015 года об отмене нижестоящего Ленинского районного суда, в результате чего большинство попавших под запрет изданий – 50 наименований – было исключено из Федерального списка экстремистских материалов.

Данное решение было принято на основании заявления о том, что религиоведческая экспертиза была проведена не должным образом, нарушая тем самым права верующих. Среди изданий, исключенных из списка экстремистских материалов, были переводы на русский язык классических образцов мусульманского богословия, а также сочинения современных российских богословов. В числе оправданных трудов: сборник молитв на каждый день «Личность мусульманина», сборники хадисов имама ан-

[1] Выступление И. Сыдорчука на заседании комитета по правовым и судебным вопросам Совета Федерации. URL: http: // www/ pravoslavie/ru (дата обращения: 13.09.2017).

Навави «Сады праведных», труд Абу Хамида аль-Газали «Весы деяний», «Жизнеописание Пророка Мухаммада» Ибн Хишама, книга «Путь к вере и совершенству» Шамиля Аляутдинова и многие другие сочинения.

Одним из первых с осуждением неправомерного судебного решения Ленинского районного суда города Оренбурга выступил глава Духовного управления мусульман Российской Федерации и Совета муфтиев России муфтий шейх Равиль Гайнутдин. Он же инициировал подачу апелляции на решение Ленинского районного суда города Оренбурга. Напомним, проблема неправомерных запретов мусульманской литературы, в том числе классических трудов мусульманских богословов средневековья и даже текста перевода Священного Корана была названа духовным лидером российских мусульман муфтием шейхом Равилем Гайнутдином в качестве одной из правовых проблем российских мусульман на Съезде Духовного управления мусульман Российской Федерации 21 сентября 2014 года[1]. Решение данной проблемы Духовное управление мусульман РФ и Совет муфтиев России видит в последовательной корректировке процедуры рассмотрения религиозной литературы в судах: для этого необходимо повысить качестве проводимых экспертиз путем привлечения высококвалифицированных специалистов и представителей мусульманского духовенства. В последующем передавать на рассмотрение подобного рода дела в суды не ниже регионального значения.

Беззакония государственных органов не могут не вызвать напряженности и даже роста насилия так называемого «исламского экстремизма». Такая политика государства по отношению к религиозным объединениям не только понижает уровень межконфессионального единства и согласия многонационального народа в Российской Федерации, но и «способствует принудительной радикализации религиозных объединений», по мнению правозащитницы Елены Рябининой[2].

При исследовании подобных нарушений принято обращаться к практике Конституционного суда Российской Федерации. Именно в этом государственном органе в соответствии со ст. 25 Конституции РФ рассматриваются дела о соответствии законодательных норм Конституции РФ, а также жалобы граждан на нарушение их конституционных прав и свобод. Что касается проблем экстремизма, практика Конституционного суда РФ немногочисленна, имеются всего несколько определений об отказе в принятии к рассмотрению жалоб граждан и организаций на нарушение их конституционных прав положениями Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» № 114. Приведем некоторые из них: Определение Конституционного суда РФ от 16 июля 2015 года № 1787-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы местной религиозной организации Свидетели Иеговы в городе Биробиджане на наруше-

[1] Выступление шейха Равиля Гайнутдинова на Съезде Духовного управления мусульман Российской Федерации 21 сентября 2014 года. URL: http: // www.dumrf.ru/common/ (дата обращения: 13.09.2017).
[2] Из интервью с Еленой Рябининой. URL: bg.ru/society/yuristy (дата обращения: 13.09.2017).

ние конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Из обзора документа видно, что аспект, на который в действительности хотел обратить внимание заявитель, так и не был затронут.

Определение Конституционного суда РФ от 27.10.2015 № 2450-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Колпакиди Александра Ивановича и Николаева Сергея Васильевича на нарушение их конституционных прав и свобод пунктом 3 статьи 1 и статьей 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Определение Конституционного суда РФ от 17.02.2015 № 347-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Синицына Михаила Владимировича на нарушение его конституционных прав и свобод пункта 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Определение Конституционного суда РФ от 28.10.2017 № 463-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Лукашонка Виктора Николаевича, Лукашонок Татьяны Анатольевны, Хиневича Александра Юрьевича и других на нарушение их конституционных прав и свобод статьей 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Определение Конституционного суда РФ от 20.04.2017 № 906-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Сергиенко Владимира Ивановича на нарушение его конституционных прав и свобод пунктом 3 части 1 статьи 128 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и статьей 3.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Обобщая вышеуказанную практику, необходимо отметить, что Конституционный суд РФ каждый раз уходил под различными предлогами от проверки конституционности положений Федерального закона « О противодействии экстремистской деятельности», главным аргументом было: «указание на тот факт, что Конституционный суд не занимается проверкой фактических обстоятельств. Формально точка зрения Конституционного суда правомерна, так как он может проверить соответствие нормы закона Конституции РФ, но оценивать правильность – прерогатива судов общей юрисдикции. Тем не менее в практике Конституционного суда можно найти правовые позиции, относящиеся к проблеме противодействия экстремизму. Например, в постановлении 2003 № 15-П «По делу проверки конституционности отдельных положений ФЗ об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» Конституционный суд указал на допустимые пределы ограничения свободы средств массовой информации.

В заключение необходимо сделать ряд теоретических и практических выводов: во-первых, необходимо внести поправки в Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» в части, касающейся определения экстремизма и сопряженных с ним понятий, являю-

щихся базовыми положениями в сфере противодействия экстремизму. Последующее усовершенствование важно и необходимо в силу того, что расширительная трактовка экстремизма недопустима, иначе противодействие экстремизму может превратиться в подавление инакомыслия и любой оппозиционной деятельности, не запрещенной Конституцией РФ.

Во-вторых, целесообразно провести в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» четкую параллель, которая бы разделила экстремизм как антиконституционное проявление и схожие с ним, но не преследуемые по закону проявления общественно-политической активности граждан России. По мнению И. В. Понкина, требуется законодательно определить действия, схожие с экстремистскими, но не являющиеся таковыми в силу того, что совершая их человек, реализует права и свободы, даруемые ему Конституцией РФ[1]. Примерами таких действий могут послужить: призывы к защите социальной справедливости; критика деятельности органов государственной власти; критика Конституции РФ, законов и подзаконных нормативно-правовых актов; критика религиозных учений, концепций. В законе следует закрепить, что фильмы, художественные и литературные произведения, театральные постановки, научные издания, описывающие или показывающие реальные исторические события, не могут быть признаны экстремистскими материалами.

В-третьих, необходимо способствовать межконфессиональному диалогу, установлению прочных и крепких отношений между различными конфессиями.

© Хафизов И. М.

[1] Понкин И. В. Указ. соч. С. 77.

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА В XXI ВЕКЕ

Материалы X Международной научно-практической конференции

19–20 апреля 2018 года

Часть 2

Редактор Л. Т. Курбанова

Технический редактор А. М. Нурмухаметова

Подписано в печать 27.07.2018
Гарнитура Times
Формат 60x80 1/16
Уч.-изд. л. 16,4
Заказ № 73
Усл. печ. л. 16,6
Тираж 70 экз.

Редакционно-издательский отдел
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2

Отпечатано в группе полиграфической и оперативной печати
Уфимского юридического института МВД России
450103, г. Уфа, ул. Муксинова, 2